

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

сочиненіе

П. І. ШАВАРЖКА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЧЕШСКАГО

О. Бодянского.

ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКАЯ.

ТОМЪ II. КНИГА II-Я.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Октября 22-го дня, 1847 года.**

Цензоръ В. Флеровъ.



21101-44



2007042701

СОДЕРЖАНІЕ.

ТОМЪ II-й, КНИГА II-я.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О Славянахъ Хорватскихъ.

§. 33. Обзоръ исторіи Славянъ Хорватскихъ. 1.

§. 34. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 28.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О Славянахъ Хорутанскихъ.

§. 35. Обзоръ исторіи Славянъ Хорутанскихъ. 52.

§. 36. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 83.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О Славянахъ Польскихъ.

§. 37. Обзоръ исторіи Славянъ Польскихъ. 114.

§. 38. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 176.

VI

ОТДѢЛЕНИЕ VIII.

О Славянахъ Чешскихъ.

§. 39. Обзорѣніе исторіи Славянъ Чешскихъ. 214.

§. 40. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 259.

ОТДѢЛЕНИЕ IX.

О Мораванахъ и Словакахъ.

§. 41. Обзорѣніе исторіи Моравянъ и Словаковъ. 280.

§. 42. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ. 341.



ОТДѢЛЕНІЕ V.

О СЛАВЯНАХЪ ХОРВАТСКИХЪ.

§. 33. Обзоръ исторіи Славянъ Хорватскихъ.

1. Первобытная исторія Хорватовъ находится въ самой тѣсной связи съ исторіей Сербовъ, потому что оба народа, почти въ одно время, вышли изъ смежныхъ сѣверныхъ земель и поселились снова въ ближайшемъ сосѣдствѣ, другъ подле друга, т. е., въ Задунайскомъ Илирнкѣ. Сверхъ того, вся повѣсть о переселеніи ихъ заключается въ одномъ и томъ же источникѣ, въ сочиненіи императора Константина Багрянороднаго. Обращая вниманіе на такую связь, мы уже выше (§. 31. ч. 1.) говорили о древней родницѣ эпитѣхъ двухъ народовъ и времени выступленія ихъ изъ нея; а потому теперь приступимъ съдѣсь прямо къ изложенію исторіи Хорватовъ (1). Около 634 г.—

(1) Главные источники суть извлеченія изъ Византійцевъ въ *Stritteri Mem. prop. II. Chrovatica* р. 383 - 402, Германскіе лѣтописцы въ *Pertz Mon. Germ. hist. T. I. II.*, грамоты и посланія Хорватскихъ и чужихъ князей у Люція, Фарлаши, и др., *Anon. Presb. Diocl. u Thom. Arch. Spalat.* у Люція 1666 и Швандтнера I. III. Вспомогательные: *J. Lucii De R. Dalm. et Croat. T. VI. Amst. 1666. F. etc.* — *D. Farlati Illyr. sacr. Ven. 1751. F. 6 voll.* — *J. S. Assemani Kal. eccl. univ. Rom. 1753. 4. 6 voll.* — *B. A. Kerschlich De R. Dalm. Cro. et Slav. notitiae praelim. Zagr. 1771.*

говорятъ Византійцы, — императоръ Ираклій, не могши стерпѣть потери Далматіи, завоеванной Аварами еще 630 г., и снесшись съ предводителями Хорватовъ, обещавшими собственнo за Татрами (Карпатами), въ пынѣшней восточной Галиціи, и искавшими, не извѣстно по какимъ причинамъ, новыхъ жилищъ, уступилъ имъ Далматію, съ уговоромъ, если они выгонятъ изъ нея Аваровъ и утвердятся въ ней съ своимъ народомъ, оставаться подъ его верховной власью (2). Хорваты, предводимые пятью братьями — князьями, Клукасомъ, Лобеломъ (Lobelos), Косенцемъ (Kosentzis), Мухломъ, Хърватомъ (Chrowatos), и двумя сестрами-княжнами, Тугой и Бугой, тотчасъ вступили, огромными полчищами, со всеми своими семействами, въ Далматію, гдѣ вели многолѣтнія войны съ Ава-

F.—J. Ch. *Engel* Gesch. v. Dalm. Cro. u. Slav. Halle 1798. 4 (49-я часть Всеобщ. ист.), — J. *Mikoczi* Otiorum Croatiae liber unus. Budae 1806. 8 (сочиненіе, напечатанное по смерти писателя, въ космъ, стр. 298, между §. V и VI пропускъ отъ 832 по 1091, сдѣланный безъ сомнѣнія, неосторожно самимъ издателемъ). — G. *Catalinich* Storia della Dalmazia. Zara 1834. 8. 3 voll. (просто компиляція, безъ всякаго употребленія источниковъ). — Остальное см. въ *Engel's* Gesch. v. Bulg. §. 283 и слѣд., Dalm. §. 145 и слѣд., Serb. §. 121 и слѣд., Mold. и Wal. §. 1. и слѣд., *Buhle* Lit d. russ. Gesch. S. 268.

- (2) Хотя Конст. Багрянор. ничего прямо не говоритъ о договорѣ съ императоромъ касательно подданства, однако оно очевидно какъ изъ самаго дѣла, такъ и изъ другихъ выраженій упоминаемаго императора, равно и примѣра самыхъ Сербовъ, т. е., что Хорваты сначала были подданными императора, потомъ освободились отъ этой зависимости, и т. д.

рами и, наконецъ , частію истребили , а частію покорили ихъ себѣ (634 — 638). Еще во время императ. Константина (949) въ Далматіи находились нѣкоторыя оспатки Аваръ, оплчавшихся опъ Хорватовъ своимъ языкомъ и правами (3); а потому, очень вѣроятно, что многіе изъ свойствъ и обычаевъ нынѣшнихъ Морляковъ , приписываемые , по невѣдѣнію , новѣйшими сочинителями Татарамъ и Киргизамъ, заняты ими собственно опъ Аваровъ (4). Одна вѣсть, опдѣлившись опъ Хорватовъ , поселившихся въ Далматіи, заняла Илирикъ и Панонію : она имѣла тоже подобно имъ своего верховнаго князя, вовсе независѣваго опъ князя Хорватовъ Далматскихъ, а только для дружескихъ связей отправлявшаго къ нему пословъ своихъ съ дарами (5). Хорватскіе историки представили намъ множество догадокъ о томъ, гдѣ собственно слѣдуетъ искать это опдѣльное Хорватское княжество : Люцій Илирикомъ считаеиъ часть Далматіи, Фарлати верхнюю Мизию, Салагій Норикъ, а касательно Паноніи, почти всѣ соглас-

(3) *Const. Porph. De Adm. Imp. c. 30.* Suntque etiamnum in Chrovatis Avarum reliquiae, et Avarae esse cognoscuntur (Пеляевичъ прибавляетъ: „nempe vel ex habitu peculiari, vel ex dialecto diversa“). Опшуда произошло, что Аварское племло баяъ (баянъ), прежде всего стало употребляться въ Хорватіи, а изъ нея перешло и къ другимъ Славянамъ.

(4) *Engel Gesch. v. Dalm. S. 231—234.*

(5) *Const. Porph. c. 30.* At a Chrovatis, qui in Dalmatiam venerunt, pars quaedam secessit, et Illyricum atque Pannoniam occupavit; habebantque etiam ipsi principem supremum, qui ad Chroviae tantum principem amicitiae ergo legationem mittebat.

ны въ помѣ, что подѣ ней должно разумѣть Посавскую Панонію, т. е., страну, лежащую между Савой и Дравой (Pannonia Savia). Разсмотрѣвъ тщательно этотъ предметъ, мы принимаемъ выводы Микоци, доказавшаго, что упомянутое опидѣльное Хорватское княжество находилось въ Паноніи, столицей коего былъ Сисекъ, и что Хорватскихъ поселеній въ Илирикѣ слѣдуетъ искать именно въ Норикѣ, въ копоромъ, въ послѣдствіи, является намъ Хорватская жуна. Впрочемъ, поселенія эти, составившія одно цѣлое съ Славянами, задолго уже тамъ до нихъ обитавшими, не имѣли своего особеннаго князя, потому что слова Константина о князѣ, независимомъ отъ Далматскаго, не смотря на свою неопредѣленность, собственно и правильно относятся только къ Хорватамъ Посавскимъ (6). Что касается до времени этого опидѣленія, вѣроятіе всего, что оно случилось вскорости по покореніи Аваръ, слѣдовательно около 638—640 г. Такимъ образомъ, поутвержденіи Хорватовъ въ Задунатъ, образовались у нихъ двѣ общины, одна Далмато-Хорватская, столицей коей былъ Бѣлградъ, на берегу Адриатическаго моря, и Бигачъ на Унѣ, а другая Посавская, съ главнымъ городомъ Сисекомъ, при сліяніи Купы (Кулы) и Савы. Границы всей Хорваніи, по словамъ Константина, были слѣдующія: на югѣ рѣка Цетина, города Имоски и Ливно, на востокѣ рѣка Върбасъ, съ городами Яйцемъ и Байналукой, на стѣверѣ Драва, Купа, городъ Албунонъ и рѣка Арсія въ Истріи, а на западѣ Адриатическое

(6) *Mikoczi Otior. Croat. liber. p. 112—129.*

море (срав. §. 34. ч. 1.). Безъ сомнѣнія, Хорваты топчась, съ самаго начала, овладѣли многими Далматскими островами, хотя Константины и не говорятъ о томъ ни слова; равнымъ образомъ, вѣроятно также, что они уже тогда стали переселяться на Истрійскій полуостровъ, обитатели коего принадлежатъ, по своему нарѣчію, къ Хорватамъ. Въ Далматской Хорватіи считалось одиннадцать жупъ, именно: Chlewiana, т. е., Хлѣвно, нынѣ Ливно; Tzentzina, Цетина; Imota; Pleva; Pesenta, Везента; Parathalassia, Приморье; Brebera, Брибиръ; Nona, Пинъ; Tnina, Кинъ; Sidraga; Nipa; кроме того, еще три другія жуны, находившіяся подъ управленіемъ бана (вѣроятно родомъ Авара?), зависѣвшаго отъ Хорватскаго князя, именно: Kriwaza или Kribasa, Кривица или Кърбава, Litz, Лика, и Gutzika, Гацко. Названія этихъ жупъ и упомянутыхъ въ нихъ городовъ, показываютъ, что границы Далматской Хорватіи на сѣверъ простирались не далѣе Сепя (Сень) и Опоचाца (Опочець). Вѣроятно, сѣверный край, отъ рѣки Арсіи и горы Албуионъ (Яворникъ?) по самую Купу, принадлежалъ Посавскому князю, владѣнія коего, мало помалу, раздвинулись на воспокъ до Дуная и Срема. Такимъ образомъ, Хорватія граничила на сѣверъ съ Виндскимъ краемъ, принадлежавшимъ уже въ 631 г. Фурлянскому (Фріюльскому) маркграфу, на сѣверовостокъ съ Панонской Аваріей, на востокъ и югъ съ Сербіей, за рѣками Върбасомъ и Цетиной. Отъ той и другой Хорватіи должно отличать общину, состоящую изъ нѣсколькихъ Поморскихъ городовъ и острововъ, не занятыхъ Хорватами, но постоянно находившихся подъ властію Византійскихъ императоровъ, впо-

слѣдствіи было прибрѣтшихъ, на цѣкоторое время, себя свободу, по, подѣ конецъ, доставшихся Хорватамъ. Вотъ этъ города: Rausium, Дубровникъ (Ragusa), Trangugium, Трогиръ (Trau), Diadora, Задеръ (Jadera); острова: Arbe, Рабъ, Wekla, Каркъ или Керкъ, Opsara, Осеро (Absorus). Византійцы этъ города и острова, для опличія отъ Славянской Хорватіи, всегда называли, по свѣдѣтельствъ императ. Константина Багрянороднаго (7), Далматіей, а жителей ихъ Римлянами (Romani). Кажется, достапочно будетъ сдѣсь этъхъ предва-рительныхъ замѣчаній о расселеніи Хорватовъ въ Далматіи, Паноніи и Илирикѣ; подробнѣйшее же опи-саніе жилищъ ихъ предложимъ ниже (§. 34.) (8).

2. Одолѣвъ Аваровъ и успроивъ у себя вну-преній порядокъ, Хорваты, подобно Сербамъ, поселив-шимся въ сосѣдствѣ ихъ ок. 638 г., приняли, по стара-нію того же императора, Ираклія, св. крещеніе, изъ рукъ священниковъ, отправленныхъ къ нимъ, по его желанію, папой. Въ то время (ок. 640) кня-жилъ у нихъ Порга (9), сынъ одного изъ упомя-нутыхъ выше предводителей народа, вѣроятно Клукаса (10). Осторожный папа Іоанъ IV., заклю-

(7) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 29.

(8) *Stritter II.* 389 sq. *Engel* 452—456. *Mikoczi* p. 55—154.

(9) Съ этъмъ, необыкновеннымъ, именемъ сравни имя Мор-довскаго князя, Пургасъ (Purgas), подѣ 1229 г., въ Во-скрес. списокъ I. 185—186.

(10) *Farlati* (Illyr. sacr. III. 34.) и *Mikoczi* (От. Cro. 358.) полагають первое крещеніе Хорватовъ въ 671 г., въ царствов. импер. Ираклія Константина Погопа-та, но это не справедливо, что каждый замѣтитъ, кто

члѣвъ съ новыми своими духовными чадами договоръ, принявъ землю ихъ, отъ имени св. Петра, подъ свою защиту и обязавъ ихъ, кажется, по внушенію Византийской полиптики, воздерживаться отъ всякаго рода вторженій въ чужія земли. Эта обязанность, возложенная на нихъ, какъ членъ вѣроисповѣданія, и утвержденная ими письменно и кляпшвенно (11), препятствовала имъ распространять владѣнія свои покореніемъ сосѣдственныхъ земель, и потому заставила ихъ искать продовольствія и могущества своего въ земледѣліи, особенно мореплаваніи и морской торговлѣ (12). Так. обр., они въ короткое время чрезвычайно умножили свое народонаселеніе, богатство и силу (13). Хотя учрежде-

только безъ предубѣжденія и въ связи прочтеть извѣстіе импер. Конст. Багрянор. (De Adm. I. с. 31—32). Въ самомъ дѣлѣ, Константинъ ясно говоритъ, что тотъ же самый императоръ, который призвалъ въ Илирикъ Хорватовъ и Сербовъ, вмѣстѣ съ ними и крестилъ ихъ. Ошибка этихъ писателей есть слѣдствіе сбивчиваго лѣтоисчисленія ихъ, по которому Хорваты пришли въ Далмачію только въ 638 г., потомъ нѣсколько лѣтъ воевали съ Аварами, и потому не могли уже быть крещены Иракліемъ. Срав. §. 31. ч. 1. примѣч. 11. Срав. также *Pejacsevic Hist. Serb.* p. 21—23.

(11) *Const. Porph. De A. I. с. 31. Stritter II. 394. Chirographis propriis datis sancto Petro apostolo juraverunt.*

(12) *Const. Porph. De A. I. с. 31. Hujusmodi navigiis (sagenis et conduris) Chrovati, qui mercatus frequentant, ad emporia proficiscuntur, oppidatium circumeuntes Paganiam et sinum Dalmatiae Venetias usque.*

(13) Хорваты, по словамъ Константина, считали у себя 60,000 конницы, 100,000 пѣхоты, 80 кораблей, въ каждомъ по 40 человекъ, 100 годолъ или меньшаго рода

пѣ духовной власти (Константины говоритъ о постановленіи архіепископа, епископа, священниковъ и діаконѣ) и ревностное попеченіе многихъ изъ среди духовенства, особенно Іоана Равенскаго, архіепископа Сплискаго, о просвѣщеніи народа, казалось, достаточно утвердили въ немъ Христіанскую вѣру и зависимость отъ Византійскихъ императоровъ, однакоже Хорваты и Сербы вскорости освободились отъ того и другаго, отъ зависимости и подданства совершенно, а отъ Христіанства только отчасти. Въ царствованіе слабыхъ Византійскихъ императоровъ, отъ Константина II-го до Михаила II-го, по прозванію Косноязычнаго (641—829), Хорваты, а вслѣдъ за ними, и Далматскіе города, мало помалу совершенно сбросили съ себя власть Грековъ, и сдѣлались вполне свободными (15). Этимъ объясняется, отъ чего, въ продолженіе почти двухъ сотъ лѣтъ, нигдѣ не находимъ ни какихъ извѣстій о перемѣнахъ, случившихся у этого народа (16). Впрочемъ, Хорва-

лодокъ въ 20 и 10 человекъ. *Const. Porph. De A. I.* с. 31. Все это Энгелю кажется преувеличеннымъ. *Gesch. v. Dalm.* 455.

- (14) *Pejacsevich* р. 23. По свидѣтельству Фомы, Сплискаго архидіакона, древнѣйшее Хорватское епископство, основанное при Іоанѣ Равенскомъ, находилось въ Дувинъ (*Delminium*) и Сисекъ (*Siscia*). *Engel* S. 457.
- (15) *Const. Porph. ap. Stritter* II. 92. *Excussa prima sua servitute ipsi sponte baptismum prorsus ejuraverunt.*
- (16) Нѣкоторые писатели морской походъ Славянъ въ Апулію 662 г. приписываютъ Хорватамъ. *Muratori Annal. Ital. T. IV. Pejacsevich* р. 23. *Engel* S. 456. Напротивъ *Асемани* (I. 380.) употребляетъ выраженіе *Slava de Ve-*

шы, избѣгая меньшаго зла, власти слабыхъ Византійскихъ государей, вскорости впади гораздо въ большее несчастіе, въ тяжкое рабство Франкскихъ припѣснителей. Поэтому что Франки, когда погда повелѣвалъ Карлъ Великій, разрушивъ Лангобардское королевство (774), завоевали Фурлянію (Фріуль) (774, 776) и покорили себя окончательно вѣсть Виндовъ на Енжъ (Энсъ), въ Тироль, Хорутаніи и Истрии, свергнувъ еще прежде возмущившагося Баварскаго князя, Таслу, и усмиривъ союзниковъ его, Аваровъ (788); послѣ этого они не медлили распросираять власть свою далѣе и далѣе на юговоспокъ, въ земляхъ Славянскихъ. Покореніе Хорватовъ было неизбежнымъ слѣдствіемъ перевѣса Франковъ въ этой части Европы. Возникавшее въ то время раздѣленіе церковной власти, Греческой и Римской, ненавистное соперничество между Греческими императорами и Германскими государями, наконецъ, перевѣсъ побѣдоноснаго оружія Франковъ, все это обрушило на несчастныхъ Хорватовъ тяжелое иго неволн. Въ самомъ дѣлѣ, Франки, разбивши слабыхъ Византійцевъ въ кровопролитномъ сраженіи въ Испаліи (788), ворвались въ Истрию, Либурию и Савскую Панонию, присоединили ихъ, по самый Дунай, къ своимъ владѣніямъ, и установили своихъ герцоговъ и маркграфовъ въ

netiarum finibus. Лѣтописецъ называетъ ихъ просто *Slavi*. Paul. *Diac.* I. IV. c. 46. Можетъ быть, эти Славяне вышли изъ сѣверныхъ пристаней; но къ кому именно относились они, къ Хорутанскимъ ли Виндамъ, или Хорватамъ, не извѣстно. Выраженіе лѣтописца „*cum multitudine navium*,” говоритъ въ пользу послѣднихъ. Срав. §. 35. ч. 2.

Фурлянии и Истрии, коимъ подчинили туземныхъ Славянскихъ князей (789) (17). Такимъ образомъ, великій Хорватскій жупанъ, пребывавшій въ Сисекъ, достался подъ власть Франковъ, получилъ титуло правителя (rector) и опданъ въ непосредственную зависимость Фурляискаго маркграфа. Вѣроятно, тогда же учреждена была и пограничная Франкская спража въ Сремъ (Sirmium), по коей онъ получилъ, впоследствии, названіе Frankochorion (18). Вскорѣ потомъ (ок. 806) и Далматскіе города опдались подъ защиту императора Карла (19), что было причиной сильныхъ споровъ между нимъ и Византійскимъ императоромъ, Никифоромъ, кончившихся только ок. 810 г. договоромъ. Греческій импера-

(17) *Einh. Vita Karoli ap. Pertz I. 451.* Ipse (Karolus) utramque Pannoniam et adpositam in altera Danubii ripa Datiam, Histriam quoque et Liburniam, atque Dalmatiam, exceptis maritimis civitatibus, quas ob amicitiam et junctum cum eo foedus Constantinopolitanum Imperatorem habere permisit... ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret. Что такое сдѣсь Datia? Есть ли это D. mediterranea или ripens? — Лѣтосчисленіе не вѣрно. Микочи подробно доказываетъ, что покореніе это случилось 791 г., во время похода Пипина, Италійскаго короля, противъ Аваровъ. От. Сroat. р. 224 — 233. Создѣтъ инаго мнѣнія объ этомъ *Лингартъ II. 171—174.*

(18) *Nicet. Chron. ad. a. 1123, 1154. ed. Ven. p. 10. Stritter III. 636, 641.* Тамъ же паходилось и мѣстечко Franca-villa, о которомъ упоминають Ансбертъ и др. полъ 1189 г., называвшееся, во время Римлянъ, Budalia, потомъ Мадьярами переименованное въ Nady - Olasz, нынѣ Mondjelos.

(19) *Einh. Ann. a. 806. Mikoczi p. 231.*

поръ уступилъ Нѣмецкому свою слабую власть надъ Далматской Хорватіей, выговоривъ, однако же, себѣ города: Задеръ, Трогиръ, Сплитъ, Дубровникъ, а изъ острововъ: Осеро, Рабъ и Керкъ, или погдашиною, такъ называемую, Далмацию (20). Ипакъ, объ Хорватскія общины т. е., Далматская и Посавская, въ началѣ 9-го стол. находились уже подъ верховной властію Франковъ. По смерти импер. Карла (814) гордые Франки стали жестоко обходиться съ Хорватами. Въ царствованіе Людвига Кадолахъ, Фурлянскій герцогъ, вассалъ Франковъ, завелъ споръ о Далматскихъ границахъ съ императ. Львомъ Армяниномъ, на что Греки жаловались на сеймъ въ Цахахъ (Ахенъ) 817 г. (21), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, своевольно утѣснялъ Хорватовъ. Людовигъ, Великій жупанъ Посавскихъ Хорватовъ, не могши долѣе сносить гордости и дерзости этого выродка, началъ искать средствъ къ освобожденію себя и своего народа отъ нестерпимаго рабства. А потому, онъ, на сеймѣ 818 г., предложилъ жалобу черезъ своего посла, въ коей обвинялъ герцога, Кадолаха, въ самой свирѣпой, жестокости; по жалоба его, какъ жалоба Славянина, не была принята Франками, и съпованія его признаны клеветой (22)! Не надѣясь вовсе пай-

(20) *Einl. Vita Karoli* I. с. *Mikoczi* p. 233.

(21) *Einl. Ann. a.* 817.

(22) *Einl. Ann. a.* 818. *Vita Hludov. a.* 818. Франкскіе летописцы обвиняютъ Людовига во лжи и лукавствѣ; но, ради Бога, какъ можно отвергать свидѣтельство безпристрастнаго Константина Багрянороднаго? Людовигъ, готовая уже къ войнѣ, все еще искалъ мира, на

пи справедливости законнымъ образомъ, онъ рѣшился получить ее силой: соединился съ сосѣдними Виндами и отказалъ Франкамъ въ повиновеніи (819). Напрасно Франки предпринимали противъ него три похода (820); наконецъ, въ четвертый, они выступили съ войскомъ, въ три раза многочисленнѣйшимъ, и Людивинъ, оставленный союзниками своими, Виндами (821), принужденъ былъ бѣжать изъ Сисека въ Сербію (вѣроятно Боснію, 822 г.), а опшуда, убивъ жупана, у котораго гостилъ (23), ушелъ въ Далматію, гдѣ Лютомысль, дядя Великаго жупана, Борны, предалъ его самой смерти 823 г., безъ сомнѣнія, желая, прислужиться Франкамъ. Слѣдовательно, главной причиною несчастнаго паденія Людивина и разрушенія государства Посавскихъ Хорватовъ, присоединеннаго, вскоре потомъ, къ Далматскому, было разъединеніе Далматскихъ и Посавскихъ Хорватовъ, потому что первые, оставшись подъ властію Франковъ, всѣми силами старались подрывать свободу ненавистныхъ имъ, своихъ Посавскихъ, братьевъ. Борна, князь Далматскихъ Хорватовъ (по Эйнгарду *dux Dalmatiae et Liburniae*), усиливъ себя выходцами, Булгарскими Славянами, Кучанами и Тимочанами, еще на сеймѣ 818 г. дѣйствовалъ заодно съ Франками, разумѣется съ цѣлію погубить Людивина, а на другой годъ (819) онъ открыто возсталъ про-

который гордые Франки не хотѣли согласиться (*de reconciliatione frustra agit. Vita Hludov.*).

(23) Такъ объ этомъ говоритъ Эйнгардъ, Людивиновъ врагъ; другихъ, безпристрастныхъ, свидѣтельствъ нѣтъ, а потому и не лзя произнести конечнаго суда о просиункѣ Людивина.

пивъ Посавскихъ Хорватовъ, и заставилъ не только Людивипова пестя, Драгомужу, отпастъ опъ зяпя, но спарался и иными средствами вредить прошивнику своему до самой своей смерти 821 г. Преемникомъ ему былъ племянникъ его, Ладиславъ (24) или Владиславъ (25), избранный Нѣмецкимъ императоромъ. Въ царствованіе этого раба иноземцевъ обрушились на головы утѣсненныхъ Хорватовъ самыя ужасныя бѣдствія. Сюда причисляемъ мы, по всему праву, тѣ неслыханныя жестокости Франковъ съ Хорватами, рассказываемыя намъ Константиномъ Багрянороднымъ, въ слѣдствіе которыхъ, наконецъ, народъ возмутился, убилъ Франкскаго намѣстника, Коцилина, велъ цѣлыя семь лѣтъ войну съ своими притѣснителями, и, напоследокъ, одолѣлъ ихъ (26). Неправисть, злоба и жажда мщенія побудили Франковъ обратиться къ такимъ злодѣйскимъ поступкамъ съ бѣднымъ и невиннымъ народомъ, коихъ одно

(24) Это есть Хорватская форма извѣстнаго Славянскаго имени Владиславъ (срав. Хорв. ласъ, ласовица, ладамъ, ладавецъ, вм. влаъ, власовица, владамъ, владавецъ, и т. п.).

(25) *Einl. Ann.* а. 819, 820, 821, 822, 823. *Vita Hludov. Imp.* а. 819, 820, 821, 823.

(26) Энгель (453) ошибается, относя эти событія къ 630—640 г., т. е., потчасъ по утвержденіи Хорватовъ въ Илирикѣ. Онъ считалъ господство Франковъ надъ Далматами продолженіемъ власти ихъ надъ Белохорватами! Къ этому привело его ложное мнѣніе о зависимости Белохорватовъ отъ Франковъ и пехронологическій рассказъ этихъ происшествій *Конст. Багрянороднымъ*. De A. I. с. 30. Срав. *Rejacevich* р. 37. App. XXXII. *Mikoczi* р. 271—277, 362—370.

уже воспоминаніе возмущаетъ человѣческое чувство. „Франки до того оспервенились, — говоритъ Конспанпинъ Багрянородный, — что убивали младенцевъ даже при сосцахъ матерей и бросали ихъ псамъ (27).“ Хорваты не могли долѣе сносить такихъ злодѣяній, возпали и предали смерти князей, поставленныхъ надъ ними Франками (Людимысла и друг.). Поэтому выступило противъ нихъ многочисленное войско Франковъ. Но Хорваты, хотя съ успѣемъ, однако же одержали верхъ надъ Франками, и лишили жизни, по словамъ Конспанпина, даже самаго предводителя ихъ, Коцилина (28). Это случилось въ царствованіе князя Порина, 825—830 г. Приобрѣтши полную свободу и независимость, они не мысляли возобновить договоръ свой съ папой, подтвердивъ оный обращеніемъ своимъ въ Христіанство, отъ котораго было отпали. Вѣроятно, цѣлю ихъ было при этомъ

(27) *Const. Porph. De A. I. c. 30. Stritter II. 392. Tanta in eos crudelitate utebantur Franci, ut lactentes adhuc eorum pueros occidentes canibus objicerent.* Мы имѣемъ множество свидѣтельствъ о жестокостяхъ подобнаго рода Франковъ, совершенныхъ ими также и въ другихъ странахъ, на пр. *Vita S. Eusebii ap. Bouquet III. 429. Circumquaque respiciens cernit ligatos, quos regalis exercitus (Francorum) ducebat captivos (ex Hispania) more canum binos et binos insimul copulatos, etc.* Срав. с. 72. *Fredegar* о вѣроломномъ избиеніи цѣлаго поколѣнія несчастныхъ Булгаръ, искавшихъ 630 г. убѣжища у Франковъ въ Баваріи (см. §. 39. ч. 2).

(28) Кажется, Коцилинъ одно и то же лице съ Госилиномъ жизнеописателя импер. Людовика, который, однако же, не былъ убитъ Хорватами, какъ утверждаетъ Конспанпинъ, напропавъ, обезглавленъ въ 834 г., по повелѣнію императора. *Du Chesne Hist. Franc. Script. II. 312.*

найти себѣ сильнаго заступника проптивъ новыхъ нападеній Франковъ (29). Поринъ спокойно повелѣвалъ соединенными Хорватами, кажется, опъ моря Адриатическаго до предѣловъ нынѣшней Славоніи, и имѣлъ еще подъ собою бана, завѣдывавшаго шремя жупами. Напроптивъ, красмъ, лежащимъ между Дравой и Савой, или нынѣшней Славоніей, по крайней мѣрѣ восточной ея половиной, овладѣли Булгары во время продолжительныхъ войнъ Хорватовъ съ Франками, начавшіе тогда раздвигать предѣлы своихъ владѣній за Дравой по самую верхнюю Панонію (срав. §. 29. ч. 5.) (30). Въ царствованіе безпечнаго импер., Михаила Косноязычнаго (Балба; 822—829), наконецъ и Далматская община, состоявшая изъ упомянутыхъ выше городовъ и осиреровъ, оппала опъ Грековъ, а городъ Задержъ

(29) Нѣкоторые писатели ушверждаютъ, будто бы Посавскіе Хорваты и потомъ еще признавали надъ собой верховную власпъ Франковъ, давшихъ имъ князей Ратимира, Прибину, Коцела; но уже Микоци (Ot. Croat. c. V. §. 4, 5. p. 277—298) ясно доказалъ несправедливость этого мнѣнія, что подпверждается, сверхъ того, также спесеніемъ между собой и другихъ о томъ свидѣтельствъ, особенно Praecept. Ludov. Imp. de divis. regni sui a. 830. ap. Pertz. III. 356—359. По словамъ Микоци Хорваты 9-го стол. были только подъ защитой (clientela), опнюдь же не въ зависимости, Нѣмецкихъ императоровъ. Впрочемъ и это сомнительно.

(30) *Einh. ann.* a. 824, 825, 826, 827, 828. *Vita Hludov. Imp.* a. 825, 828. *Einhardi Fuld. ann.* a. 828, 829. Подробите о томъ разсуждаютъ Th. Dolliner и Fr. Oelster *Vers. üb. d. Verhältn. der östl. Gränzprovinz zu Bayern unter d. Karolingern.* Wien 1796. 8.

избралъ себѣ особеннаго правителя, называвшагося *dux*, Посербски дуждъ, Ипаліанск. *doge* (31).

3. По смерти Порина господствовалъ несколько времени (836) въ Хорватіи Монславъ (въ грам. Терпимира *Mislavus*, у Даидула *Muysclavus*), возобновившій мирный договоръ 836 г. съ Петромъ Традонникомъ, Венеціанскимъ дожомъ (32). Преемникъ его, Терпимиръ, далъ 4-го Мая, 837 г., Силипской церкви грамоту, коей подтверждаетъ доходы, дарованные ей предшественникомъ его, княземъ Монславомъ: это—самая древнѣйшая изъ дошедшихъ къ намъ Лапинскихъ грамотъ изъ канцелярій Хорватскихъ князей (33). Въ его время пришелъ изъ сосѣдственной Франціи, т. е., Испріи или Карніоліи (е *Francia, quae inter Chrovatiam et Venetiam media est*) благочестивый странникъ, Марпинъ, который одѣвался въ свѣтское платье, и котораго, по причинѣ хромоты и слабости его, носили четыре служителя: онъ творилъ чудеса и дивы, и пѣлъ много способствовалъ къ утвержденію народа въ Христіанской вѣрѣ и сохраненію договора съ папой (34). Раппимиръ, Славянскій князь, къ коему ушелъ изъ Моравіи, ок. 836 г., Прибіна, былъ, кажется, просио только Хорватскимъ баномъ или

(31) *Const. Porph. ap. Stritt. II. 88 — 93, 392 — 397. Engel 455—459. Mikoczi c. V. §. 1—5. p. 224—298.*

(32) Даидулъ несправедливо относитъ это къ 839 г. *Assemani Kalend. T. IV. P. II. p. 299.*

(33) Хорватскіе дѣписатели, ссылаясь на эту грамоту, утверждаютъ, что границы Хорватіи простирались въ то время до самаго Дуная; по этого нельзя согласить съ тогдашнимъ обладаніемъ Булгаръ Сремомъ.

(34) *Const. Porph. De A. I. c. 31. Stritter II. 394.*

жупаномъ, но опшюдь не повелишелемъ цѣлаго народа (35). Между 868 и 878 г., при пособіи импер. Василія Македонянина, сдѣла.ся Хорватскимъ княземъ Седеславъ или Сдеславъ, родственникъ Терциміра, мимо сыновей послѣдняго, удаленныхъ опъ престола. При немъ Хорваты поддались снова верховному покровительству Византійскихъ императоровъ, опступивъ вмѣстѣ съ нѣмъ опъ Римскаго папы и перешедъ на сторону Цареградскаго патриарха. Главной причиной этой перемены было введеніе Славянскаго богослуженія въ Булгаріи, между Панонскими Славянами и въ Моравіи, которое столько полюбилось соседнимъ Сербамъ и Хорватамъ, до.полъ, по недостатку на.с.а.в.ленія въ вѣрѣ на родномъ языкѣ, непостояннымъ въ ней, что первые изъ нихъ сами просили у императора Василія учителей и приняли крещеніе (срав. §. 31. ч. 2. §. 32. ч. 3.). Вѣроятно, въ то же время, т. е., ок. 868 и слѣд. г., введено было Славянское богослуженіе и въ Хорватіи, потому что 879 г. папа Іоанъ VIII. хвалилъ въ своемъ посланіи не только князя Браниміра, врага и преемника Сдеславова, за присоединеніе его къ Римской Церкви (36), но также увѣщевалъ твердо пребывать въ вѣрѣ и Солинское духовенство, равнымъ образомъ оппавшее опъ Грековъ (37). Императоръ Ва-

(35) Annon. Salisb. De Convers. Carant. ap. *Kopitar* p. LXXIV. Срав. *Engel*. S. 460. Долинеръ ошибается, выдавая этого Рашиміра за Кръсиміра, Хорватскаго князя.

(36) Ad gremium sacrae sedis redeuntem suscipimus.—Посланіе папы Іоана VIII. 879 г., Іюня 7-го. *Epist.* ч. 184.

(37) Si aliquid de parte Graecorum vel Slavorum super vestra ad nos reversione vel consecratione aut de pallii percep-

силій, изъ особенной благосклонности къ духовнымъ своимъ чадамъ, повелѣлъ, чтобы Далматскіе, города и острова, находящіеся въ вѣдѣніи императорскаго начальника, возносили впередъ годовую дань за покровительство Великому Хорватскому жупану (38). Наоборотъ, Хорваты и Сербы 868 г. помогали импер. Василию пропнвъ Сарацинъ въ Ипаліи, подъ городъ Баромъ, въ то самое время, какъ Перечане ворвались въ ихъ земли (срав. §. 32. ч. 4.). Въ мѣсяцъ Маѣ 879 г. Сдеславъ, какъ мы уже выше сказали, былъ убитъ Бранимиромъ, который, овладѣвъ епископией, тотчасъ опидаясь, со всемъ своимъ народомъ, подъ покровительство Римскаго папы. Съ этой цѣлю онъ отправилъ въ Римъ Феодосія, Нинскаго діакона, для посвященія въ епископы самымъ папой, потому что Іоанъ, архипресвитеръ Солунскій, Виталій, епископъ Задерскій, Доминикъ, епископъ Осерскій, и др., держась Восточной Церкви, не ухаживали о полученіи изъ Рима подтвержденія себѣ въ своихъ мѣстахъ; впрочемъ папа, упрекая ихъ въ томъ, говорилъ, что онъ готовъ имъ простить эпо за прежнее ихъ поведеніе, если только причиной того была боязнь Грековъ и Козаровъ. Но какъ мало уважали они это, доказательствомъ тому посвященіе Валеріемъ, Фотіевымъ намѣстникомъ, Аквилейскимъ патриархомъ, Марина въ Силонскіе архіепископы. Много прошло времени,

tionē dubitatis. Посланіе папы Іоана VIII. г. 879 г., Іюня 10-го дн. *Epist.* ч. 190. *Ad Salonitanos clericos.*

(38) Силонъ платилъ 200, Трогиръ 100, Задеръ 110, Осеро 100, Рабъ 100. Векія 100, и того 710 червонцевъ. Кроме того, посылали плоды, вино, и т. д. *Const. Porph.* А. I. с. 30.

(39) *Const. Porph.* De A. I. с. 31. *Stritt.* II. 395.

пока, наконецъ, совершенно вытѣснено было Греческое исповѣданіе изъ Хорватіи; впрочемъ, Славянская литургія, по изобрѣшеніи Глагольскаго письма, удержалась болѣею часпію въ ней. Во время господства Бранимира Хорваты не завистли ни опъ Византійцевъ, ни опъ Франковъ. Не извѣстно, когда именно случилось вторженіе Булгаръ въ Хорватію подъ предводительствомъ князя Михаила Бориса, владѣвшаго съ 843 по 885, во время ли этого Великаго жупана, или предшественника его, Сдеслава. Вѣроятно, вторженіе это произведено было изъ пынѣшней Славоніи, въ восточной части коей господствовали тогда Булгары. Не успѣвъ ни въ чемъ, Борисъ помирился съ Хорватами, оставаясь потомъ въ постоянной съ ними пріязни, возобновляемой время опъ времени, взаимными дарами (39). Бранимѣру наследовалъ Мупимѣръ или Мунтимѣръ, Поцерковн. (Кирил.) Мжтимѣръ (ок. 882), младшій сынъ Терпимѣра, одолѣвшій и удалившій вооруженною рукою опъ престола старшаго брата своего, Крѣсимѣра (40). Онъ, 892 г., подтвердилъ упомянутую выше грамоту своего опца, Терпимѣра, въ которой, по этому случаю, въ первый разъ находимъ извѣстіе о государственныхъ чиновникахъ, печисляемыхъ шупъ поименно (Jur. Palat., Massescharius (41), Caval-

(40) Свѣдѣтельства Константина и Дандула о сыновьяхъ Терпимѣра согласилъ между собой *Микоци* р. 387—391. Мупимѣръ былъ, по словамъ посланія папы Юана VIII., приверженцемъ Грековъ. *Timon Imago Hung.* 164. *Salagius* 442.

(41) По мнѣнію Дю-Канжа тоже, что *Magnus Sosis*; но я думаю, скорѣе *Claviger*, буздоганоноша, срав. Древнегреческ. *ματθούνα*, Среднелатинск. *тахуса*, *tazusa*, *clava*.

larius, Camerarius, Pincernarius, Armiger). Въ правленіе этого князя Сербскіе князья, Петръ Гойниковичъ и Прибиславъ, Бранъ и Стефанъ Муштимировичи, оспори́вая другъ у друга престолъ и безпокоемые Булгарами, искали, одинъ за другимъ, убѣжища въ Хорватіи, и старались опсюда, пользуясь случаемъ, достигнуть цѣли своихъ распроевшихъ намѣреній (§. 31. ч. 2.). Около 900 г. возсѣлъ на Великожупанскій престолъ, въ глубокой старости, Кръсиміръ, старшій сынъ Терпиміровъ, владѣвшій до 912 г. (42). Сынъ и преемникъ его, Мирославъ, на четвертомъ году (917) господства своего, былъ лишенъ жизни Хорватскимъ баномъ, Прибиной (Prigibania); внутреннія смятенія, происшедшія отъ того, чрезвычайно ослабили Хорватское государство; да и самому Прибину не посчастливилось долго насладиться похищеннымъ имъ достоинствомъ. Около 920 г. вступилъ во владѣніе Хорватіей Томиславъ, извѣстный по посланію, писанному къ нему папой, Іоаномъ X. При немъ 925 г. былъ Церковный соборъ въ Сплитѣ, на которомъ Славянская литургія была строго запрещена. Въ это время Сплитскимъ архіепископомъ былъ Іоанъ III, называемый инокшорыми Януаріемъ (43). На дру-

(42) У Дандула вм. Кръсиміра стоитъ Siragira и Sirigna, что, очевидно, ошибочно.

(43) Объ этомъ соборѣ подробно разсуждаетъ *Фарлати* III. sac. III. 84—102, не сомнѣваясь въ подложности его актовъ. Напротивъ, Люцій почитаетъ ихъ вымышленными, не приводя, впрочемъ, достаточныхъ доводовъ. Въ этихъ актахъ читаемъ: *Ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu slavonica lingua promovere* (подразум. *quemlibet*); *tamen in clericatu et monachatu deo deservire* (подразум. *qui tamen promoti sunt, in*

гомъ соборъ, 928 г., учреждены были въ Хорватіи при новыя епископства, именно въ Скрадинъ, Сисекъ, и Дувнъ. Въ его же время Сербскій князь, Захарій, убѣгая притѣсненій Булгаръ, ушелъ въ Хорватію (924) съ значительной частью своего народа, возвратившагося оплуда на свою родину только по освобожденіи ея Чеславомъ 934 г. (§. 32. ч. 2.). Вѣроятно, дружескія связи Сербовъ съ Хорватами, подали поводъ воинственному и вѣсполубивому Булгарскому Симеону сдѣлать (927) неудачное вторженіе въ Хорватію подъ начальствомъ Амогоботура. Войско его, вступившее въ Хорватію, было на голову разбито (§. 29. ч. 7.). Около 940 г. возшелъ на престолъ Годиміръ (по другимъ Чедоміръ) (44), а по немъ, 958, внукъ его, по дочери, Кръсиміръ II., по прозванію Бѣльшій. Онъ-то воззвалъ къ новой жизни свое отечество, сильно было упавшее и истерзанное усобицами, произведенными Прибиной (45).

4. Преемникъ Кръсиміру былъ Держиславъ, младшій сынъ его, похитившій престолъ у старшаго своего брата, Кръсмира III. (990). Видя огромность и силу своего княжества, возрожденнаго опцемъ его, онъ не удовольствовался титуломъ

clericatu et monachatu deo deservire poterunt). Nec in sua ecclesia sinat eum missas facere; praeter, si necessitatem sacerdotum haberet, per supplicationem a Romano Pontifice licentiam ei sacerdotalis ministerii tribuat. *Farlati* III. 97.

(44) Діоклейскій священникъ называетъ Чедоміра Хорватскимъ бапомъ. Очень вѣроятно, что Чедоміръ и Годиміръ суть дѣйствительно два разныхъ лица.

(45) *Const. Porph. ap. Stritt.* II. 394—399, *Engel.* 459—466. *Mikoczi* 370—402.

Великаго жупа и князя, употреблявшагося вѣмни
его предшественниками (46), но, отдавшись подѣ
покровительству Византійскихъ императоровъ, Вас-
силія и Константина, получили отъ нихъ, по сло-
вамъ Фомы Сплитскаго, знаки королевскаго досто-
инства, удержаннаго попомъ уже вѣмниго преемни-
ками. По свѣдѣтельству упомянутаго архидіакона,
довольно, впрочемъ, сомнительному, къ королев-
ству его принадлежали также Перетва и Захлумье.
Но и его господство не обошлось безъ несчастій.
Венеціанскій воевода, Пспиръ Урсеолъ (Urseolus
II.) отторгъ подѣ власть Венеціанъ поморскую
Далмачію, т. е., города Задаръ, Трогиръ, Сплитъ,
и острова Керкъ, Рабъ и Корчулу, принадлежав-

(46) Нѣтъ сомнѣнія, что Хорватскіе князья, подобно Серб-
скимъ, называли себя Великими жупанами. Греки именовали
ихъ *ἄρχοντες* (principes; такъ, по крайней мѣрѣ, Кон-
стантинъ Багрянородный безпрестанно называетъ ихъ),
на пр. надпись на посланиіи: *εἰς τὸν ἄρχοντα Χρῶβατίας*,
которое, какъ и другія письма, печаталось золотой булой.
Поляки, особенно у иностранцевъ, они назывались различ-
но, то Magni Jurani, MegaJurani (Innocent. III. PP. I. 1 et 2 epist.
in act. ej., Thomas Archidiaconus. Hist. Sal. c. 26.), то Comites (въ
посланияхъ папы къ Свѣдлаву и Браниміру 879, см. Magni
Comites, Велик. жупан.); по обыкновенію всего ducēs,
на пр. Борна dux Dalm. et Liburn. 818 — 822 у Einh.,
Мониміръ и Териміръ ducēs въ грам. 837, Мунтиміръ
dux въ грам. 892. А какъ верховные повелители Примор-
скихъ городовъ и острововъ (Далмачіи) и, вмѣстѣ съ
тѣмъ, подданные Византійскихъ императоровъ, почте-
ны были отъ эпитѣтѣ послѣднихъ титуломъ consul, patricius,
срatches, на пр. Томиславъ въ бумагахъ Сплитскаго со-
бора называется rex и consul, и т. д. Во время извѣстнаго
своей хулой славой господства Франковъ между Савой и
Дравой, Франкскіе лѣтописцы называли Людовика, Вели-
каго Междурѣцкаго жупана въ Сисекъ 818—823, просто

шіе было Хорватамъ ок. 122 лѣтъ, а самъ принялъ титуло Далматскаго воеводы (*dux Dalmatiae*, 995). Хотя, въ грамотѣ 1000 г., Держиславъ все еще называется королемъ, однако уже въ этомъ самомъ году смѣнилъ его, старшій братъ его, Кръсиміръ III (какъ король I.), до тѣхъ поръ пользовавшійся титуломъ паириція, даннымъ ему Византійскимъ императоромъ. Онъ, стараясь выгнать Венеціанъ изъ Далмаціи, потерпѣлъ пораженіе 1018 г. у Задера. Въ это же самое время, по конечномъ паденіи Бугаріи и покореніи Сербіи, власны Византійскихъ императоровъ начала было сильно тяготѣть и надъ Хорватами. Кедричъ и Зонара рассказываютъ, что, по завоеваніи Бугаріи, соседственная ей Хорватія, съ своими двумя брать-

rector. Люцій и Микочи ошибаются, утверждая, будто бы Хорватскіе князья сперва назывались банами, и только по изгнаніи Франковъ (830) начали именоваться воеводами (*duces*), предположивъ титуло бана первому изъ жупановъ. Владѣтельные князья никогда не назывались у Славянъ банами. По свѣдѣтельству Конст. Багрянор. баномъ въ Хорватіи былъ первый изъ жупановъ по Великому жупану, имѣвшій подъ своей власнью три жупы, Гацко, Лику и Кърбаву, между тѣмъ какъ оспальные жупаны завѣдывали каждый одной только жупой. Напримѣръ, князь или Великій жупанъ повелевалъ всей землей. Точно такимъ же образомъ и въ Сербіи Боснійскій жупанъ, какъ первый по Великому жупану, очень рано пользовался титуломъ бана; впоследствии были баны въ Мачвѣ, Северинѣ, и т. д. Безъ сомнѣнія, происхожденіе это заимано у Аваръ, именно поначалу по оплитіи у нихъ Плирика (ок. 640), а не въ 9-мъ только стол. Такъ, у Аваровъ былъ баянъ, баянъ, баянъ, лице, отличное отъ хана или хагана, и отъ него зависѣвшее.

ями-князьями, тоже поддалась императору (47), и что для того должно было прибѣгнуть къ тайному убійству одного только Сремскаго князя, Сермона, Неспонгова брата, и владѣнія его взять силой (1019) (48). Впрочемъ, зная, что эпѣ же самые испорики, а по примѣру ихъ, и нѣкоторыя позднѣйшіе Византійцы, именно Никифоръ Бріеній и Никиппа Хоніапъ, навязываютъ, въ несобственномъ смыслѣ, названіе Хорватовъ и самымъ Сербамъ (49), думаю, что упоминаемое подданство должно относитъ не къ Хорватамъ, а къ Сербамъ, особенно потому, что первые не могли быть непосредственными сосѣдями Булгаровъ (*contermina gens*), напрошивъ одни лишь послѣдніе. Далѣе, Сермонъ, злодѣйски убитый императорскимъ намѣстникомъ, былъ, кажется, только удѣльнымъ Хорватскимъ княземъ въ восточной части Славоніи, принадлежавшей Булгарамъ въ 9 и 10-мъ сп., который, пользуясь благопріятнымъ моментомъ, началъ было, во время паденія Булгаринъ, играть

(47) *Cedr. et Zonar. ap. Stritt. II. 399.* Subacta Bulgaria imperatori sese dedidit etiam contermina Chorvatorum gens et ejus principes fratres duo.

(48) *Cedr. et Zonar. l. c. 'Ο τοῦ Σιρμίου κρατῶν, ἀδελφὸς τοῦ Νέστογγου Σέρμων.*

(49) *Zonar. et Cedr. ap. Stritt. II. 400, 661.* Gens Crovatorum, quos nonnulli Servios vocant, Bulgariam occupare aggressa est. *Niceph. Bryenn. ap. Stritt. II. 401.* Chorovati et Dioclenses... rebellantes Illyricum infestabant. *Nic. Chon. ap. Stritt. II. 190—191, 402.* Stephanus Neumanes Cravatiam et Cattarorum dominatum sibi vindicabat. Вся эпѣ свѣдѣтельница ни какъ не могутъ относиться къ Хорватамъ, напрошивъ къ однимъ лишь Сербамъ.

роль независимаго государя (50). По Кресимиръ III (I.) въ Хорватіи царствовалъ сынъ его, Стефанъ I. ок. 1035 г. Многочисленные дары, принесенные имъ Церкви и храмамъ, говорятъ намъ объ его богатствѣ. Онъ имѣлъ, отъ вѣпорой своей супруги, Вепънѣги, вдовы Задерскаго патриція, Дойма, двухъ сыновей, изъ коихъ, преемникъ его, Пётръ Кръсимиръ IV (II.), былъ знаменитѣйшимъ Хорватскимъ государемъ. Вступивши, 1050 г., на престолъ, онъ старался распространить границы своихъ владѣній присоединеніемъ Приморской Далмаціи, принадлежавшей, съ 995 г., Венеціанамъ. Городъ Сплитъ и его архіепископъ, равно какъ и епископъ Рабскій, признали его своимъ государемъ; почему онъ и не мѣшкалъ присоединить къ прежнему своему шиплу еще шипло Далматскаго короля. Въ церковномъ управленіи онъ также сдѣлалъ нѣкоторые измѣненія. Такъ, онъ учредилъ два новыя епископства, въ Приморскомъ Бѣлградѣ и Книгѣ. Епископъ послѣдняго города назывался Хорватскимъ епископомъ, и, какъ верховный канцлеръ, неоплучно находился при Дворѣ короля. Границы владѣній его простирались до самой Дравы. Въ царствованіе этого государя происходилъ извѣстный Сплитскій соборъ 1059 г., на которомъ Славянская литургія снова была запрещена, Мефодій объявленъ ерешкомъ, а Кирилловскія письма названы изо-

(50) Совсѣмъ иначе рассказываетъ объ этомъ Lupus Protospatha, смѣшивая время и самыя событія. *Lup. Protosp. ap. Stritt.* II. 400. not. b. *Mikoczi* 410 — 416. Хотя Конст. Багрянородный говоритъ, что ок. 949 г. Мадыяры господствовали между Дунаемъ и Савой, однако это выраженіе его слишкомъ неопредѣленно. Городъ Сремъ (нынѣ Митровица) лежитъ на самой Савѣ.

брѣшніемъ Гоповъ (Арїанскихъ) (51). Въ то время Сплитскимъ архіепископомъ былъ Іоанъ IV. Кръсниміръ сдѣлалъ еще при жизни своей, ок. 1066 г., наслѣдникомъ себѣ, роднаго племянника, воеводу Стефана. Но доброе его намѣреніе не исполнилось, потому что, поспѣвъ по смерти его, 1074 г., престоломъ овладѣлъ Славинша, происхожденіе коего намъ вовсе неизвѣстно. На другой годъ владѣнія его (1075, въ Ноябрѣ) напалъ на него Амикъ, вождь Пормановъ, взявъ въ плѣнъ и опвель въ Апулію. Тогда возшелъ на королевскій престолъ Димитрій Звониміръ (Звенимиръ, Звнпиміръ), прежній Хорватскій банъ, лишенный было этого достоинства Славиншей. Желая укрѣпить власть свою, онъ, по совѣту Сплинскаго архіепископа, Лавренція, опдался подъ покровительство Апостольскаго престола; за то папа Григорій VII. отправилъ къ нему, по его прошенію, съ тремя своими посланми знаки королевскаго достоинства: мечъ, знамя, жезлъ и вѣнецъ. Великолѣпное вѣнчаніе совершено 9-го Окт., 1076 г., во храмъ св. Петра, въ Старомъ Солнѣ. Въ кропкое правленіе его Хорватское королевство начало видимо слабѣть. Норманы часно беспокоили Далматскіе берега, а Венеціане силились снова возстановить господство свое въ этой, потерянной ими, споронѣ. По смерти Звонимира, случившейся ок. 1087 г., Стефанъ II., обойденный племянникъ Кръсимира IV (II), оставилъ монастырь, въ который по неволѣ долженъ былъ скрыться, и на Шибеницкомъ сѣздѣ былъ вѣнчанъ на коро-

(51) *Farlati* III. sacr. III. 127 — 130. *Assemani* Kal. IV. 378—387. *Engel* II. 472 sq.

левство самымъ архіепископомъ, 8-го Сентяб., 1089 г. Въ скоромъ времени (ок. 1090) скончался этотъ, кажется, равно слабый пѣломъ и душою государь, послѣдній изъ королевскаго дому Держиславичей, и въ Хорватіи наступило совершенное безвластіе. Бары и вельможи, добываясь одинъ за другимъ королевскаго престола, породили кровопролитныя войны и привели это цвѣтущее королевство къ конечной гибели и разрушенію. Во время этого всеобщаго междоусобія, одинъ изъ Хорватскихъ жупановъ пригласилъ, безъ сомнѣнія, отъ имени своей стороны, на Хорватскій престолъ сильнаго и добродѣтельнаго Угорскаго короля, Ладислава, который, склонившись на это предложеніе, явился, 1091 г., съ войскомъ своимъ въ Модрунскомъ краѣ, овладѣлъ всей землей и поставилъ надъ ней королемъ племянника своего, Альма. Въслѣдствіи, онъ основалъ Загребское епископство. По его смерти хитрый Коломанъ предупредилъ брата своего, Альма, и взялъ, вооруженной рукой, городъ Бѣлградъ (1097). Противъ него возсталъ жупанъ Пенръ; по этому Коломанъ грозилъ войной Хорватамъ. Хорваты, прекративъ свои усобицы и раздѣливъ землю на двѣнадцать жупъ между такимъ же числомъ жупановъ изъ главнѣйшихъ родовъ, соединили свои силы и начали поджидать Коломана у Дравы. По Коломанъ, сомнѣваясь въ побѣдѣ, вступилъ въ мирные переговоры, общая, черезъ своихъ пословъ, Хорватамъ защищать и блюсти ихъ народныя права. Послѣ небольшихъ переговоровъ заключено было условіе, подтвержденное съ обѣихъ сторонъ кляпвой, именно: Хорваты признаютъ Коломана и его потомковъ своимъ королемъ, а онъ обѣщаетъ имъ хранить и уважать всѣ ихъ народныя права,

вольности и учрежденія. Жупанъ Пепръ, недовольный эпѣмъ договоромъ, былъ побѣжденъ и убитъ въ сраженіи близъ горы Гвозданска. Сплискій архіепископъ, Кресценцій, вѣнчалъ Коломана на Хорватское королевство въ Бѣлградѣ, 1102 г. Съ тѣхъ поръ Хорваты начали управляться королевскими намѣстниками или банами, а Угорскіе короли именоваться королями Хорватіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Далмаціи, впоследствии также и Славоніи. Впрочемъ, нѣкопорые изъ Далматскихъ острововъ постоянно оставались подъ властію Венеціанъ, кои, со временемъ, удалось, послѣ многочисленныхъ и продолжительныхъ войнъ, снова утвердить господство свое въ Приморскихъ Далматскихъ городахъ (52).

§. 34. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Изъ предыдущаго разсказа намъ уже извѣстно, что въ Хорватіи, съ самаго начала, основаны были двѣ, независимыя одна отъ другой, общины (республики), Далмато-Хорватская и Панонно-Хорватская или Междурѣчная, разумѣется, къ ненаградному вреду цѣлаго, попому что властолюбивые сосѣди тѣмъ легче могли одолѣть раздробленныя силы. Кромѣ эпѣхъ двухъ Славянскихъ общинъ была еще прѣпѣя, состоявшая изъ нѣсколькихъ Приморскихъ городовъ и острововъ, заселенныхъ уже

(52) *Stritter* II. 399 — 402. *Engel* 466 — 479. *Mikoczi* 299—320, 402—445.

въ позднѣйшее время Славянами (1), и существовавшая нѣсколько столѣтій подъ именемъ Далматин. Соберемъ же сдѣсь въ одно мѣсто всѣ свѣдѣнія о каждой изъ нихъ отдѣльно, предлагаемыя намъ древними источниками. — „У рѣки Цепины, — говоритъ Константинъ Багрянородный, — начинается Хорватія, которая простирается тамъ до самаго моря и границъ Истрии или до города Албунона, а со стороны горъ даже нѣсколько выше Истрии. Близъ Цепины и Хлѣвна соприкасается съ Сербіей. — Въ ней считается четырнадцать жупъ: Хлѣвно (Chlewiana), Цепина (Tzentzina), Имота, Плъва, Песента, Приморье (Parathalassia), Бребиръ или Брибиръ (Brebera), Нона, Киниъ (Tnina), Сидрага и Ниша. Банъ ихъ владѣетъ Кривасой (Kriwasa), Ликой (Litza) и Гацкомъ (Gutzika). — Города въ Хорватіи слѣдующіе: Нона, Бѣлградъ, Бѣлица, Скрадинъ (Skordona), Хлѣвно (Chlewena), Столпонъ, Киниъ (Tenin), Корн и Гламочъ (Klawoka) (2).“ — Прежде всего разсмотримъ положеніе жупъ.

(1) Напрасно Пеячевичъ (р. 33. Append.^е р. XXV.) старается отстояти раздѣленіе Хорватіи на Бѣлую и Красную въ царствованіе короля Сятополка (!), о коемъ Дукляпскій священникъ баснословитъ, и кое основательно опровергнуто Фарлапи (Т. I. Р. II. р. 126.) и Микоци (р. 396). Истинная исторія вовсе ничего не знаетъ о такомъ раздѣленіи. Гораздо вѣрнѣе въ землеписномъ отношеніи, хотя въ дѣлписномъ недостаточнѣе, дѣленіе Хорватіи на Поморскую, Горную или Средиземную и Междурѣчную или Предсавскую (Croatia maritima, mediterranea, Savia seu interamnensis), предложенное Люціемъ I. II. с. 12, Фарлапи Т. I. р. 123., Микоци р. 10 sq.

(2) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31. *Stritter* II. 395—396.

Хлебѣана, *Chlewiana*, въ грам. 892 г. Cleonia, безъ всякаго сомнѣнія окрестности нынѣшняго города Ливна, въ Герцеговинѣ. Новѣйшее названіе Ливно образовалось правильно изъ стараго Хлѣвно (Кирилл. хлѣвно), перемѣной *ѣ* въ *и*, и опущеніемъ горшанной *х*. — Τζέντζινα, *Tzentzina*, въ грам. 1066, 1078 г. Цетина, въ грам. 1076 *Cetinensis comes*, позже, навѣрное, окрестности рѣки Цетины, называвшейся, во время Римлянъ, *Tilurus*, которая беретъ начало свое въ Динарскихъ горахъ при селеніи Врилъ, течетъ на югъ и, поворотивъ близъ устья своего на западъ, впадаетъ въ море у самаго Омиша. — *Имота*, *Imota*, по видимому, окрестности нынѣшняго мѣстечка Имотскаго (имен. Имотскій или Имоскій, подразумѣвается градъ), на возвышеніи отъ дуги, описываемой рѣкой Цетиной, на озерѣ того же имени. Этимъ округъ и въ новѣйшее время, по Люцію, Фарлати и Качиню (-чу), туземцы называли еще Имотой. Жупа эпа находилась на югъ отъ Цетины, такъ сказать въ углу Сербіи. Въ Средніе вѣки довольно часто говорится объ Имотской крѣпости. — Плѣва, *Plewa*, по Древнеславян. Пльва, нынѣ Плива, окрестность рѣки Пливы (съ селеніемъ того же имени), впадающей, съ лѣвой стороны, въ Върбасъ, при городѣ Яйцѣ. Уже *Itinerarium Antonini* полагаетъ здѣсь городъ *Pelva* (см. §. 11. ч. 9). — *Песѣнта*, *Pesenta*, по моему мнѣнію — край около горы Везенты, лежащій на сѣверъ отъ Яйца (3). Подъ нимъ не лѣзя разумѣть города Ва-

(3) Вукъ Стеф. Караджичъ Сри. пѣснь III. 158.

Примни се горе узъ Везенту,
Узъ Везенту високу плашину,
Одъ Яйца и пико не видѣто,
Па се баци долъ низъ Везенту,
Оде право Яйцу Біеломе.

sante, встрѣчаемаго на Певтпигер. картѣ, какъ слишкомъ отдаленнаго. Люцій и Фарлапи полагали Песенту въ селеніи Псетъ (Pset), въ Киппской епархіи, упоминаемомъ въ бумагахъ Силипскаго собора 1185 г.; по это довольно невѣроятно. Παράθαλασσα, *Paranthalassia*, Похорватски Приморье, описиуде край, посвящій тоже самое имя, и находящійся между Цетинной и Нерепивой, съ городомъ Мокрымъ (Makarska), потому что въ этомъ послѣднемъ жили Сербы Неречане или Поганы, напротивъ другой, лежавшій нѣсколько сѣвернѣе, между Цетинной и Къркой (4). — Βρεβέρα, Brebera, въ грам. 1069 Berberistici, 1078 Breberstiti, ш. е., Бребершница, нынѣ Брибиръ, крѣпость и околица на ручьѣ Бребиршницѣ (отъ слова бреберъ, бообръ), между рѣкой Къркой и озеромъ Карпымъ. — Νόνα, Nona, въроянше всего—окрестности теперешняго, сѣмснаго сѣ, города (на островѣ), называемаго Хорватами Нишъ, и лежащаго на заливѣ, близъ Пунипадурскаго протока (канала).—Τυήνα, Tüna, Похорватски Киппъ, окрестность пзвѣснаго города Киппа, на берегу Кърки, въ средоземь. — Σίδραγα, *Sidraga*, — окрестность сполничнаго и, нѣкогда, знаменитаго города, Бѣлграда (Biограда), неправильно прозваннаго иноземцами Zaga veschia. Въ позднѣйшее время названіе этой жупы встрѣчаемъ дважды въ грамошахъ: разъ въ грамошѣ 1069 Sydraga terra, а другой разъ въ грам. 1072 (у

(4) На Савинишской картѣ край, лежащій между устьемъ Цетинны и Силипомъ, названъ Приморьемъ. Другое Приморье находилось ниже Пеласецкаго перешейка, съ селеніями Слано и Смоковъ, проданное Босвійскимъ королемъ, Остоемъ, Дубровчанамъ 1398 г.

Люціа) Sidraga župa, и еще разъ въ бумагахъ Сплитскаго собора 1185 (Belgrad cum tota Sidraga); селеніе же Sydraga упоминается въ грамотѣ 1059 г.—*Niva*, *Nina*, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дзрьманъ или Църманъ (у древнихъ Tedanius), съ городомъ Бѣлной, въ околѣ, называемомъ Буковица. Спрабонъ упоминаетъ въ эпѳой сторонѣ о городѣ *Ninia*, опѣ копорого, вѣроятно, получила свое названіе и самая жупа.—*Kriβasa*, *Kribasa* или *Kriwasa*, по общему мнѣнію—позднѣйшее графство Кърбава или Карбава (Corbavia), въ грам. 1078 Corbaustuci, м. е., Кърбавшница (можетъ быть такъ называлась и самая рѣка), нынѣ — сѣверовосточная часть пограничнаго Личанскаго полка, съ горной крѣпостью, Удбиной.—*Λίτζα*, *Litza*, въ грам. 1071 Licha или Liccha, — позднѣйшее графство или нынѣшній пограничный полкъ, Лика (*Lika*). — *Γουτζικῆ*, *Gutzika*, теперь Гацкое (Гацко) поле, съ рѣками Гацкой и Гашпицей, соединяющимися близъ города Опочаца (Опочца). Другое, особенное, Гацкое поле находится, нѣсколько далѣе опшуда, въ Босніи. Послѣднія при жупы управлялись жупаномъ, который, въ отличіе опѣ другихъ, носилъ титло бана, занимая первое мѣсто въ землѣ послѣ князя. — Города, исчисленные Константиномъ, суть слѣдующіе: *Nóna*, *Nona*, въ грам. 1069 *Nona*, у Плинія *Aenona*, у Птоломея *Aenonum*, въ жупѣ того же имени, нынѣ Похорватски Нинъ, Ипальн. *Nona*. — *Βελόγραδον*, *Belogradon*, въ грам. 1059, 1069, 1071 *Belgradum*, прежде Бѣлградъ, нынѣ Біоградъ, у иноземцевъ неправильно *Zagavesshia*, въ жупѣ Сидрагъ, на морѣ, нѣкогда столица князей и королей Хорватскихъ, теперь полуопустѣвшая деревня. — *Βελίτζιν*, *Belitzin*, вѣроятно, Подревнехорват., Бѣлчинъ или

Бѣлчишъ, по мнѣнію Люція и Фарлаши Бѣлина, въ полѣ, называемомъ Буковица, въ прежней Нинской жупѣ. Впрочемъ, и то возможно, что подъ именемъ его разумѣется Бѣлай или Билай, во время Римлянъ Baloie, весьма древній городъ въ нынѣшней Турецкой Хорватіи. — Σκórδωνα, Skordona, при Римлянахъ Scardona, нынѣ Скрадинъ, въ прежней Брибирской жупѣ. — Χλεβένα, Chlewena, по Древнехорват. Хлѣвно, теперь Ливно, въ жупѣ того же имени. — Στόλπον, Stolpon, у Птоломея civitas Stupri, въ Либурий, жителемъ коего Плиній называетъ Stulpini, по мнѣнію Рейхарда—нынѣшній Слуинъ, а по моему, скорѣе слѣдуетъ искать его подлѣ горы Спупа, имя которой я читалъ, но означить положенія ея, на эпопѣ разъ, не могу (5).— Τενήν, Tenin, въ грам. 1078 Tenenim, Похорватски Кпинъ, славный городъ жупы того же имени. — Κόρι, Kori, и теперь еще Каринъ, на соименномъ озерѣ, городъ древній, потому что уже Плиній и Птоломей упоминаютъ о немъ подъ именемъ Corinini; онъ находится въ Нинской жупѣ (Nona).—Κλαβώκα, Klawoka, въроятнѣ всего нынѣшній Гламочъ, въ Герцеговинѣ, въ Хлѣвенской жупѣ. Хотя на Певтингеровыхъ картахъ встрѣчаемъ два, по видимому, очень схожія съ нимъ, города, Clambetae и Lamatis, нѣсколько подальше отъ Гламоча, однако оба они находились въ древней Хорватіи. Вообще замѣнить должно, что всѣ эти жупы и города лежали на югъ отъ города Сени (Сень) и Слуина. Но такъ какъ Константинъ сѣверозападные предѣлы Хорватіи по-

(5) Люцій упоминаетъ также о селеніи Стулѣ на рѣкѣ Быстрицѣ (въ Хливнѣ), о коемъ другіе источники ничего не говорятъ.

логаетъ у города Албуна, въ Истрии, прибавляя, что на сѣверъ они простирались нѣсколько далѣе Истрии, вѣроятно до верховьевъ Кулы, то должно думать, что эта сѣверная часть Хорватинъ составляла удѣлъ прежняго Междурѣцкаго Великаго жупана, о краѣ коего нашъ императоръ, кажется, вовсе не имѣлъ ни какихъ подробнѣйшихъ свѣдѣній. Слѣдовательно, владѣнія Далмато-Хорватскаго Великаго жупана граничили такимъ образомъ: на востокъ рѣка Върбасъ и погорье, идущее отъ вершинъ ея по самое Имотское озеро; на югъ черта, проходящая отъ упомянутаго озера къ устью Цешины; на западъ Далматскіе города Сплитъ, Трогиръ, Задаръ и Адриатическое море; на сѣверъ черта, проведенная отъ Сена (Сень), черезъ Слунгъ, къ впаденію Уны въ Саву, а далѣе рѣка Сава. Древніе источники полагаютъ въ этомъ краѣ слѣдующія мѣста, концы, однако же, представляемъ здѣсь просто одинъ списокъ, не имѣя возможности заняться опредѣленіемъ положенія ихъ. Горы: Dubrave 1078, т. е., Дуброва; Masago 837, Massari 1078; срав. въ Угрии и др. м. Мазарная гора и деревня; Tini 1069, Книгъ. Рѣка: Coprive 1071, т. е., Коприва. Жупы: Bozzaschi 1071; вѣроятно, ошибка писца, вмѣсто Viscari, Виссари, встрѣчаемаго въ другомъ мѣстѣ этой же самой грамоты, т. е., Бучаны, положеніе концы неизвѣстно; Luca, т. е., Лука, 1059. Города и селенія: Babinaralla 1040, 1044; Бабинополъ. Baleni 1074; срав. Балинци, Баленовиць, Балановиць, и др. селенія въ Сербіи. Barcanus 1059. Barda 1000 Berda 1052; Brdo. Billa 1000; Бѣла. Blatta 1059; Блато. Bravizo 1072. Butina viso 1018; Бутина весь. Byaci 837, Biaci 892; Бигачъ. Cernecha 986; Чръча. Chamennani въ XI стол.; Каменны. Chesica

1000. Clobuuz 1078; Клобукъ. Clusan 837, Clisa 892, Clysium 994, у Конст. Багрлороднаго Κλῆισα; Класъ. Conustina 1083. Конюштина. Corize 1078; Горица. Cremenе 1078; Кременъ или Кремна; слав. Кремна, Кренишн, селенія въ Сербіи. Cugine 1078; Кукме мн. ч. (отъ слова Кукма, crista, frustulum). Debriz 1078; слав. Дабрыцъ на Савъ (отъ дъбрь, дабаръ, vallis). Dlanoze 1078; слав. Длъча, Длнцъ, селенія въ Сербіи. Dolani 1059; Доляны. Elzani 1059; Елчань; слав. Елецъ, городъ, и Елчаншца, жупа въ Сербіи. Gese 1103. Gothe 1078, вм. Goche, т. е., Гоче; слав. Гочь въ Сербіи, Гочовъ въ землѣ Словаковъ. Hosiza 1103. Lasani 837, Lascanii 1078, Lazani 1083; слав. Лазы, Лазница, деревни въ Сербіи, и др. м. Lichina 1000; Личина. Lubicata 1093; вѣроятно Любичацъ? Meates ок. 1100 (quam possessionem Slavi Meates domos vocant); можетъ быть Міяшине Кутъ, славн. Міяповацъ, Міяповцы, селенія въ Босніи и Сербіи. Mogorovozi 1059; Могоровиши. Murazulum 1059; конечно Муросело; слав. Муръ, Мура, Мураповацъ въ Хорватіи. Muruolani, Muroulani у Швандтнера 1071, Муроланы, или скорѣе отъ слова murula, т. е., стѣна, Felswand? Nabrete 1059; Набрѣтъ или Набрежъ. Nova civitas 1072; Новиградъ. Novasella 1078; Новосело. Osic 1078; Осицъ или Оськъ; слав. Осицъ въ Славоніи. Pezzani 1071. Phrodrupglane 1000; Продуцланы, отъ слова Дупля (cava, arbor, titio, torris); слав. Дупница въ Булгаріи, Дуплай, Дупляны въ Сербіи, и т. д. Priac 1078; Пріакъ. Pustiza ок. 1083. Пусшица. Putalio 837, Petalio 892. Radosisch 878, Радошишъ; слав. Радешинъ, Радошевацъ въ Сербіи, и др.; Raduna 1083. Rasochatiza 1069, Rauuna (regio) 1071. Repusina 1000; Репушина (репуръ, tussilago petasites).

Rogovo 1059. Sansicovo (monasterium) 1071.; срав. Санковитъ, Санчица, селенія въ Сербіи. Sechirani 1070. Seovani 1100; Зеговани вм. Зехованы. Serhova 1059; Зегова вм. Зехова; срав. Зеховый потокъ въ грам. царя Лазаря 1381, Зіоница, селеніе въ Босніи, Зьхна, попокъ и городокъ въ Македонской Булгаріи, и др. м. Serennina 1078, Syrenine 1103. Serviza 1059; Сербница. Sibenico ок. 1089; Шибеникъ. Slano 1000. Slovigna 1071; Словиния, срав. Словиния, селеніе въ Сербіи, въ грам. царя Стефана Душана 1348, Словацъ, гора, тамъ же, и т. д. Smine 1078, Smina 1083; срав. Сминово, селеніе близъ Сия (Синь). Smurdulani 1059; Смърдуляны, срав. Смърдуля, островокъ у Брача, Смърдяны селеніе въ Далматіи, и т. д. Stiniza 1000, Stenice 1071 (Stenice Sclavonice, latine murula); Стѣница, опъ стѣна, murus). Stoloc 1078: Столакъ или Столацъ: такъ называется нѣсколько горъ и селеній въ Босніи, Сербіи и Македоніи. Suduschize 1078. Tochenia 1072, Tochinia 1078. Tribis (vallis) 1000; Трибишъ, вм. Тръбишъ. Tugurani, въ грам. конца XI-го в., Tugari 1103. Turgari 857; Тръгары. Valari 1078; Волары. Vlassici 1071; Влашини. Yculi и Hyculas 1067 (locus Yculi... territorium illud in loco quod dicitur Hyculas, a quercu, quae stat supra vallem, etc.). Еще большее число мѣстныхъ названій предполагаютъ намъ грамоты 12 и 13-го в., но мы не спашемъ говорить съдѣсь о нихъ. Трудно навѣрное опредѣлить, какой городъ былъ обыкновенной столицей Хорватскихъ князей и королей. По общему мнѣнію, опирающемуся на древнее преданіе, прежде всѣхъ былъ столицей Бѣлградъ. Княжескія и королевскія грамоты писаны въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ только происходили сеймы и

собраніи, въ Бѣгачѣ (837 и 892), Бѣлградѣ (1059), Нинѣ (Нона, 1069), Новоградѣ (1072), Тохингѣ (1072), Книнѣ, Шибеникѣ, и т. д. Вѣроятно, и сдѣсь, какъ и въ Сербіи, столица была въ разное время въ разныхъ мѣстахъ.

2. О жилищахъ Панонскихъ Хорватовъ, поселившихся между Савой, Дравой и въ окрестностяхъ Кулы, не имѣется почти ни какихъ подробныхъ извѣстій. Уже Люцій, основываясь на томъ, что Конспанинъ Багрянородный, исчисляя съ такой точностью жуны и города, принадлежащія Далматскимъ Хорватамъ, вовсе молчитъ о роднѣхъ Панонскихъ Хорватовъ, справедливо заключалъ, что онъ объ этой послѣдней, отдаленной отъ моря, и потому мало доступной, не имѣлъ рѣшительно ни какихъ полныхъ свѣдѣній. Изъ словъ его видно то лишь одно, что значительная часть Хорватовъ, отдѣлившись, вскоре послѣ победы надъ Аварамъ, отъ своихъ Далматскихъ собратьевъ, основала особенную, независимую, общину въ Паноніи и Иларикѣ. Въ этомъ не лзя сомнѣваться, судя по тому, что уже было сказано нами выше (§. 33. ч. 1.) о положеніи этой Хорватской общины между рѣками Дравой, Савой и въ окрестностяхъ Кулы или, въ такъ называемой, Посавской Паноніи (*Pannonia Savia*). Въ самомъ дѣлѣ, сдѣсь, по свѣдѣтельству Франкскихъ источниковъ, нѣкогда существовала Хорватская община, совершенно отдѣльная отъ Далмато-Хорватской, сперва самостоятельная, а потомъ, по паденіи Аваровъ, зависѣвшая отъ Франковъ, въ коей, въ началѣ 9-го стол., господствовалъ князь Людевитъ, въ то самое время, какъ въ Далматской Хорватіи повелѣвалъ Борна, а по немъ Ладиславъ. Хотя,

такимъ образомъ , существованіе этой особенной общины между Дравой и Савой не подлежитъ ни какому сомнѣнію, пѣтъ не менѣе мы не въ состояніи точно означить границъ ея , по крайней мѣрѣ на эпопѣ часть. И такъ , гдѣ не лѣзя довѣдаться истинны , удовольствуемся вѣроятностію, пока либо открытіе новыхъ источниковъ , либо же точнѣйшее изслѣдованіе имѣющихся уже подъ руками , не прольетъ намъ большаго свѣта на эпопѣ предметъ. Выше видѣли мы , что Хорватскія жупы, исчисленныя Констанпиномъ Багрянороднымъ, лежали гораздо южнѣе черпты, проведенной опѣ Сеня черезъ Слунгъ ко впаденію Уны въ Саву. Отсюда заключаемъ , что сѣверные края, опѣ Сени по верховья Кулпы, принадлежали къ Панонско-Хорватскому княжеству. Хотя Эйнгардъ называетъ Борну воеводой Далматскимъ и Либурискимъ, а Либуриа проспиралась опѣ рѣки Кръкы (Titius) на сѣверъ до границъ самой Истрии, однако жъ, не лѣзя слишкомъ полагаться на такіа бѣглыя выраженія. Вообще извѣстно , что перешедшіе Славяне, живущіе въ Истрии , по парѣчно своему принадлежатъ къ древнимъ Хорватамъ; по исторіи рѣшительно молчатъ, въ которое именно время эпѣ брапья Хорватовъ пришли въ Истрию, занятую, вѣроятно, уже прежде нихъ, Славянами. Княжество это граничило, на сѣверѣ, съ Кулпой по самой поворотѣ ея у Мешлики, отсюда черта шла къ Савѣ до впаденія въ нее Суплы, далѣе, эта рѣка и черта по Драву при Пшувъ (Petalu); на сѣверовостокъ Драва , а на югъ Сава. Не лѣзя означить, какъ далеко проспирались предѣлы этого княжества на востокъ; впрочемъ, думаю, что въ цвѣтущее его время , т. е., въ 7 и 8-мъ ст.,

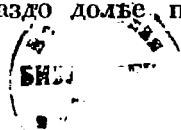
доходили они до Дуная, между Дравой и Савой. Думать такъ заспавляющъ меня слѣдующіе доводы: во первыхъ, восточная половина нынѣшней Славоніи въ упомянутое время не принадлежала ни Аварамъ, господствовавшимъ въ Паноніи, ни, даже, Сербамъ; во вторыхъ, Франки, покоривъ себѣ Хорватовъ, владѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторое время и Сремской землей. Въ послѣдствіи, эта восточная часть, т. е., отъ Осека и Брода по Землицъ, завоевана была Булгарами, во власти коихъ оставалась до самаго разрушенія Булгарскаго царства (1019), а потомъ досталась, вмѣстѣ съ другими землями, Грекамъ. Изъ нея-то Булгары производили свои наѣзды и нападенія черезъ Драву на Панонію, превозжа безпрестанно Франковъ и покоряя себѣ Панонскихъ Славянъ (828, 829, 853). Отсюда же, по моему мнѣнію, предпріалъ свой неудачный походъ въ Хорватію царь Михаилъ Борисъ (843—860), потому что Сербія, коей онъ не въ состояніи былъ покорить, не могла служить исходнищемъ его нападеній (§. 29. ч. 5.). Напротивъ того, Булгарскій полководецъ, Амогоботуръ, могъ свободно совершить вторженіе свое въ Хорватію (927) черезъ Сербію, которая въ то время была уже покорена и опустошена Булгарами. Хотя лѣтописи упоминаютъ, что, по смерти Симеона, и Хорваты соединились противъ Булгаръ съ Сербами и другими народами, однако же мы нигдѣ не находимъ указаній, чтобы они воротили тогда себѣ назадъ эту опустынный у нихъ край. Вѣроятно, Булгары предоставили управленіе восточной Славоніей особому намѣстнику своему, точно такъ, какъ это дѣлали въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Такимъ намѣстникомъ былъ извѣстный Сермонъ, жившій въ

городъ Сремъ (Мипровицъ), который, по паденіи Булгарскаго царства, сильно прошивостоялъ Грекамъ, забиравшимъ Булгарскіе края одинъ за другимъ, пока, наконецъ, не былъ и самъ ими коварнымъ образомъ убитъ (1019). Отсюда уже видѣть можно, что, по освобожденіи Хорватовъ отъ ига Франкскаго и соединеніи въ одно цѣлое Панонско-Хорватской общины съ Далматской, эта часть земли, находясь подъ властію Булгаръ, не вошла въ составъ новообразовавшагося государства. Правда, нѣкоторые полагаютъ, что во все продолженіе 9-го стол. Франки, а 10-го Мадьяры, повелевали страной, находящейся между Дравой и Савой; но такое предположеніе ошибочно. Господство Франковъ на этой сторонѣ Дравы не простиралось далѣе рѣки Сушлы и Кулы, а общія выраженія Константина Багрянороднаго о томъ, что Великая Моравія, занятая Мадьярами (6), начинается у Савы и города Срема, не могутъ опровергнуть почнаго свѣдѣтельнаго Кедрина о Сермонѣ, какъ Хорватскомъ повелителѣ въ Сремѣ (ср. § 33. ч. 4.). — Объ отдѣльныхъ жупахъ, околицахъ и городахъ этой Панонской Хорватіи современные источники ничего не предлагаютъ намъ.

3. Совсѣмъ иное явленіе отъ этихъ двухъ Хорватій, составившихъ въ 9-мъ вѣкѣ одно цѣлое государственное тѣло, представляла собой въ этомъ періодѣ Далматская община. Мы уже видѣли, что ни Сербы, ни Хорваты, во время своего разселенія по Имрику, не заняли всѣхъ Приморскихъ городовъ; напротивъ того, они даровали нѣкоторымъ изъ нихъ

(6) *Const. Porphir. De Adm. Imp. c. 40 Stritter II. 420.*

полную свободу, мало заботясь, по древнему своему вредному обычаю, о разрушительныхъ слѣдствіяхъ такого раздвоенія и дозволенія существовать государству въ государствѣ. На южномъ поморьѣ оспалась независимой отъ Сербіи Дубровницкая община, т. е., древній городъ Rauium (Дубровникъ) съ окрестностями и островами, прилежащими къ нему. На сѣверномъ побережьи сохранили самобытность свою города Сплитъ, Трогиръ, Задеръ, и острова Рабъ, Каркъ, Осеро. Этѣ города и острова всегда слыли, въ оплечіе отъ Хорватіи (Chrovia, Croatia), Далматіей (Dalmatia). Избѣгая подданства ближайшимъ своимъ сосѣдямъ, Хорватамъ, и добываясь свободы, они подпали еще горшей участи, потому что впоследствии должны были терпѣливо сносить иго не одного, а трехъ повелителей, императора Византійскаго, князя Хорватскаго и Венеціанъ, иногда одного за другимъ, иногда двухъ, а иногда и всѣхъ трехъ, бравшихъ разомъ съ нихъ дань и насылавшихъ имъ свои приказанія, не говоря уже ни о нападеніяхъ разбойничавшихъ Неречанъ, время отъ времени сильно беспокоившихъ ихъ. Хотя община эта населена была кичливымъ гражданствомъ, выводившимъ родъ свой отъ гордыхъ Римлянъ и говорившимъ языкомъ Латинскимъ или лучше, новой отпрослью его, Испаліанскимъ, при всемъ томъ, однако же, она не могла успѣшно проптивостоять вліянію Славянины, пѣснившейся въ нее со всѣхъ сторонъ, не смотря на то, что оградаила себя отъсюду крѣпкими ворахами. Дубровникъ, какъ уже выше сказали мы, еще въ 10-мъ стол. началъ принимать къ себѣ Славянъ, а въ слѣдующіе два вѣка почти совершенно оставялся; гораздо долѣе проптивостояли



этому Сплитъ, Трогиръ и Задеръ. Впрочемъ, обратное вліяніе этихъ городовъ, хранившихъ въ себѣ довольно долгое время значительные оспішки Римской образованности, на южныхъ Славянъ, было сильно и немаловажно, жаль только, что не очень благоприятно Славянской народности. Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ городовъ былъ Сплитъ, у Римлянъ *Spalatum*, у Конст. Багрянороднаго Ἀσπάλαθον (*Aspalathum*), называемый нынѣ Итальянцами *Spalato*, построенный импер. Діоклетіаномъ, и заспунившій мѣсто, пришедшей въ упадокъ, Самоны, развалины коей и теперь можно видѣть въ деревнѣ Соиниъ, близъ устья Ядрава (у Римлянъ *Jader*), столица архіепископа и митрополита Далматскаго, извѣстный въ Древнеславянской исторіи особенно своими соборами 925 и 1059 гг., на которыхъ запрещено было Славянское богослуженіе. Впрочемъ и Трогиръ, у Римлянъ *Tragurium*, у Конст. Багрянор. *Tetrangurium* или върѣе *Tragurium* (вм. Τετραγούριον, читайте τε Τρηγούριον), называемый теперь иностранцами *Trau*, равно и Задеръ, уже въ посланіи папы Іоана VIII. 879 г. *Zadarensis civitas*, у Римлянъ *Jadera*, у Конст. Багрянор. *Diadora*, нынѣ у иноземцевъ *Zara*, не меньше славилась своей старинной, торговлей и богатствомъ. Не могу опредѣлить, какъ далеко округи этихъ городовъ простирались на твердой землѣ; вѣроятно все, что къ нимъ принадлежали только ближайшія селенія, потому что Константиинъ свидѣтельствуетъ, что они продовольствіе свое получали не изъ твердой земли, но изъ острововъ (7). Константиинъ Багрянородный причисляетъ къ этимъ городамъ слѣдующіе ост-

(7) *Const. Porphyg. De Adm. Imp.* с. 30.

рова: "Αρβη (Arbe), теперь Посерб. Рабъ; Βέκλα (Wekla), у Плинія Vegium, у Птолемея Vegia, Понпальян. Veglia, Посерб. Каркъ (чит. Кръкъ); "Οψαρχ (Opsara), у Римлянъ Absorgus, въ Средніе вѣки Auxerum, нынѣ Понпал. и Серб. Осеро, Ошери. Эпъ оспрова, очень часто навѣщаемые разбойничавшими Неречанами и сосѣдними Хорватами, по выселеніи изъ нихъ старинныхъ обитателей въ Далматскіе города, весьма рано ославянились (8). Уже ок. 867 и слѣд. гг. Римляне, оставшіеся на эпъхъ островахъ, равно какъ и города, должны были, по распоряженію импер. Василія, доставлять Хорватскому князю ежегодную дань за сохраненіе мира и покровительство. Кромѣ упомянутыхъ шрехъ, тогда очень обработанныхъ и плодоносныхъ острововъ, къ Далматской общинѣ принадлежали еще, какъ увѣряетъ Константинъ Багрянородный, нѣсколько другихъ меньшихъ, изъ коихъ тогда, впрочемъ, одинъ только островъ τὸ Λουμβρίχάτον (Lumbri-catum), нынѣ, по Люцію, Итал. Vergada, Серб., по словамъ Бандури, Lausat (?), имѣлъ обитателей. Изъ острововъ же, оставленныхъ жителями и причислявшихся, по словамъ Константина Багрянороднаго, къ Далматинъ, были: Καταυτρεβενὼ, Katautrebepo, теперь, по Фарлати, Улянъ или островъ св. Михаила; Ριζούχ, Rizuch, нынѣ, говорятъ, Сала или Сале; Σελβῶ, Selwo, нынѣ Силба, Понпальян. Selve; Σκερδᾶ, Skerda, нынѣ Скарда; Ἀλοῦπ, Aloip, нынѣ Улбо (по Люцію и Фарлати Luibo); Σκίρδα, Skirda, нынѣ Скерда, Скарда, близъ Пага; Κίσσα, Kissa, у Плинія Gissa, нынѣ Пагъ (Константинъ Багрянородный эпъ два названія соединилъ, по ошибкѣ, въ одуо Scirdacissa);

(8) *Const. Porph. De Admin. Imp. l. c.*

Πυρότιμα, Pyrotima; неизвѣстно гдѣ; Μελετᾶ, Meleta, нынѣ Мелада (коей не должно смѣшивать съ Млипомъ или Меледой); Ἑστιουνῆς, Estiuniz, нынѣ Сеспрумъ или Сеспре. Названія прочихъ, опустѣвшихъ, оспирововъ, говоритъ Константинъ, мы не извѣстны (9).

4. Эпо подробно описаніе жилищъ древнихъ Хорватовъ достаточно показываесть намъ, что прежняя Хорватія совершенно была отлична отъ нынѣшней. Потому что, кромѣ пеперешней, такъ называемой, Хорватіи, раздѣляющейся на двѣ части, провинціальную или областную, слогающуюся изъ прехъ округовъ, Загребскаго, Вараждинскаго, Крижскаго и Приморской области, и пограничную или военную стражу, съ двумя генералами, состоящими изъ восьми полковъ, къ прежнему Хорватскому королевству принадлежали еще слѣдующіе края: сѣверная половина нынѣшней Далматіи, по рѣку Цетинію, сѣверозападной уголъ Босніи, по рѣку Бърбась, и вся нынѣшняя Славонія, распадающаяся на двѣ половины, областную и военную. Сюда же должно причислить, по языку, и Истрию, хотя полуоспировъ эпохъ, съ конца 8-го стол., не принадлежалъ болѣе, въ политическомъ отношеніи, къ Хорватіи. Приведенныя выше свидѣтельства не позволяютъ намъ ни мало сомнѣваться въ томъ, что сѣверная часть нынѣшней Далматіи и сѣверозападный уголъ Босніи нѣкогда, также, назывались

(9) *Const. Porph. De Adm. Imp. c. 29 Lucius l. I. c. 14 Farlati Illyr. sacr. T. I. c. 7.*

Хорватіей (10). Во все продолженіе Среднихъ вѣковъ, даже въ 16-мъ и 17-мъ стол., Славянское народонаселеніе упомянутыхъ краевъ иначе не называло себя, какъ только Хорватами (11), что и теперь еще, вмѣстѣ съ прочими частными и мѣстными названіями, сохранилось между тамошнимъ простонародіемъ. Въ древнѣйшихъ опечиствленныхъ грамотахъ Хорватскихъ князей и королей, писанныхъ на Латинскомъ языкѣ, равно какъ и въ иноземныхъ источникахъ, народъ и его страна всегда называются Хорваши, Хорвапы. Предложивши уже выше (§ 10. ч. 10. § 22. ч. 2.) мнѣніе свое о происхожденіи имени Хорватъ отъ слова Хрибъ, Хърбепъ, составлявшемъ, въ незапамятное время Славянской исторіи, названіе Тапръ (Карпанъ), мы теперь, въ добавленіе къ тому, приведемъ сдѣсь еще разныя формы, въ

(10) Не смѣю утверждать, чтобы Югославскіе Славяне когда-либо называли себя Хорватами. Доказательства изъ Іоана Скилицы и Зонары, смѣшивающихъ одно съ другимъ названіе Сербовъ и Хорватовъ (*Serborum gens, quos etiam Chrovatos vocant, gens Chrovatorum, quos nonnulli Serbios vocant. Stritt. II. 165, 400.*), равно какъ и изъ Діоклейца о Червоныхъ Хорватахъ, ни мало не опровергаютъ яснаго свидѣтельства Константина Багрянороднаго о предѣлахъ Сербіи и Хорватіи.

(11) Доказательства на это очень часто попадаются намъ въ древнихъ сочиненіяхъ. Такъ, на пр., въ Далматской лѣтописи, извлеченной изъ Діоклейца, языкъ тамошнихъ Славянъ названъ *Хорватскимъ*, а не Илирскимъ. Матіевичъ, въ книгѣ „Зповѣдникъ“ (1630), *Bosna Argentina* переводитъ Хрватска Босна. Трогирянинъ Зборавичъ говоритъ, что Илирское евангеліе, изданное имъ 1586 г., писано „*Хорватскимъ* языкомъ.“

коихъ это народное имя является намъ въ древнѣйшихъ источникахъ. Такъ, изъ Византійцевъ, у Консп. Багрянор. читаемъ: *Хрѡвѣта*, *Хрѡватѣа*, у Кедрина *Хорвѣта*, у Зопары *Кравѣта*, у Никиф. Бріенія *Хорѡвѣта*, у Никифы Хоніята *Краватѣа*, у Халкокондилы и др. *Крѡта*; у Араба Масуди *Chorwatin*; у вноспранныхъ Латинниковъ, въ грам. 954 *Crawati* (жуна въ Хоруманіи), подъ 978 *Chrowat* (тоже), у Дипмара *Chruati* (селеніе), у лѣтоп. Саксона *Crowate* (тоже), въ *Chron. Sax. Cruati* (тоже), подъ 1055 *Crubate* (селеніе), въ 1086 *Gravat* (селеніе), у Луна Пропоспафы *Curbatia* (земля), у Козмы *Chrowati*, у Мартина Гала *Crouacia*, у Кадлубка *Croatii*, у Алфреда, писавшаго Поангломасаксонски, *Horithi*; и ш. д.; у отечественныхъ писателей, употреблявшихъ Латинскій языкъ: въ грам. Терпиміра 837 и Мутиміра 892 *Croatae*, *Croatia*, въ бумагахъ Силитскаго собора 925, также 1076, 1078, *Chroatae*, подъ 1059 *Chrobatae*, и ш. д.; въ памятникахъ на Славянскомъ языкъ: въ Церковнославян. житіи св. Вячеслава, сочиненномъ, вѣроятно, уже въ 10-мъ вѣкѣ: *Хорваты* (земля) (Драгоміра бѣжа въ Хорваты), у Нестора, по Лаврентьевскому списку 1377 (12) *Хрѡватѣ*, *Хорватѣ*, *Хравати*, *Хрѡватѣ* бѣаша, въ древнѣйшихъ Сербскихъ рукописяхъ *Хрѡвати*, въ древней Булгарской рукописи (см. Прилож. ч. 26.) *Хрѡватинѣ*, въ Далматской хроникѣ, извлеченіи изъ Дуклянца *Naruati* (чит. *Nr'wati*), у Далимила и прочихъ Чеховъ 14—16 в. *Charwati* (земля; такъ и пе-

(12) Прочія формы въ личныхъ и мѣстныхъ именахъ изъ источниковъ Рускихъ см. въ § 28. ч 4.

перь еще называюися селенія въ Чехиѣ и Моравиѣ, Charwatice, Charwatec и т. д.), у Поляка М. Бѣльскаго (1597) Karwaci, у М. Блажовскаго Karwacy, Karwacka ziemia, у Трубера Croati, у Крела Hervatsko, у Далматина Haruati, у Бенедикта Зборовскаго (-ча) Harwati, Harwatski jazik, у Мамиевича (-ча) Chrowati, Chrowatska Bosna, въ Венеціанскомъ словарѣ (1705) Herwat (все это въ книгахъ, писанныхъ Латинской азбукой), въ Глагольскихъ книгахъ Стефана Испріянина и Далматина Chrwati, у нихъ же въ книгахъ Кирилловскихъ Харвати, Хрвати, у Леваковича (-ча) и др. Хрвачанинъ, и т. д. Въ нынѣшнее время Хорваты произносятъ свое имя Хръваты (Hr'wati), Горваты, Сербы и Илиры—Гръваты, во множ. ч. Гръваты (въ томъ и другомъ случаѣ г занимаетъ мѣсто х, какъ въ словахъ грабень, грасъ, grenъ, гвала, гудъ, и т. п.); Угры—Horvát, мн. ч. Horvátok, а Нѣмцы—Kroat и Kroat, мн. ч. Kroaten, Kroaten. Изъ всѣхъ этихъ формъ самая древнѣйшая и первобытная есть, въ един. ч., Хръватинъ, во множ. Хръваты (въ послѣдствіи Хръване), съ слабымъ ъ, образовавшимся изъ выпущеннаго и въ корнѣ Хрпѣ, Хрибѣтъ, Хребѣтъ; всѣ же прочія суть или иностранный образъ писанія этого имени, или же позднѣйшія нарѣчія уклоненія. — И такъ, если, основываясь на приведенныхъ выше свѣдѣтельствахъ, истинное названіе народа и земли, исторію коихъ изложили мы въ этомъ и предыдущемъ §§., было Хорваты, то отъ чего же теперь восточная половина древней Хорватіи называется Славоніей? Отъ чего въ упомянутыхъ земляхъ господствуютъ два различныя нарѣчія, одно, совершенно особеннаго свойства, въ обласной (провинціальной) Хорватіи и въ Свято-

Юрьевскомъ и Кресповскомъ (Крижскомъ) полкахъ, а другое въ остальной, пограничной, Хорватин, Припоморь (Litogale) и Славонин, почти ничемъ существенно не отличающееся отъ Сербскаго языка? Для разрѣшенія этой загадки мы должны сказать еще нѣсколько словъ. Достоверные источники показываютъ намъ, что Хорватскіе государи, съ древнѣйшихъ временъ до самаго короля Матвѣя Корвина, не употребляли иного титула, кромѣ титула князей и королей Хорватскихъ (грам. 837—1492) и Далматскихъ (грам. 1050 и слѣд.). Правда, нѣкоторые иностранныя называли и Хорватовъ Славянами, но это было только злоупотребленіе общаго имени вмѣсто частнаго. Въ такомъ значеніи чинаемъ мы въ посланіи импер. Людвига II-го къ Василию 871 г. *Slavini, Slavonia*, папы Іоана X-го (914 — 929) къ Іоану XIV., архіепископу Силипскому, *Slavinia terra, Slavinarum terra*, Інокентія IV. *Slavonia terra, вм. Croati, Croatia*. Только въ царствованіе короля Бѣлы III-го (1173—1196) и Андрея II-го (1205 — 1235) часть Хорватин, лежащая между Дравой и Савой, и назначенная въ удѣлъ королевскимъ сыновьямъ, стала называться особеннымъ именемъ, Славонскимъ воеводствомъ (*ducatus Slavoniae*), какое названіе потомъ, хотя не въ собственномъ смыслѣ и очень рѣдко, относимо было также и ко всему Хорватско-Далматскому королевству (13). Король Владиславъ, вѣроятно не довѣряя Ивану Корвину, правившему Славонскимъ воеводствомъ, принялъ титула короля Славонскаго 1492 г. Когда, послѣ Могачской битвы (1526), утвердился въ Угрии

(13) *Mikoczi* Ot. Croat. p. 153. 154.

Авспрійскій Домъ, то въ верхней, возвращенной отъ Турковъ Славоніи, т. е., въ округахъ Загребскомъ, Вараждинскомъ и Крижскомъ, восстановлено было снова древнее названіе Хорватіи; напроивъ того, другая ея половина, опнитая тогда Турками и только въ позднѣйшее время возвращенная назадъ, именно, округи Веровицкій, Пожежскій и Сремскій, удержала за собой новѣйшее названіе Славоніи. Разные писатели разно думаютъ о появленіи двухъ нарѣчій въ предѣлахъ древней Хорватіи. Нѣкоторые полагаютъ, что одно изъ нихъ показалось только въ новѣйшее время, т. е., когда Хорватія, опустошенная вторженіями Турковъ, снова начала заселяться бѣглецами (Ускоками) изъ Босніи, Герцеговины и Сербіи. Это бы можно было допустить скорѣе о Славоніи, остававшейся долѣе подъ Турками, хотъ и тамъ оно не совсѣмъ вѣроятно; но о западной Хорватіи ни какъ не лзя сказать того. Поморье, начиная отъ Цетвины по Истрию, въ коемъ теперь говорятъ Поилирски, не только ни когда не было совершенно пусто и вновь заселено племенемъ Сербскаго поколѣнія, но, напроивъ того, древнѣйшіе письменные памятники именно показываютъ, что въ немъ уже въ IX-мъ и X-мъ ст. господствовало нарѣчіе, во всемъ сходное съ нынѣшнимъ. Другіе думаютъ, что, собственно такъ называемые, Хорваты, оставивъ навсегда свое природное нарѣчіе, заимствовали языкъ свой отъ Босняковъ и Югодалматскихъ Илировъ. Это мнѣніе еще менѣе вѣроятно предыдущаго. Такая перемѣна должна была произойти уже 640—800; но тогда, какъ послѣ, Сербы и Илиры, раздробленные на нѣсколько частей, не могли имѣть

споль сильнаго вліянія на самостоятельныя Хорватовъ, чтобы навязать имъ свое партіе. Итакъ, остасться допустить по мнѣніе, предполагаемое самымъ предметомъ, что въ древней Хорватіи господствовали, точно какъ и теперь, два партіи, мало въ чемъ отличавшіяся одно отъ другаго, происхожденія коихъ слѣдуетъ искать въ разности Славянскихъ родовъ и вѣтвей, поселившихся въ этой сторонѣ. Хотя обитатели югозападной Хорватіи иначе назывались, нежели Сербы, однако партіею своимъ не отличались отъ нихъ: тѣ и другіе нѣкогда пребывали въ одномъ и томъ же Западнорусскомъ краѣ, Червоной (Красной) Руси (§. 31. ч. 1.), тѣ и другіе почти въ одно время оставили ее, пришли въ Иллирикъ и поселились въ сосѣднихъ земляхъ. Не получила ль вѣтвь Сербовъ, жившая подъ самыми Тапрами (Карпавами), свое мѣстное названіе „Хорваты“ отъ тамошнихъ Хрибовъ? Напрощивъ, обитатели областной Хорватіи происходили отъ особенной вѣтви Славянъ, поселившейся, первоначально, по обѣимъ сторонамъ средней Дравы, и вдававшейся, кажется, довольно глубоко въ Штирію и Угорскій Задунай (14). Впрочемъ, какъ они, такъ и Виндскіе Словенцы, пришли сюда изъ Западнорусскихъ краевъ, весьма близкихъ къ роднѣ Сербовъ и Хорватовъ. Это были, судя по языку, собственно только три отроги или вѣтви одно-

(14) Достойно замѣчанія, что древнѣйшіе писатели областной Хорватіи, правовѣдец Пергошичъ 1574, летописатель Врмецъ 1578, издавецъ евангелія 1651, и др., называютъ свой родной языкъ, на коемъ писали сочиненія, Словенскимъ, а не Хорватскимъ (См. §. 25. ч. 8.).

го и того же народнаго древа, отличавшіяся другъ отъ друга единственно своими именами, по языкомъ тѣсно соединенныя между собою. И въ самомъ дѣлѣ, три Пирскія партіи, Сербско-Пирское, Хорватское (въ областной, провинціальной Хорватіи) и Краинско-Словенское (въ Краинѣ, Хорутаніи, Штиріи), изъ всехъ Славянскихъ языковъ, отъ стародавна по нынѣшнее время, — самыя ближайшія и родственныя между собою (срав. §. 36. ч. 3.).



ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О СЛАВЯНАХЪ ХОРУТАНСКИХЪ.

§. 35. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Хорутанскихъ.*

1. Вѣтви Славянъ, поселившіеся, въ Средніе вѣки, отъ моря Адриатическаго, по Дунай, въ краяхъ внутренней Ракусіи, т. е., въ обѣихъ Ракусіяхъ (верхней и нижней Австріи), Штирии, Хорутаніи и Крайну, иначе въ прежней, такъ называвшейся, Карантаніи, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, известны у историковъ того времени подъ общимъ именемъ Виндовъ. Это названіе, хотя и ноземное, тѣмъ не менѣе очень старое, и теперь еще дается соседними Немцами потомкамъ упомянутыхъ Славянъ, обитающимъ въ названныхъ выше странахъ и небольшомъ углу соседней Угрии. Впрочемъ, мы, избѣгая имени неупотребительнаго въ нашемъ языкѣ, станемъ называть ихъ здесь, слѣдуя Истору и Далмилу, Хорутанцами, употребляя это названіе въ самомъ обширномъ смыслѣ и причисляя къ нимъ также Славянскія поселенія, существовавшія некогда въ Тироли и южной Баваріи; напротивъ, Славянъ Блатенскихъ или Панонскихъ отнесемъ къ Отдѣленію, въ которомъ говорить будемъ о Моравцахъ. (1). Эти обширныя земли, въ

(1) Главные источники: *Paul. Diacon. De gest. Langob. l. VI. ed. Lindembrog Hamb. 1611. 4, ed. Grotius Amst. 1655. 8,* также въ *Muratori Script. Rer. Ital. T. I. p. 396. sq. Anonymi Salisburgensis Hist. Conv. Carant. ed. B. Kopitar Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. F. p. LXXII. sq. Annal. German. въ Pertz Monum. Germ. Hist. T. I II. — Грамоты*

конхъ обитали праотцы нынѣшнихъ Виндовъ, назывались, въ Древнеримскій періодъ, разными именами. Разумѣется, границы Норика, Паноніи, Либурнии, Истрии и Карній, совпадали въ нихъ одна съ другой, прорѣзывались разными опросями Норичскихъ, Карнійскихъ и Юлійскихъ, Альпъ, и орошались рѣками Мурой, Дравой, Савой, и т. д. Ученые изслѣдователи не согласны между собою насчетъ времени, въ которое Славяне въ первый разъ, по ослабленіи Римскаго владычества и выселеніи Сѣверныхъ народовъ въ райскія южныя степи, пришли въ упомянутыя земли. Одинъ думаютъ, что это случилось уже во время Сарматовъ, именно въ 334 году, когда императоръ Константинъ принялъ въ свое государство 300,000 владѣтельныхъ Сарматовъ (*Sarmatae Arcaragantes, domini*), изгнанныхъ возмущившимися подданными ихъ (*Sarmatae*

въ разныхъ сборникахъ, на пр., *Meichelbeck Hist. Frising. Aug. Vindob. 1724. F. 2 voll.*, *M. Hansiz Germ. sacra. Aug. Vind. 1727—29. F. 2 voll.*, *Pusch et Frölich Diplom. Styriae. Vienn. 1756. 4., 2 voll.*, *Resch Ann. eccl. Sabion. Aug. V. 1760. F. 2 voll.*, *Kleinmayr Nachr. v. Juvavia. Salz. 1784 F., Monumenta Boica. Mon. 1769. 4., 28 voll.*, и т. д. — Вспомогательные: *H. Megiser Annal. Carinthiae, d. i. Chronik des Erz. Kärnten. Leipz. 1612. F.*, *J. L. Schönleben Carniolia ant. et nova. Labaci 1681. F. J. W. Falvasor Landbeschr. d. Erz. Kärnten. Nürnberg. 1688. F.*, *Ego же Ehre des Herzogth. Krain. Laib. u. Nürnberg. 1689. F. 4 voll.*, *A. Lihart Versuch e. Gesch. von Krain. Laib. 1788—91. 8. 2 voll.*, *A. A. Muchar Vers. e. Gesch. d. slav. Völker an der Donau, вѣ Steiermärk. Zeitschr. 1825—1830. 8. кн. VI—X. Beiträge zur Geogr. d. Landes unter der Enns, вѣ Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. Perlen zur Gesch. Oesterreichs, тамъ же Bd. 39, 40. Прочее см. вѣ *Buhle Liter. d. russ. Gesch. S. 259—262.**

Limigantes, servi) изъ Подуная и Попписья, и указалъ мѣсто для обитанія ихъ въ Скифѣи (Малой, нынѣшнемъ Добручѣ), Фракѣи, Македонѣи и Италѣи (2). Другіе относятъ это къ 452 году, н. э., ко времени поселенія нѣкоторыхъ Сарматовъ и Гунновъ въ Илирикѣ, близъ города Мартена (3). Однако, тщательное изслѣдованіе этого дѣла показываетъ намъ, что ни Сарматы, о коихъ тутъ говорится, не были Славяне, ни жилищъ, назначенныхъ имъ, не слѣдуетъ искать въ Карантанѣи (4). Догадки о прибытіи Виндовъ въ эту сторону, должны опираться на гораздо твердѣйшемъ основаніи, нежели каково Сарматское болото, именно, на прямыхъ свидѣтельстввахъ дѣисписателей о существованіи Славянъ въ упомянутыхъ краяхъ. Впрочемъ, здѣсь современныя описанія не представляютъ ничего положительнаго о Славянахъ въ Карніи и Норикѣ почти до конца VI столѣтія (595). Правда, мы знаемъ, что Славяне, которые въ 537, 540 и 547 годахъ воевали въ Италіи, именно, помогая Римлянамъ (5), равно какъ и то, что они

(2) *Euseb. Vit. Const. M. l. IV. p. 689. ed. Bas. Anon. ap. Muratori S.ript. Ital. T. XXIV. p. 640. Ann. Marcell. l. XVII. c. 12, 13 S. Hieronym. in Chron. Euseb. an. 28. S. Const. M. Id stius in Fast. ap. Schellstrat. p. 554. Jordan Orig. Slav. I. 69. II. 84, 87. Linhart Gesch. v. Krain. I. 413 — 420. II. 61.*

(3) *Jornand. Get. c. 50. Linhart II. 65.*

(4) Выраженія „Italia, Illyricum“ часто весьма не основательно относятъ къ послѣдующей Карантанѣи; *cast. rum Martena* скорѣе слѣдуетъ искать за Дунаемъ и нижнею Савой. Срав. *Muchar Steierm. Zeitschr. kl. VII. S. 40 — 47.*

(5) *Stritter II. 31—32. Schlözer Nord. Gesch. 349, 352.*

жили въ теперешней Угріи еще во время Гуновъ, задолго до прибытія племени Аваровъ (срав. § 11. ч. 9 и 10); однако, первые были просно Римскіе пасмники, вѣроятно, съ нижняго Подуная, не имѣвшіе постоянныхъ жилищъ въ Италіи, а послѣдніе въ этотъ древній періодъ обитали, безъ сомнѣнія, только въ одной нынѣшней Угріи. Равнымъ образомъ, ошибочно примѣняютъ нѣкоторые къ краямъ Хорватскимъ свѣдѣтельство Проконія, именно то мѣсто, гдѣ онъ рассказываетъ о впаденіи Славянъ въ Греческую державу, т. е., будто бы они наводнили собой цѣлую Европу и безнечко зимовали въ ней въ 551 году, потому что Проконій говоритъ съдѣе вовсе не объ Европѣ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но о, такъ называемой, частицѣ Фракійской земли (6). Напротивъ, гораздо большаго вѣроятія заслуживаетъ мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что Визы, тѣснимые съ 592 по 595 годъ Аварамъ во внутреннюю Ракусію, въ короткое время распространились въ ней съ не-

(6) *Stritter II. 37—39.* Тогдашніе края (provinciae) Фракійской земли (diocesis Thracica) назывались: Europa, Thracia, Haemimontus, Rhodope, Scythia (minor) и Moesia. Что Проконій говоритъ объ этомъ краѣ, это подтверждается и рассказомъ его о снычкѣ Славянъ при Адриано-полѣ и опустошеніи ими Ассии. *Linhart Gesch. v. Kroatien. II. 100, 112.* Мухаръ хотя не соглашается относить свѣдѣтельства этого къ Визамъ, однако и онъ не помялъ племени Славянъ. Кн. IX. 136. А поному, Лингартъ весьма неосновательно соединяетъ выраженіе Павла Діакона „Carniola Slavogum patria,“ съ этимъ происшествіемъ, случившимся 551 г., въ оподаленной Фракіи. II. 101, 112, 153.

Мнѣніе это основываютъ , съ одной стороны , на совершенномъ молчаніи о Славянахъ Воглейскаго (Аквилейскаго) духовенства въ его Соборномъ посланіи 591 года, а съ другой, на прямомъ свидѣтельствѣ Павла Діакона о битвахъ Славянъ съ Баварцами (595), жалобѣ папы Григорія о близости Славянскихъ родовъ къ Солуну (600), далѣе, на исчезновеніи старыхъ епископій въ Карніи 579—591, и, наконецъ, на послѣдующемъ непрерывномъ появленіи Вундовъ въ этой сторонѣ самыхъ по себѣ и вмѣстѣ съ Аварами. Славяне, говоритъ Мухаръ, приведены были въ края нынѣшней Ракусіи, Шпиріи, Хорутаніи и Краины, иначе въ древнюю Римскую сѣверозападную Панонію, Норикъ и Карнію Аварами, поселившимися въ Паноніи и восточномъ Норикѣ, по выбытіи Лангобардовъ въ Италію въ 568 году. Распространеніе Славянъ въ Верхнедравской равнинѣ по самыя предѣлы нынѣшняго Тироля, случилось необыкновенно быстро, между 592 и 595 годами. Предѣлы между Франкобаварскими и Аварославянскими владѣніями устоялись окончательно только въ 600 году, и Славянскія поселенія никогда уже и въ позднѣйшее время не переступали границъ этихъ. Долгой миръ Аварскихъ военачальниковъ съ Лангобардами и Франками, а впоследствии съ Баварами, отъ 600 по 611 годъ, Славяне употребили на утвержденіе себя въ этихъ новопріобрѣтенныхъ жилищахъ. А такъ какъ въ это время, вѣроятно, и Византійцы жили мирно съ Аварами на нижнемъ Дунаѣ, то можно полагать, что Аварскіе ханы переселили

(7) *Muchar* кн. VIII. 100 и слѣд., IX. 139, 151—155.

въ Норикъ, съверозападную Панонию и Карнию раз-
 нныя толпы лишившихъ, завистьвшихъ отъ нихъ, За-
 дунайскихъ Славянъ, или же искавшихъ лучшихъ
 жилищъ. Безъ сомнѣнiя, размѣщая воинственныхъ
 лзычниковъ по границамъ покоренныхъ земель, они
 искали тѣмъ утвердить свое владычество въ нихъ
 и обезопасить себя противу возмущенiй тамо-
 шнихъ христiанскихъ обществъ и сосѣднихъ
 Лангобардовъ и Франковъ. Этѣмъ естественнѣе
 всего объясняется то различiе въ свойствахъ,
 языкѣ и нравахъ, какое мы замѣчаемъ у нынѣшнихъ
 потомковъ упомянутыхъ Виндовъ (8). Соглашаясь
 съ выводами упомянутаго писателя касательно
 времени окончательнаго расселенiя Славянъ въ
 Карантанiю, тѣмъ не менѣе, однако же, счита-
 емъ умствование его о власти Аваровъ надъ Слavia-
 нами, перемѣщенiи и расселенiи ихъ, слишкомъ
 преувеличеннымъ и ошибочнымъ. Конечно, Авары вла-
 дычествовали довольно сильно и жестоко надъ раз-
 ными Славянскими вѣтвями въ разное время; при
 всемъ томъ это господство ихъ нигдѣ и никогда не
 было такъ постояннымъ и всеобщимъ, какъ пред-
 ставляютъ его себѣ новѣйшiе дѣеписатели. А по-
 тому возможно, что Славяне и въ Хорунанiю при-
 шли сами, съ мечемъ въ рукахъ, бытъ можетъ, из-
 бѣгая притѣсненiй Аваровъ (592), точно какъ сдѣ-
 лали они это въ Нѣмецкiя земли, Мизию и Дал-
 мацiю, и только впоследствии уже подпали тяже-
 кому игу Аварскому. Но, избѣгая всякаго даль-
 нѣйшаго умствования о такомъ предметѣ, о кото-
 ромъ, по не достапкѣ прямыхъ свѣдѣтельствъ,
 можно за и противъ разсуждать и писать, и все

(8) *Muchar* кн. IX. 155—156.

таки не достигнувъ истины, мы приступаемъ къ изложенію главныхъ дѣяній и событій Славянъ Виндскихъ.

2. Пыль сомнѣнія, что Авары имѣли ссоры и стычки съ Лангобардами между 570 и 590 годами, пришедшими въ Италію изъ Паноніи въ 568 году. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно заключать изъ разсказа Павла Діакона о примиреніи обонхъ народовъ около 593 — 594 (9); потому что мы нигдѣ не находимъ прямыхъ извѣстій какъ о впаденіи Аваръ въ упомянутое время въ Италію, такъ равно и о разселеніи товарищей и подданныхъ ихъ, Славянъ, въ Карантаніи. Только подъ 595-мъ годомъ встрѣчаемъ первое извѣстіе о Славянахъ, именно, какъ Тасило, новый Баварскій воевода Хильдеберта, Франческаго короля, дважды ворвался съ войскомъ своимъ въ земли ихъ: въ первомъ вторженіи своемъ онъ одержалъ верхъ надъ ними, по вѣпоромъ былъ разбитъ на голову Аварскимъ Ханомъ, неожиданно подоспѣвшимъ на помощь (10). Мѣста жилищъ упомянутыхъ Славянъ не лзя съ точностію означить: Мухаръ думаетъ, что путь рѣчь идетъ о сѣверныхъ и Подунайскихъ Славянахъ, напротивъ Гормайръ относитъ это къ Славянамъ, обитавшимъ во внутрсенныхъ краяхъ, иначе собственнй Хоруманіи, что, кажется, гораздо правдоподобнѣе (11). Изъ посланія папы Григорія къ Солни-

(9) *Paul. Diacon. Hist. Langob. l. IV. 4.*

(10) *Paul. Diacon. l. IV. 7, 11.* Сигибертъ Гемблацъ и Германъ Коншракъ показываютъ 595 г.

(11) *Muchar* кн. VIII. 100—101. *Hormayr* Herzog Luitpod S. 72—73.

скому Духовенству (лѣтомъ 600-го года) откры-
 вася, что Славяне, вторгаясь черезъ Истрію въ
 Ипалію, грозилъ уже въ это время овладѣть Дал-
 маціей (12). Почти въ то же самое время и Ава-
 ры съ Лангобардами, замышляя уничтожить Визан-
 тійскую державу, вступили, вмѣстѣ съ Славянами,
 въ Истрію, завистъшую тогда еще отъ Византій-
 цевъ, въ которой все страшно опустошили огнемъ и
 мечемъ (600—601) (13). Около 603 года Славяне,
 посланные ханомъ, помогали Лангобардскому королю,
 Агилуфу, при взятіи города Кремоны (14). Вскорѣ
 потомъ, вѣроятно въ слѣдствіе смерти хана, дру-
 жескія связи Аваръ съ Лангобардами, прекратились.
 Авары опустошили, въ 611-мъ году, Фурляцію,
 при чемъ убили пограничнаго воеводу, Гизульфа, а
 Славяне, сами по себѣ, безъ всякаго участія Аваръ,
 разорили, въ 613-мъ году, Истрію (15). Къ это-
 му же времени (612 — 613) слѣдуетъ отнести и
 другой походъ Славянъ, въ Баварію, поражение Ба-
 варцевъ у Агунта на Дравѣ (нынѣ Пинхенъ), ры-
 сканье ихъ въ краяхъ Баварскихъ и изгнаніе опшуда
 воеводой Гарибальдомъ II (16). Павелъ Діаконъ, пе-
 редавая это событіе, ясно уже говоритъ намъ о
 предѣлахъ Баварскихъ и Славянскихъ близъ Агунта
 (*termini Bajuvariorum*). Между тѣмъ, сыновья убитыя

(12) *Farlati Illyr. sacr.* II. p. 287. Et quidem de Sclavorum
 gente, quae vobis valde imminet, affligor vehementer et con-
 turbor; affligor in his, quae jam in vobis patior; conturbor,
 quia per Istriae aditum jam Italiam intrare coeperunt.

(13) *P. Diac.* I. IV. c. 25.

(14) *Paul. Diacon.* I. IV. c. 29.

(15) *P. Diacon.* I. IV. c. 38, 42.

(16) *Paul. Diac.* I. IV. c. 41.

го пограничнаго воеводы, Гизульфа, Тасо и Како, освободившись изъ рукъ Аварскихъ, не только очистили Фурлянію, но также, утвердись въ ней, покорили себѣ еще пограничныхъ Виндовъ, жившихъ въ краѣ Зелія до самаго города Медарін, и оспававшихся въ этой зависимости до самаго воеводы Рапхиса 744 (615 — 630) (17). Мнѣнія ученыхъ объяснителей положенія этого края противорѣчатъ одно другому: Лингарпъ, подъ словомъ Зелія, разумѣлъ Зильскую долину (на рѣкѣ Зилицѣ, Понѣмецки Geilfluss), извѣстную у Римлянъ подъ именемъ *vallis Julia*, съ городомъ *Julium Carnicum* (нынѣ Zuglio), въ Среднихъ вѣкахъ *vallē gilia*, теперь Зилъ (Понѣмецки Geilthal), а подъ *Medaria* — деревню Матарію близъ Терста; напротивъ, Мухаръ и другіе — городъ Целъ и Марбургъ въ Шпирин; Гормайръ Зеліей почитаетъ рѣку *Asilis* (нынѣ *Sile*) и селеніе *Azilium*, *Azolo*, въ нижней Фурляніи; насчетъ же Медарін — одинаковаго мнѣнія съ Лингарпомъ; послѣдокъ, есть и такіе, которые Медарію видятъ въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Словенска Матра (*Matereium Windogum*, Понѣмецки *Windisch-Matrey*). Что касается до насъ, то лучше всего искать этого края въ Зильской и Мѣльской долинѣ до самаго города Славенска Матра (18). Попомъ, лѣтописи довольно долгое время не представляютъ намъ ни какихъ

(17) *P. Diac.* I. IV. c. 40. *Slavorum regionem, quae Zellia appellatur, usque ad locum, qui Medaria dicitur, possederunt.*

(18) *Linhart* II. 126, 129. Справ. I. 216. *Muchar* кн. IX. 143—147 *Hormayr* Hsg. *Luitpold*. S. 19. Хотя въ Мурашоріевомъ изд. синоимъ *Zellia*, однако въ Амвросіанской рукописи читается *Caçellia*, а у Линденброга *Agilia*; почему настоящее чтеніе, кажется, будетъ *Cuglia*

достоверныхъ свѣдѣній о Виндскихъ Славянахъ; по-
тому что все то, что новѣйшіе писатели сое-
диняютъ съ исторіей Хорутанскихъ Славянъ,
именно, царствованіе Сама у Словенцевъ (627—662),
мы, опираясь на важныя причины, принуждены ис-
ключить отсюда и отнести къ другому отдѣле-
нію (§ 39. ч. 2.). Впрочемъ, вотъ что слѣдуетъ
допустить, какъ вѣроятное: Виндскіе Славяне, со-
единясь, подъ начальствомъ своихъ князей, съ
храбрымъ и счастливымъ Самомъ, разрушитель-
ныя Аваръ и основательныя сильнаго Сла-
вянскаго царства, составили часть его Сла-
вянской державы. Такимъ образомъ, когда въ
630 году Дагобертъ, присоединивъ Лангобардовъ
и Алемановъ къ союзу, составленному имъ про-
тивъ Славянъ, устремился, съ трехъ сторонъ, на
Сама, то очень вѣроятно, что эти Лангобарды,
и, можетъ быть, Алеманы, отправившись, подъ пред-
водительствомъ Хродоберта, прямо въ Карантан-
цію, для отвлеченія тамошнихъ Виндовъ отъ гла-
внаго поля битвы, иначе отъ Сама, противъ ко-
торого Дагобертъ самъ лично обратился. Лѣто-
писецъ приписываетъ въ этомъ году побѣду Лан-
гобардамъ и Алеманамъ (19). Около этого же вре-
мени (630) Фредегаръ упоминаетъ о какой-то Винд-
ской Крайнѣ (marca Winidorum) и князь ея, Валу-
хъ или Владухъ, къ которому, будто бы, убѣ-
жали оставшіеся въ живыхъ Булгарскіе переселенцы,
большую часть испребленные въ Баваріи.
Впрочемъ, нѣкоторыя событія это приписываютъ

(по выговору Фурлянцевъ тоже, что Julia). Целъ —
слишкомъ далеко; равновѣрно не лзя также доказать,
чтобы Лангобарды господствовали 615 — 744 въ Ви-
зантійскомъ Поморьѣ.

(19) *Fredegar* с. 68. *Muchar* кн. IX. 145.

Хорутанскимъ Виндамъ, что вовсе невѣрояпно; напрошивъ, гораздо справедливѣе по мнѣніе, по которому упомянутый князь владѣлъ гдѣ-то у Нѣмецкихъ Славянъ, въ сосѣдствѣ Чеховъ (20). Къ началу царствованія Сама относится апостольство у Югодунайскихъ Виндовъ св. Аманда, кажется, земляка его, о чемъ, какъ и о прочихъ попыткахъ распространить Хрисіанство въ этихъ краяхъ, мы поговоримъ ниже, отдѣльно (§ 3). По сую пору дѣянія Виндскихъ Славянъ ограничивались постоянно твердой землей; но шунтъ, нѣкоторые изъ повѣйшихъ писателей, приписываютъ имъ уже въ VII-мъ столѣтіи флотъ и морскіе походы, примѣняя къ нимъ свѣдѣтельство Павла Діакона о вторженіи Славянъ въ Апулію. Такъ, онъ говоритъ, что въ 662 году Славяне пристали, со многими кораблями, у города Сипонта, къ берегамъ Беневентскимъ. Аіо, воевода Беневентскій, напалъ на нихъ, но попался въ разставленные ему сѣти и погибъ съ дружиною своею; Радоальдъ, старшій братъ его, выучившійся языку Славянъ въ Фурліи, едва могъ ихъ заставить частію просьбой, а частію и неожиданнымъ нападеніемъ, воротиться назадъ (21). Впрочемъ, Павелъ Діаконъ прямо не утверждаетъ, чтобы эти Славяне вышли изъ Хорутаніи, а потому нѣкоторые, кажется, съ большею правдоподобностію относятъ свѣдѣтельство его къ Хорватамъ и Неречанамъ (22). Около 670 года Варнефридъ, сынъ

(20) *Fredegar* c. 72. *Muchar.* кн. IX. 121—123, X. 51—65.

(21) *P. Diac.* I. IV. c. 46. *Assemani* I. 380. *Muchar* кн. VIII. 123 — 124.

(22) *Pejacsevich* Hist. Serb. p. 23. *Engel* Gesch. v. Dalm. S. 456., 457. справ. §. 33. ч. 2. примѣч. 7.

возмутишагося, и потомъ погибшаго на войнѣ, воеводы Лупа, старался завладѣть Фурлянскимъ воеводствомъ; онъ, не могши самъ, своими силами, одолѣть короля, Гримоальда, привелъ толпы Славянъ Хорусанскихъ въ Фурлянію (23); не смотря, однако жъ, на это, въ первой же битвѣ, подъ крѣпостію Пемасъ, разбили и убили его. Местъ за эту поперію Славяне отложили къ другому, благопріятнѣйшему, времени. Когда новый воевода, Вектарій (послѣ 670), объѣзжалъ южные края своего владѣнія, то Славяне, числомъ 5000, ворвались въ сѣверную часть онаго, навели ужасъ на спольной городъ Фурляніи (Civildale), и разбили станъ свой близъ деревни Броксасъ. Битва произошла на рѣкѣ Наннсо: неожиданное прибытіе воеводы Вектара привело въ страхъ Славянъ, которые, обратившись въ бѣгство, были, большею частию, поражены (24). Послѣ сего, извѣстія объ эпѣхъ Славянахъ сплываются рѣже до самаго Карла Великаго. Въ 705 году Фердульфъ, воевода Фурлянской, нарочно заставилъ Славянъ пойти противъ себя, желая побѣдой надъ ними еще больше увеличить славу свою. Но онъ худо поплахнулся за свое безразсудство, потому что, ударивши на укрѣпленный станъ Славянъ, раскинутый на вершинѣ обрывистой горы, былъ, вмѣстѣ съ цвѣтомъ выпязей своихъ, такъ сказать, живо погребенъ подъ стрѣлами и камнями непріятелей (25). Фурляны, униженные эпѣмъ несчастіемъ, помышляли о мести. Потому, когда Славяне, 718 года, собра-

(23) *P. Diacon.* l. V. c. 22. Fugit ad Sclavorum gentem in Carantunum, quod corrupte vocitant Carantanum, etc.

(24) *Paul. Diacon.* l. V. c. 25.

(25) *P. Diacon.* l. VI. c. 24.

лись было въ Исприн у города Лавріяны, то воевода Пемо нежданно напалъ на нихъ, три раза сразился и, наконецъ, побѣдилъ ихъ. При всемъ томъ, не доверяя своей силѣ, онъ, на мѣстѣ боя, заключилъ съ ними миръ (26). Около этого же времени (725 — 728) монастырь святаго Максимиліяна въ Понгавъ былъ ограбленъ, съ чего заключаютъ о погданшемъ распространеніи Славянъ въ Баіоарин (27). Вскорѣ потомъ (около 735) упомянутый воевода, Пемо, потерявшій любовь своего короля, былъ удаленъ отъ власти, а на его мѣсто поступилъ сынъ его, Ратхисъ. Пемо собрался было искать убѣжища у Славянъ, но сынъ измѣнилъ ему и выдалъ его королю. Славяне, и при томъ, кажется, Зильскіе, платившіе дань Фурлянцамъ съ 615 по 630 годъ, взяли сторону отца, и отказали въ покорности сыну, почему эпомъ, вступивши съ войскомъ въ край ихъ (Павель Діакопъ называетъ его *Carniolan, Sclavorum patriam*), причинилъ имъ большой вредъ (28). Впрочемъ, невѣроятно, чтобы онъ заставилъ ихъ снова давать себѣ дань, тѣмъ болѣе, что этого не подтверждаютъ ни какія свѣдѣтельства и прочія обстоятельствова. Гораздо большая опасность грозила независимости Славянъ съ другой стороны, то есть, со стороны могущественныхъ Франковъ, постепенно утверждавшихъ свое могущество на развалинахъ владычества Баварцевъ, Славянъ, Ава-

(26) *P. Diacon.* l. IV. c. 45.

(27) *Not. Cod. Mon. Salisburg.* въ *Nachr. von Juvavia.* S. 33. *Linhart* S. 146. *Ann. h. Koch-Sternfeld* Beiträge zur Länderk. I. 181, 184. *Hormayr* Hsg. *Luitpold.* S. 15.

(28) *P. Diacon.* l. VI. c. 51, 52. cf. l. IV. c. 40.

ровъ и Лангобардовъ. Пипинъ Геристаль началъ битвы свои съ Баварами, князья коихъ находились въ зависимости королей Франкскихъ, и, поддерживаемые Лангобардами, искали освободиться. Усмирение ихъ Карломъ Мартеломъ и, сыновьями его, Карломаномъ и Пипиномъ (725—744), отворило ворота Франкамъ къ Славянамъ Хорупанскимъ. Въ то время княземъ эфъхъ былъ Борупъ, первый Виндскій государь, известный намъ по имени (29). Конечно, Борупъ, въ началъ своего княженія, не зависѣлъ отъ Франковъ, но впоследствии, навѣрное, былъ силою оружія побѣжденъ и покоренъ. Въ 748 году Авары объявили войну Хорупанцамъ. Борупъ, не могши одолѣть ихъ самъ, позвалъ Баварцевъ на помощь, которые, прогнавши Аваровъ, наложили на бѣдныхъ Хорупанцевъ и сосѣдей ихъ, вмѣсто Аварскаго, свое иго. Каратъ, сынъ Боруша и, племянникъ его, Хоппимръ, отданы въ заложники Баварцамъ и, по желанію Боруша, воспитаны въ Христіанской вѣрѣ (30). Борупъ умеръ въ 750 году. На мѣсто сего посаженъ былъ на княжество Франкскимъ королемъ

29) Нѣтъ сомнѣнія, что Винды имѣли и прежде этого времени своихъ князей (въ жизнеоп. св. Руперта упоминается „*Sarentanorum rex*“ 684—718?); но имена ихъ не приводятся въ лѣтописяхъ. Владухъ, какъ уже сказано выше, относится къ иному мѣсту.

(30) Anon. *De Conv. Carant.* ed. *Freher* p. 17., ed. *Kopitar* p. LXXII. Имена Борупъ, Каратъ и Хоппимръ писаны различно: въ рукоп. пергам. *Capit. Salisb.* *Boruth*, *Cacatius*, *Ceithumar*, въ Вѣнск. рукоп. *Boruth*, *Cacatius*, *Chettimarus*; въ прочихъ *Caratius*, *Khetumar*; въ жизнеоп. св. *Виргилія Karast.*

Карантъ, а по смерти этого, случившейся, спуская при года, Хошиміръ (31). Эпопъ былъ пламеннымъ христіаниномъ и ежегодно предпринималъ благочестивое путешествіе въ Зальцбургъ. Въ его время Зальцбургскій епископъ, Виргилій, много заботился объ обращеніи Виндскихъ Славянъ. По смерти Хошиміра (769) и прекращеніи междоусобій, возникшихъ было вскоре потомъ, по поводу въроисповѣданія, повелѣвалъ Виндами Владухъ (772), позже заботившійся о распространеніи Христіанства между своимъ народомъ (32). Тасило II., Баварскій воевода, сѣлаясь освободиться отъ зависимости Франковъ, задумалъ покорить себѣ Хорупанію, въ чемъ обѣщались помочь ему и многія духовныя особы. Многочисленные дары монастырямъ и церквамъ, находящимся въ Тироля, краѣ на Епжъ и частіи Хорупаніи, утѣряющъ насъ въ томъ, что Тасило дѣйствительно владѣлъ упомянутыми землями, а иуземныя Баварскія лѣтописи показываютъ, сверхъ того, что онъ, въ 772 году, покорилъ еще всю Каранпанію и ею распоряжался (33). Такимъ образомъ, воевода Владухъ, въроупно вызванный въ первый разъ Тасиломъ къ правленію, попалъ въ зависимость Баварскаго государя, и помогалъ Зальц-

(31) Anon. de Conv. Carant. ed. *Freher* p. 17., ed. *Kopitar* p. LXXII.

(32) Anon. de Conv. Car. ap. *Freher* p. 17. Walinch, al. cod. Waltunch, ap. *Kopitar* p. LXX I II. Waltunc.

(33) Chron. Mellic. ap. *Pez*. Idem Chron. Salisb. et Bernard. Nor. Chron. Bavar. Справ. *Linhart*. II 165. *Hormayr* Hsg. Luitpold S. 37.

бургскому духовенству распространять Христианство до самыхъ границъ Панонскихъ Славянъ. Впрочемъ, Тасилово усиліе получить независимость, не имѣло счастливаго конца, потому что Карлъ, названный Великимъ, величайшій въ свое время пародогубитель, разрушивъ Лангобардское королевство (774), покорилъ Фурлянію (774, 776), и самого Тасила осудилъ на вѣчное заключеніе (788), а союзниковъ его, Аваровъ, нѣсколько разъ поразилъ на полѣ бившъ. Нѣтъ сомнѣнія, что уже тогда (въ 788 и сл.) вся Хорутанія, съ краемъ надъ Енжой и Тиролемъ, досталась во власть Франковъ, которые, вскорѣ потомъ, начали распространять отсюда господство свое и между другими Славянами, т. е., въ Паноніи и Хорватіи (§ 33. ч. 2. § 41. ч. 2.) (34). Въ этомъ же году Карлъ раздѣлилъ, во время пребыванія своего въ Рѣзнь (Регенсбургъ), новопокоренную Баварію на края и предѣлы (Margas et Fines). Равнымъ образомъ, можно полагать, что новое образованіе жупъ и округовъ Виндскихъ, относится къ этому же самому, или ближайшему къ нему, времени. Безъ сомнѣнія, съ этѣхъ поръ начали говорить объ особенномъ пограничномъ краѣ, называвшемся Словенская споропа (Windische Mark), равно какъ и краяхъ Метлика, Пивка, Красъ, Испрія, жуна Крайна, и т. д., что все объяснимъ ниже. Хотя Авары и были усмирены, однако еще не совсѣмъ уничтожены. Карлъ, замысливъ положить конецъ владычеству ихъ на Дунаѣ, самъ лично поразилъ ихъ на голову въ Ракусіи

(34) Это подтверждается даровыми грамошами короля Карла В. 791 и слѣд. Срав. *Linhart*. II. 171.

и разрушилъ два крѣпкихъ ихъ спана (Irincus ; 791); дальнѣйшее же продолженіе войны возложилъ на сына своего, Пипина. Эпопъ отправилъ изъ Италіи Эриха, воеводу Фурлянского, и Звонимира (у Регина Wonomirus), князя Славянского (35), съ сильнымъ войскомъ черезъ Илирію въ Панонію (796), и самъ посѣщилъ въ слѣдъ за ними съ другимъ войскомъ. Авары были имъ совершенно разбиты въ Паноніи, а въ разоренномъ станѣ ихъ онъ набралъ безчисленное множество добычи (799). Такимъ образомъ, Авары, уменьшенные въ числѣ и обезсиленные, оставлены были въ пустыняхъ Угорскихъ подъ непосредственнымъ заведываніемъ собственныхъ хановъ, но въ зависимости отъ Франковъ. Славяне и Баварцы посѣщали занятыя мѣста, очистившіяся отъ Аварскаго сброда (36). Слѣдствіемъ этого было, что Карлъ, распространивъ границы своего царства, господствовалъ надъ всеми Славянами, отъ Адриатическаго моря до Дуная, оставляя внутреннее управленіе ими въ разныхъ краяхъ разнымъ князьямъ, воеводамъ и графамъ Славянского и Нѣмецкаго происхожденія. Въ это время, по окончательномъ приведеніи Виндскихъ Славянъ подъ иго Франковъ, ничто уже болѣе не препятствовало Воглейскому (Аквилейскому) и Зальбургскому духовенству продолжать часто начинаемое, но все еще прерываемое, обращеніе этого народа въ Христіанскую вѣру.

(35) Некоторые изъ повѣйшихъ довольно вѣроятно полагаютъ родину этого князя въ Истріи или Крайнѣ.

(36) *Einhard* ad a. 791. sq. *Annal. ap. Canis. Regino* ad an. 796. *Sigeb. Gembl.* ad. a. 792. *Anon. De Conv. Car. ed. Freher* p. 17—18, ed. *Kopitar* p. LXXII—LXXIII.

Объ этомъ послѣднемъ считаемъ нужнымъ распространиться здѣсь нѣсколько подробнѣе.

3. Свѣтъ Христіянскаго ученія проникъ къ Виндскимъ Славянамъ съ двухъ сторонъ и двумя путями, т. е., со стороны Воглеи (Аквилеи), отъ духовенства Италіянскаго, и со стороны Зальцбурга, отъ Нѣмцевъ. Какъ всюду, такъ и здѣсь, начало распространенія и утвержденія новой вѣры скрывается во мракѣ неизвѣстности. Уже о святомъ Колумбанѣ говоритъ жизнеописатель его, аббатъ Іона, что онъ, изгнанный изъ Бургундіи королемъ Феодорикомъ, думалъ было, около 610—612 года, обратиться къ Венецкимъ Славянамъ для просвѣщенія ихъ истиной евангельскаго ученія; но увидѣвъ, что настоящее время обращенія ихъ еще не пришло, оставилъ свое намѣреніе (37). Евстацій, Колумбановъ ученикъ, пришедши въ Баварію, обратился нѣкоторыхъ изъ обитателей ея въ Христіанскую вѣру; но о благоувѣствованіи его у Славянъ нигдѣ ничего не говорится. Кажется, Воглейскіе патріархи, занятые отстояніемъ своего достоинства отъ нападеній папы Римскаго и епископовъ Франкскихъ, вкоргавшихся въ ихъ церковную область, не очень старались о пріобрѣтеніи себѣ языческихъ Славянъ. Гораздо успѣшнѣе было усиліе Западнаго духовенства. Святой Амадѣ, епископъ Утрехтскій переправился, во время Сама, около 630 года,

(37) *Jonas Vita S. Columbani XXI. Nov. Assemani II. 21. Ei (S. Columbanus) cogitatio in mentem ruit, ut Veneticorum, qui et Sclavi dicuntur, terminos adiret, coecisque mentes evangelica luce illustraret, ac ab origine post devia aberrantibus viam panderet.*

черезъ Дунай, вступилъ въ юговоспочный Норикъ, съ цѣлю проповѣдывать евангеліе сдѣшнимъ Славянамъ. Тогда этъ народы, иѣснимые Аварами, находились въ большемъ раздраженіи; не смотря, однако, на то, Амандъ нашелъ между ними помощниковъ себѣ и почитателей, равно какъ и преслѣдованіе. Но все же вѣнецъ мученичества, пакъ неперѣтливо желанный имъ, не достался ему. Вѣроятно, между Амандомъ и Самомъ, современниками и сверстниками, даже, чупъ ли не соплеменниками и земляками, прудившимися въ одномъ и томъ же Славянскомъ царствѣ, существовало нѣкотораго рода сношеніе, которое, впрочемъ, можно только предполагать, но доказать не лзя ни какими ясными свѣдѣтельствами. Амандъ воротился, черезъ Рейнъ, на свою родину. Тѣло его, въ послѣдствіи, святой Рупертъ перенесъ для поклоненія въ соборный Зальцбургскій храмъ (38). Хотя жизнеописатель святаго Аманда прямо утверждаетъ, что ему посчастливилось обратиться нѣкоторыхъ Славянъ въ Христіанскую вѣру, однако же и то не подлежащъ ни какому сомнѣнію, что этъ начала новаго ученія вскорѣ попомъ исчезли. Но ревностное духовенство, не обращая на это вниманія, безпреспапно успре-

(38) *Hansiz Germ. sacr. T. I. p. 191. II. 103. Assemani Ka-lend. II. 22. Koch-Sternfeld Beiträge I. 177. Baudemundus Vita S. Amandi VI. Febr. Audivit (S. Amandus), quod Sclavi nimio errore decepti diaboli laqueis tenerentur oppressi: illicque martyrii palmam se assequi posse confidens, transfretato Danubio, eadem circumiens loca, libera voce evangelium Christi gentibus praedicabat. Paucis vero ex eis in Christo regeneratis, videns etiam sibi non satis accrescere fructum, et martyrium, quod semper quaerebat, non se adepturum, ad proprias iterum reversus est oves.*

мляло взоры свои на Славянь. Около половины VII. столѣтія (649 — 652) святой Эмерамъ, собираясь путешествовать изъ Франціи черезъ Баварію къ Славянамъ, еще на Рейнѣ взялъ себѣ священника, Виталиса, въ переводчики, какъ челоуѣка, опытнаго въ Славянскомъ языкѣ; это служило въспѣхъ доказательствомъ того, что Славянскія поселенія уже тогда разбросаны были отъ Балтійскаго моря и Дуная по самой Рейнѣ, или же набожные духовные, собираясь на проповѣдь къ Славянамъ, прилѣжно учились языку ихъ (39). Послѣ этихъ первоначальныхъ попытокъ обращенія Виндовъ къ Христіанскому вѣроисповѣданію, гораздо съ большимъ пламенемъ взялся за это дѣло Рупертъ, епископъ Вурмскій, происходившій отъ Франкскихъ королей, который, обративши Баварскаго воеводу, Феода, основалъ, въ прежней Ювавіи, въ Порикѣ, или въ нынѣшнемъ Зальцбургѣ, на порогѣ Карантаніи, епископство и многіе монастыри (684 — 718), разумѣется, не безъ сопропивленія сосѣднихъ Славянъ (40). Рупертъ самъ путешествовалъ по Альпійской землѣ, т. е., въ Карантаніи, крестилъ Славянъ, по желанію князя ихъ, а перешедши черезъ Альпы, проповѣдывалъ также и Виндамъ, жившимъ далѣе на юговостокѣ, основалъ храмы и монастыри и оставилъ достапочное число монаховъ и священниковъ

(39) *Koch-Sternfeld Beiträge I. 196. Hormayr Hrg. Luitpold S. 73.*

(40) Сравни. примѣч. 27. объ опустошеніи монастыря св. Максимиліана въ Понгауѣ.

въ землѣ ихъ (41). Преемникъ его, Выпалисъ, стараясь сравниться съ нимъ въ ревности распространения Христіанства и обращенія Славянъ (42). Славяне, больше всего любившіе свободу, и проученные многими примѣрами, считали обращеніе въ Христіанскую вѣру выдумкой и ковами своихъ непріятелей, силившихся, подъ эгидою предлогомъ, наложить на нихъ иго самого жестокаго рабства. По этой причинѣ они вѣрными мѣрами сопротивлялись Духовенству, приходившему испробовать древніе ихъ языческіе обряды, и не разъ спрашавшей мѣстною заплачивать иноземцамъ за ихъ вперливость. Новѣйшіе писатели относящъ къ восьмому столѣтію (около 750?) умерщвление Славянами пустынниковъ Марина и Аніана, какъ рассказываютъ о томъ жизнеописанія упомянутыхъ святыхъ, хотя выраженіе Вандалы, употребленное въ эпѣхъ испочинкахъ, можетъ также хорошо относиться и къ Ава-

(41) Vita S. Ruperti Rosweid. ex monast. Rubeae vallis Linhart II. 145 — 148. Ученые дѣлители различнаго мнѣнія о времени жизни св. Руперта. Гансидъ и Мухаръ полагаютъ его между 684 и 718; древніе Зальцбургскіе писатели, а изъ новѣйшихъ Фильдъ и Гормайръ 576—623. Мы здѣсь поставили лѣтосчисленіе по первымъ двумъ, ни мало не выдавая его за безошибочное и доказанное. См. M. Filtz Unters. d. Hansiz Zeit. hinsichtlich d. h. Rupert, въ Jahrb. d. Lit. 1834. Bd. 64. A. Bl. 23 — 27. *Его же* Ueb. d. Urspr. d. bisch. Kirche zu Lorch, тамъ же 1835. Bd. 70. A. Bl. 66 — 69. *Hormayr* Hsg. Luitpold. S. 78 — 85.

(42) Koch-Sternfeld Beiträge I. 199—202.

(43) Koch-Sternfeld Beitr. I. 187 — 190. Crudelissima gens Wandalorum eadem tempestate idolatriam colens ritu paganorum, de propria egrediens patria longe lateque plura desiderabilia loca vastaverat in provincia Bajoaria, quam circumquaque percurrrens pervenit etiam ad cellam S. Marini etc.

рамъ (43). По приведеніи Виндовъ въ зависимость отъ Нѣмцевъ (749), Баварскіе князья и Зальцбургскіе епископы наперерывъ спремались довершить обращеніе своихъ подданныхъ. Особенно прославились въ этомъ дѣлѣ Тасило Второй (748—788) и Виргилій. Получивъ, въ 745 году, Зальцбургскій престолъ, а въ 767 году бывъ посвященъ въ епископы, Виргилій цѣлые сорокъ лѣтъ (умеръ въ 785) былъ виновникомъ и душою всѣхъ предпріяній для обращенія Славянъ по сю и по ту сторону Альпъ, за что и получилъ отъ признательнаго потомства славное имя апостола Хорутанцевъ. Хотя самъ онъ, не смотря на усильныя просьбы князя Хопимира, ни разу не навѣстилъ Хорутанцевъ, тѣмъ не менѣе, однако же, старался насылать къ нимъ ревностныхъ проповѣдниковъ, рукополагавшихъ имъ священниковъ и освящавшихъ храмы. Самыми древнѣйшими Славянскими храмами въ Хорутаніи счисляются Марія-Саль (Maria-Sal), Тибуриія (Lurnfeld), Ундрима и другія. Не смотря на то, простой народъ все еще упорно отвергалъ всякую новостъ, приходившую изъ чужбины. Три раза было большое возмущеніе, и, наконецъ, по смерти князя Хопимира, въ 769 году, все духовенство изгнано изъ земли, такъ что, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока князь Владухъ не призвалъ на помощь Баварцевъ, въ Карантаніи не было ни одного иноплемennаго священника (44). Князь Тасило Второй, стараясь освободиться отъ зависимости Франковъ, обращалъ особенное вниманіе на Хорутанію, какъ главную

(44) Anon. De Conv. Car. ed. Freh. p. 17., ed. Kop. p. LXXIII. Linhart II. 159—162. Koch-Sternfeld I. 223, 252.

подиору новаго своего владѣнія. И ему распротра-
неніе и упвержденіе Христіанской вѣры казалось
самымъ лучшимъ средствомъ къ задуманной цѣли.
По его повелѣнію и подъ его защитой основаны но-
вые монастыри у самыхъ воровъ Хорутаніи, на пр.
Шарницкое абатство въ Тироли 764 (769), и
другія. Арибо, епископъ Фризинскій, получилъ отъ
него въ даръ (770) мѣсто Инихенъ (Aguntum) съ его
окрестностями, по самую Словенскую Матру и Сло-
венскую Голу (Tauern), съ непремѣннымъ условіемъ
заботиться объ обращеніи Виндовъ (45). Фризинское
епископство получало съ Луринфельда на Дравѣ и
Лисарѣ значительную десятину. Равнымъ образомъ,
усиливались монастыри и въ сѣверныхъ или Поду-
найскихъ краяхъ Виндовъ, на пр. Кремсмуистерское
абатство (777) и другія. По паденіи Тасила и
конечномъ покореніи Славянъ могущественными
Франками (788), не было уже болѣе ни какихъ пре-
пятствій Западнему духовенству распротра-
нять Христіанство между Виндами. Арно, полу-
чившій, послѣ Виргилія, Зальцбургскій епископскій
престолъ, кончилъ дѣло, начатое другими. Уже
въ 798 доспалъ онъ отъ папы и императора
полномочіе обращать Панонско - Норицкихъ Вин-
довъ; съ этой цѣлью прежде всего онъ самъ
прошелъ всѣ ихъ земли, попомъ поставилъ ка-
кого-то Феодорика епископомъ въ Задравъ (око-
ло 803), хотя этому и пропотивился Воглей-
скій патріархъ, къ духовному вѣдомству коего онъ

(45) *Meichelbeck* Histor. Frising. T. I. P. II. p. 38. Instr. n.
22. Propter incredulam generationem Sclavorum ad tramitem
veritatis deducendam.

носплся упомянутой край. Одинъ изъ тогдашнихъ Виндскихъ князьковъ, именно Инго, проникнутый Христіанскимъ духомъ, усиленно помогалъ пламенно-му архіепископу въ достиженіи похвальной цѣли (46). Арно снабдилъ Виндскія земли достаточнымъ числомъ священниковъ, черноризцовъ и причетниковъ разныхъ орденовъ. Преемникъ его, Адалъ-рамъ пославилъ Славянамъ въ епископы Отона (послѣ 823). Во время архіепископа Лиопрама (836—859) Хорутанскою церковью управлялъ епископъ Освальдъ (47). Во все это время исторія ничего не говоритъ объ участіи Воглейскаго духовенства въ обращеніи Славянъ, если перейдемъ молчаніемъ разсказъ о благочестивомъ Маршынѣ, который, оставивъ Фурлянію и Карніолію, обратился было къ Хорватамъ (737—867) (сравни § 33. ч. 3). Императоръ Карлъ, по случаю споровъ Воглейскаго папріяря съ Зальбургскимъ архіепископомъ, постановилъ, чтобы рѣка Драва отдѣляла церковные округа ихъ (810) (48). Такимъ образомъ, ученіе Христіанской вѣры, спараніемъ Зальцбургскихъ епископовъ, укрѣплялось и распространялось между Виндскими Славянами; сдѣшніе христіане остава-

(46) Anon. De Conv. Car. ed. *Freh.* p. 18., ed. *Kop.* p. LXXIII. *Hansiz Germ. sacr.* II. 103, 109. Къ этой порѣ нѣкоторые писатели относятъ господство Виндскаго воеводы, св. Доминіана, о коемъ мы ничего не знаемъ вѣрно изъ исповѣдниковъ, не подлежащихъ ни какому сомнѣнію. Гансицъ думаетъ, что Инго, изъ особеннаго уваженія къ мощамъ другаго св. Доминіана, усвоилъ себѣ это имя.

(47) Anon. De Conv. Car. ap. *Freh.* p. 18. ap. *Kopit.* p. LXXIV.

(48) *Muchar* кн. IX, S. 146.

лись непрерывно въ духовной зависимости отъ Воглейскаго и Зальцбургскаго пресполовъ (49), употребляя при Богослуженіи языкъ Лапинскій по обряду Римской церкви (50). Это продолжалось до времени апостольства Константина и Мефодія въ Паноніи и Моравіи, благочестивое вліяніе конхъ проспиралось, какъ это увидимъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ (§ 41. ч. 6.), нѣкопорымъ образомъ, и на эптѣхъ Славянъ.

4. По одолѣніи Аваръ и покореніи Виндскихъ Славянъ власни Франковъ (791, 796, 799), дѣянія покоренныхъ перяются въ блескъ богатыхъ подвиговъ повелителей ихъ, прославившихся войнами своими, къ ущербу очень многихъ сосѣдственныхъ народовъ. Тяжелая судьба, обрушившаяся почти въ одно и то же время, т. е., въ царствованіе императора Карла Великаго, на голову сѣверныхъ и южныхъ Славянъ, легла также всею своей тяжестью и на эптѣхъ бѣдныхъ братьевъ нашихъ. По недостатку прямыхъ свѣдѣтельствъ, ничего не лзя сказать положительнаго, лучше ли, хуже, обращались Франки съ эптами Славянами,

(49) Въ 850 г. Ліопрамъ, архіепископъ Зальцбургскій, освятилъ новый храмъ въ Прибиновой столицѣ на Блаженскомъ озерѣ.

(50) Драгоценныя остатки Виндскаго нарѣчія этого времени, образцы и доказательства заботливости Западнаго духовенства о Славянской паствѣ, сохранились въ Минхепской, прежде Фризингской, рукоп., составленной ок 960—990. и издан. П. И. Кёпеномъ и А. Х. Востоковымъ Памятн. Слав. словесности. Сиб. 1827. л., также Копитаромъ въ Glagolita Clozianus. Vindob. 1836. F. p. XXXIII—XLVIII.

чѣмъ, слѣдуя словамъ Константина Багрянороднаго, съ сосѣдями ихъ, Хорватами (51), или Полабскими Славянами (52). Какъ бы то ни было, участь ихъ была довольно тяжелая и горькая. Къ этому-то времени относится искаженіе славнаго народнаго имени Славянъ и употребленіе его въ смыслъ раба, слуги, невольника (Sclavus, Σκλάβος, Sklave, Slave, Slaef, Sclave, Esclavo, Schiavo). Это, по словамъ Фоса, прежде всего случилось въ Нѣмецкой землѣ, потомъ въ краяхъ Романскихъ, гдѣ Франки торговали покоренными Славянами, какъ въкопорога рода товаромъ, продавая ихъ, при помощи Жидовъ, въ чуждыя южныя страны въ рабство (53). Судя по хитрости покорителей ихъ, можно полагать, что эпопѣя бичъ и погромъ постигъ несчастныхъ Виндовъ не вдругъ, но мало помалу, постепенно. Сначала Франки сами заманивали и охотно принимали къ себѣ Славянъ, поселяя въ опустѣвшихъ послѣ Аваровъ земляхъ, разумѣется съ тѣмъ, чтобы, имѣя ихъ въ своей власпи, можно было тѣмъ суровѣе обращаться съ ними. Князькамъ Славянскаго происхожденія, коихъ, при дѣленіи Славянскихъ общинъ на drobныя части, всюду находилось великое множество, была еще оставлена, на нѣкоторое время, тѣнь прежняго

(51) *Const. Porph. De A. I. c. 30.* Tanta in eos crudelitate utebantur Franci, ut lactentes adhuc eorum pueros canibus objicerent.

(52) *Dithmar l. III. p. 56. ed. Wagner. Ad. Brem. l. III. c. 25. Helmold l. I. c. 15, 18, 21, 25, 83. Andreae Vita Otton. p. 496. Anon. Vita ej. p. 693.*

(53) *Дитмаръ (l. III. p. 56. ed. Wagner)* о Полабахъ говоритъ: *Divisa sunt miserabiliter Sclavonicae ritu familiae, quae accusata venundando dispergitur.*

ихъ достоинства , частію для ослабленія проспаго народа, а частію къ собственнѣйшей выгодѣ повелипелей, попому что князья эпто служили проспо орудіемъ верховной власпи и непосредственно зависѣли опть Франкскихъ маркграфовъ и графовъ, разсѣянныхъ въ земляхъ ихъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей спараются пополнить бѣдность исторіи Виндскихъ Славянъ этого времени перенесеніемъ въ нее событій, случившихся въ Панонской Моравіи ; но какъ самый ходъ происшесствій, такъ равно и безпристрастная критика, заставляющъ излагать ихъ совершенно особо. И такъ , опдѣляя дѣянія Панонскихъ Моравянъ опть дѣяній Виндовъ, и предоставляя подробное изложеніе эптохъ, послѣднихъ во время владычества Франковъ сочинителямъ частной исторіи эптой вѣпви, мы кончимъ разсказъ свой бѣглымъ изчисленіемъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ событій, сюда относящихся. Земли, занятыя Виндскими Славянами и сосѣдями ихъ, прежними побѣдителями, Аварами, доставшись во власть Франковъ, образовали собой въ царствованіе Карла Великаго и его преемниковъ, при управленіи, край Восточный или Аварскій (называемый, въ переносномъ смыслѣ, Гунскимъ, Ostmark), изъ коего, внослѣдствіи, произошло Великое княжество Ракусое, далѣе княжество Хорутанское и, наконецъ, Словенская Украйна, состоявшая изъ нынѣшней Крайны, части Хорупаніи и части Шпиріи. Первые два края присоединены были къ Баварскому, а послѣдній къ Фуриянскому, воеводству. Франкскіе графы, управлывшіе опдѣльными Аварскими ханами и Славянскими воеводами и князьями, находились въ зависимости верховнаго повелипеля или

маркграфа земли Панонской и Аварской. Первымъ маркграфомъ Воспочнаго или Аварскаго края былъ, до самаго 799 года, Герольдъ, брагъ жены Карла, по немъ Гонспрамъ, Алберихъ, Готфридъ (817 — 822), Тюдерихъ, Герольдъ (826 — 828), Радбодъ (834—844), Эрнесъ (861), Вернеръ (866), Карломанъ, сынъ короля Людвига, поручившій управленіе краемъ двумъ брагьямъ, Ангельскалку и Вильгельму, Арибо (876, а во второй разъ съ 882 по 887), Рупрехтъ (по 889), Ангельскалкъ (по 892), снова Арибо (съ 893 по 899), послѣ чего маркграфство это вскоре уничтожено было Уграми (около 904). Хотя маркграфъ Лютпольдъ и вырвалъ было частицу верхней Ракусии изъ рукъ Угровъ, въ коей основалъ крѣпость Энжи (около 907), однако полное освобожденіе древняго маркграфства сдѣлано только Баварскими воеводами въ 944 и 983-мъ годахъ. Изъ него образовали новое маркграфство, послужившее основаніемъ Ракусскому воеводству (послѣ 1156 года). Шпирское воеводство, какъ особенное государство, составилось гораздо позже (1180 года), и при томъ изъ маркграфства Шпирскаго, основаннаго Опахеромъ, Трунгавскимъ графомъ (974), и очень распространилось, во второй половинѣ двѣнадцатаго столѣтія, присоединеніемъ къ нему многихъ сосѣдственныхъ владѣній и имѣній, опшорженныхъ опѣ Хорупаніи. Говорятъ, будто Карлъ предполагалъ было сначала оставить покореннымъ Аварамъ въ землѣ, опведенной имъ для жительства, еще нѣкопоруую пѣнь народной свободы; но усобицы и несогласія, возникшія, съ одной стороны, между собственными ихъ князьями, а съ другой между ними и Славянами, побудили его разгромить ихъ новой войной, послѣ копо-

рой остатки ихъ мало помалу исчезли (826). Маркграфы и графы, по происхожденію Франки, старались всѣми силами упѣснять Аварскихъ и Славянскихъ князьковъ, а Нѣмецкимъ поселенцамъ покровительствовать въ ущербъ плуземцовъ. По смерти или изгнаніи чепырехъ плуземныхъ воеводъ, посившихъ, кажется, частію Аварскія, а частію Славянскія, имена, то есть Privvislauga (Прибиславъ), Semicas, Ztoimar (Спонмиръ) и Etar, наследственные земли ихъ отданы были Баварскимъ графамъ, Гельмвину, Альбгару и Пабу (54). Частію Баварскаго воеводства, лежащая между Аварскими владѣніями и Фурляніей, иначе между Мурой и Савой, т. е., Хорутанія и Шпирія, имѣла собственнаго маркграфа, который обязанъ былъ держать на уздѣ Хорутанскихъ Славянъ. Изъ эпѣхъ маркграфовъ первый упоминается въ 9-мъ столѣтіи Салахо (828), къ которому ушелъ было Моравскій князь, Прибина. Кажется, Славянскій князь, Инго, благочестіе коего такъ выхваляють неизвѣстный Зальцбурецъ, жилъ также въ этой частіи Виндскихъ земель. Король Людовикъ, коему, по Вердюнскому договору (843), достались въ удѣлъ Славянскія земли на сѣверъ отъ Савы, поручилъ верховное управленіе ими сыну своему, Карломану. Но какъ эпопѣ началъ опсавлять отъ своихъ мѣстъ всѣхъ тогдашнихъ маркграфовъ и прочихъ чиновниковъ, то и лишенъ былъ опцемъ своимъ этого достоинства въ 861-мъ году,

(54) Anon. De. Conv. Car. ed. Kopitar p. LXXIV. Тогдашніе лѣтописцы часто смѣшиваютъ Аваръ съ Славянами, навязывая обоимъ имя Wandali.

а когда онъ все, таки, и послѣ того не переставалъ сильно налегать на нихъ, то, наконецъ, былъ прогнанъ отпуда вооруженною рукой (863). Маркграфство вѣрено было Гундагару; но и отъ него, спусти шесть лѣтъ, отнято за его пріязнь съ Моравскимъ княземъ. Мѣсто его занялъ Карломанъ, къ чести коего маркграфство это возведено было въ воеводство. Карломанъ, и по возшествіи на королевскій престолъ, не оставлялъ своего маркграфства; но преемникъ его, Людвикъ, отдалъ оное побочному сыну брата своего, Карломана, Арцульфу (880), а энопъ, сдѣлавшись королемъ, передалъ, кажется, Баварскому воеводѣ, Леопольду. Сынъ этого послѣдняго, Арнольфъ, былъ Баварскимъ и, вмѣстѣ, Хорутанскимъ воеводой съ 907 по 937. Пшемьскіе государи, присоединяя Хорутанію къ Баварскому воеводству, думали оградить се отъ вѣпорженій Угровъ, нападавшихъ и беспокоившихъ тогда, своими разбойничьими наѣздами, всѣ сосѣдственныя земли. Императоръ Оттонъ Первый, овладѣвъ, въ 957, Италіей, отдалъ отъ нея Фурлянію и присоединилъ къ Хорутаніи. Въ 1012 году воевода Алберо (*dux Carpentanus et Histriae, dux Slavorum*) правилъ четырьмя маркграфствами, Штирскимъ, Целейскимъ, Истрийскимъ и Веронскимъ. Воевода Марквардъ получилъ Хорутанію въ наследственное владѣніе (1073); впрочемъ, вскорѣ, по смерти его, Штирія, Целея, Верона и часть Истрии, были отдѣлены отъ нея. — Внутренняя, или средняя и нижняя, Крайна (*Inner- и Unter-Krain*), составляла особенный Славянскій край, распадалась на нѣсколько графствъ и жупъ и принадлежала къ Истрийскому воеводству, а вмѣстѣ съ нимъ, слѣдователь-

но, къ Ипальянской державѣ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Обишались этого края, соединясь съ Хорватскимъ княземъ, Людвигомъ, пошли войной противъ угнѣсшителей своихъ, Франкскихъ повелителей, именно, Фурлянского воеводы, Кадолаха; но, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ спѣшекъ, были, наконецъ, разбиты Франкскимъ войскомъ и угнѣшены пуще прежняго. (819 — 820) (Сравн. § 33. ч. 2.) (55). Преемникъ Кадолаха, Балдерихъ, не умѣя мужественно опстояти Паноніи и смежныхъ земель отъ нападающихъ на нихъ Булгаръ, былъ лишенъ своего достоинства, а воеводство его раздѣлено на четыре маркграфства (828).—Воеводство Краинское образовалось изъ отдѣльныхъ жупъ Хорутанскаго маркграфства и Истрийскаго воеводства. Уже въ концѣ X-го столѣтія верхняя Краина (Ober-Krain) упоминается въ смыслѣ отдѣльнаго края, или маркграфства (Carniola, Kraingau). Въ 972 данъ былъ этой странѣ императоромъ Оттономъ Первымъ въ маркграфы какой-то Куно. Онъ, избравши столицей себѣ Горичаны (Görtschach), назвался графомъ Краинскимъ (Kranburg). Послѣ него встрѣчаемъ нѣсколько именъ Краинскихъ маркграфовъ въ жалованныхъ грамотахъ Нѣмецкихъ императоровъ, Оттона Второго (974), Генриха Второго (1004, 1011), и т. д. Хоня Сиггардъ, Воглейскій папрійрхъ, получилъ было въ даръ два раза для своей Церкви (1077 — 1091) Краинское маркграфство, вмѣстѣ съ графствами

(55) *Einhard. ann. a. 820. Vita Hludov. Imper. Corniolenses, qui circa Savum fluvium habitant et Forojuliensibus paene contigui sunt, Baldrico se dediderunt; idem et pars Carantanorum, quae ad Ljudeviti partes a nobis defecerat, facere curavit.*

Истриянскимъ и Фурлянскимъ, (изъ коихъ часть послѣдняго составляло графство Горичское), однако Ангельбрехиль, маркграфъ Истрийскій, считая это нарушеніемъ правъ своихъ, не допустилъ папріярха къ упомянутымъ маркграфствамъ. Вносльдствіи, Крайна увеличилась присоединеніемъ къ ней разныхъ жупъ и графствъ, возведена была въ воеводство и, наконецъ, доспалась во владѣніе Ракусскимъ воеводамъ (1361) (56).

§ 36. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.*

1. Славяне, поселившіеся во внутреннихъ Ракусскихъ земляхъ, между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ, или въ обѣихъ нынѣшнихъ Ракусіяхъ, Шпири, Хорупанин, Крайнъ и сосѣдственныхъ, на востокъ и западъ, сирапахъ, извѣстны у иносѣчныхъ писателей Среднихъ вѣковъ подъ именемъ Славянъ (Sclavi, Sclavini) и Виндовъ, иначе Вендовъ (Vinidi, Venedi), рѣже Вандамовъ. Подлѣ этихъ старобытныхъ названій цѣлаго племени, съ теченіемъ времени, и, частію, очень рано, вошли въ употребленіе и многія другія землеписныя имена разныхъ вѣтвей, какъ то: Ракушане, Горичане, или Хорутане, Шпириане, Краинцы, Горичане, и т. д., Приведемъ примѣры употребленія тѣхъ и другихъ именъ и постараемся объяснить, сколько можно будетъ, происхожденіе и смыслъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, особенно послѣднихъ. Имя *Славянъ* приписываютъ этому народу, кромѣ другихъ, папа Григорій 600 г. (Sclavorum gens), Павелъ Діаконъ (Sclavi, Sclavorum provincia, S. regio, S. patria), грамоты Тасила

(56) Доводы смотр. въ сочиненіяхъ, исчисленныхъ въ концѣ примѣч. 1.

Второго 770, 777 (Sclavi), неизвестный Зальцбургъ 873 (Sclavi, Slavi, Sclavonia, Slavonia), грамота около 824—836 (Baaz de genere Carantania Sclavinorum), грамота около 834 (in parte Sclavinorum), грамота Людвига 834 (Sclavin), грамота 837 (territorium in Sclavinia), грамота около 878 (Sclaviniae partes), грамота около 888 (in Sclaviniae locis), грамота около 892 (partes Carentaniae Sclaviniaeque), грам. 970 (lingua Sclavanisca), грамота 993 (dux Sclavorum seu Karentanorum), грамота 1000 год. (coloniae Sclavaniscae), грамота 1015 году (hovae Sclavaniscae), въ жизнеописаніи св. Аманда (Sclavi), св. Руперта (Sclavi Quarantani), и ш. д. (1); напротивъ, названіе *Виндовъ* употребляютъ записки Вессобрунской рукописи (Winidi), грамота Людвига 832 (Winades), и Юна въ жизнеописаніи святаго Колумбана (Venetici), и другіе. У Фредсгара читаемъ оба имени, Славяне и Винды (Sclavi, Sclavini, Sclavi cognomento Winidi), хотя свѣдѣтельство его собственно и не относится сюда. Имя *Вандиловъ*, которое такъ охотно даютъ Пѣмецкіе дѣписцы Аварамъ, приписывается Славянамъ, по общему мнѣнію, сочинителемъ жизнеописаній святаго Руперта и Марина, а равно и Аніяма (2). Извѣстно, что Кельтонецкое наз-

(1) Въ Бамбергской библии императ. Карлъ Толстой (880) предшавленъ принимающимъ присягу въ вѣрности отъ чепырехъ своихъ главныхъ державъ, изображенныхъ въ въ видѣ чепырехъ женщинъ, называвшихся Roma, Gallia, Germania, Sclavinia.

(2) Въ Вессобрунской рукописи общинами Паноніи называются Wandali; Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc; и нѣсколько ниже: Puni et Winidi, Wandoli aut Wandali. Славяне ли? *Hortmayr Luitpold S. 23—*

ваніе Винды и теперь еще дается остаткамъ эпѣхъ Славянъ сосѣдями ихъ, Пѣмцами, хопя сами себя они охотнѣе всего называютъ вообще Словенцами, а по жилищамъ—разными другими частными именами. Послѣ покоренія Франками эпѣхъ земель, занятыхъ Виндами или Словенцами, и раздробленія ихъ, по Пѣмецкому обычаю, на разные воеводства и маркграфства, сѣверные края ихъ, прилежащіе къ южному берегу Дуная, иначе нынѣшняя верхняя и нижняя Ракусія, назывались, отъ Карла В. до смерти Людвига Пѣмцакаго (788—876), въ капишулярахъ, грамотахъ и монастырскихъ даровыхъ записяхъ, разными именами, на пр. въ одномъ мѣстѣ просто Востокъ, Восточная сторона (*origens, plaga orientalis, orientales partes*), а въ другомъ Аварія, Гунія (3), край Аваровъ или Гуновъ (*Avaria, Hunia, provincia Avarorum vel Hunorum*), путь предѣлъ Панонскій, верхняя Панонія, Аварскія и Панонскія пустыни (*limes Pannonicus, Pannonia superior, solitudines Avarorum et Pannoniorum*), а тамъ Хоруманскіе края (*confines Carantanorum*), даже Славинія въ пѣсномъ смыслѣ (*Sclavinia*), и такъ далѣе (4). До самаго ослабленія Аваровъ народонасе-

24. *Koch-Sternfeld* (Beiträge I. 212) говоритъ: Auch im baierischen Wald werden die Slavischen Colonisten als Vandalen bezeichnet, но не приводитъ свидѣтельствъ изъ самыхъ испочинковъ.

(3) Аваріей или Гуніей называлась собственно только нижняя Ракусія (подъ Енжой) и уголь западной Угрии.

(4) *Partibus Avarorum et Sclavorum, partes Bojohariae et Sclaviniae, Avari atque Sclavi, qui ab orientali parte Bojohariae sunt, in orientalibus partibus, fines Pannoniae superioris, Avaria,*

леніе этого Подуная состояло, большію частію, изъ Славянъ, занимавшихъ земледѣліемъ, и Аваръ, покорившихъ ихъ. Не лзя сомнѣваться, что тяжестъ Аварскаго ига, тяготѣла собственно больше всего надъ этѣми Подунайскими Славянами, отъ коего избавило ихъ, на нѣкоторое время, мужество и воинское счастье могучаго Сама, попому что по смерти его, хитрые Авары, вѣроятно, снова покорили ихъ своей власти. По паденіи Аваровъ сдѣшній несчастный народъ dospался, по праву войны, въ зависимость, или лучше, въ неволю Нѣмцамъ, отъ чего съ этѣхъ поръ слишкомъ часто слышимъ о Славянскихъ невольникахъ и рабахъ въ этой сторонѣ, напротивъ, о вольныхъ Славянахъ, весьма рѣдко. Можетъ быть, этѣ послѣдніе были поселенцы Карла и его пріемниковъ, переведенные сюда изъ другихъ земель, подъ условіемъ свободы. Вѣроятно, сдѣшніе Славяне, съ самаго начала своего жительства, были немногочисленны; а потому не удивительно, что въ войнахъ, послѣдовавшихъ потомъ съ Аварами и Франками, они почти перевились, такъ что въ двѣнадцатомъ столѣтіи едва кое-гдѣ въ старыхъ грамотахъ видимъ слабыя остатки ихъ. Нѣкоторые изыскатели утверждали, что въ XI—XII столѣтіяхъ существовалъ особенный край, находившійся по обѣимъ берегамъ средняго Дуная, называвшійся Нѣмецко-Чешскимъ (*Marchia bohemica, terminus Sclavorum*), и былъ совершенно иной

Avaratia, provincia Avarorum, in regione Pannonia, territorium in Slavania, etc, все это выраженіе письменныхъ памятниковъ того времени. Wien. Jahrb. d. Liter. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 45. Bd. 40. S. Z—4. Hormayr Hrg. Luitpold S. 61—62.

край оиѣ Восточнаго или Бабенскаго; но такая догадка ихъ — рѣшительно неосновательна. Подъ именемъ Чешскаго края, Славянскаго предѣла, разумѣется прости Чешская граница, вѣроятно та полоса земли, которую некогда Фредегаръ называлъ Виндскимъ предѣломъ (*marca Winidarum*) (5), и которую надобно тщательнѣе отдѣлять отъ позднѣйшаго Славянскаго края (Словенскаго предѣла) (6). Мы уже выше упомянули, что изъ этого Восточнаго края, присоединеннаго къ Баварскому воеводству, въ смыслѣ отдѣльнаго маркграфства (*Ostmark*), образовалось, въ послѣдствіи, Ракусское воеводство (*Oesterreich*), распространенное потомъ присоединеніемъ къ нему сѣвернаго Задупайскаго побережья. Безъ сомнѣнія, Славяне, особенно Сѣверо-восточные, то есть Чехи и Моравцы, называли этотъ и другой край, именно *Ostmark* и воеводство *Oesterreich*, *Ракусами*, а обитателей ихъ — *Ракушанами*, по имени древняго народа *Ракатовъ* (*Racatae*), жившаго въ этихъ сторонахъ и упоминаемаго уже Птоломеемъ (7). По сию пору не лѣзя настояще

(5) *Fredegar* с. 72. срав. *Muchar* кн. VIII. 122 — 123. X. 51 — 65.

(6) *Heyrenbach* Die Slawen in Oesterr. въ *Abh. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss. Bd. II. S. 3 — 40. Ego же* Ob es im 11 und 12 Jahr. eine eigene deutsch-böhm. Mark in Oesterr. gegeben habe? въ *Wien. Magaz. d. Kunst. u. Liter.* 1796. Оиѣ утверждалъ, что это дѣйствительно было. Противъ него писали *Kurz* 1809. и *Hormayr* 1813. Срав. *Beiträge zur Geogr. des Landes unter des Ens. Wien. Jahrb. d. Liter.* 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 44 — 66. *Perlen zur Gesch. Oesterr. unter den Babenbergern*, a. d. *Schätzen Münchens. Eb. Bd. 39. S. 1—42. Bd. 40. S. 1—41.*

(7) *Ptolem.* I. II. c. 11. *Καὶ συνεχεῖς αὐτοῖς (τοῖς Βαλμοῖς), παρὰ τὸν ποταμὸν οἱ Τερανатρία, καὶ οἱ πρὸς τοῖς*

рѣшнѣ, какого именно первоначально происхожденія были эти Ракаты; Птоломей приводитъ ихъ въ ряду Пѣмскихъ народовъ. Можетъ быть, Славяне, подвинувшись на западъ и занявши жилища Ракатовъ, приняли и ихъ имя, точно такъ, какъ имя Силонговъ въ Силезіи и Корконтовъ въ Чехіи. Какъ бы то ни было, слово это служило, и навсегда остается, разительнымъ доказательствомъ старобытности Славянъ въ этой сторонѣ (8). — Подъ именемъ *Карантанумъ* (*Carantanum*), встрѣчающимся, въ первый разъ, въ памятникахъ VIII-го и IX-го столѣтій, разумѣются нынѣшняя Хорватія, Штирія и восточная часть Тироля, въ оплечіе отъ Кариніи, Каринтіи, означающей Западную половину нынѣшней Краины и смежной уголъ Фурляній. Оба эти названія встрѣчаются намъ въ разныхъ видахъ. У Павла Діакона (799) читаемъ *Carantanum*, *Carantani*, *Carinuntum*, у Регина (915) *Carantanum*, *Carantani*, *Carnutum*, въ грамотѣ Карла Великаго 810 г., *Karantania*, въ грамотѣ около 824—836 *Carantania* (*Bas de genere Carantania Slavinorum*), въ грамотѣ 892 год. *Carentania* (*partes Carentaniae Slavinaeque*), у

Κάρπαντες 'Ρακάται Спало быть, двѣ выпви: первая *Te-Rakatriae*, на рѣкѣ Давъ (срав. *Sa-boki*, м. е., Саяне, обитатели рѣки Сяна, *Wis-burgii*, м. е., Висляне, *Pien-gitae*, м. е., Пивяне, *Tugan-gitae*, м. е., Тыревцы, и м. д.), и другая, подальше къ западу, на рѣкѣ Кампѣ.

- (8) Мнѣ известно, что уже древніе писатели (*Weiskern Niederoesterr. Topographie* p. s. Rötz, *Durich Bibl. Slav.* p. q.) производятъ имя Ракусы, Ракушане, отъ замка *Rakez*, *Rakauz*, нынѣ Rötz, но, это, по моему мнѣнію, неосновательно. Думаю, исторія мало представляетъ примѣровъ названій народовъ по замкамъ, напротивъ того наоборотъ — довольно.

безыменнаго Зальцбургца 873 *Quarantani*, partes *Quarantanae*, въ *Ann. Bertin.* и жизнеописаніи св. Руперта *Sclavi Quarantani*, въ грамотѣ воеводы Генриха *Karentani* (*dux Sclavorum seu Karentanorum*), въ грамотѣ 976, 980 *Carentini*, у Диммара Межиборгскаго *Carenti*, *Carentani*, въ грамотѣ 979 *regio Karintana*, въ грамотѣ 980 жуна *Karintriche* (*in pago Karintriche*), въ грамотѣ 983 гора *Carentana* (*in monte Carentano*), въ памятникахъ одиннадцатаго столѣтія обыкновеннѣе всего *Carintha*, въ грамотѣ 1007 *provincia Karinthia*, въ *Annal. Wirzburg.*, подъ 1054 *Welf dux Carinthiorum*; у Мартина Гала *Carinthia*; Поанглосаксонски у Алфреда *Carendrac*, у Пестора Пославянски или Поруски Хорутане, у Далимла и другихъ Почешски *Korutané*, *Korutanský* (у повѣйшихъ испорчено *Korythany*, *Korytanský*), у пычѣшскихъ Словенцевъ Горатанъ (земля), Горотаницъ (мужъ), Горатанка (жена), или Корошко (земля), Корошницъ (мужъ), Короша (жена), Корошница, Корошкня (жена), и такъ далѣе. О происхожденіи и значеніи этого имени повѣйшіе писатели различнаго мнѣнія. Древнѣйшій свидѣтель, Павелъ Діаконъ, объявилъ форму *Carnuntum* настоящей, напрошивъ *Carantanum* испорченной, что, безъ сомнѣнія ложно, будучи введенъ въ ошибку упоминаясь именемъ знаменитаго Панонскаго города *Carnuntum* (9).

(9) P. *Diacon.* l. V. c. 22. *Warnefridus fugit ad Sclavorum gentem in Carnuntum, quod corrupte vocitant Carantanum.* Слова его повѣторилъ Периню подъ 876 г. *Carnuntum, quod corrupte Carantanum dicitur.* Пускай никто не выславляеиъ намъ древности этихъ свидѣтельствъ: мы имѣемъ тысячи примѣровъ подъ руками, какъ тогдашніе писатели, свидѣнія коихъ въ языкахъ были чрезвы-

Я увѣренъ, что имя *Karantanum* есть настоящее и собственное названіе этой части древняго Норика, образовавшееся изъ одного и того же корня съ словомъ *Carnia*, съ прибавкою слога *tan*. Древніе обитатели этой земли были Кельты или Галы; въ Кельтскомъ же языкѣ слово *карнъ* означаетъ скалу, камни, а *tan*—землю или край. Имена, подобнымъ образомъ составленные, мы встрѣчаемъ у Кельтовъ въ Галіи и другихъ мѣстахъ, на пр. *Aqui-tan*, *Britan*, *Turdi-tan*, *Albin-tana*, *Gadi-tan*, *Calagurritan*, и такъ далѣе. Касательно перваго слога, сравните *Corn-Wallis*, *Carni*, *Carnutae*, *Carnutes*, *Carnuti*, *Carnutini*, *Carantolus* (рѣка), *Carantomagus*, *Carnuntum* (городъ), и т. д.; а касательно значенія—*Taurisci* (отъ Кельтскаго *taur*, *rupes alpina*), Шкипетаръ (отъ Шкипъ, скала, *rupes*), и такъ далѣе. Неспорово названіе, Хорутане, составлено по образцу кореннаго Карантане, перемѣной носоваго звука *анъ* въ *у*, и тонкаго *к* въ горланное *х*; Новочешское, Корытаны, напоминаетъ собой корыто, а потому корень названія совершенно потемнѣлъ. Хотя объемъ земель, заключающихся въ имени Карантанія, не всегда былъ одинакой величины, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что во время употребленія этого названія, подъ нимъ разумѣли, въ самомъ обширномъ и обыкновенномъ смыслѣ, только полуденную часть средняго Норика до самыхъ истоковъ Дравы, или нынѣшній Хорутанію, Шпирію и восточную часть Тироля. Въ этомъ объемѣ Хорутанія граничила на югъ съ Лангобардіей, на востокъ съ Паноніей, а на сѣверъ съ Во-

частью ограничены, заблуждали при объясненіи самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ именъ.

сточнымъ краемъ или пеперешней нижней Ракусіей (Папонской Гуніей и Баваріей) (10). — Тако-го же происхожденія и значенія и имя *Carnia*, *Carniola*, хотя оно придается другому краю, отличному отъ Хорутаніи. Уже въ древнихъ историческихъ и географическихъ памятникахъ упоминаются Карны, народъ Гальскій, обитавшій въ западной половинѣ нынѣшней Крайны и со-сѣдственной Фурляніи, именно въ горныхъ ущельяхъ и долинахъ, называвшихся тоже Карній-скими Альпами (11). Быть можетъ, Караитаны и Карны были въпль, потомки, Гальскихъ Карпу-повъ, вышедшихъ изъ Галии въ верхнюю Италію (12), между тѣмъ какъ главной корень ихъ остался на своей родинѣ; а съ другой стороны и по возмо-жно, что это мѣстное названіе образовалось толь-ко сдѣсь, въ слѣдствіе однихъ и тѣхъ же причинъ, какъ и въ Галии, то есть, по поводу жилищъ сре-ди скалистыхъ горъ. Когда утихла буря пересе-ленія народовъ въ Средніе вѣки, Латинскіе лѣто-писцы возобновили древнее названіе этой зѣм.ш, за-нятой тогда уже инымъ, то есть, Славянскимъ, народомъ. У Павла Діакона земля эта называется, съ небольшою перемѣною слова, „*Carniola*, отечество

(10) *Muchar* кн. IX. S. 144—146. X. 51—65.

(11) *Plin.* Н. Н. I. III. с. 24. *Frägm. fast. triumph. ap. Gru-ter* Inscr. I. 292. *Galleis Karneis. Strabo* I. VII. p. 217 Inscr. Rom. ap. *Katancsich* Geogr. Epigr. I. 195. *Carni Catalique*. Подробное означеніе жилищъ ихъ см. въ *Katancsich* Geogr. ep. I. 262 Срав. *Linkhart* I. 28—29. *Ukert* A. G. IV. 68, 205. Въ Весобрун. рук. 8-го стол. *In quibus (desert-itis ab occidente Pannoniae) habitant Boi et Carni. Ne вмѣ-сто ли Carantani?*

(12) *Liv.* I. V. с. 34. *Strabo* I. IV. p. 138.

Славянь (13)“. Слѣдовательно, изъ показанія этого лѣтописца открывается, что эта Carniola находилась гдѣ-то по близости мѣстопребыванія Фурлянскаго воеводы. Если присоединимъ къ этому еще свѣдѣтельство Эйнгарда, утверждающаго, что „Каринѣльцы обитаютъ около рѣки Савы и граничатъ съ Фурляніей (14)“, то убѣдимся, что подъ этимъ именемъ разумѣется край, лежащій между рѣками Сочой и Савой, въ подкрѣплѣ Каринійскихъ Альпъ, стало быть, восточная часть древней или Римской Кариніи, за исключеніемъ Фурляніи. Ученые по сю пору спорятъ, слѣдуютъ ли искать здѣсь, въ Малой Кариніи, или же, скорѣе, въ предѣлахъ обширной Карантаніи, области, занимаемой Славянами и извѣстной у Павла Діакона подъ именемъ *Zellin* (*Zellia*) (15). Мы уже выше доказали (§. 35 ч. 2.), что изъ всѣхъ, доселѣшнихъ, объясненій имени Зелія, считаемъ по самымъ основательнымъ, по которому названіе это происходитъ отъ слова *Julia*, *Gilia*, и означаетъ долину Зильскую (*Зиля*, *Geil-thal*), орошаемую рѣкой Зильцой (*Geilfluss*), а подъ Медаріей разумѣютъ мѣстечко Словенска Матра на Исель (*Mategium Winidorum*, *Windisch-Matrey*). Судя по этому околье это слѣдуетъ считать особенной частью

-
- (13) *P. Diac.* l. VI. c. 52. *Ratchis...in Carniolam Sclavorum patriam .. ingressus.* Выше (с. 51.) о той же землѣ: *Pennino cum suis disposuit, ut in Sclavorum patriam fugeret.*
- (14) *Einh.* ad a. 820. *Vita Hludov. Imp.* *Carniolenses, qui circa Savum fluvium habitant et Foro-Juliensibus paene contigui sunt.*
- (15) *P. Diac.* l. IV. c. 40. *Sclavorum regionem, quae Zellia appellatur, usque ad locum, qui Medaria dicitur.*

Карантаніи (16).— Не менѣе важенъ вопросъ, гдѣ и какъ образовалось названіе Славянская *Крайна*, или *Крайна*, и копорую спирану слѣдуетъ первоначально-но разумѣть подѣ нимъ? Сколько намъ извѣстно, самодревнѣйшіе слѣды этого имени находятся въ грамомахъ императора Оттона II. въ 974 и 978, въ конхѣ чипаемъ *Chraimarcha*, *Chreine* (17). Судя по словамъ упомянутыхъ грамохъ „Карніолія“, называющаяся вообще *Крайной*“, и упоминаемыхъ въ ней названій рѣкъ и мѣстъ, ясно открывается, что Карніолія и Крайна значили тогда одну и ту же землю, и, слѣдовательно, Липгартъ ошибался, утверждая, будто бы подѣ именемъ Крайны первоначально разумѣли только восточную часть Карніоліи (18). Что касается до значенія этого имени, то его естественнѣе всего можно объяснять Славянскимъ названіемъ Краина, по

(16) *Linhart* II. 152 — 156) считалъ Зелію пождественной съ Карніоліей, въ чемъ справедливо упрекаетъ его Мухаръ, ссылаясь въ этомъ на Павла Діакона, употребляющаго слова *Zellia*, *Carniola*, *Carantanum*, *Istria*, въ разномъ смыслѣ. Впрочемъ, и Мухаръ, въ свою очередь, впалъ въ другую ошибку, утверждая, что *Zellia* есть окрестность города Целіи, Похорумъ. Зеля.

(17) Въ грам. 974. *In quasdam partes nostrae proprietatis in ducatu praefati ducis (Henrici) et in comitatu Poponis, quod Carniola et vulgo Chraimarcha vocatur. Въ другой того же года: In regione vulgari vocabulo Chrene et in marcha et in comitatu Poponis comitis. Тамъ же: Via Chreinariorum. Въ грам. 988: In Chreine in marcha ducis Henrici et in Comitatu Wallilonis comitis. Въ прочихъ позднѣйшихъ грамомахъ писано также Chreina, Chreine, иногда даже и Creina, на пр., въ грам. 1004 in pago Creina nominato, и т. д.*

(18) *Linhart* II. 155—156.

Р. 221 — 221. III

есть, край, конечный предѣлъ (Mark, Gränzland), хотя также могло быть, что древнее названіе Карнія измѣнялось въ устахъ Славянъ въ сходное, по вѣдѣнному виду, слово Крайна (19). По моему мнѣнію, форма Chrena, пл. е., Крайна, обязана началомъ своимъ не певѣжеству, но скорѣе произношенію проспаго народа той или другой стороны, потому что мы имѣемъ много примѣровъ, указывающихъ собой на употребленіе въ древнее время различными Славянами, особенно Виндами, гласной *e* вмѣсто *a*, особливо послѣ *r*, на пр. treva, rena, вмѣсто trava, rapa, и т. д. И теперь еще Краинцы говорятъ крей вмѣсто край, дрепа вмѣсто драпа, пренъ вмѣсто трапъ, реза вмѣсто раза, и т. д. (20).—Такъ называемый Словенскій предѣлъ (*Windische Mark*, въ грамопахъ *marchia inferior, transsylvania, m. juxta Souvam, m. trans fluvium Drave*), заключала въ себѣ, въ одиннадцатомъ столѣтіи, нижнюю часть Штиріи, или Марбургскій и Целейскій край и частицу Краины (21). Въ это

(19) Впрочемъ, слово Крайна въ этомъ смыслѣ встрѣчается нѣсколько разъ въ земляхъ Славянскихъ, на пр. Крайна, околье въ Сербіи, Украина на Русѣ, и др. Нѣкоторые неосновательно производятъ имя Крайна отъ слова Горейна, Горайна, Горенско, потому что въ исповѣдникахъ ничего этого не встрѣчается (*Wodnik Gesch. v. Kraïn. S. 25.*).

(20) Форма Restiz, Restizius, вм. Rastic, Rastislav, встрѣчаемая въ Франкскихъ лѣтописяхъ, безъ сомнѣнія, взята изъ устъ Славянъ, быть можетъ Хорватскихъ Виндовъ, хотя, впрочемъ, и Дубровичане говорятъ также résti, narésti, uzrésti.

(21) Отъ этого края надлежитъ хорошо отличать Фредгарову Marca Winidorum на границѣ Чешской. *Muchar VIII. 122—123. Справ. §. 40. ч. 1.*

время было отнято отъ Карніоліи или Крайны особенное околье на востокъ, около Кърки (22), въ которомъ напрасно Лингартъ и сго послѣдователи хотѣли видѣть первоначальную Крайну. — *Фурлянское* воеводство (Friaul), названное такъ по имени прежняго города Forum Julii нынѣ Cividale, образовалось изъ частей прежней Карніи и Венеціи. Достойно замѣчанія, что имя Фурлянецъ находится уже у нашего преподобнаго Нестора, измѣненное имъ въ Корлязи (23). — Чѣмъ касается имени *Штирія*, то мы уже выше замѣтили, что оно получило свое начало отъ рѣки Шпыры (24) и города съ замкомъ, находящихся на ней (Styrgarurb); и, перенесенное на значительную часть древней Карантаніи, усилилось въ позднѣйшее время, а потому мы и не будемъ долѣе останавливаться при немъ. — Изъ опдѣльныхъ Славянскихъ народовъ, обитавшихъ въ упомянутыхъ земляхъ, достойны особеннаго замѣчанія Хорваты, Сподеране и Сусельцы. *Хорваты* нѣкогда занимали, среди братьевъ своихъ, Словенцевъ, обширный край на рѣкѣ Муръ, между городами Книпельфельдомъ и Лубномъ (Leoben), гдѣ

(22) Объ этомъ подраздѣленіи Карантаніи и Корніоліи на маркграфства подробно разсуждаетъ *Гормайръ* Hrz. Luitpold S. 26—27.

(23) *Несторъ*, изд. *Тилков.*, стр. 2. Нѣмци, Корлязи, Вепьдици, Фрягове.

(24) Въ грам. ок. 1056—1070: Oezo, Marchio de Styre. Рѣка Шпыра также находится и въ Сербіи, равно какъ и названіе рѣки Спырь, въ Росіи, принадлежатъ сюда же. Въ Кельн. языкъ *stur*, де, значить вола, срав. *Basck. iturria* (fons, отъуда *Astura*), у *Fescina Stura*, рѣка и оспировъ въ Италіи. *Humboldt Urbew. Hispan. S. 99, 144,*

и теперь еще память пребыванія ихъ въ этой сторонѣ сохранилась въ названіи селенія Краубат. Жилища ихъ нѣсколько разъ упоминаются въ грамотахъ Среднихъ вѣковъ (25) подъ именемъ Хорватской жупы (pagus Crauati).—Не далеко отъ мѣстечка Виндишгарсентъ (Windisch-Garsten), въ подкрыльи горъ, отдѣляющихъ Штирію отъ верхней Ракусин, лежитъ край, называемый верхнею и нижнею *Сподоране* (Vorder-und Hinter Stoder), равно какъ соименная же долина Сподеръ встрѣчается намъ въ Краинскихъ Альпахъ, въ сосѣдствѣ знаменитаго Триглава (Terglou). Безъ сомнѣнія, оба эти края получили названіе свое отъ Сподеранъ или Сподоранъ, особенной вѣтви Славянъ, извѣстнѣйшая опросль коей обитала въ Пѣмечкой Землѣ, на предѣлахъ Лужицъ и Саксоніи (§. 44. ч. 6.), а главное племя жило нѣкогда, подъ именемъ Спацичей, на Руси (§. 28 ч. 14).—Въ Зальцбургскихъ грамотахъ встрѣчается, подъ 970 и 1045 годами, мѣсть, называемый *Сусиль*, *Сосуаль* (*Susil, Sousal*), на рѣкѣ Лужницѣ (Lonsnitz), въ нижней Штиріи, въ краѣ, и теперь еще извѣстномъ подъ именемъ Sausal. Вѣроятно, этотъ мѣсть и край, смежный съ нимъ, получили свое названіе отъ, обитавшихъ въ нихъ, Славянъ Сусловъ или Суселовъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ исторіи Русскихъ и Полабскихъ Славянъ (§. 28, ч. 6; §. 44, ч. 10). Можетъ быть, отъ этихъ-то Сусельцевъ ведетъ названіе свое и городъ Zuisila, вѣроятно

(25) Грам. Генриха I. 954 Pagus Crauati, Оттона II-го 978 pagus Chrouuat, грам. Зальцбургск. IX-го стол. praedia Chrouata et Runa. Мѣсна, Chrubate и Grawat, упоминаемая въ грам. Генриха III-го, 1055, и Генриха IV-го, 1086, относятся къ иному мѣсту.

лучше Siuzila, близъ рѣки Ипусы, въ Ракусіи, упоминаемый въ грамотѣ Оттона, подъ 979 (castellum ad construendum, qui locus vocatur Zuisila (26).

2. Уже изъ сказаннаго нами выше, при обзорѣ исторіи и предварительномъ опредѣленіи Виндскихъ земель, довольно ясно открывается, что жилища этой Славянской вѣтви, въ древнюю пору, по есть, отъ седьмого до одиннадцатаго столѣтія, были на сѣверозападѣ, гораздо обширнѣе, нежели какъ ихъ теперь видимъ. Такъ, въ нынѣшнее время жилища Виндовъ граничатъ, на западѣ, съ околицей рѣки Сочи, исключая опсюда нѣсколько Славянскихъ селъ, находящихся въ сѣверовосточномъ углу Фурманіи, въ долинѣ Резянской, а на сѣверѣ—съ нижней Зильской равниной, городами Бѣлякомъ, Целовцемъ, Лавамундой, Эрнаушемъ (Ehrenhausen), Радгоной и Святымъ Готтардомъ на Рабѣ; но тогда западныя границы Славянъ отъ Нѣмцевъ составляли горы, простирающіяся отъ вершинъ Дравы на полночь къ рѣкѣ Сальцаху, откуда далѣе шаже самая рѣка и Инъ по Дунай, потому что до этой рѣки нѣкогда разбросаны были Славянскія селенія въ Баваріи; на сѣверѣ же границею ихъ былъ Дунай, отъ Пасова по Вѣну. Стало быть, всѣ поселенія Славянъ въ верхней и нижней Ракусіи, Зальцбургѣ, сѣверной и восточной Шпиріи и большей половинѣ сѣверной Хорутаніи, давно уже совершенно перевелись. Правда, что въ этихъ сѣверныхъ, нынѣ уже упрощенныхъ, земляхъ, Славяне, съ самаго начала поселенія своего въ

(26) Дулебовъ, упоминаемыхъ подъ 853 и 891-мъ год., отождествляемъ къ Папонскимъ Славянамъ (§. 42. ч. 2.).

нихъ, жили вмѣстѣ съ Нѣмцами, однако рѣшительно неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, утверждающихъ, будто бы они находились тамъ только въ небольшомъ числѣ. А потому, для лучшаго объясненія и доказательства такой распространенности Славянъ въ древнее время въ краяхъ внутренней Ракусіи, мы должны привести здѣсь, въ самыхъ коронныхъ словахъ, нѣсколько разительныхъ примѣровъ изъ современныхъ источниковъ. Къ опредѣленію западной Славянской границы отъ хребта, изъ коего, съ одной стороны, выплекаетъ Ріенцъ (Rienz), а съ другой Драва, служитъ свидѣтельство Павла Діакона, рассказывающаго о впаденіи Славянъ въ Баварскіе предѣлы (612—613), въ окрестности города Агунша или пынѣшняго Иниха (27). Сказаніе его подтверждается и, нѣсколько, объясняется грамотою 770, въ которой читаемъ: „Отъ потока, называемаго Тесидо (Taistenbach, выше деревни Вельсберга) до предѣловъ Славянъ, то есть, до потока у горы Анараса (потокъ въ Пустерской долині, у Апфальтерсбаха, текущій на сѣверъ въ Драву, между Арасомъ и Генсфельсомъ) (28)“. Сюда же принадлежитъ и основаніе Бенедиктинскаго монастыря въ Агунтѣ (Инихинѣ), главной цѣлю коего было обращеніе сосѣднихъ Славянъ - язычниковъ въ Христіанскую вѣру (29). Вся долина, называе-

(27) P. *Diac.* l. IV. c. 41. Garibaldus in Agunto a Sclavis devictus est, et Bajoariorum termini depraedantur.... Bajoarii.... et praedas ab hostibus excutiunt, et hostes de finibus suis expulerunt.

(28) Dipl. a. 770. A rivo.... Tesido usque ad terminos Sclavorum id est ad rivolum montis Anarasi.

(29) *Resch* Aetas millenar. p. 23. Propter incredulam generationem Sclavorum ad tramitem veritatis deducendam.

мая Пустриса (ш. с., Бысприца, нынѣ Пустерпаль, Pusterthal), была тогда занята Славянами (30). Неизвѣстно, простирались ли отдѣльные поселенія ихъ еще далѣе на западъ (31). Въ Зальцбургѣ и Баваріи жилища Славянъ доходили, говоря вообще, до рѣкъ Сальцы и Ина. По розысканіямъ новѣйшихъ писателей, особенно Кох-Штернфельда, поселенія Славянъ въ этихъ краяхъ начались на предѣлахъ седмаго и восьмаго столѣтій. Мы итѣмъ менѣе станемъ заниматься сдѣсь исчисленіемъ отдѣльныхъ поселеній, чѣмъ менѣе доселѣшніе предшественники наши оставили намъ, въ этомъ отношеніи, истинныхъ и несомнѣнныхъ выводовъ, потому что всѣ они занимались однимъ лишь словопроизводствомъ, лишеннымъ всякой критики (32). „Славяне, говоритъ Кохъ - Штернфельдъ, перешедши черезъ высокія Таврическія горы, сильно распространились во всѣ стороны. Съ одной стороны наполнили они собой Пинчгаву, Зильскую и Випскую до-

(30) *Muchar* кн. IX. 141—143. Возраженія *Гормайра* пропиву этого—маловажны. *Hrz. Luitpold* §. 72—73

(31) Названіе жупы *Wintschgau* въ Ретіи образовалось не изъ *Windischgau*, но изъ *pagus Vinesgowe* и изъ *Vallis venusta*, названныхъ такъ по Вепонахъ или Вепоснахъ, жившихъ тамъ изпоконъ вѣка. *Hormayr* *Hzg. Luitpold* S. 39. И древняя *Vindonissa* въ Гельвеніи называлась, въ Средніе вѣки, *Windesch*, *Windisch*.

(32) Объ этомъ предметѣ подробно разсуждаетъ *J. E Koch-Sternfeld* *Beiträge zur deutschen Länder-, Völker-, Sitten- und Staatenkunde*. Passau. 1828. S. Bd. I. Ueber den Wendepunkt der slaw. Macht im südl. Bajoarien. S. 161—254. Онъ насчитываетъ между нынѣшними жителями Баваріи (3,660,000) ок. 600,000 Славянъ по своему происхожденію и племеснымъ свойствамъ, но теперь

лины, равно какъ сѣверный уголъ верхней Инской ровнины, а съ другой стороны проникли за Максиміліанову Келью въ Понгавъ, потомъ долиной Гагенскаго хребта черезъ Тюэнштетъ, Урславу и Рамсейденъ, вдоль Салы къ самому Спругу на Ловеръ, слѣва къ самой Грасавъ, а справа къ Уикену. Часть ихъ, поворотивши съ нижней Пинчгавы влѣво черезъ Лиюгангъ и Глемъ, пошла вверхъ Лиюгенской и Инской ровниной, имѣя въ глазахъ своихъ столбовую дорогу, рудныя и соляныя копи. Точно такимъ же образомъ ширпились Славяне и на востокъ, отъ лѣса къ лѣсу, черезъ Печернъ и Гойзернъ (Petschern u. Goisern) къ Спробелю на Абріанскомъ озерѣ (Abersee). Земли Славянъ, лежавшія по эту сторону Тавровъ, въ Баваріи, занимали около полупораста квадратныхъ миль. Хотя поселенцы энтъ, доставшись подъ власть Нѣмцевъ, упирались свой языкъ, однако долго еще потомъ сохраняли признаки своего племеннаго происхожденія, или лучше даже и теперь сохраняютъ его (33).“ Въ урбарной книгѣ Адмонтскаго монастыря 13 столѣтія упоминаются въ Лунгавъ, около испокровъ Муры, селенія, очевидно, по имени своему, Славянскія, именно: Goriach, Fresen, Lunize, Lesach, Lusnick, гора Koskize. Кремс-

уже отмеченныхъ, присоединяя сюда и Славянъ Съе-родунайскихъ, отдѣляемыхъ нами шупъ. Жаль, что этомъ писатель основывалъ доводы свои о жилищахъ Славянъ въ Баваріи не на прямыхъ показаніяхъ древнихъ испочниковъ, особенно грамотъ, но просто на словопроизводствѣ мѣстныхъ названій. Упоминаемое о Славянахъ въ Баваріи К. Г. *Лангомъ*, не стоишь большаго вниманія. *Baiern's Gauen. Nürnberg. 1830, 8.*

(33) *Koch-Sternfeld Beiträge I. 189 — 192, 195 — 196.*

минсперская грамота на основаніе монастыря, говоритъ намъ о многочисленныхъ поселеніяхъ Славянъ около 778 года далѣе на сѣверовостокъ къ Дунаю, въ стародавней Трунговѣ на Кремжѣ, Ифѣ, Лойбенѣ, Дипахѣ и Сирингѣ, близъ нынѣшняго города Штайры (Steier) (34). Тоже и грамота 993 г. упоминаетъ о Славянахъ въ Трунговѣ въ Штейнфельдѣ. Въ записной дарственной книгѣ Адмонтскаго монастыря довольно часто читаемъ о Славянахъ на Травнѣ и Енжѣ, существовавшихъ тамъ еще въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ столѣтіяхъ. По эпитѣ-то многочисленнымъ Славянскимъ поселеніямъ часть Ракусин на Енжѣ обыкновенно называлась тогда Славянскимъ удѣломъ (pars Sclavonorum), на пр. въ грамотѣ 834 (villa Grauesdorf in parte Sclavonorum); еще больше, даже край на правомъ побережьи Енжи, восточная сторона коей смыла Аваріей и Гуніей, назывался поже просто Славніей (Sclavinia), на пр., въ грамотѣ 837-го (in Sclavinia.... juxta Ipusa flumen). Тамъ же, въ грамотѣ 979-го, упоминаются: потокъ Zucha и гора Ruznic. По грамотѣ 832-го Винды живутъ на Эрлафѣ, близъ Пехларна, у горы Colomezza, то есть, Хълмецъ или Хълмица (ab eodem flumine (Эрлафа) in orientali parte usque in medium montem, qui apud Winades Colomezza vocatur). По другой грамотѣ на Трасенѣ живутъ Славяне двоякаго рода, зависимые и независимые. Слѣды Сла-

(34) Ad Crunzinwiten Schlauum грам. 777.—Жупа Grunswiti (грам. 898 pagus Grunswiti) лежала между рѣками Енжей и Трайсенемъ, противъ Хремса. *Hormayr Hrg. Luitpold* p. 55.

вянскихъ поселеній находятся также и далѣе, на шой сторонѣ Дуная, почини до Каленсберга, повыше Вѣны, какъ свидѣтельствуютъ о томъ грамоты 853, 888 и 895 (853 *Sclavi circa Bernsnicha*, 888 *ad Eprorespurch*, *ad Canbe*, *ad Persnicham...in Sclaviniae locis*, 895 *Persnicham*). И такъ, въ этой части Восточной Украйны (*Ostmark*) или въ, такъ называемой, Аваріи и Гуніи, Славяне и Авары жили, нѣкогда, вмѣстѣ, а потому-то не рѣдко эта сторона называлась Славиніей. Въ грамотѣ 906 или договорѣ (*placitum*) насчетъ заграничной торговли и пошлины говорится только объ Аварскихъ и Славянскихъ обитателяхъ этой стороны (*Bavari vel Sclavi istius patriae*); но объ Авахъ или Гунахъ болѣе ничего нигдѣ не упоминается. Что Славяне обитали и на лѣвомъ берегу Дуная, вмѣстѣ съ Нѣмцами, подъ управленіемъ Нѣмецкихъ маркграфовъ, это показывается намъ грамота около 838 — 843, въ коей говорится объ имѣніяхъ у Распорфа, между рѣкою Агаспой (*Aist*) и Нардиной (*Narden*) и Сѣверными горами (около 838 *infra duo flumina inter Agastam et Nardinam a locis, ubi ipsa in Danubium fluunt, usque in Nortwald... ad Rostorf... et ex illa parte Danubii, tam Bajoarii, quam Sclavi liberi et servi*, 853 *Sclavi circa Agasta*). Разумѣется, Восточная Украйна (*Ostmark*) уже и тогда имѣла границы на сѣверномъ берегу Дуная точно тѣже самыя, какъ и нынѣ, которыя еще точнѣе означены въ 1179-мъ. Въ грамотѣ 1142 г. упоминается рѣчка, называемая Ювеницъ или Юверницъ, вѣроятно Яворница, протекающая въ Ридмаркѣ, близъ Шолыры и Виндишгарспена (*quadrangula mansos in silva, quae vocatur Rietmarch, videlicet a fluvio Joveniz (sic), usque ad fluvium Agast, et exinde usque ad terminum Sclavorum*). Слѣдователь-

но, Славяне въ двѣнадцатомъ столѣтіи занимали весь край близъ рѣки Агаспы. Равнымъ образомъ, поселенія Славянъ встрѣчаемъ у верховьевъ рѣки Штыры, въ хребтѣ, разделяющемъ и теперь еще Штирію отъ верхней Ракусин, память конхъ по сию пору сохраняется въ имени Виндишгарспенъ. Не въ дальнемъ разстояніи отсюда находился околѣе, называемое Передніе и Задніе Сподераны (Vorder- und Hinter-Stoder), о комъ мы уже выше упоминали. Грамота 1048 говоритъ о селеніи Ропенманъ, Пославянски Cirminah, то есть, Чьрьмна, иначе Червена (pradiolum Rottenmannum... in valle pagoque Palta... slavonicae etiam Cirminah dictum), лежащемъ въ Палшенской долинѣ, въ верхней Штирин. Тамъ же находился, по другимъ грамотамъ, долина Zediltz, мѣста Treswiz, Jaentschkin, и такъ далѣе. Нынешнее мѣстечко, Леобенъ, въ верхней Штирин, называется, въ грамотѣ 904 и другихъ, Leubna, то есть, Лубна; а по сосѣдству его, на рѣкѣ Муръ, упоминаются, въ грамотѣ 1023-го, жупа Мурица, рѣка Ломниха, а въ другихъ мѣстахъ Славянскія селенія: Podigor, Colobniz, долина Clotschah, Sclatclitz, Seitz, Storgoy, Sledniz, Feustriza (то есть, Быстрица), Guberniz, горы: Predogoi, Vrasen, Dobirschach, Славянская гора (mons Sclavicus, нынѣ Windischberg, у деревни Göss), и такъ далѣе.—Въ окрестностяхъ этой же самой рѣки лежала Хорватская жупа (pagus Crauati), упоминаемая нѣсколько разъ въ старыхъ грамотахъ. Въ округъ ея, именно, въ Мурской и Лисинской долинѣ, около нынѣшняго Краубата и Трафаяха, приводятся, въ грамотахъ и записной книгѣ дарственныхъ грамотъ Адмонтскаго монастыря, мѣста: Zurce (954), Gnes-sach, Leibentz, Zuhdol (то есть, Suchdol), Tudnich,

Tolnich, горы: Curolton, Swecloprus, Klopri, Bulchsisse, и такъ далѣе. О нижней Штиріи тоже заподлинно знаемъ, что жилища Славянскихъ обитателей ея не ограничивались, какъ теперь, только рѣкой Мурой и горами Плачь и Радель. Въ грамотѣ одиннадцатаго столѣтія говорится о Славянскихъ владѣніяхъ, лежавшихъ въ этой сторонѣ, отъ Хорватинъ къ Градцу (*praedia sclavanisca, hobaе sclavaniscaе*), о Славянскихъ виноградникахъ въ Генксбергѣ (нынѣ Генксбергъ), а въ грамотѣ 970 о помѣстьяхъ, называемомъ *Vdulenidnor* (*curtem ad Vdulenidnor lingua sclavanisca... theotiscaе vero Nidrinhof*), и лежащемъ близъ лѣса *Susil* (*adjacens eidem curti nemus Susil*), въ околѣ, и теперь еще извѣстномъ подъ именемъ *Sausal*. Тамъ же недалеко лежишь и селеніе Лейбницъ (Липница). Въ урбарной книгѣ Адмонтскаго монастыря одиннадцатаго столѣтія часто попадаются выраженія, относящіяся къ Славянству въ томъ околѣ, въ коемъ упомянутый монастырь имѣлъ свои помѣстья, на пр. *Suppan*, *Welkeis-Suppan*, *Zobodini*, личные имена *Zwaentzo*, *Zetozla*, *Zobet*, *Lubo*, и другія. И городъ Градецъ (*Gratz*) напоминаетъ намъ именемъ своимъ Славянское происхожденіе, и былъ заселенъ въ первый разъ, по распоряженію Карла Великаго, Баварцами, а потому, въ отличіе отъ Славянскаго Градца (*Windischgratz*) названъ Баварскимъ (*Baierischgratz*). — Уже выше замѣтили мы, что цѣлой край верхней Дравы, отъ начала рѣки до самаго Бляка, обыкновенно называется, въ памятникахъ Среднихъ вѣковъ, Славянскимъ краемъ, Славиніей, Славянскимъ удѣломъ (*Sclavorum provincia, Sclavinia, pars Sclaviniae*, на пр. въ грамотѣ 878-го *Curtis Lurna in Sclaviniae partibus*, нынѣ Лурнфельдъ,

въ грамотѣ 892-го *res in partibus Carenthaniae Sclaviniaeque sitas pontem ad Villach*, и такъ далѣе), что доказываетъ, что онъ тогда заселенъ былъ Славянами, хотя теперь ихъ вовсе уже нѣтъ въ немъ. Въ грамотѣ 1015-го исчисляются Славянскія помѣстья: *Leschach, Goriah, Lasniza, Dobrozvelt*, и названы Славянскими десятинами или стягами (*hovae sclavaniscae*), въ отличіе отъ Нѣмецкихъ. Въ 1040 упоминаются рѣка *Vistriza* (Быстрица) и мѣсто *Leschabe*. Другія Славянскія мѣста въ окрестностяхъ верхней Дравы или Лурингавъ и на рѣкѣ Исель до Словенской Мапры (*Matereium Winidorum* или *Sclavorum*) и Славянскихъ Голъ (*Windisch* или *Velber-Tauern*) приводятся въ разныхъ старыхъ грамотахъ и письменныхъ памятникахъ, на пр. *Frezna, Fiustrizza, Bozsaringa* или *Boszsarniza, Liubisach, Catulic, Babajach, Goriahe, Veluz* или *Veluz, Praegrad*. Даже самое названіе Пустерской долины происходитъ, вѣроятно, отъ Славянскаго слова быстрица (въ древнихъ грамотахъ *Bustrissa* 1048, *Bustrussa, Pustrissa* 974, *Pustris*.) (35). Въ Адмонтской урбарной книгѣ читаемъ слѣдующія названія Славянскихъ селеній въ Мельской долинѣ, лежащей въ верхней Хорутанин, около Гроскирхгейма: *Zaprocht, Pregrad, Dolnitz, Fresnitz, Broditz, Cirknitz, Goritz, Choinnitz*, гора *Pomboy, Saegritz*. — О краѣ Зильскомъ (*Sclavorum regio... Zellia*) мы уже говорили выше. Во всей этой сторонѣ теперь не слышатъ уже болѣе ни одного Славянскаго слова. Въ окрестностяхъ главнаго города Цьмовца, процвѣ-

(35) Границы долины и околя, называемаго *Pustrissa, Bustrissa*, смолпр. въ *Lang Baiern's Gauen* S. 148—149.

пали, по грамотѣ 890, села: Trebina, Astarviza, Vitrine, Friesac, Gurca, Curnuce, и другія (то есть, Treffen, Osterwitz, Viktring, Friesach, Gurk, Gurnitz). Тамъ же находился и некогда главный городъ Хорутанія (curtis carentana, civitas C., curtis regia, sedes regalis, Kärnthburg, Karnburg), построенный на развалинахъ Римскаго Virunum и Flavium Solvense, въ окрестностяхъ коего, на Цельскомъ полѣ (Saalcollfeld), происходила замѣчательная присяга въ вѣрности владѣтельному князю. Въ грамотѣ 864-го приводятся, между крестьянами окрестностей рѣки Керки (въ Хорутаніи), почти одни Славяне: Biula, Zirneu, Betanco (то есть, Бушанъгъ), Trabiznac, Wolato, Zebedrach (то есть, Себѣдрагъ), Tiesosit, Razemuzza, Zebemir (то есть, Себѣмиръ), Drasma; тоже и въ грамотѣ 945-го: Budist, Zwevalo, Butigoi, Dobronega, Gneovas, Zemiboned, Zcorazt. Въ древней урбарной Адмонтской книгѣ попадаются въ этомъ околѣ слѣдующія названія селеній: Dovernich, Copenik, Lastelsch, Graz, Виндское Pleso (in windischer Teiche). Въ Яунской долигѣ, лежащей въ нижней Хорутаніи, упоминаются, въ грамотѣ 1000-го года, Славянскія селенія (coloniae Sclavaniscae), близъ замка, называемаго Штейнъ, а между свѣдѣтелями — Славянинъ Zwentusso. Въ древнѣйшихъ Эберсдорфскихъ грамотахъ приводятся въ Яунпалѣ, между селами этого края, тоже и слѣдующія Славянскія: Dobrendorf, Prilen, Unasta, Gradz, Livalich, Luechvich. Мы не спалимъ исчислять здѣсь Славянскихъ селеній и обитателей прочихъ краевъ Краины (36) и Горницы (уже въ

(36) На пр. въ грам. Отмона II-го 974: Regio Chreine...riuvlus Sabniza...ad alpes Bocsanam...riuvlus Cotabla...Zovra fluvius...mons Zovra...castrum vulgo Bosisen...vadum vulgo

грамотъ 978 pagus Goriza, 999 villa Gorizia), по сию пору оставшихся Славянскими, и кончимъ рѣчь свою бѣглымъ взглядомъ на западные края Виндскихъ Славянъ за Сочой, конхъ бѣдные остатки сохранились тамъ до нынѣ въ Резянахъ или Розянахъ, и Славонцахъ (Slowenci), обитающихъ опъ нихъ на югъ, близъ Гемоны. Изъ Павла Діакона открывается, что Славяне въ его время, и даже нѣскольکو прежде (около 700), переправившись за рѣку Сочу, селились, въ значительномъ количествѣ, въ Фурляніи и основывали тамъ деревни, города и крѣпости (37). Это же подтверждаютъ и позднѣйшія грамоты, въ конхъ приводятся поименно разныя Славянскія селенія, на пр., въ грамотѣ 1031-го *Maleretum* (*villa Sclavorum... M.*). Уже въ началѣ седмаго столѣтія вся Фурлянія окружена была Славянами, а языкъ Славянскій употреблялся даже при княжескомъ дворѣ (38). Фурлянский дворянинъ *Lupicis*, возвращаясь около 611 изъ Аварскаго плѣна, ушелъ къ Славянамъ, обитавшимъ на Фурлянской границѣ (39). — Изъ этихъ, и множеству другихъ письменныхъ, свѣдѣтельствъ очевидно уже открывается, что Славянскія поселенія, въ древнѣйшую пору, по еспѣ, опъ восьмаго по

Stresoubrod...via Chreinariorum...siluvla Snovrska dabravua...
Vuizilenesteti...finis Bosa (nga) etc.

(37) *P. Diac.* L. V. c. 23. Ad pontem Natisonis, qui ibidem est, ubi Sclavi residebant. Срав. *Его же* I. VI. c. 24.

(38) Радоальдъ, сынъ воеводы Гисульфа (*Gisulfa*), разговаривалъ съ Славянами на ихъ родномъ языкѣ. *P. Diac.* I. V. c. 38, 46.

(39) *P. Diac.* I. IV. c. 39. Erat enim Sclavorum habitatio in illis locis. А у другаго лѣтописца: *Ferdulfus dux vicinos Sclavos....invitavit....ut in Forumjulium venirent.*

одиннадцатое столѣтіе, доходили, на западѣ, до испоконъ Дравы въ Тиролю, и рѣки Сальцы и Ина въ Баваріи, а на сѣверѣ до самаго Дуная. А потому, вовсе не пужно доказывать предмета, не подлежащаго ни какому сомнѣнію, еще язычнымъ разборомъ мѣстныхъ названій, имѣющихъ свое начало въ Славянскомъ языкѣ и довольно сохранившихся по сию пору въ упомянутыхъ земляхъ, каковы, на пр., названія, впереди конхъ стоить Windisch: Windischland, Windische Mark, Windische Bügel (Похорупански Словенски Хрибы), Windischfeistritz, Windischbaugarten, Windischbleiberk, Windisch - (или Chrovatisch -) Wagram, Windischkappel, Windisch - Sanct - Michael, Windischgratz, Windischlandsberg, Windischmatrey (для оплчія отъ Baierisch-Matrey), Windischgarsten (для оплчія отъ Steyergarsten), и такъ далѣе, или другія, очевидно Славянскія, на пр. Feistritz, Kulm, Tauplitz, Krakau, Lupitsch, Radmar, Raecau, Biedach, Modriach, Sadnitz, Raknitz, Dober, Metnitz, Pregrad, Ostervitz, Gardisch, и тому подобныя (40).

3. Прежде нежели кончимъ изслѣдованіе наше о Виндскихъ Славянахъ, мы должны нѣсколько остановиться еще на одной изъ важнѣйшихъ загадокъ въ исторіи эпохи въспы, именно: откуда вышли эти Славяне? Гдѣ, въ какой землѣ и со-

(40) *Muchar* Gesch. d. slav. Völk. an d. Donau, въ Steiern. Zeitschr. Heft X. S. 3—83. Beitr. zur Geogr. d. Landes unter d. Ens, въ Wien. Jahrb. d. Lit. 1825. Bd. 31. A. Bl. S. 44., и слѣд. Perlen zur Gesch. Oesterr. unter d. Babenbergern, въ Jahrb. d. Lit. Bd. 39. A. Bl. S. 1—42. Bd. 40. A. Bl. S. 1—41. *Hormayr* Hsg. Luitpold. Münch. 1831. 4. (разбросано въ примѣчаніяхъ).

сѣдствѣ съ другими опросами были древнѣйшія жилища ихъ, прежде нежели утвердились они въ Хорупаніи? Всѣ историческіе испочинки, сколько ихъ ни есть, не представляющъ намъ ни какого прямого свѣдѣтельства для рѣшенія этой загадки; а потому ничего больше не остается, какъ доискиваться самаго ближайшаго къ правдѣ намъ, гдѣ не лѣзя достигнуть очевидной истины. У насъ есть два путеуказателя, которыми можемъ руководствоваться насъ, нѣкоторымъ образомъ, въ этомъ темномъ лѣсу съдой древности, во первыхъ: нарѣчіе простаго народа и сродство его съ другими, и во вторыхъ: особенныя народныя и мѣстоименныя имена. Касательно нарѣчія, знапокамъ Славянскаго языка, безъ сомнѣнія, извѣстно, что Виндскіе Славяне суть самые ближайшіе родичи Хорватовъ и Сербовъ, съ которыми соседничаютъ. Это сродство такъ далеко простирается, что нарѣчіе упомянутыхъ трехъ въпвей должно считать, какъ бы опрослю одной лишь рѣчи (*idioma*), которую, естественнѣе всего, можно назвать рѣчью Илирской, для отличія отъ Руской и Булгарской, распадающейся тоже на нѣсколько особенныхъ нарѣчій (41). Возраженіе, будто это сродство Виндскаго нарѣчія съ остальными двумя Илирскими (Хорватскимъ и Сербскимъ), произошло только въ новѣйшее время, даже вовсе неважно, и просто случайно, совершенно не имѣетъ ни какого основанія. Древнѣйшіе памятники языка Хорупанскихъ Словенцевъ, сохранившіеся въ Фризингской рукописи, составленной около 960—990 (нынѣ въ Мюнхенѣ), равно какъ и отдѣльныя

(41) Доказательства на то см. въ разсужденіи *Serb. Lesekörner*. Pest. 1833. 8.

слова, разбросанныя въ грамотахъ восьмага и девятого спольстїй, въ подной мѣрѣ свѣдѣтельствуютъ, что уже тогда, то есть, въ восьмомъ и девятомъ вѣкѣ, Виндское нарѣчіе, въ существенныхъ свойствахъ своихъ, сполько же отличалось отъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій, именно, отъ Кирилловскаго, или Древнебулгарскаго, и сродственно съ Хорватскимъ и Сербскимъ, сколько и нынѣ его видимъ. Уже и тогда Винды, подобно прочимъ Иллирамъ, имѣли *e* вмѣсто *y*: greche, gresnike, zlodeine, te, beusi, читайте griechе, grješnike, zlodějne, bewši (вм. bywši); *e* вмѣсто носоваго *ε*: (⌘) zueti, postedisi, vzел, priел, ine, me, ze, vze moie greche, obeti nasse, zpe н.и bde, bese, stuorize, otел, oteti, вмѣсто swety, paštediši, se, vsje moie grjeche, bješe (Кирил. бѣш⌘) otieł, otieti; (отѣмъ, отѣти); *o* вмѣсто носоваго *α* (⌘): bodi, bodo, bodete, prio, zodni или sodny (Кирил. ѿдныи), zaglagolo, stradacho, poruso; или *u*: prestupam, musenikom, zudinem; *d* или *j* вмѣсто Кирил. жд (*zd*), Чешск. *z*, и *t* вмѣсто Кирил. шт (*št*), Чешск. *s*: vuuraken, ш. е., urodjen, nikolige, toinuge, tage, tamoge, tige, pozledge (Кирил. николѣжде, томѣжде, тамѣжде, тѣжде, послѣжде), choku, chocu, prigemlioki, mogoki, pomoki, bozzekacho, zuvuekati, lepocam, читайте: choťu, prijemljot'i, mogot'i, pom'oti, posjet'acho, zawjet'ali, lepot'am (Кирил. хошѣж, прѣймажшѣи, можшѣи, помѣшѣи, поѣшѣтахѣ, заѣшѣтати, лѣпошѣтамъ); *r* вмѣсто первозвука *ž*: nikir (Кирил. никѣде), tere (нынѣ tēr, tār, Лапш. que, atque), какъ въ Сербскомъ еръ, зарь, никадарь, въ Хорватскомъ ar, vendar, vsigdar; родительный на -*iga*, вмѣсто -*go*: iega, inoga, mega, muogoga, nepraudnega, takoga, uzega; въ спряженіи опущеніе *i* во второмъ лицѣ: zadenes, prides, vzovues, и *t* въ претѣмѣ: vzedli (Кирил. възелитѣ), dozstoi, ie и

ge (Кирил. естъ); во множественномъ числѣ *at* вмѣсто *ajet*: *ocleuetam, prestupam, clanam ze*; сокращеніе мѣстопомѣнія *tua, tuina, tuo, me, meini, и и. д.* Отступленія отъ общаго правила, каковы, на пр., носовыя *e* и *a*; *vuensich* (Кирил. вѣштѣишѣхъ), *poronzo* (Кирил. порѣжѣхъ), *mogonska* (Кирил. могѣштѣга), *sunt* (Кирил. иштѣхъ); роднп. на *-go*, на пр., *iego, gego*, *ego*; вставка *d* (въ двухъ словахъ): *vzedli, modlim ze*; предлогъ *уу* (въ одномъ словѣ): *wygnan*, вмѣсто *izgnan*, ни мало ни уничпожаютъ нашего вывода, потому что ихъ встрѣчаемъ мы тоже и въ остальныхъ двухъ нарѣчіяхъ Плирскихъ въ древнее время, какъ носовой звукъ, или ихъ можно приписать обхожденію сочинителя этѣхъ опрышковъ, Нѣмецкаго монаха, съ Славянами, на предѣлахъ Западнаго и Восточнаго разряда Славянской рѣчи, (на пр., употребленіе предлога *вы-*, вмѣсто *из-*, и вставка *d*), или же, напоследокъ, все это показывается то лишь одно, что, среди Виндскихъ Славянъ, находились также поселенія и другихъ вѣтвей, именно Моравской и Чешской, что мы считаемъ довольно вѣроятнымъ по многимъ важнымъ причинамъ. И такъ, опираясь на энтѣ древнѣйшіе памятники Хорутанскаго нарѣчія, навѣрное полагать можно, что Винды были самые ближайшіе къ Хорватамъ и Сербамъ, какъ по своему языку, такъ равно происхожденію и стариннымъ жилищамъ, и что, следовательно, древней родины ихъ надобно искать тоже за Тапрами (Карпатами), въ Галиціи, Володимірин, и такъ далѣе. Съ энтѣмъ совершенно согласуется и нпогъ, доставляемый намъ самымъ опчепливымъ разборомъ народныхъ и мѣстописныхъ названій. Такъ, хотя Славяне, поселившіеся въ Порицкихъ краяхъ, называются у нпозем-

ныхъ писателей либо вообще *Sclavi*, *Sclavini*, *Sclavanisci*, *Winidi*, *Winades*, либо же частными именами *Carantani*, *Sclavi Carentini* (42), при всемъ томъ сохранились кое-какія и изъ племенныхъ и родовыхъ названій, каковы: Хорваты, Суслы или Сусельцы, Стодераны и Дульбы, по коимъ можемъ еще съ большей вѣрностью заключать о сродствѣ и происхожденіи этой вѣтви. Изъ всѣхъ этѣхъ именъ самое важное для насъ—имя Хорватовъ, жупа коихъ находилась, въ Средніе вѣки, какъ мы уже выше видѣли, въ окрестностяхъ Муры, у нынѣшней деревни Краубат. Въ довольно дальнемъ разстояніи отъ этѣхъ Хорнатъ, на юговостокѣ, въ самомъ полуденномъ углу Штиріи, протекаетъ рѣка Санъ, выходящая въ подкрыльѣ горъ Гусвы и Седла (*Sattelberg*), орошающая окрестности города Целя, и впадающая, съ лѣвой стороны, въ Саву у Радеча. Какъ эта послѣдняя, такъ и сомненная ей рѣка, Сана въ Босніи (срав. §. 31.ч. 1.), указываютъ собой на происхожденіе обитателей своихъ изъ края Запатавранскихъ Хорватовъ, именно предѣла, въ ко-

(42) Мы уже видѣли, что имя *Carantani* есть чужое и просто только землиское; а что касается до имени Словенцы, Славяне, то на немъ, какъ на общемъ столь различнымъ вѣтвямъ, ничего нельзя основывать, въ этомъ случаѣ, достовѣрнаго. Поному что оно, подобно другому, въ равной же степени древнему, имени, Сербы, встречается у самыхъ отдаленнѣйшихъ вѣтвей, на Шльменъ, въ Мизіи, Тапрахъ, и т. д., и указываетъ собой на сродство, простирающееся далеко за предѣлы нашей исторіи. Это-то заспавляетъ меня опречься отъ мнѣнія, высказаннаго мной въ другомъ мѣстѣ, о сродствѣ Словенцевъ Хорутанскихъ съ Славянами Мизійскими, и при томъ слишкомъ поспѣшно, на основаніи одного лишь сходства именъ. *Abk. d. Slaw. S. 206—209.*

емъ и теперь всемъ извѣстны рѣка Санъ, городъ Саноко, жилища Саняне, Саночане. Разумѣется, Суслы или Сусельцы и Дульбы или Дудльбы, суть опросли пѣхъ Сусловъ и Дульбовъ, коихъ мы уже доспачочно описали въ опдѣленіи о Славянахъ Рускихъ (§. 28. ч. 6 и 8.). Очень вѣроятно, что Аварская сволочь, столь жестоко, по Неспору, обходившаяся съ Дульбами, была главной причиной невольнаго выселенія ихъ сюда. Что касается до Сподеранъ, то думаю, что ихъ, не безъ основанія, можно соединить съ Запапранскими Спадичами, отъ коихъ, безъ сомнѣнія, пошли и Полабскіе Сподеране (§. 28. ч. 14.) Я не сомнѣваюсь, что впоследствии, при тщательнѣйшемъ изслѣдованіи и сравненіи подобныхъ мѣстописныхъ названій, особенно рѣкъ (сравните, на пр., Шшыру въ Шширін, и Спырь на Руси), откроется еще много новыхъ доказательствъ въ пользу Запапранскаго происхожденія пытышнихъ Словенцевъ. Эпѣхъ, и подобныхъ имъ, доводовъ, доспачочно, по моему мнѣнію, заставитъ насъ признать, что древнія жилища Вндскихъ Словенцевъ, по всему вѣроятію, находились, говоря вообще, въ землѣ Запапранскихъ Хорватовъ и Сербовъ; говорю вообще, потому что опдѣльныя поселенія, конечно, могли быть и изъ другихъ земель, Поднѣпрья, Дакіи, Моравіи, даже самой Чехіи. Безъ сомнѣнія, на верхнемъ Дунаѣ, въ Паноніи, предѣлы Словенцевъ соприкасались съ предѣлами соплеменниковъ ихъ, и, стало быть, тутъ было смѣшеніе разныхъ Славянскихъ вѣтвей, о чемъ еще не одинъ разъ придется упоминать намъ въ дальнѣйшемъ продолженіи эпѣхъ изслѣдованій.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О СЛАВЯНАХЪ ПОЛЬСКИХЪ.

§. 37. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Польскихъ.*

1. Обширныя равнины, простирающіяся отъ востока на западъ, отъ рѣкъ Бобра, Нарвы, Буга, Вислоки по Одру, Бобръ (въ Силезіи) и Чешскоморавскій хребетъ, а съ юга, на сѣверъ отъ Тапръ до Балтійскаго моря, въ средоземь же до озера Неболін (Понѣмецки Maier), находимъ мы, въ началѣ этого періода, точно какъ и въ наши дни, занятыми вѣтвью Славянскаго племени, которое, будучи одного и того же происхожденія и нарѣчія, извѣстно подъ общимъ именемъ Ляховъ (Леховъ) или Полянъ, иначе Поляковъ. Отсюда, разумеется, исключаются, сѣверозападные края, заселенные теперь Нѣмцами. Несторъ, древнѣйшій отечественный лѣтописецъ Сѣверныхъ Славянъ, говоря о распространеніи Славянъ въ Западныхъ земляхъ, называетъ обитателей Надвислянскихъ странъ именно Ляхами, и причисляетъ къ нимъ, какъ особенныя вѣтви и отрасли, Полянъ, Мазовшанъ, Поморцевъ и Любичей (1). Съ этимъ совершенно согласно и извѣстіе нашихъ отечественныхъ и Западныхъ историковъ, равно какъ и доказательство о сродствѣ численныхъ вѣтвей, предлагаемая самымъ разборомъ языка ихъ, къ коимъ, сверхъ того, слѣдуетъ присовокупить еще Силезцевъ (2). А потому, слѣдуя при-

(1) *Несторъ*, из. *Тимковъ*, стр. 3. Сѣв. Врем., изд. *Строев.* I. 3.

(2) Кашубы, остатки Поморцевъ, судя по нарѣчію ихъ, должны быть тоже отнесены къ Ляхамъ.

мѣру преподобнаго Нестора и древнѣйшихъ Польскихъ лѣтописцевъ, можно бы употреблять, въ историческихъ изслѣдованіяхъ объ этѣхъ Славянахъ, старинное имя Ляхи, Ляхскіе Славяне, оставляя для отдѣльныхъ вѣтвей названіе Поляне, Мазуры, Поморцы, Силезцы, и такъ далѣе. Но, съ другой стороны, зная, что имя Поляне или Поляки не уступаетъ въ древности своей первому, а въ Средніе вѣки было гораздо въ большемъ ходу, нежели это, и даже заслонило его, на нѣкоторое время, собой, оставляемъ право за употребительнѣйшимъ выраженіемъ. Впрочемъ, стараясь, по возможности, соединять однородное съ однороднымъ, и избѣгая лишняго многословія, столь естественнаго при частомъ повтореніи одного и того же предмета, мы изложимъ, въ эпимъ отдѣленіи, исторію Поморянъ и Силезцевъ вмѣстѣ съ исторіей Поланъ, тѣмъ болѣе, что они въ томъ періодѣ, въ которомъ рассказъ нашъ заключается, принадлежали къ этѣмъ не только по языку, но и по правленію и домашнему устройству, по крайней мѣрѣ время отъ времени. Кію же пишемъ частную исторію каждой вѣтви, помня, разумѣется, долженъ отдѣлить однихъ отъ другихъ, и разсуждать о каждомъ порознь, особенно касательно позднѣйшаго времени. Напроиравъ того, мы, опираясь на важныя причины, исключаемъ изъ эпима отдѣленія Любичей, и помѣщаемъ ихъ между Славянами, поселившимися въ Германіи, хотя тоже и они, по своему происхожденію, должны были, по всемъ правамъ, причислены къ Ляхамъ (3).—

(3) Обзоръ Польскихъ историковъ, отъ древнѣйшаго времени до самаго И. Потоцкаго, смотр. въ *Ł. Gołębiewskiego*

Не только древнѣйшая, но также и позднѣйшая, исторія Ляховъ, покрыта, съ одной стороны, непроливаемой тьмой, почти до самаго конца этого періода, когда у другихъ Славянъ давнымъ давно уже разсвѣло, а съ другой стороны до того нагружена народными сказками и баснями, вмѣсто дѣйствительныхъ происшествій, что подобнаго этому не встрѣчаемъ ни у одного Славянскаго народа въ такомъ множествѣ и видѣ. Обвиненіе въ этомъ недостаткѣ падаетъ не на однихъ лишь древнѣйшихъ Польскихъ лѣтописцевъ, въ самомъ дѣлѣ жалкихъ и неуклюжихъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, причиной того было и то обстоятельство, что Лашынь, присвоившая себѣ исключительное господство въ Польшѣ, опгь введенія Христіанства до самаго конца пятнадцатаго столѣтія, совершенно было подавила народный языкъ, какъ средство образованія. Опгь этого случилось, что Поляки не могутъ похвалиться, изъ цѣлой этой длинной эпохи Среднихъ вѣковъ, почти до самаго пятнадцатаго столѣтія, ни однимъ памятни-

О dziejopisach polskich. Warsz. 1826. 8. Множество письменныхъ свѣдѣній предсказываетъ также и J. M. Ossolińskiego Vinc. Kadlubek, Źbs. v. S. G. Linde. W. 1822. 8. (но объ этомъ сравн. сужденіе Добровскаго въ Jahrb. d. Lit. 1824. Bd. 27.). — *Martinus Gallus* (писалъ 1110 — 1135) *Chronicon* (825—1118), изд. съ подлѣжникомъ Кадлубкомъ или Дзержвой въ Гданскѣ 1749. л., въ *Mizleri Hist. pol. coll. T. III.*, ed. J. V. Bandtkie. Vars. 1824. 8. V. *Kadlubek* (жилъ ок. 1220) *Res gestae principum et regum Poloniae* (по 1203), ed. F. Herbut. Dobrom. 1612. 8., при J. *Dlugossi Hist. Pol. l. XII.* ed. Krause. Fr. et Lips. 1711—12. F. vol. II. Новое Варшавское изданіе Кадлубка съ Дзержвой (1824. 8. 2 части), хуже всякаго воображенія. *Dzierżwa* (ок. 1289), выписывавшій изъ Кадлубка: *Chronicon Polonorum.*, изд. подъ неименнымъ заглавіемъ: Vinc. Kadlubko

комъ роднаго языка (развъ нѣсколькими пустыми книжонками, 'духовнаго содержанія, переведенными съ Чешскаго на Польскій), которой бы могъ дать намъ какое нибудь свѣдѣнiе о внутреннихъ событіяхъ ихъ, настоящихъ названіяхъ земли, народовъ, семействъ, правленій, военныхъ и гражданскихъ учрежденіяхъ, равно какъ ясныя понятія о нравахъ, обычаяхъ, и пому подобномъ. Должно признаться, что рѣшительно невозможно отдѣлится безвкусувую смѣсь ихъ Латинскихъ лѣтописцевъ отъ грязи и безсмыслия. Ни одинъ Славянскій народъ, сколько нибудь замѣчательный по своей величинѣ, не представляеть въ эпосѣ такой бѣдности, какъ Поляки. Потому — по изслѣдователю Польской исторіи, лишній помощи, предлагаемой народнымъ языкомъ, этой самой надежной и богатой сокровищницей народной жизни, принужденъ, съ пустыми руками, обратиться къ древнимъ Польскимъ лѣтописцамъ, слушать ихъ безвкусные рассказы и вознись съ ихъ отвратительной Латынью. Хотя эти писатели, Марцинъ Галъ, Викентій Кадлубекъ, Дзержва, Бо-

et Mart. Gallus, script. hist. Polon. vetustiss, Gedani 1749. F. у Мицлера въ III. ч., также при Кадлубекъ Варшав. 1824. 8. 2. ч. *Boguchwał* (ум. 1253) *Chronicon Poloniae* (по 1249), въ F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. T. II., ed. A. *Jablonowski*. Wars. 1752., 4., также въ *Mizler* II. P. Coll. T. III. Меньшіе лѣтописцы и позднѣйшіе дѣписатели находятся въ Сборникахъ: *Pistorii* Corp. hist. Polon. Bas. 1582. F. 3. voll., F. W. *Sommersberg* Script. rer. Siles. Lips. 1729. F. 3 voll., *Mizler* Historiar. Poloniae coll. Vars. 1761. F. 4 voll., и друг.—Грамоты, кромѣ нѣкоторыхъ, разбросанныхъ въ *Paprockiego* Herbu ryc polsk. Krak. 1584. F., *Okolskiego* Orb. polon. Crac. 1641. F. 3. cz., и друг., паходятся въ главномъ собраніи: М. *Dogiel* Cod. diplom. r. Polon. Vars. 1758, 1759, 1764. F. T. 1, 4

гухвалъ, и подобные имъ, были, сколько извѣстно, природные Славяне, именно Поляки, однако же истинный духъ Славянства совершенно оставилъ ихъ, какъ скоро набили они себѣ полонъ ротъ этой Лапыныю. Отъ того всѣ, безприсрастные и чуждые слѣпой любви къ домашнимъ безпорядкамъ и усобицамъ, цѣнили ихъ, Григорій изъ Сянока, Длugoшъ, Мамвѣй изъ Мѣхова, Солинякъ, Нарушевичъ, Чацкій, Браунъ, Ленгнихъ, Шлѣцеръ, Добровскій и другіе, единогласно относили ихъ къ разряду самыхъ пошлыхъ дѣписателей Среднихъ вѣковъ, и, не смотря на всѣ усилія новѣйшихъ, весьма ученыхъ и безстрашныхъ, защитниковъ ихъ, графа Осолінскаго и Лелевеля, никому не удалось этихъ Араповъ сдѣлать бѣлыми (4). Изъ

5, а прочіе въ рукоп. — Изъ старыхъ дѣписателей упомянемъ еще: J. *Długosi* (ум. 1480) *Hist. Polon.* I. XII. ed. *Herbert. Dobrom.* 1615. F. (только 6 книгъ), ed. *Krause Fr. et Lips.* 1711 — 12. F. 2 voll., *Mart. Kromer* (ум. 1589) *De or. et reb. gest. Polon.* I. XXX. Bas. 1555. F., самое лучшее изданіе *Colon. Agrip. in off. Birckmann.* 1589. F., на Польскомъ *M. Błażowskiego.* Kr. 1611. F. *M. Biel-skiego Kron polska.* Kr. 1597. F. *Warsz.* 1830. 8. 6. cz.; а изъ новѣйшихъ: *A. Naruszewicza Hist. nar. polsk.* (по 1389). W. 1780 — 86. 8., часть 2 — 7., также въ *Mostowskiego Zbior. pis. pol.* W. 1803. 8., часть 1-я издана по смерти писателя. *Warsz.* 1824. 8. 2 cz., а всѣ вновь *J. N. Bobrowicza Lipsk.* 1836 — 37. 8. 10 частей. *J. S. Bandtkie Dzieje krol. pol.* Wrocł. 1810. 8. 2 cz., 1820. 3-е изд. 1835. 8. 2 части. *J. Lelwela Dzieje Polski.* W. 1830. 8. *Ego же Histoire de Pologne, publiée par J. Straszewicz.* Par. 1837. 8. 2 voll. (печатаются). *Rich. Roepell Gesch. Polens I* (по 1300 г.). Hamb. 1840. — Обзоръ источниковъ исторіи Силезской и Поморской см. ч. 6, 7.

(4) J. M. Hr. z *Tęczyzna Ossolińskiego Wiadom. histor.-krytyczne* Kr. 1819. 8. ч. II. стр. 372—625. *Wincenty Kadłubek.* — На Нѣмецкомъ языкѣ *S. B. Linde: Vincent Kadłubek.* Warsz.

эпѣхъ лѣтописцевъ, Маршынъ Галъ, при всей своей посредственности, все, еще, довольно со-
вѣспливъ; но преемникъ его, Кадлубекъ, совре-
менникъ и, по духу своему, очень сходный съ
Угорскимъ попаріемъ короля Белы Третьяго, го-
воря о древнѣйшей эпохѣ Польскаго народа, без-
разсудно пренебрегъ всеми обязанностями благо-
разумнаго историка. Мы не обвиняемъ его за то, что
онъ ничего не рассказываетъ намъ объ исторіи
древнихъ Ляховъ, гдѣ ничего не могъ узнать о
нихъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, но за то,
что онъ народныя сказанія и повѣсти, помѣщен-
ныя имъ въ преддверіи своего сочиненія, обязан-
ный передать ихъ потомству вѣрно, на родномъ,
Польскомъ, языкѣ, облачаетъ въ чужое, чудовищ-
ное, Лапинское платье. Тамъ, гдѣ надлежало ему
говорить о Славянахъ, Нѣмцахъ, Печенѣгахъ, По-
ловцахъ, Болеславѣ, Казиміръ и его конѣ, онъ,
слѣдуя своимъ Лапынцамъ, несетъ всякой вздоръ
о Парфахъ, Гетахъ, Дакахъ, Баспарнахъ, Мар-
дахъ, Тибіянахъ, Юліѣ Кесарѣ, Александрѣ и
его конѣ, Букефалѣ, навязывая эпѣ имена на-
родамъ и лицамъ, коимъ они не пристали, и пе-
реплешая Славянскую исторію вовсе неумѣстно
и бессмысленно выдержками изъ Римскихъ клас-
сиковъ. Польскіе лѣтописцы изъ всѣхъ силъ
старались превзойти другъ друга эпой, лишен-
ной всякой криптики, безладицей; отъ того, Кад-
лубекъ далеко оставилъ за собой скромнаго Гала,
а преемники его перецеголяли даже и его самого (5).

1822. 8. Объ этомъ послѣднемъ прочтите разборъ До-
бровскаго въ *Jahrb. d. Liter. Wien.* 1824. Bd. 27. S. 254—284.
(5) Еще въ началѣ XVIII-го стол. Прибиславъ Діамен-
товскій и другіе неизвѣстные поддѣльщики повершили

2. Но, осудивши ихъ такимъ образомъ, выслушаемъ уже разсказъ ихъ о древнѣйшей эпохѣ Польскаго народа; пускай онъ самъ, если можно, говоритъ за нихъ въ защиту ихъ. Древнѣйшій и, какъ сказано, осмотрипелыйшій изъ нихъ, Маршинъ Галь (писалъ между 1110—1135), такъ разсказываетъ первоначальныя дѣянiя князей и народа Польскаго. „Въ городѣ Гнѣзнѣ (Гнѣзднѣ) владѣлъ князь, по имени Попель, который, имѣя двухъ сыновей, приготовилъ было большой пиръ для ихъ посприжнѣ. Случилось, что въ это время два путника пришли къ нему въ гости; но онъ отказалъ имъ съ укоризной. Они, удалясь въ предмѣстье, остановились у бѣднаго селянина, Пяста, Хоспискова сына (правильнѣе Коспиошкова (6)), тоже праздновавшаго тогда посприжнѣны своего сына. Принятые радушно хозяиномъ, Пяспомъ, и, женой его, Рѣпицей, предсказали имъ возвышенiе рода ихъ, въ особѣ сына, на высокую степень силы, могущества и славы, и, умноживши чудомъ небольшой запасъ пива и мяса ихъ, уговорили ихъ пригласить къ себѣ на пиръ и самаго князя Попела. Тушъ

число баснословныхъ Польскихъ писателей, подсупувъ современникамъ хроники Накорна, Прокоша, Кагнимира, и др. Смолр. о томъ *Gołębiewskiego O dziej. pol. str. 210—216.*

- (6) У М. Гала, Кадлубка и Богухвала различно, смолр по спискамъ: Chosisco, Chossisco, Choszysto, Chosischo, Chosisstco, Chosyzszco, Ghosizszco, Cosziszco, Cossico, даже и Cohosficio! Богухвалъ говоритъ на стр. 23. Chosizszco ex eo, quia paucos pilos oblongos in capite habebat; choszizco enim scopula dicitur, unde chosizszco diminutivum quasi scopula parva fuerat appellatus. Онъ думалъ о kościště (вѣтникъ, голикъ), происходящемъ отъ корня куснѣ.

они, на великолѣнномъ пиру, постригли сына ихъ, и дали ему имя Семовицъ, какъ бы въ предзнаменованіе будущихъ событій. Этотъ, достигши мужескихъ лѣтъ, не только лишилъ Попела власти, но истребилъ еще и все его потомство. По разсказамъ спариковъ, -говорицъ Галъ, - Попелъ, поперявъ пресполъ, ушелъ на островъ, въ одну деревянную башню, гдѣ и былъ съѣденъ мышами. Послѣ Семовица владѣли потомки его, одинъ за другимъ, Лешекъ, Семимысль, Мешко (7)“. Источникомъ этого своего повѣстія Галъ выдаетъ намъ разсказы спарцевъ (*narrant seniores antiqui* (8), говорицъ онъ). Хотя прибавленіе это собственнo относится только къ разсказу о Попеловой смерти, однако, читая, его, пошчасъ замѣчаете, что оно имѣетъ также отношеніе и къ предшествовавшему ему повѣствованію о Пястовомъ пиру. Впрочемъ, изъ послѣдующаго разсказа этого писателя ясно открывается, что у него было подъ рукой много подобныхъ народныхъ сказаній и повѣстей, но онъ намеренно не хотѣлъ ничего черпать изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ заключаетъ сказаніе свое слѣдующими памятыми словами: *Sed istorum gesta, quorum memoriam oblivio vetustatis abolevit, et quos error et ydolatria defedavit, memorare negligamus, et ad ea recitanda, quae fidelis recordatio meminit, ista succincte nominando, transeamus* (9). — Но Кадлубекъ, писавшій по немъ, спустя 110 лѣтъ (около 1220), не былъ такъ воз-

(7) *Mart. Galli Chronicon*, ed. *Bandtkie*. Vars. 1824. 8. p. 19—28

(8) *Mart. Gallus* p. 26.

(9) *Mart. Gall.* p. 27.

держень (10). И онъ имѣлъ пѣже самыя испочники, какъ и предшественникъ его, то есть, народныя повѣсти и сказанія; однако пользовался ими совѣтъ иначе, совершенно новымъ способомъ. Сбѣшавши басни, сохранившіяся въ успномъ преданіи народа, особенно въ пѣсняхъ его, съ событіями Греческой и Лапинской исторіи, онъ представилъ спарину Польскую въ слѣдующемъ видѣ. Топчасъ, въ самомъ началѣ введенія въ сочиненіе свое, славить онъ прежнее величіе этого королевства и богатырскія доблести предковъ, покорившихъ себя не только сосѣдственные народы, но и завладѣвшихъ еще заморскими, Даномалхинскими, островами, и илѣвившихъ короля ихъ, Канупа. Замѣчаетъ, какъ плохо воевали Даки, сперва съ Поляками, а потомъ съ Баспарнами. Упоминаетъ о чрезвычайномъ размноженіи Галовъ, ихъ кровопролитныхъ битвахъ съ Славянами, и миръ, заключенномъ между обоими, по которому Галамъ доспалась Греція, а Полякамъ земли по самую Парфію, Булгарію и Каринтію. Эпъ послѣднія, говоритъ онъ, послѣ многихъ войнъ съ Римлянами (кажется въ Каринтіи), избрали себя въ князя Крака, ослабили опъ сношеній съ испорченными иноплеменниками и сдѣлались добычей домашнихъ насильниковъ. Въ это время Кракъ воротился изъ Каринтіи, принялъ власть и издалъ законы и права. Двое сыновей его убили спрашнаго дракона, давши

(10) Матвѣй, герба Холева, мнимый сочиписатель первой части Кадлубковой исторіи ок. 1164 г., есть, просто, выдумка Осолицкаго, Делевеля, и др. Срав. сужденіе Добровскаго въ *Jahrb. d. Liter.* 1824. Bd. 27.

проглотилъ ему животное, пачищенное сърой, опъ чего чудовище лопнуло. Младшій изъ братьевъ, называвшійся поже Кракомъ, убилъ старшаго и овладѣлъ пресполомъ; но послѣ и самъ былъ наказанъ за это изгнаніемъ. Въ честь и память стараго Крака основанъ Краковъ, названный такъ опъ краканья вороновъ во время строенія стѣнъ. Ванда, прекрасная дочь стараго Крака, оставалась въ дѣвствѣ, и была преслѣдуема войной какимъ-то Нѣмецкимъ государемъ, который, видя невозможность овладѣть ею, самъ себя пронзилъ мечемъ опъ любви и опчаянія. По имени Ванды получили свое названіе рѣка Бандалъ и, поданные ея, Вандалы (11). Долго, по смерти ея, сиротѣло королевство, управляясь только воеводами, происходившими изъ простаго роду. Одинъ изъ нихъ, златникъ, хитро побѣдилъ Александра Великаго, воевавшего съ Поляками въ окрестностяхъ Кракова и Силезіи, за что признавательный народъ возвелъ его на княжескій престолъ и прозвалъ Лешкомъ (опъ лести), т. е., хитрецемъ (12). Послѣ него другой Лешекъ, пользуясь народными усобицами, порожденными припязаніемъ многихъ на княжескій престолъ, поже хитро одолѣлъ соперниковъ своихъ, именно, онъ устѣялъ, во время коннаго ристалища, дорогу острыми гвоздями; это доставило ему княжеской вѣнецъ, и онъ со славой повелѣвалъ народомъ. Сынъ его, Лешко Тре-

(11) О смерти ея въ Вислѣ молчитъ древній писатель, Кадлубекъ, а рассказываетъ только позднѣйшій, Богухваль (Ed. Sommersberg p. 21.).

(12) *Kadlubek* l. I. ep. 10. ed. *Krause* 615. Estque dictus Leszko, id est astutus, eo quod astu plures hostium confecerit, quam viribus. Толкованіе, какъ ниже увидимъ,—ложное.

тій, три раза побѣдилъ Юлія Кесаря, а Краса совершенно погубилъ въ Парфін, и налилъ ему въ ротъ распопленнаго золопа, примолвя: „Ты жаждалъ золопа, напейся жъ его!“ Онъ повелѣвалъ Гепами, Парфами и народами, жившими за Парфами. Женясь на Юліѣ, сеснрѣ Юлія Кесаря, получилъ въ приданое Баварію, за что отдалъ ей Самбіей. Она, прогнанная, послѣ мужемъ своимъ, основала Julius или Лабушъ, и Юминъ или Любминъ. Сынъ ея, Помпилій, владѣлъ, по смерти отца своего, Славянами и соседними землями; другимъ же двадцати сыновьямъ (прижитымъ съ наложницами), Лешко роздалъ во владѣніе разныя княжества, воеводства, графства и земли. Сынъ старшаго Помпилія, тоже Помпилій, сдѣлавшись государемъ, пустился въ распущенство, и отправилъ у себя на пиру своего дядю. Мыши, расплодившіяся изъ прупа этого послѣдняго, оставленнаго безъ погребенія, всюду преслѣдовали его, по болотамъ, озерамъ, рѣкамъ, даже лѣсамъ, и, наконецъ, съѣли его, вмѣстѣ съ женой и двумя сыновьями, въ одной высокой башнѣ. Послѣ него избранъ былъ въ государи Семовитъ, сынъ обитателя Крушвицы, Пяста, и, жены его, Рѣпицы. Это возвышеніе предсказано было ему на пиру, прославленномъ чудомъ двумя неизвѣстными спранныками, съ презрѣніемъ отвергнувшимъ Помпиліемъ. О дальнѣйшихъ преемникахъ Семовита, Лешкѣ, Семомыслѣ и Мешкѣ, Кадлубекъ рассказываетъ почти тоже самое, что и Галь (13).— Прежде нежели произнесемъ судъ свой объ этихъ событіяхъ, излагаемыхъ Кадлубкомъ образомъ, совершенно

(13) *Kadlubek Hist. Polon.* I. I. ep. I—19. I. II. ep. I—10. ed. *Krause* p. 599—642.

противнымъ истинному бытописанію, мы должны замѣтить, въ дополненіе къ сказанному, что послѣдователи его, извѣстные и неизвѣстные Польскіе лѣтописцы, не довольствуясь эпѣми безвкусными разсказами, безпрестанно еще передѣлывали ихъ, то прибавляя и опуская разныя подробности, то дополняя ихъ самыми грубыми баснями. Уже Богухваль (1250) или другой, современный ему, писатель (14), прибавилъ къ эпѣмъ баснямъ другую, совершенно новую, то есть, о Лехѣ, который, будто бы, пришелъ изъ Хорватской земли, съ братьями своими, Чехомъ и Русомъ, въ поплъ край, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Гнѣзно, и, нашедши тамъ въ лѣсу орлиное гнѣздо, поплчасъ построилъ на этомъ мѣстѣ замокъ и столицу своего владѣнія. Онъ взялъ себѣ въ гербъ орла, а братьевъ усадилъ въ разныя стороны искать себѣ новыхъ жилищъ, Чеха назападъ, а Руса на востокъ. Отъ эпѣхъ, потомъ, произошли Чехи и Русы, какъ отъ Леха Лехиты или Ляхи. —

3. Изъ этого сжатого обзорѣнія различныхъ извѣстій о первобытной Польской исторіи, заключающихся въ временникахъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ этой земли, открывается, что Кадлу-

(14) *Boguphali Chron. Polon. ed. Sommersberg (Script. r. Sil. II.).* р. 19. Въ Годневскомъ спискѣ этого извѣстія о Лехѣ не имѣется; а потому Добнеръ и прочіе полагали, что его выдумали другіе, основываясь на словѣ *lech* у Далимбла, и потомъ внесли въ Богухвала. *Gołębiowski O dziejor. pol. 1826. стр. 49.* Но Добровскій (*Jahrb. d. Lit. 27. I. 275—276.*) основательно утверждаетъ, что Поляки сами выдумали себѣ эту басню.

бекъ далеко превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ и послѣдователей количествомъ и оригинальностью сказокъ; а потому мы съедемъ и обратимъ, прежде всего, вниманіе свое на него, штемъ болѣе, что у него повторяется и то, что рассказываетъ намъ по одному и тому же случаю и Марпѣинъ Галъ. Онъ самъ сознается, что у него не было подъ руками ни какихъ письменныхъ источниковъ объ эпѣхъ древнихъ событіяхъ, говоря, что до него никто не пытался увѣковѣчить на письмѣ богатырскихъ дѣяній предковъ и народа, и потому все, повѣствуемое имъ о нихъ, принужденъ былъ черпать изъ однихъ лишь рассказовъ правдолюбивыхъ старцевъ и преданій (15). Впрочемъ, хотѣ бы онъ и не увѣрялъ насъ въ томъ, самое дѣло, свойствомъ и сущностью своей, доспашочно показываетъ намъ, откуда все это было имъ взято. Славяне, подобно каждому великому племени, богатому славными дѣяніями, счастливыми и несчастными событіями, имѣли у себя свои народныя преданія, повѣсти и сказанія, своихъ пѣвцовъ и вѣщихъ, глашатаевъ былого попомства. Богатырскія пѣсни распѣвались при подошвѣ Геклы въ Исландіи и Тампрѣ въ Польшѣ; дѣянія и событія, напоминавшія славу и пріятность счастья, равно какъ и горечь несчастія, рассказывались въ скалахъ Камедоніи и

(15) *Kadlubek Hist. Pol. l. I. ep. 1, 2. ed. Krause p 602 — 604. Fuit quondam in hac republica virtus, quam velut quaedam coeli luminaria, non scripturae quidem membranulis, sed clarissimis gestorum radiis patres illustravere. — Quod tamen per veridicam majorum narrationem condidici, non silebo. — Narrabat itaque grandis natu quidam.—Fama est, Gallos paene totius orbis tunc regna occupasse, etc.*

ущельяхъ и пещерахъ близъ Кракова. Сдѣсь и памѣ преданія, повѣсти, рассказы и сказки сохранили опдаленнымъ потомкамъ память о самыхъ древнѣйшихъ происшествіяхъ. Лучшія доказательства на то представляютъ намъ собой значительные остатки простонародной поэзіи Чеховъ, Русовъ и Сербовъ; а попому, не нужно распространяться много о предметѣ, столько очевидномъ. Впрочемъ, сдѣсь неизбѣжно представляется намъ слѣдующій главный вопросъ: можно ли истинное дѣписание основывать просто на однихъ лишь пародныхъ повѣстяхъ? Народныя преданія и повѣсти, если они подлинны, древни, безпримѣсны, сохранены вѣрно и не изуродованы учеными передѣльщиками, конечно могутъ служить, въ извѣстной мѣрѣ, прекраснымъ пособіемъ для объясненія исторической быти, полученной другимъ путемъ, то есть, изъ чисто-историческихъ источниковъ, попому что онѣ представляютъ глазамъ нашимъ поучительную картину внутренней жизни народа, образа его мыслей и чувствованій, коротко, его духовнаго бытія. Но если нѣтъ другихъ источниковъ, то ихъ ни конемъ образомъ не лзя считать единственно чиснымъ родникомъ исторіи. Царство народныхъ повѣстей и сказаній совершенно противоположно царству исторіи: цѣль его — доставить удовольствіе произведеніями свободнаго воображенія, обращеніемъ дѣйствительнаго въ баснословное, обыкновеннаго въ необыкновенное и чудесное (16). А попому, мы думаемъ, что, если бъ Галъ и Кадлубекъ передали намъ Пополь-

(16) Смотр. объ этомъ предметѣ особенно W. Grimm Deutsche Heldensage S. 335—399.

ски, вѣрно и чисто, и припомъ слово въ слово, какъ слышали оныѣ таламливѣйшихъ пѣвцевъ своего времени, всѣ эпѣ повѣсти и сказанія, изъ коихъ, съ такимъ трудомъ, составили себѣ ученое введеніе къ своимъ мѣтописямъ, то, разумѣется, эпѣмъ доставили бы памъ безцѣнный памятникъ умственной жизни древнихъ Поляковъ. Впрочемъ, и послѣ этого истинная исторія Польши все еще не была бы вполне разобличена и объяснена. Но они пошли совсѣмъ другимъ путемъ. Такъ, Кадлубекъ, подобно Саксону Граматику, съ намѣреніемъ взялъ въ основаніе истинной исторіи народныя повѣсти, и, сливши содержащееся въ нихъ, частію настоящія, а частію баснословныя, предметы, съ событіями иноплеменныхъ народовъ, вычитанными имъ въ Латинскомъ описаніи, составилъ изъ этой безобразной смѣси введеніе въ свою¹¹ Польскую исторію. Правда, нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей, именно Осолнскій и Делевель, желая вѣрнѣе отличить дѣйствительно бывшее въ Польшѣ отъ небывалаго, старались опредѣлить подлинный смыслъ опечиственныхъ преданій отъ классическихъ бездѣлок и пустяковъ, мастерски слитыхъ Кадлубкомъ въ одно цѣлое, однако усиліе ихъ, само по себѣ достойное всякой похвалы и поученія, не очень-то богато основательными выводами. Делевель всѣ повѣсти, изъ коихъ черпалъ Кадлубекъ, дѣлитъ на три рода: Поморскія, къ коимъ относитъ преданіе о войнахъ съ Дашчанами, Хорватскія, т. е., войны съ Галами, Римлянами и Александромъ, Крака и Вапду, и Ляшскія или Польскія, о Лешкѣ, Попелѣ и Пяспѣ. Что до мѣста и времени эпѣхъ народныхъ преданій, то особое происхожденіе ихъ само собой представляется каждому, а

противъ упомянутого раздѣленія ихъ, довольно еспешивеннаго, хотя, въ практическомъ отношеніи, маловажнаго, ничего не лзя сказать основательнаго. За то пѣтъ менѣе безприспращный судія можетъ согласиться съ мнѣніемъ, предложеннымъ упомянутыми выше изслѣдователями и ихъ приверженцами объ историческомъ значеніи этихъ повѣстей. По мнѣнію ихъ, подѣ войнами Ляховъ съ Римлянами должно разумѣть впаденія Славянъ въ Далмачію и осаду Соліна (149 (?), подѣ войнами съ Александромъ побѣду Сама надѣ Аварами, подѣ сказаніемъ о Леникѣ Леа, вожда въ Чехіи, погибшаго въ 805-мъ въ битвѣ съ Нѣмцами, или же (по Лелевелю) Сама, подѣ двумя неизвѣстными купчихами въ Попеловомъ домѣ апостоловъ или священниковъ, посланныхъ Святополкомъ, подѣ рассказомъ о войнахъ съ Галами войны съ Франками (Graeci, будио бы, Rhactia!), подѣ Кракомъ Виудскаго князя Карапа, Борупова сына, подѣ младшимъ Кракомъ Хорвапа, изгнаннаго за братоубійство, вожда выселившихся Хорваповъ въ Илirikъ (по Константину Багрянородному), причислая сюда же и Хорвапскаго Кроа въ Чехіи и дочерей его, подѣ битвами Юлія Цесаря битвы съ Гопскимъ королемъ, Эрманарикомъ (17), и т. д. Мы вовсе не думаемъ, чтобы такимъ, и подобнымъ ему смѣлымъ и произвольнымъ, толкованіемъ древнихъ сказаній, можно было, когда-либо, уяснить себѣ, надлежащимъ образомъ, исторію Полянъ. Опираясь на то положеніе, что все богатырскія (эпическія) повѣсти бываюиъ двоякаго роду, то еспь,

(17) *Ossoliński's Vinc. Kadl. v. Linde. S. 415 — 625. Сравни. Dobrowsky's Jahrb. d. L. 27. S. 256—277.*

что въ нихъ говорится либо о предметахъ необычайныхъ, чисто вымышленныхъ произведеніяхъ поэпическаго воображенія, ложно присвоенныхъ области дѣйствительнаго (баснословныя, мифологическія, повѣсти), либо же истинныя происшествія, перенесенныя въ область свободной фантазіи, лишены историческихъ признаковъ и покрыты баснословной одеждой (повѣствовательныя, историческія, рассказы, §. 8. ч. 11.), думаемъ, что въ повѣстяхъ Кадлубка находятся слѣды сказаній обоего рода, и что онъ скорѣе приводитъ ихъ мимоходомъ, нежели передаетъ вѣрно. Пологаемъ неумѣстнымъ говорить здѣсь о повѣстяхъ перваго рода, встрѣчающихся у разныхъ племенъ и удивительно похожихъ одна на другую. Къ такимъ причисляемъ повѣсть объ убіеніи змія или дракона, о мышкахъ, пожирающихъ людей, и такъ далѣе (18). А ко второму роду относимъ повѣсти о бояхъ съ Влахами (Кельшамъ), Римлянами, о Кракѣ, основателѣ Кракова, о Вандѣ, Лешкѣ, Попелѣ, Паспѣ, и т. п. Для насъ тутъ самыя важныя тѣ изъ повѣстей, въ конхъ упоминается имя Влаховъ, какъ насильниковъ и припѣснителей Славянъ, подобно пмси Тапаръ въ Рускихъ сказкахъ Кирши Данилова, или Турокъ въ Сербскихъ пѣсняхъ, собранныхъ Караджичемъ. Мы уже выше подробно

(18) Повѣсть объ убіеніи змія обща почти всемъ Европейскимъ племенамъ: ее пмтуютъ Нѣмцы, Литовцы (Чацкому присланы были двѣ Литовскія пѣсни о змѣ; жаль, что онъ не обнаруговалъ ихъ. Vinc. Kandler. v. *Litde* 359. Ann. 21.), Чехы (уже въ Судѣ Любуши стр. 41—45. Po Ratibor od gor Krkonoši, Ideže Trut pogubi saň ltu). Справ. Rakowiecki Prawda Ruska II. 161—166.

объяснили, что въ этихъ повѣствовательныхъ сказанiяхъ сохранилось глубокое воспоминанiе, далеко распространенное у всѣхъ Западныхъ Славянъ (попому что и самой Песноръ имѣлъ передъ глазами подобныя же пѣсни о Влахъ), въ коихъ рассказывается о несчастiяхъ, нанесенныхъ Галами Славянамъ (§. 11. ч. 3—13.). Въ подобныхъ повѣствовательныхъ сказанiяхъ упоминалось также имя Римлянъ, съ коими, какъ мы уже выше доказали (§. 8. ч. 9. §. 10. ч. 10. §. 22. ч. 7.), Западные Славяне вели войны уже въ третьемъ столѣтiи по Рождествѣ Христовѣ, если только не прежде. Имена Кракъ, Ванда, Лешекъ, Попель и Пясть, о коихъ другiя сказанiя повѣствуютъ намъ совѣстно, принимаемъ за имена настоящихъ лицъ, хотя, впрочемъ, не хотимъ ничего увѣрять въ истинности и дѣйствительности всего, рассказываемаго о нихъ въ повѣстяхъ. Потому что свойство исторической повѣсти заключается именно въ томъ, что она, взявши събѣ знаменитыя имена извѣстныхъ лицъ прошедшаго времени, переноситъ ихъ въ область своего царства и увѣковѣчиваетъ память ихъ неувидаемыми дѣйствами дивотворной фантазiи. Что имя Крака употреблялось некогда Славянами, доказательствомъ тому служатъ названiя разныхъ мѣстъ, данныя имъ по основателю или владѣтелю Краку, на примѣръ Краковъ, Кракополь, Краковецъ (19), и проч.; дагѣ

(19) Въ Польнѣ, вромѣ города Кракова, находится село Kraków, а въ разныхъ краяхъ Прускаго королевства, особенно въ Поморьѣ, десяти селъ и помѣстьевъ Krakow, Krakau (*Heidemann* Top. W. B. d. Preuss. Mon.), дагѣ, тамъ же Krakewitz, Krakén, Krakénort, и др., въ Шпринъ село Krakow,

имя Чешскаго князя, Крока, плп, вѣрнѣе, Крака (20), имя Славянскаго рода, Краковицъ, на островѣ Раниъ, около 1320 (21); напослѣдокъ, примѣръ Нѣмецкаго языка, въ космѣ словцо Кракъ нѣкогда може употреблялось, какъ нарицательное и собственное (22). Хотя и не нахожу я имени Ванды въ другихъ Славянскихъ исповѣданіяхъ, однако же я мало не думаю исключать его изъ ряду действительныхъ и истинныхъ именъ, точно также, какъ именъ Руской Лѣбеди, Хорватской Туги и Буги, Чешской Казы, Тешки и Любуши. Судя по вышесказанному виду Древнепольское Ванда звучало бы Почешиски и Руски Уда, Хорупански Ода, Древнебугарски

и т. д. Сюда же относятся и Литовскія *Krakienikī*, *Krakiški*, *Krakoniški*, часно попадающіяся. Съ именемъ *Krakoról*, сравн. названія Польскихъ деревень: *Adamról*, *Annoról*, *Antopole*, *Augustoról*, *Mariamról*, и т. п.

(20) Форма Крокъ образовалась изъ старшей Кракъ, либо по образцу робъ вм. рабъ, росну вм. расту, и под., либо же по ошибкѣ Козмы и его послѣдователей, представлявшихъ себѣ, можетъ быть, Лапшск. форму „*Crocus*“, находящуюся у Григорія Турскаго (въ Скульпшеновѣй хронографіи 1546 г. „*Cracus alias Crocus*.“).

(21) J. G. L. *Rosegarten* Poimn. u. Rüg. Geschichtsdenk. Greifsw. 1834. 8 Bd. I. S. 187. „Rugische Vasallen 1320 Swerin, Dechow, Devitz, Gristow, Krakewiz, Molteke, Pentze, Zerpelin.“ *Krakiewicz* образовано какъ *Chodkiewicz*, Паскевичъ, т. е., е вм. о.

(22) Въ ряду Скандинавскихъ Инглинговъ шестнадцатымъ числяется *Ottar Wendil-Kraka*. Извѣстно также Скандинавское слово *Krakmal*. О Нѣмцк. значеніи *Krak*, смотр. Нѣмецкіе Словари. По мнѣнію нѣкоторыхъ оно значить карликъ, мужичокъ съ локомотъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы наши Славяне слово и имя Кракъ

или Кириловски Жда, Новобуларски Ада; сравните названіе рѣки Онда, Ондава (Латин. unda), Древиспольское Węda, нынѣ Węda (hamus), и др. Имя Лешекъ или Лешко само собою указываетъ на то, что оно уменьшительное кореннаго слова Лехъ (23). Названіе Понель (у Кадлубка Pomrilius) каждому извѣстно уже изъ нашего Сейма и другихъ мѣстъ. Имя Пяснъ, во вѣншему виду Кириловски Пѣстъ, Древнечешски

взяли у Скандинавцевъ или вообще Нѣмцевъ. Въ языкѣ обоихъ народовъ находится столько, съ незапамятнаго времени, общаго, что языкоиспытатель безпреснанно долженъ сморгнуть, чтобы не надѣлать, въ этомъ отношеніи, поспѣшныхъ умозаключеній. — Богухвалъ (р. 21.) утверждаетъ, что Кракъ значитъ крукъ (krak), воронъ.

(23) У Мартина Гала, по рукописи, Lestik, Llestik, Lestliko, у Кадлубка Leszko, съ прибавленіемъ: „estque dictus Leszko, id est astutus eo quod astu plures hostium confecerit quam viribus (l. l. ср. 10),“ объясненіе—неосновательное, подобно прочимъ его и Богухваловымъ. Галъ совершенно чуждъ такого лубочнаго словопроизводства; впрочемъ, у него должно читать с вм. *l*: Lescik, Leschiko, и. е., Лѣшнѣкъ, Лѣшнѣко, потому что *l* и *s* смѣшиваются въ старыхъ памятникахъ. Такъ, у того же Гала стоитъ Nestliko вм. Meschko, у Богухвала Pasch вм. Pasth. Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что въ Рускихъ лѣтописяхъ тоже иногда писано Леснѣко, вм. Лѣшнѣко, Ляшнѣко, на пр. въ Волин. лѣт. у Карамзина IV. 116., гдѣ Лешекъ II, Черный, названъ Леснѣко, равно и цѣ Лавреши. 90, 104, читается Лядскій вм. Ляшнскій, Ляцкій. Все это—просто только мѣстное или областное произношеніе. У Неспора убойца князя Бориса 1015 г. названъ Ляшнѣко (Польск. *ia* вм. *ia*, какъ *wiara*, *miasto*). Наконецъ, извѣстно вообще, что Славяне часто имѣли именъ народныхъ производили имена личные, на пр., у Конст. Багрянороднаго князь Хорванъ, въ Любушинскомъ суду Чехъ, а другіа сморгъ въ сборникахъ Славянскихъ именъ Колара и Палацкаго.

Pest, Новочешски Píst (24), сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ болѣе не встрѣчается. Съ употребленіемъ владѣтельнаго рода Попелова и возведеніемъ Пястовича Семовита на княжескій престолъ, окончивается баснословный періодъ Польской исторіи, потому что Мешко или Мечиславъ, правнукъ Семовитовъ, есть уже лице историческое, довольно известное (родился 931, умеръ 992); даже можно думать, что въ Галово время (около 1110) могло еще сохраниться въ Польшѣ довольно вѣрное преданіе о предкахъ этого государя до чешвернаго колѣна. Принимая Попела, Семовита, Лешка и Семомысла, предшественниковъ Мешка, въ обѣдѣнн до-стоверной исторіи, и исключая изъ нея Краковъ, Ванду и спарыхъ Лешковъ, мы, однако же, знаемъ ни мало не думаемъ утверждать, будто они вовсе никогда не существовали и не княжили (25). Мы только на то налегасмъ, что, какъ въ позднѣйшихъ Русскихъ и Сербскихъ повѣствовательныхъ сказаніяхъ объ Пльѣ Муромцѣ и Мар-

(24) *Bozuphat.* ed. *Sommersb.* p. 23: Нис ob hoc dictus Pasch (исправленіе Pasch) est, quia fuit statura brevis, sed robustus corpore et decorus aspectu. Другіе, для объясненія имени его, сдѣлали изъ него колесника (Польск. piasta, modiolus, Чешск. píst, шже самое, равно какъ ravicula, tudicula)!

(25) Существованіе Крака и Ванды подтверждаютъ могилы у Кракова, названныя такъ народомъ по имени ихъ. По такимъ могиламъ находится множество въ окрестностяхъ Кракова и соседнихъ городовъ, которыя по сию пору еще не изслѣдованы надлежащимъ образомъ. Смолпр. о нихъ *A. Grabowskiego Opis Krakowa* 1822. 8. стр. 305—311. *Bandkie Dzieje kr. pol.*, 3 изд. I. 97—98.

къ Королевичѣ , такъ почно и въ эпѣхъ , гораздо древнѣйшихъ и , сверхъ того , невѣрно сохраненныхъ , ни какое оспроуміе не въ силахъ исполнѣть отдѣлнть историческую первооснову отъ баснословной примѣси , и чію всѣ догадки о томъ повѣйшихъ Польскихъ изслѣдователей считаемъ неудовлетворительными. Все , чему научаемся изъ эпѣхъ опрыточныхъ сказаній Гама и Кадлубка , заключаемся въ слѣдующихъ двухъ положеніяхъ , именно , что на самомъ разсвѣтѣ истинной исторіи процвѣтала въ Польшѣ (въ девятомъ столѣтіи) , и Надвислянскихъ краяхъ , почно какъ въ Чехіи , Русіи , Скандинавіи , и такъ далѣе , народная поэзія , чрезвычайно богатая повѣстями разнаго рода , и что этой поэзіи должны были предшествовать цѣлые вѣка (очень обильные счастливыми и несчастными событіями) , отголоскомъ конхъ была она. Эпѣ вѣка , а съ ними и поэтическія произведенія , въ конхъ онѣ воспѣвались , погибли для насъ безвозвратно.

4. Опидавши должную честь эпѣмъ сказаніямъ , переданнымъ отечественными писателями позднѣйшему попомснву въ бѣдномъ извлеченіи , и получивши печальное убѣжденіе , что изъ нихъ рѣшительно ничего не мѣзя узнать истиннаго о дѣйствительныхъ дѣяніяхъ Польскаго народа въ эпоху , о которой говоримъ сдѣсь , обратимся теперь къ источникамъ другаго рода , совершенно невозможнымъ , и попытаемся , не удастся ли извлечь изъ нихъ какого нибудь луча для прогнанія гуснаго мрака , покрывающаго собой эту землю. Конечно , итоги нашего изслѣдованія въ этой области не довольно богаты , при всемъ томъ помощію ихъ мы

достопаочно можемъ уяснить себѣ положеніе Польскаго народа среди другихъ вѣтвей Славянскаго племени, и переходъ оныхъ древнѣйшей, темной, эпохи къ болѣе вѣрной и надежной. Мы уже выше видѣли, что, слѣдуя достовѣрнымъ, единогласнымъ, свѣдѣніямъ древности, земли, лежащія по обѣимъ сторонамъ Вислы, должно считатьъ древнѣйшей родиной Славянъ, въ коей они гораздо прежде поселились и размножились, нежели исторія начинаеть освѣщать лучемъ своимъ дѣянія Ствероевропейскихъ племенъ. Правда, Славяне любили больше земледѣліе и миръ, чѣмъ войны, и были довольно долго итѣнными чуждыми наѣздническими племенами, спремившимися оповсюду, съ оружіемъ въ рукахъ, въ ихъ обширную родину, на Балтійскомъ поморьѣ Готами, на Одрѣ Свсвами, названными послѣ Вандалами, у Татрѣ Кельтами, а за Вислой Сарматами; однако жъ, не смотря на все это долговременное принѣсеніе, народъ не былъ истребленъ, хотя и много перетѣлъ. Безъ сомнѣнія, земли его постоянно назывались Луга (*Lygio-rum gentes*, въ переносномъ смыслѣ, вмѣсто *terrae*), а главная часть обитавшихъ всегда состояла изъ Славянъ, которые, наконецъ, окрѣпши и усилясь, изгнали, подобно Русамъ во время Татмаръ, Сербамъ во дни Турецкаго, а Испанцамъ Маврскаго, владычества, своихъ принѣснителей, и шѣмъ дославили себѣ полное спокойствіе и свободу. Да и невѣроятно, чіобы одинако тяжелое рабство постигло всѣ Славянскіе народы, обитавшіе въ этихъ обширныхъ краяхъ. Моженъ быть, власти упомянутыхъ иноземцевъ подпали только нѣкоторыя пограничныя, небольшія, вѣтви, между тѣмъ какъ главное племя сохранило саомобыт-

поспѣ свою и во дни эѣхъ бурь. Такая перемѣна въ положеніи сѣвшихъ народовъ и племенъ наступила около послѣдней четверти второго столѣтія, когда Готы, оставивъ свои Балтійскія селища, отправились на Черноморье, а мѣсто ихъ заняли силой воинственные Лютичи, извѣстные у чужеземцевъ подъ именемъ Вилъцевъ, и пришедшіе изъ внутреннихъ Вилкомірскаго и Виленакаго краевъ. По конечную побѣду надъ Нѣмцами въ древней своей родинѣ, межъ Вислой и Одрой, Славяне одержали только въ концѣ четвертаго столѣтія, когда Нѣмецкіе народы, Вандамы, Буры, Бургунды, Гепиды, Скиры, Герумы, Туркилинги, Лангобарды, и проч., выселились изъ окрестностей Одры и Балтійскаго побережья въ Дакію, Черноморію, Угрію, Верхній Дунай, Рейнъ и такъ далѣе, а въ опустошіе послѣ нихъ мѣста заняли Славянскія племена. Хотя много было разныхъ причинъ, побудившихъ эѣхъ скипальническія полчища къ переселенію, каковы: жажда къ новымъ предметамъ, желаніе сразиться съ главными непріятелями Нѣмцевъ, Римлянами, стремленіе къ грабежу и корысти, стремленіе къ богатствамъ южной Европы, тѣмъ не менѣе, однако же, увѣренъ, что главной причиной оставленія ими Лугъ былъ перевѣсъ Славянъ. И въ самомъ дѣлѣ, упомянутыя причины могли вызвать въ чужіе края на поле быввъ только часть народонаселенія, молодежь, излишекъ, какъ это было и въ другихъ мѣстахъ; но сѣсь, напротивъ того, исторія представляетъ намъ совершенно другое явленіе, именно, полное удаленіе скипальническихъ Нѣмцевъ и распространеніе настоящихъ Славянъ по самую Одру и далѣе за нее. Такое явленіе можно объяснить только

упорными войнами обоихъ племенъ , заставившими Пѣмцевъ возвратиться назадъ первобытнымъ владѣльцамъ земли , захваченныя прежде силой. Въ эпѣхъ Надвислянскихъ краяхъ находимъ мы въ лютѣйшую пору, то есть, въ девятомъ и десятомъ столѣтіяхъ, храбрѣйшій Славянскій народъ, Ляховъ или Полянъ, откуда также вышли, не уступавшіе имъ въ силѣ, Чехи, Люпичи, иначе Вильцы, и Бодричи, прославившіеся всѣ при еще въ восьмомъ и девятомъ вѣкѣ своимъ удальствомъ и воинскими подвигами. И можноли повѣрить, чтобы эпѣ мужественные народы жили въ бездѣйствіи, безъ всякихъ войнъ , до самаго седмаго или восьмаго столѣтія, и только тогда , вдругъ, какъ бы какимъ чудомъ , сдѣлались изъ смирныхъ агнцевъ храбрыми львами и волками? Кто такъ разсуждаетъ, тотъ никогда не распечатаешь книги бытія древнихъ народовъ, и не пойметъ смысла, сокрытаго въ ней. Мы уже выше (§ 18. ч. 4.), говоря о странѣ, называемой Луги, и скинавшихся въ ней Вандалахъ, приняли какъ истину, которую снова повторяемъ здѣсь , что подъ выраженіемъ Юлія Капитолина: „Сѣверные иноязычники (*superiores barbari*, или , по удачному переводу Маперта, *Barbaren nördlicher Striche*), изгоняющіе Нѣмецкихъ народовъ изъ Надодеря (предъ 165-мъ), должно разумѣть не Сарматовъ или другихъ Сѣверянъ, но именно Славянъ (26). Въ эпѣхъ воинственныхъ и сильныхъ иноплеменникахъ (*barbari*) узнаемъ, съ одной стороны, потомковъ Венедовъ , начавшихъ было крѣпко шумѣть , за нѣсколько времени пе-

(26) *Jul. Capit. in Marco. c. 14.* Сравни. §. 18. ч. 4. прим. 42.

редъ тѣмъ, при Тацитѣ, въ краяхъ, лежащихъ въ срединѣ между Певкинами и Финнами (§. 8. ч. 5.), а съ другой, предковъ иноземцевъ (*contermini barbari*), столько озабочившихъ и напугавшихъ соседствомъ своимъ и близкимъ приходомъ, около 130 г., Вандамовъ, остававшихся еще въ Силезіи, (§. 43. ч. 2) (27). Конечно, свидѣтельствова эти коротки и неопредѣленны, при всемъ томъ очень важны для исторіи нашей, потому что безъ свѣта, бросаемаго ими, многія послѣдующія событія остались бы совершенно непонятными.—Ни одинъ изъ достоверныхъ историковъ ничего не говоритъ намъ, въ какомъ положеніи находились эти Надвѣслянскіе Славяне во время Гунскаго владычества; но извѣстное намъ изъ другихъ рукъ о мирной судьбѣ, коей наслаждались прочіе Славяне при Апиалѣ и его предшественникахъ, заставляетъ насъ одинаково думать и объ этихъ отдаленныхъ вѣтвяхъ, если только они когда-либо были подъ властію Гуновъ. Впрочемъ, я, опираясь на важныя причины, держусь того мнѣнія, что этихъ Славянъ скорѣе можно считать зависимыми и союзниками Гуновъ, нежели подданными ихъ, которые, признавая верховную власть Гунскихъ владѣтелей, управлялись, однако же, своими князьями, начальниками, старшинами и законами, и что вся повинность ихъ къ своимъ отдаленнымъ господамъ, или защитникамъ, заключалась единственно въ сохраненіи мира, доставленіи продовольствія, ежегодныхъ дарахъ и, вѣроятно, еще вспоможеніи войскомъ. Раннее перенесеніе имени Гуновъ на Славянъ, встрѣчаемое, какъ мы уже

(27) *Procop.* В. G. I. I. с. 22. Сравни. §. 43. ч. 2., гдѣ сказано будетъ подробнѣе и о самомъ смыслѣ этого свидѣтельства.

выше (§. 15. ч. 5.) подтвердили то достапочными примѣрами, въ Древнѣнѣмецкихъ источникахъ, указываютъ, по нашему мнѣнію, на постоянныя и продолжительныя связи Гунновъ съ Западнотранскими Славянами, ихъ обоюдное смѣшеніе и союзы. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важно то обстоятельство, что въ Англосаксонской пѣснѣ одного путешественника седмаго или восьмаго столѣтія, Гуны, жившіе въ окрестностяхъ Вислы, дѣйствительно представлены въ войнѣ съ Рейдъ-Готами, остававшимися на Балтійскомъ поморьѣ (28). Безъ сомнѣнія, Надвислянскіе Славяне, во время всеобщаго движенія и переселенія народовъ, случившагося по смерти Атилы, и совершенномъ уничтоженіи Гунскаго (469) и Римскаго владычества (476), не оставались въ мертвомъ бездѣйствіи, но, переправившись черезъ Одру и Кърконошъ, рано заселили собой Предодерскій край (Лужичцы) и цѣлую Чехію, гдѣ находимъ ихъ уже въ 495 (29). При всемъ томъ, дѣянія и событія, случившіяся съ Ляхами или Полянами въ ихъ древней родинѣ, дѣлившимся, безъ сомнѣнія, уже тогда на разныя вѣтви, и называвшимися разными именами, Полянами, Лютичами или Вилками, Поморцами, Мазовшанами, Кулявянами, Вислянами, Дѣдошанами, Силезцами,

(28) The Song of the Traveller ed. Conybeare p. 20 (cf. p. 281), стихъ 237—242. Donne Hreada here Heardum sweordum Ymb Wistla wudu Wergan sceoldon Ealdre edel-stol Aetlan leodum (Tunc Hread-Gothorum exercitus Duris ensibus Circa Wistlae nemora Defendere gestiebant Antiquam regni sedem Contra Attilae populum)—по объясненію ученаго Прица (р. 281), потому что, какъ замѣчаетъ Conybeare, смыслъ здѣсь довольно запутанъ.

(29) Procop. B. G. I. II. c. 15. Сравни. §. 39. ч. I. §. 43. ч. 2.

Бобрами, Ополями, и такъ далѣе, обитаютъ долго еще неизвѣстными намъ. Причины этого должно искать болѣе всего въ отдаленности и скрытности ихъ жилищъ, лежащихъ во внутреннихъ земляхъ. Иорнандъ, сообщая намъ извѣстіе о распространеніи Славянъ около половины шестого столѣтія, вовсе не упоминаетъ о Полянахъ, говоря только, что многочисленное племя Винновъ живетъ по лѣвой, обращенной къ сѣверу, споронѣ Тапръ, на безмѣрномъ простираниіи, начиная отъ самыхъ вершинъ рѣки Вислы (30). Безъ сомнѣнія, сѣверозападные границы Славянъ не были ему доспапочно извѣстны. Нѣкоторые думаютъ, что эти Надвисленскіе Славяне были подданными, сперва Гуновъ, а потомъ Аваровъ, владѣнія коихъ простирались, будто бы, до самаго Балтійскаго моря; однако этому противорѣчитъ современная исторія, особенно же свѣдѣтельство Феофилакта. Вотъ что онъ говоритъ: „Въ девятое лѣто царствованія императора Маврикія, (590), когда Авары грозили новой войной Византійцамъ, упомянутый императоръ находился во Фракіи и готовился было выступить съ войскомъ своимъ въ походъ, вдругъ попались въ руки императорской стражи три мужа, родомъ Славяне, безоружные, съ одними лишь гуслями. На вопросъ императора Маврикія, какого они народа, откуда и зачѣмъ въ Греческой землѣ, отвѣчали, что они Славяне, живутъ у самаго побережья Западнаго океана (πρὸς τῷ τέρματι τε τοῦ δυτικοῦ ὠκεανοῦ), что ханъ Аварскій прислалъ къ начальникамъ ихъ (τοῖς ἐνδοῦραις) своихъ пословъ, спа-

(30) *Jornand. Get.* с. 5.

раясь значительными дарами склонить их помочь ему против Грековъ, что князья ихъ взяли дары, но въ помощи, по отдаленію и трудности пути, отказали, а они, плинники, опиравлены были князьями своими съ извиненіемъ къ хану, что въ пути провели пятнадцать мѣсяцевъ (по Феофану восемнадцать), и что теперь ханъ, вопреки правамъ пословъ, не допускаетъ ихъ, подъ разнымъ предлогомъ, воротиться на свою родину; а потому они, слышась много хорошаго о привѣтливости и безмѣрномъ богатствѣ Грековъ, воспользовались первымъ случаемъ, и бѣжали во Фракію. Далѣе говорили, что они играютъ на кифарѣ, потому что не привыкли обращаться съ оружіемъ, что въ землѣ ихъ нѣтъ желѣза, отъ чего провождаютъ жизнь свою въ пищии и покоѣ, играютъ на лирѣ, не умѣя трубить въ трубы (военный музыкальный инструментъ), и, наконецъ, думаютъ, что не имѣя ни какой опытности въ военномъ дѣлѣ, ничего лучше не могли выбрать, какъ занятія музыкой. Императоръ, слыша этотъ рассказъ, полюбилъ народъ ихъ, угостилъ плинниковъ, дивился великому росшу и сильному виду ихъ, и попомъ оправилъ въ городъ Ираклію (31).“ Судя по признакамъ, содержащимся въ этомъ повѣствованіи, именно: берегъ Западнаго океана, далекость пути, независимость отъ Аваровъ, земля, не имѣющая желѣза, а потому и горь, и пакъ далѣе, по всему праву заключать можно, что послы эти были изъ края Ляховъ, съ Балтійскаго побережья. Свѣдѣтельство ихъ показываетъ намъ, что обитатели Надвислянскаго низо-

(31) *Theophylact.* l. VI. c. 2. p. 145 sq. *Theophan.* p. 226. *Anastas.* p. 77. *Striiter* II. p. 53—54.

земля были въ то время независимы отъ Аварь (590), потому что эти послѣдніе склоняли старшинъ ихъ дарами и просьбой къ общей войнѣ противъ Грековъ; да и въ послѣдствіи не находимъ мы нигдѣ ни какого свѣдѣнія, чтобы Авары когда-либо покорили себѣ эти опдаленныя земли. Наконецъ, показанія этихъ пословъ о невоинственности народа ихъ, не слѣдуетъ принимать слишкомъ строго въ буквальномъ смыслѣ. По собственному признанію ихъ, Поляне оказали Аварамъ въ помощи, не по причинѣ своей невоинственности и неопытности въ битвахъ, но по опдаленію и трудности пути. Хотя точно въ Лугахъ не рождается желѣзо, однако же военное оружіе привозилось туда изъ другихъ краевъ, и, разумѣется, не было недостатка въ немъ Ляхамъ, изгнавшимъ, недавно передъ тѣмъ, изъ Падодерскаго края Пѣмцевъ и покорившимъ себѣ половину Сѣверной Германіи (32). Вѣроятно, Греческій ѣмописецъ спускалъ рассказъ пословъ о себѣ съ рассказомъ о цѣломъ народѣ. Можетъ быть, эти послы, отправленные въ дѣль мирномъ, были изъ среды тѣхъ Славянскихъ вѣщихъ и мудрецовъ, которые никогда не занимались оружіемъ, но одной лишь поэзіей и музыкой (33). Послѣ этого извѣ-

(32) Тацитово извѣстіе объ Эстіяхъ, т. е., Литовцахъ и Лопыщахъ (Герм. с. 45.), употребляющихъ рѣдко желѣзные орудія, напротивъ часто дубины, этому во все не противорѣчитъ, потому что сдѣсь рѣчь идетъ о народѣ въ то время, когда онъ находился въ рабствѣ у Готтовъ.

(33) Добровскій объявилъ ихъ, за такое показаніе ихъ, лазутчиками и лгунами, см. *Jahrb. d. Liter.* 1824. Bd. 27. S. 89. Впрочемъ, Греки, могшіе судить о томъ лучше насъ, нашли показаніе ихъ справедливымъ.

стія почти цѣлые три столѣтія ни одна современная лѣтопись не представляетъ намъ ни какихъ свѣдѣній о внутреннихъ дѣліяхъ и событіяхъ великаго Ляшскаго народа. Правда, древнія сказанія, сохранившіяся у позднѣйшихъ историковъ, Луки Давида и Симона Грунава, взявшихъ ихъ изъ утраченной уже лѣтописи Прускаго епископа, Христіана, повѣствуютъ довольно обширно о какомъ-то Мечиславѣ (Matzo, Maso), князѣ Мазовецкомъ, ведшемъ кровопролитныя войны около второй половины шестаго вѣка съ сосѣдями своими, Прусаками; но источникъ, изъ котораго почерпнуты сказанія ихъ, чрезвычайно мутенъ. По нимъ упомянутый Мазовецкій князь побѣдилъ сосѣдей своихъ, Улмеруговъ, въ Прусіи (?), принудилъ ихъ доставлять себѣ ежегодно, въ видѣ дани, извѣстное число юношей, назначаемыхъ имъ самымъ для того. Улмеруги, усиливъ себя прибывшими къ нимъ Скандинавскими Готами, отказали ему въ этой унижительной дани, какъ знакъ рабства (34). Статься можетъ, когда нибудь и было что-либо, подобное этому; но и того вѣроятнѣе, что сказаніе это относится къ послѣдующимъ событіямъ, ко времени сильнаго Мечислава Мазовецкаго, около 1034 и слѣдующихъ (35). Хотя тогдашнее положеніе Сѣверныхъ племенъ, именно Германскаго и Славянскаго, прибытіе скипальцевъ Нормановъ (Шведовъ и Датчанъ) на Бал-

(34) *Lucas David* Bd. I. S. 39. *Simon Grunau* T. II. c. I. §. 2. *Voigt Gesch. Press.* I. 139—140, 626—627.

(35) *Kadlubek* ed. *Krause* II. 652. *Boguphal.* p. 26. Имя его пишется различно: Mezzlaus, Maslaus, Mazslaus, Mezslaus, у Нарушевича Mieczyslaw. *Hist. nar. pol.* IV. 237.

тійское поморье, вторженіе ихъ во внушренніе Славянскіе края, а равно, слѣдуя частнымъ разсказамъ Скандинавскихъ повѣстей, и самыхъ Славянъ черезъ Балтъ въ Заморскія земли, говорящъ намъ о томъ, что Надвислянскія страны, отъ Поморья по самыя Татры, были, въ упомянутую пору, то есть, въ седмомъ — девятомъ столѣтіи, зрѣлищемъ важныхъ происшествій, въ коихъ Ляхи принимали самое большое участіе. Однако, событія эти, нѣкогда громко воспѣвавшіяся своими и чужими, должно считашъ, слѣдуя сказанному нами о Кракѣ, Вандѣ, Лешкѣ, и под. имъ, навсегда потерянными для криптической исторіи. Предлагаемое же намъ другими иноземными писателями того времени, рѣшительно не стоить вниманія. Баварскій землеписецъ (866—890), собравшій такое множество названій Славянскихъ народовъ, чрезвычайно важныхъ для географіи, приводитъ Ляховъ или Полянъ подъ мѣстнымъ именемъ Вислянъ, а изъ Западныхъ ихъ вѣтвей упоминаетъ только о нѣкоторыхъ, именно, Силезцахъ, Дѣдошанахъ, Бобрапахъ, Ополянахъ, и другихъ. Мореходецъ Вульфстанъ, посѣщившій, около 900 года, устье Вислы, также говоритъ лишь о томъ, что рѣка эта вытекаетъ изъ края Венедовъ, а о народѣ, свойствахъ, сословіи и исторіи его или вовсе ничего не умѣлъ сказать государю своему, королю Альфреду, или же этотъ послѣдній забылъ передать намъ извѣстій его. Да и самъ Альфредъ въ описаніи своемъ Европейскихъ народовъ приводитъ Сарматовъ вмѣсто Ляховъ и Полянъ, разумѣя подъ первыми Надвислянскихъ Славянъ. Точно также и Константинъ Багрянородный, касаясь слегка Вислы, и упоминая кое-что о положеніи Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи, вовсе прехо-

дитъ молчаніемъ исторію народовъ, обитающихъ въ этой землѣ (сравни. §. 38.). —

5. Около половины девятаго столѣтія, по есть, съ прекращеніемъ Попелова рода и восшествіемъ на княжескій престолъ Пястовича Семовита, начинается больше и больше свѣплѣтъ намъ область Польской исторіи. Въ упомянутую пору происходили, одно за другимъ, великія событія въ обширномъ Славянскомъ мірѣ. Сѣверовосточные Славяне, открытые нападеніямъ Урамыцевъ и Нормановъ, и ослабленные домашними усобицами, рѣшились принять единоедержавіе изъ рукъ воинственныхъ Варяжскихъ князей. На Западѣ Моравская держава Святополка достигла удивительнаго величія и силы, соединивши, къ сожалѣнію, только на нѣкоторое время, многія Славянскія вѣтви подъ однимъ жезломъ. И въ небольшихъ Славянскихъ краяхъ, Сербіи, Хорватіи, Чехіи, и такъ далѣе, случались значительныя перемѣны: самодержавіе и Христіанство почти всюду, въ одно и тоже время, усиливались болѣе и болѣе. Этому не могли долго противостоять Поляне, Мазуры, Куявляне, Кашубы, Поморцы, Силезцы, Краковцы и другія вѣтви великаго Ляшскаго народа. Хотя очень вѣроятно, что всѣ эти вѣтви или, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ, были уже и прежде соединены въ одно политическое цѣлое, однако соединеніе это вынужденное мгновенной опасностью вторженія и приписаній со стороны иноземцевъ, либо временнымъ перевѣсомъ той или другой вѣтви, того или другаго князя, не имѣло, до сихъ поръ, совершенно никакой прочности. Каждая вѣтвь имѣла своихъ особенныхъ князей, свое особенное правленіе. Главнымъ городомъ Краковцевъ былъ Краковъ, въ коемъ

нѣкогда пребывали государи Подтатранскихъ Ляховъ, Гораловъ, и, можетъ быть, Хорватовъ; а у Полянъ или Поляковъ столицу составляли Познань, Гнѣздно и Крушвица, въ коихъ владѣли Лешки и Попелы, о которыхъ народныя сказанія не представляютъ намъ ничего вѣрнаго. Въ княженіе послѣдняго Попела, государя отвратительнаго и ненавистнаго, главнымъ вождемъ былъ Семовицъ, (36), сынъ земледѣльца Пяста. Этоиъ Семовицъ, во время возстанія и, происшедшихъ отъ того, усобицъ, овладѣлъ Попеловымъ престоломъ, и, сдѣлавшись, такимъ образомъ, Польскимъ королемъ (860), началъ распространять границы своего малаго королевства, покоряя себѣ соседніе народы и края. Онъ умеръ 891 г. (37). Трудно опредѣлить, какія именно земли покорилъ онъ своей власнѣ. Обыкновенно думаютъ, что это были Великая Польша, Мазовія и Силе-

(36) M. Gallus p. 25. Eique Semovith vocabulum ex praesagio futurorum indiderunt. *Boguphal.* p. 23. Qui (Semovit) quatuordecim annos suae aetatis habens patri in regno successit et ob hoc Semovit tam a patre, quam ab allis fuerat appellatus Semovit enim dicitur jam loquens, quia annum quartum decimum suae aetatis ante mortem patris conscenderat. Новѣйшій способъ Поляковъ писать имя *Ziemowit* не имѣетъ ни какого основанія: въ древнихъ рукописяхъ употреблялось им. *s.* Извѣстныя имена Семовицъ (въ Руск. лѣтоп.), Семиславъ, Семитѣхъ, Семижизнь, Семиборъ, Семота, Семикъ, Семянъ, и ш. д., ручающіяся въ подлинности *s* (*s*). Въ Польск. рук. 1450 у *Лелевеля* *Księgi Ust. pol.* 133. писано всюду *Semowith*, т. е., Семовицъ. Бѣльскій 1597 г. писалъ правильно, *Semowit*, хотя также и *Zemomysl*; Блажовскій 1611 *Ziemowit*, *Ziemomysl*. Значеніе частицы Семи (*Semi*) — неизвѣстно; о корнѣ же *vit*, (*wit*), *wit*ъ (*wet*), см. §. 18. ч 8. прим. 151.

(37) Лѣтосчисленіе принимаемъ *Лелевеля* *Dzieje Polski.* 1830. Tab. I.

зія (38). Сыні і преемнік Семовіпа, Лешекъ, владѣлъ до 921. По словамъ Галя, онъ не успуная опіцу свосему въ мужескихъ и воинскихъ предпріятыяхъ, а позднѣйшіе приписывали ему даже войну съ Поморянами и Кашубами, и распространіе предѣловъ Польши (39). О Семимыслѣ (40), умершемъ 962 г., въ глубокой старости (41), и, жепъ его, Горцъ, не упоминается ничего, достойнаго особенной памяти, кромѣ всеобщей похвалы добродѣтелямъ ихъ (42). Позднѣйшіе писатели приписывали ему распространіе государства и наклонность къ Христіанству. Онъ имѣлъ сыновей, Мечислава, Чедобора, и дочь Аделанду, обрученную съ Гейзой, княземъ Угорскимъ. Въ царствованіе этихъ, названныхъ сейчасъ, прехъ князей, средоточіемъ Польскаго государства была Великая Польша; но куда принадлежала Малая Польша, поже заселенная Ляхами, съ точностію нельзя сказать. Впрочемъ, я увѣренъ, что, хотя она и была соединена до того съ Великой Польшей (43), или же управлялась собственными князьями, онако, впоследствии, подпала власни мо-

(38) Такъ думаетъ *Лелевель* *Tug. Wil.* 1816. кн. 27. стр. 1—5. *Mart. Gallus* p. 25 — 27. *Kadlubek* I. II. ср. 3. ed. *Krause* p. 633—634. *Boguphal.* 23. — Сравни. *Bandtkie*, изд. 3-е. I. 85—88. *Lelwel Dzieje Polski.* 34—36.

(39) *Mart. Gall.* p. 27. *Kadl.* I. II. ср. 9. *Boguphal.* p. 24.

(40) Объ этомъ имени (у Галя *Seminizl*, *Szemimisl*, *Zeminizl*) упомянуто было уже въ примѣч. 36. Богухвалъ опять ошибочно: *Zemomisl* . . . quod interpretamur terras praecogitans.

(41) *Senio confectus.* *Mart. Gall.* p. 31.

(42) *Mart. Gall.* p. 27—31. *Kadl.* I. II. ср. 9. *Boguphal.* 24.

(43) *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 123 и слѣд.

гущественнаго Моравскаго Святополюка (870—894). Козьма свидѣтельствуемъ (44), что послѣ несчастнаго раздробленія Моравіи между Нѣмцами, Уграми и Чехами, Полякамъ тоже досталась часть этого королевства (послѣ 907-го). Но какъ Чехи заняли, кромѣ сосѣдственнаго края, также еще Тѣшинскій и Олавскій, то попому край, доставшійся въ удѣлъ Полякамъ, былъ, безъ сомнѣнія, Краковскій, который попомъ, за исключеніемъ краткаго владѣнія имъ Чехами (967 — 999.), безпрестанно оставался при Великой Польшѣ. Равно не мѣзя съ точностію опредѣлимъ, въ какое время Ляхи въ первый разъ распространили власть свою на Галицкихъ Русиновъ, откуда выгнали ихъ, 981 г., Рускій Владиміръ, опиявшій у нихъ Перемышль, Червенъ, и другіе города (сравни. § 28. ч. 4.). Мечиславъ или Мешко (родившійся 931, а умершій 992), сдѣлался извѣстнымъ болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ сосѣдственнымъ народамъ, а потому и исторіи, своими войнами съ Нѣмцами, Лютичами и Чехами, равно какъ и прииміемъ Христіанской вѣры (45). Обращеніе его приписываютъ вліянію супруги его, Чешской княжны Добравы (965), какъ сейчасъ объяснимъ подробно. Благодаритель Польши, освободившій ее отъ идолопоклонства и, соединен-

(44) *Cosmas* p. 36. Cujus (Zuatopluci) regnum filii ejus parvo tempore, sed minus feliciter, tenuerunt, partim Ungaris illud diripientibus, partim Teutonicis orientalibus partim Poloniensibus solotenus hostiliter depopulantibus.

(45) *Kadlub.* I. II. ep. 10. Dictus est Mieszko, id est turbatio, quia coeco nascente parentes turbati sunt etc. *Boguph.* p. 24. Poloni... turbati dicebant: ecce, iterum mieszka in regno! Mieszka id est confusio seu turbatio aut commotio dicitur. Пустая

ной съ нимъ, умственной темноты, подвергался, въ сношеніяхъ своихъ съ иноземцами, измѣнчивой, чрезвычайно непріязненной, судьбѣ. Со времени Карла Великаго Нѣмецкіе императоры безпрестанно изкликали на Западныхъ Славянъ новыя и большіе прежнихъ погромы, присвоая себѣ, въ пущемъ щещславіи своемъ, право и верховное господство надъ всѣми народами земли. Геро, восточный маркграфъ императора Оттона Перваго, извѣстный губитель Славянъ, овладѣвъ Лужицами за Лабой, сполкнулся съ Мечиславомъ, побѣдиль его и принудилъ, 963 г., платить себѣ дань съ края, лежащаго на западъ отъ рѣки Варты, присвояемаго Нѣмцами и, стало быть, признавъ, такъ образомъ, верховную власть Нѣмецкаго императора; впрочемъ, признаніе это относилось только къ этой одной сторонѣ, оппонуя не къ цѣлой Польшѣ (46). Преемникъ его, маркграфъ Удо, напавшій, не извѣстно по какимъ причинамъ, на Полянъ, былъ, 972 год., на голову разбитъ

болтовня! Этъ Поляки не знали даже хорошо Польски. Имя это есть сокращенное Мечиславъ, Мечко, въ коемъ *ч* измѣнено въ *ш* (срав. Лшекъ, Лешко, Лешка.). Дитмаръ пишетъ Miseco, а въ грам. 991 г. Dagou, что есть переводъ Польскаго Мечиславъ (Древнѣнѣмец. *dēgan*, Слав. мечникъ, сравн. Нѣм. *degen*, Гал. *dague*, Испан. *daga*, Среднелатин. *dagge. pugio*). — Баснословное сказаніе о слѣпотѣ его въ младенческомъ умно объясняетъ *Бандтке* I. 122.

- (46) *Dithmar. Chron.* I. II. a. 963, 972. ed. *Wagner* p. 27, 36. *Miseconem cum sibi subjectis imperiali subdidit ditioni.... Miseconem imperatori fidelem tributumque usque in Vurta fluvium solventem etc.* Объ этомъ Мечиславовомъ подданствѣ умно разсуждаетъ *Bandtkie* I. 130—132. *Witkind* ap. *Meibow. Script. rer. Germ.* T. II. p. 421.

Чедоборомъ (у Дитмара Cideborus), братомъ Мечислава, при Цидниъ (по Лелевию Steinau на Одръ, ниже Вратиславы, по другимъ Zehden, въ Маркахъ, на Муглицъ, а по третьимъ Citen, въ Маркахъ же, на озеръ Солдниъ). Дальнѣйшія предпріятія князя Мечислава остановлены были перевѣсомъ императорской власти. Обѣ стороны примирились на Кведленбургскомъ сеймѣ (973), на коемъ присутствовалъ лично Мечиславъ, какъ князь Нѣмецкой имперіи и владѣтель земли между Одрой и Варпой (47). Почти въ тоже время, т. е., между 967-мъ и 973-мъ, потерялъ Мечиславъ Малую Польшу или край на верхней Вислѣ, около Кракова, по самымъ Тапры, присоединенный Болеславомъ Вторымъ къ Чехи (48). Этимъ, однако же, потерн его не кончи-

(47) *Dithmar. Chron.* a. 972—973. l. II. p. 36—37.

(48) *Cosmae Chron. Boh.* l. I. ed. *Pelz. et Dobr.* p. 66. Hujus regni terminos, quos ego (говоритъ кн. Болеславъ II.) dilatavi usque ad montes, qui sunt ultra Krakow, nomine Tryn (al. codd. Tritri, Tryli, Triti, lege: Tatri). П помпчасъ ниже: Hic gloriosissimus dux secundus Boleslaus .. in quantum ampliando dilataverit ferro sui terminos ducatus apostolica testatur autoritas in privilegio ejusdem Pragensis episcopatus. Что это случилось до 973 г., видно изъ грамоты имп. Генриха 1086 г., въ которой новипорядетъ грамота на основаніе Пражскаго епископства, данная имп. Онопомъ и папой Венедиктомъ 973 г. (novum antiquo fere ejusdem tenoris addit privilegium), по которой и Краковъ съ смежными краями находился въ предѣлахъ древняго Пражскаго епископства (primitiva parochia). *Cosm.* l. II. p. 167 — 172. Въ 992 г. Чехи посылали своихъ пословъ въ Кіевъ къ Володиміру, вѣрояпно, какъ сосѣди. *Несторъ* 6500, 6506 г. А потому, вовсе излишне придумывать разныя догадки и сомнѣнія о такомъ предметѣ, которой прямо каждому бросаеися въ глаза. Объ этомъ см. *Bandtkie*, изд.

лись. Могущественный Владиміръ Великій, объявивъ 981 год., войну Ляхамъ, опіялъ у нихъ города Перемышль, Червень и другіе, находившіеся и въ Несторово время въ рукахъ Рускихъ (49). Съ другой стороны продолжались неудачныя битвы Поляковъ съ Нѣмцами. По смерти императора Оттона Перваго (973) Мешко вмѣшался того же года въ Нѣмецкія усобицы, помогая Генриху, Баварскому князю, возмущившемуся противъ Оттона Второго. Онъ поддерживалъ его также и во второй разъ, по смерти этого императора, и. е., когда тотъ, ушедши изъ заключенія, присвоилъ было себѣ вѣнецъ (984). Да

I. 123—126, а противъ того *Lelewel Tygodn. Wil.* 1816. кн. 30, стр. 49 — 56. *Ossolinski Kadlub. v. Linde S.* 483—485.

(49) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 50. „Въ лѣто 6489 (981). Иде Володимѣръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ Перемышль, Червень и ины грады, иже суть и до сего дне подъ Русью.“ О положеніи города Червена (нынѣ село Чермо) см. *Карамз.* VIII. 143. — Разсказываемое новѣйшими (*Naruszewicz IV.* 48. изд. 3-е) о другой войнѣ Володиміра съ Поляками 992 г., основывается на ложномъ чтеніи *Другоша*: *Vastatis eo anno dux Russiae Carvatis infertur illi a Polonis* (поправьте *Pieczungis*, какъ это тотчасъ слѣдуетъ ниже) *bellum, contra quos egressus ad fluvium Rubies-sa* (поправьте *Trubiessa*, и. е., Трубежъ) *eos offendit etc.* Все это мѣсто есть дословный переводъ изъ Нестора о войнѣ Русовъ съ Печенѣгами подъ 992 г. (изд. *Тилк.* 86. *Сов. Врем.* I. 88), а потому, и не слѣдуетъ относить этого къ Полякамъ и рѣчь у Глубешова, называемой Гучва. Напоследокъ, что Болеславъ воевалъ съ Володиміромъ тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, это знаемъ изъ показаній *Ann. Sax.* а. 992. *Mart. Gall.* t. I. ep. 10. p. 57 — 61., *Kadl.* I. II. ep. 13. p. 648—649: впрочемъ, этого не лзя соединять съ Трубежемъ.

и послѣ того, когда уже Опонъ Третій оспался побѣдипелемъ, а Мечиславъ принялъ его спорону, кровь Польская не перссавадала лишься на Западъ, по въ войнѣ съ Чехами и Люпичами (990), по при осадѣ города Люпичей, Бранибора, помогая императору Опону Третьему (991) (50). Хотя Мечиславъ, оспаваясь върнымъ Христіянству и опношеніямъ своимъ къ императору, старался всѣми мѣрами помогать Нѣмцамъ, даже въ войнахъ пропивъ соплеменниковъ своихъ, однако они худо опблагодарили его за услуги. Послѣ напрасныхъ усилій получить вънецъ, изъ рукъ паны онъ, какъ пограничный графъ, обязанный данью и военной службой императору, долженъ былъ сносить разнаго рода униженія и притѣсненія опъ Нѣмцевъ (51). Добрава, первая супруга его, оставила ему (976) двухъ сыновей, пріемника Болеслава Великаго, и Владибоя; а другая, Ода, дочь Мишенскаго маркграфа, Фридриха, прехъ сыновей, Мешка, Свѣттополка и Болеслава (52), пострягшагося въ Иппаліи въ монашество подъ именемъ Ламберта. Въ придицатилѣтнее княженіе его, Польша, значительно распространная и утвержденная предшественниками его, была оповсюду стѣснена, унижена и оборвана (53). Толь-

(50) *Dithm.* I. IV. a. 984—990. p. 65, 71—73. *Ann. Saxo* 991.

(51) *Dithm.* I. V. p. 116. *Vivente egregio* Hodone pater istius (Bolezlavi) Miseco domum, qua eum esse sciebat, crusinatus (одѣтой въ корзно) intrare vel eo assurgente nunquam praesumsit sedere.

(52) *Dithm.* I. IV. p. 98 — 99. Эпопъ же дѣписецъ упоминаетъ и о дочери Мечиславовой, выданной за Датскаго короля, Свейона.

(53) *Dithm. Chron.* p. 27, 36, 65, 69, 71, 97 — 99. *Mart. Gall.* p. 28—34. *Kadlub.* I. II. ep. 9, 10. *Boguph.* p. 24.

ко сынъ его, Болеславъ, прозванный Храбрымъ или Великимъ (992—1025), вывелъ ее изъ этого униженія и вознесъ силу и славу ея на степень, не доступную до того. Но какъ дѣянія этого короля собственно не относятся къ нашему сочиненію, то мы упомянемъ о нихъ здѣсь только въ самыхъ короткихъ словахъ. Онъ одолѣлъ Русь, чрезвычайно усиливавшуюся подъ правленіемъ воинственнаго своего государя, Владиміра Великаго, и утвердилъ съ ней миръ, выдавъ дочь свою за Святополка, Владимірова сына. Далѣе, онъ овладѣлъ Поморьемъ по Одру, а опъ Чеховъ воропилъ назадъ Силезію и Подтапранскій край, съ Краковомъ, побѣдилъ Угровъ и присоеди-

Witkind ed. *Meibom.* T. I. l. III. p. 660. *Dlugoss.* I. II. p. 91—112. *Narusz.*, изд. 3-е, IV. 1—42. *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 120—133. *Lelewel* 38—40. *Его же* Tyg. Wil. 1816. кн. 27. стр. 1—5. — Для опредѣленія границъ Польши подъ конецъ княженія Мечислава (ок. 991) можетъ служить, Donatio civitatis Schinesghe Joann. XV. ann. cc. 991., ар. *Muratori* Antiqu. Ital. medii. aevi T. V. p. 831., взятое изъ современнаго источника. *Dagon* (т. е., Мечиславъ) *judex et Ote* (Ода, вторая супруга Мечислава) *senatrix et filii eorum Misica* (Мечиславъ) *et Lampertus* (Болеславъ, принявшій это имя въ монашескѣ) *leguntur S. Petro contulisse unam civitatem Schinesghe* (Гнѣзно), *cum omnibus suis pertinentibus intra hos affines: sicut incipit a primo latere longum mare fine Pruzza* (Прусія), *usque in locum qui dicitur Russe* (Русь); *et fines Russe extendente usque in Cracoa* (Краковъ); *et usque ad flumen Odere* (Одра) *recte in locum Alemure* (уензѣмное; не рѣчка ли Мура?); *et ab ipsa Alemura usque in terram Milzae* (Мильчане); *et a fine Milzae recte intra Odere usque in praedictam civitatem Schinesghe.* Срав. *Lelewel* Tygodn. Wil. 1816. кн. 27. стр. 4—5. Земли, лежащія на западъ отъ Одры и Бобра, принадлежали тогда Чехамъ.

нилъ, на пѣкоторое время, къ Польшѣ землю Словенскую и Рускую по Дунай у Острѣгома, городъ Ягеръ, рѣку Тису и городъ Галичъ. Онъ опомстилъ Прусакамъ смерть свяпаго Войпѣха, епископа Пражскаго, своего любимца, выкупилъ пѣло его и привезъ въ Гнѣзно. Когда императоръ Опонъ Второй пришелъ поклониться мощамъ свяпаго Войпѣха, то, восхищенный благородствомъ, славой и привѣтливостію Болеслава, почтилъ его, 1000 г., титломъ короля, и, въ знакъ дружбы, снявъ съ головы своей вѣнецъ, надѣлъ оный на него. По смерти этого Опона, онъ велъ большую войну съ Генрихомъ Вторымъ, въ которой, проникши побѣдоносно къ рѣкамъ Лабъ и Саль, овладѣлъ Лужицами, Мишніей, Чехіей и Моравіей, и основалъ въ Прагѣ вторую столицу своихъ владѣній. Однако, будучи не въ силахъ удержанъ въ своей власти этѣхъ земель, онъ, по договору, заключенному 1018-год., въ Будшинѣ, присоединилъ къ Польшѣ одинъ лишь край Любускій, да часть Чехіи и Моравіи, Силезію и Лужицы, по самую рѣку Черную Голшпру. Также нѣсколько разъ покорялъ онъ, по смерти Владиміра Великаго, князя Рускаго, несогласныхъ сыновей его, и, овладѣвши Кіевомъ, привелъ въ зависимость свою Русовъ, а на обратномъ пути захватилъ Червенскіе города или послѣдующую Червоную Русь, и соединилъ ихъ на время съ Польшей (1020). Распространивши, такимъ образомъ, предѣлы своего государства, отъ Днѣпра по Лабу, и отъ Балтійскаго моря по Дунай и Тису, Болеславъ приказалъ, не задолго передъ своей смернью, помазать и вѣнчать себя на королевскій престолъ (1025). Христіанская Церковь, основанная опцемъ его въ Польшѣ, нашла въ немъ могущеспивеннаго защитника и

пламеннаго пѣстуна: при немъ язычество, колебавшееся уже съ давняго времени, окончательно было искоренено и уничтожено (54).

6. Тихо, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, приблизился и къ предѣламъ Польши свѣтъ Христіанскаго ученія. Первыя лучи его озарили только нѣкоторые избранныя лица этого народа, и при томъ, безъ сомнѣнія, гораздо прежде, нежели узнаемъ о томъ что-либо изъ историческихъ памятниковъ. Уже въ началѣ девятаго столѣтія Христіанство начало сильно распространяться въ Моравіи, а съ половины его и въ самой Чехіи; а потому, повѣрное, при одинакости происхожденія, языка и взаимныхъ связей этихъ народовъ съ братьями ихъ, Ляхами, и при ревности Западныхъ проповѣдниковъ, вѣра Христіанская еще тогда имъ, по крайней мѣрѣ, въ концѣ девятаго столѣтія, шла себѣ и между Полянами многочисленныхъ исповѣдниковъ, разумѣется, скрытныхъ и тайныхъ. Слѣдуя старинному преданію Польскаго народа, князь Семимысль (921—962) не былъ непріятелемъ исповѣдывавшихъ эту вѣру, хотя самъ явно и не принялъ ее. Нѣмецкіе императоры, скрывая, подъ предлогомъ распространенія Христіанства, политическіе замыслы, то есть, покореніе вѣсѣхъ Сѣвероевропейскихъ народовъ своему жезлу, рано обратили взоръ свой на Полянъ и Русовъ, и посылали, для обращенія ихъ, священниковъ и епископовъ своихъ. Именно,

(54) Важно разсужденіе І. Лелевеля о Болеславѣ, въ *Tug. Wil.* 1816. ч. 27—34., стр. 1—122. Срав. *Narusz.*, изд. 3-е, IV. 43—147. *Bandtkie*, изд. 3-е, I. 134—165. *Lelewel Dzieje Polski*, str. 40—64.

уже около 962 г. императоръ Огонъ Первый основалъ въ Майницѣ епископство *in partibus infidelium*, носившее имя не только Познанскаго, но также и Рускаго, и замышлялъ покорить энтѣ страны сначала духовной, а послѣ и свѣтской своей власти. Первое изъ нихъ дѣйствительно состоялось въ 968-мъ, а последнее было, въ самомъ началѣ, уничтожено изгнаніемъ Адельберта изъ Руси (55). Причины, заставившія Мечислава Перваго принять Христіанскую вѣру, были совѣты Христіанъ, проживавшихъ въ Польшѣ; то есть, такъ какъ онъ не имѣлъ попомства отъ многихъ женъ, (а ихъ, по словамъ Гала, было у него семь), то совѣтовали ему жениться на-Христіянкѣ, увѣряя, что Небо благословитъ такое его супружество. Добрава, дочь Чешскаго князя, Болеслава Перваго, согласилась выйти за Мечислава, но съ условіемъ, чтобы супругъ ея принялъ съ народомъ своимъ Христіанское исповѣданіе. Однако, князь не прежде сдержалъ свое слово, пока пріятное обхожденіе и угожденіе супруги не склонили его къ тому. Узнавъ ученіе Христіанской вѣры, онъ принялъ крещеніе въ Гитзидѣ, 965 г., изъ рукъ Чешскаго священника, Боговида, и нѣтъ сомнѣнія, что примѣру его потчасъ послѣдовала большая часть господъ и дворянства. Когда же число Христіанъ умножилось въ Польшѣ, и князь позаботился обезпечить епископство надлежащимъ образомъ, тогда, вмѣсто, упомянутого выше, временнаго епископства, основана была въ Познани настоящая епархія, подъ завѣдываніемъ Майницкаго архіепис-

(55) *Dithmar* I. I. p. 31.

скопа, причисленная въ 968 г., къ Магдебургской архіепископіи, и первымъ ея епископомъ былъ Нѣмецъ Іорданъ (56). Впрочемъ, Польша не вдругъ приняла новую вѣру. Язычество имѣло много приверженцевъ своихъ даже и въ 980-мъ (57), а пошуму повсемѣстное введеніе Христіанскаго исповѣданія наступило только 992—994, особенно въ слѣдствіе благовѣствованія святаго Войтѣха въ Краковъ 995—996, то есть, когда Латинское вѣроисповѣданіе одержало верхъ надъ Славянскимъ (58). Но окончательное основаніе Польской Церкви произошло въ 1000-мъ году, когда императоръ, Опонъ Третій, посѣтилъ князя Болеслава Великаго въ Гнѣзди. Тогда-же уничтожено и послановленіе Опона Перваго, по коему всѣ Сѣверные Славяне подлежали вѣдѣнію Магдебургскаго митрополита, и основано новое архіепископство въ Гнѣзди, управлявшее тремя епископствами, именно: Колобрегскимъ въ Поморьѣ, Вратиславскимъ и Краковскимъ (59). Хотя Унгеръ, епископъ Познанскій, преемникъ Іордановъ, оставался еще, нѣкоторое время, подъ управленіемъ Магдебургской митрополіи, однако и Познанское епископство, впоследствии, признало Гнѣздиенскаго архіепископа своимъ митрополитомъ (60). Первымъ Гнѣздиен-

(56) *Dithmar* I. II. p. 32. I. IV. p. 98.

(57) *Dlugoss* ed. Lips. p. 105.

(58) Anon. Gnesn. Collect. Magna III. 168. cf. *Sommersberg* III. 79.

(59) *Бандтке* основательно опровергаетъ ложныя извѣстія *Длугоша* и др. объ основаніи двухъ архіепископій и восьми епископствъ въ Польшѣ, 966 г. Изд. 3-е, I. 122. срав. 137.

(60) *Dithmar* I. IV. p. 91—92.

скимъ архіепископомъ былъ Радимъ или Gaudentius, братъ святаго Войтыха. Нѣкоторые думали, что Мечиславъ принялъ Христіанство по обряду Греческому или Славянскому, и только вносядшій перешелъ къ Латинскому, вытѣснившему первое изъ Польши только при Болеславѣ Великомъ. Но этому противорѣчитъ свидѣтельство современника, Дитмара, который рассказываетъ объ обращеніи и крещеніи князя Мечислава, ни мало не упоминая ничего о разности въ исповѣданіи. А что въ Польшѣ уже до Мечислава находилось много Христіанъ какъ Славянскаго, такъ и Латинскаго, обряда, что въ этомъ никакъ не лзя сомнѣваться. Если тогдашніе Моравцы и Чехи колебались, которому бы изъ двухъ исповѣданій отдать преимущество, то, конечно, позже самое можно думать и о Польшѣ. Впрочемъ, объ основаніи іерархіи Славянскаго или Латинскаго исповѣданія до Мечислава Перваго, нѣтъ нигдѣ ни одного вѣрнаго свидѣтельства, потому что сдѣшніе Христіане, подобно прочимъ въ земляхъ языческихъ, жили безъ пастырей, точно такъ, какъ это было въ Литвѣ, передъ Владиславомъ Ягайломъ, до утвержденія въ ней Латинскаго исповѣданія. Съ другой стороны, не лзя, позже, отвергать существованія въ Польшѣ стариннаго преданія о томъ, что Славянское исповѣданіе появилось въ ней прежде Латинскаго, и что такое преданіе находить себѣ достаточное подтвержденіе въ обстоятельствахъ того времени, естественномъ ходѣ вещей и прочихъ событіяхъ, хорошо извѣстныхъ намъ изъ другихъ рукъ (61). Польша тогда окру-

(61) *Bandtkie* I. 140. *Maciejowski* Hist. praw. słow. III. 229. Сравни. *Ossoliński* Vinc. Kadl. v. *Linde* S. 234—238. not. 44

жена была съ востока, запада и юга Славянами Греческаго обряда, и только едва на сѣверѣ касалась народовъ, у коихъ Нѣмцы прежде того посѣляли сѣмена Христіанства Латинскаго исповѣданія и распространяли его далѣе и далѣе. Стало быть, въ Польшѣ было тоже самое, что въ Моравіи и Чехіи. Замѣчательно въ этомъ отношеніи свидѣтельство безприспираснаго Пясецкаго, Перемышльскаго епископа, основанное на тщательномъ изслѣдованіи современныхъ разсказовъ и старобытныхъ дѣяній (62). По Нарушевичу и другимъ древняя церковь въ Краковѣ должна быть храмъ святаго Креста, на Клепарѣ, построенный, какъ говорятъ, Славянскимъ духовенствомъ, еще въ началѣ десятаго столѣтія, и въ коемъ богослуженіе отправлялось тоже на Славянскомъ языкѣ (63). Другіе основаніе этого храма и введеніе и утвержденіе Славянскихъ священниковъ приписываютъ королевъ Ядвигъ, супругъ Владислава Ягайла (около 1386) (64). Еще во время Длугоша (умеръ 1480)

а. н. 1

(62) P. *Piasecki* Chronica. Crac. 1645. F. p. 41. Polonia et Slavonia tota abhorret a studiis et artibus Germanorum, et quidquid venit inde et qualequale illud sit, praeter operas mechanicas, sibi noxium reputat et rejicit suspectum (да, слѣдуя извѣстному: Timeo Danaos et dona ferentes). Unde et fidem christianam noluit discere a Germanis, sed per orientales Graecos, Cyrillum et Methodium, et postmodum per Gallos Italosque, licet remotiores, traditam agnoscere maluit.

(63) *Narusz* Hist. nar. pol. Т. II. 27 — 29., изд. 3-е. IV. 19. *Rakowiecki* Pr. Rusk. II. 181—182. Простой народъ почитаетъ часовню св. Войтыха на площади самымъ древнѣйшимъ храмомъ въ Краковѣ.

(64) *Pruszcz* Kleynoty Krakowa ed. 1745. 4. Ая. 161.

проживали съдѣсь Славянскіе священники, отправлявшіе богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Извѣстно, также, что и древнѣйшія Кириловскія книги напечатаны были, 1491 г., въ Краковѣ.

7. Рѣшительно нельзя сомнѣваться, что Силезія (65) или объемъ земли, простирающійся вдоль Одры, начиная почти у вершинѣ эпой рѣки до самаго соединенія ея съ Бобромъ, и идущій вдоль Моравскихъ и Чешскихъ горъ, была обитаема, уже во время скипанія въ эпѣхъ краяхъ Нѣмцевъ и Кельповъ, народомъ Славянскаго племени, а по выселеніи изъ нея Вандаловъ и ихъ родичей, весьма рано, то есть, въ пятомъ вѣкѣ, даже вся занята вѣпвыю Польскаго колѣна. Памятники языка, сосполящіе въ отдѣльныхъ словахъ, встрѣчающихся уже въ лѣтописяхъ и грамопахъ X-го—XI-го столѣтій, прямые свѣдѣтельства историческое Среднихъ вѣковъ, и нарѣчіе, по сию пору обитающихъ въ этомъ краѣ, Славянъ, достаточно показываютъ намъ, что древніе Силезцы были, подобно повѣйшимъ, вѣпвы обширнаго племени Ляховъ. Пер-

(65) Кромѣ источниковъ, исчисленныхъ въ примѣч. 1-мъ, вотъ еще слѣдующіе: F. W. *Sommersberg*. Scr. rer. Sil. Lips. 1729 — 32. F. 3 voll. G. Ad. *Stenzel* Scr. rer. Sil. Vrat. 1836. 4 (по сию пору 1 часть). J. E. *Böhme* Dipl. Beitr. zur schles. Gesch. Berlin 1770. 4. 2 Th. G. A. *Tschoppe* u. S. A. *Stenzel* Schles.- Laus. Urk.-Samml. Hamb. 1832. 4.—K. L. *Klöber* Von Schlesien. Freist (Bresl.). 1785, 8. 2 Th. 2 Aufl. 1788. 8. 2 Th. F. W. *Pachaly* Samml. versch. Schrift. ueb. Schles. Gesch. Bresl. 1790. 8. 2 Th. L. A. *Gebhardi* Gesch. all. wend. St. Bd. IV. 1797. 4. Buch. VIII. G. v. Schles. S 199 sq. K. F. *Anders* Schles., wie es war. Br. 1810. 8. 2 Th. K. Ad. *Menzel* Gesch. Schlesiens. Bresl. 1808—1811. 4. 3 Th. Справ. *Buhle* Lit. d. russ. G. S. 255.

вопачальныя дѣянiя эпохъ вѣпви, также какъ и самаго племени, скрываются во мракъ неизвѣстности. Правда, уже въ концѣ девятого, а еще чаще въ печенiи десятого, столѣтiя, упоминаются заграничными писателями названiя отдѣльных жупъ этого края, на пр., Силезцы, Дѣдошане, Бесунчане, Бобране, Ополяне, и другiе, однако безъ всякихъ дальнѣйшихъ свѣдѣнiй о судьбѣ ихъ. Изъ этихъ названiй частное имя, Силезцы, наследованное отъ Силинговъ, прежнихъ обитателей окрестностей рѣки Слезы (Kleine Lohe), взяло верхъ надъ прочими, и сдѣлалось общимъ именемъ цѣлаго края. Вѣроятно, упомянутыя жупы, судя по положенiю и происхожденiю обитателей ихъ, принадлежали, какъ по языку, такъ и своему управленiю, по крайней мѣрѣ, время отъ времени, къ Ляхамъ уже въ древнее время, задолго до вступленiя на престолъ Польскiй Пястовичей. Края этихъ, во время погромовъ и бурь, поднятыхъ на Славянъ въ концѣ восьмага столѣтiя Карломъ Великимъ, а еще сильнѣе въ печенiи двухъ слѣдующихъ вѣковъ, его преемниками, подвергались чрезвычайно разнообразной судьбѣ, перзаемые и опичимые другъ у друга Нѣмцами, Моравцами, Чехами и Поляками. Несправедливо утверждаютъ нѣкоторые, будто Силезiя уже при Карлѣ Великомъ принадлежала Чехамъ по самую Одру, потому что подъ Савроускимъ краемъ, упоминаемымъ въ дарственной грамотѣ Чешскаго вельможи, Такульфа, Фульденскому монастырю около 800 года, должно разумѣть не Заровъ (Zara, Sorau) въ Лужицахъ, но край Сербскiй, въ окрестностяхъ рѣки Салы (66). Равнымъ

(66) *Schannat* Tradit. Fuld. p. 243. *Ledebur* Arch. XV. 326.

Срав. §. 44. ч. 10.

образомъ, неосновательно утверждающъ повѣйшіе Нѣмецкіе историки, опираясь на преувеличенное извѣстіе Карлова превозносителя, Эйнгарда (67), будто Карлъ, около 805 г., заставилъ платить себя дань всѣмъ Славянскіе народы по рѣку Вислу, а попому и Силезцевъ. Гораздо болѣе основательна и вѣроятна догадка, что въ царствованіе могущественнаго Святополка на Моравѣ и, верхняя Силезія тоже относилась къ его владѣніямъ. Впослѣдствіи, по разрушеніи Моравскаго царства (907), эта сторона принадлежала либо Польшѣ (68), либо же была независима по 967 — 973, когда Чешскій Болеславъ овладѣлъ ею, вмѣстѣ съ Краковомъ и землей, прилежащей къ Тампрамъ. Нѣмецкіе императоры долго оспаривали у Поляковъ Нижнюю Силезію, пока, напослѣдокъ, князь Мечиславъ, побѣжденный маркграфомъ Геромъ 963, хотя и удержалъ ее за собой, однако принужденъ былъ признать себя зависимымъ (vasallus) Нѣмецкаго императора и платилъ ему дань за нее и край, лежащій между Одрой и Вартой (69). Этимъ объясняется, почему въ дарственной грамотѣ Мишенскаго епископства 968

(67) *Einhard. Vita Karoli ap. Pertz II. 451. Omnes barbaras ac feras (!, nationes, quae inter Rhenum et Vistulam (!) fluvios oceanumque et Danubium positae, lingua quidem paene similes, moribus vero atque habitu valde dissimiles Germaniam (!) incolunt, ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret; inter quas fere praecipuae sunt Weletabi, Sorabi, Abodriti, Boemanni, cum his namque conflixit; caeteras, quarum multo major est numerus (какіе же это и гдѣ?), in deditionem suscepit. Все это — пантегирическая шумиха и хвастовство. Справ. Palacký Gesch. v. Böhmen. I. 101. Его же въ Ж. Ч. М. 1835. III. 325—326.*

(68) *Pischo II. 131.*

(69) *Dithm. I. II. p. 27., 36. Witikind ap. Meib. II. 421.*

(вѣрнѣе 967), жупы Польскаго князя въ Силезіи и Лужицахъ, то есиѣ, Бобране Дѣдошане, Силезцы и Требовцы, причислены къ упомянутому епископству. Позднѣйшее, но мало вѣроятное, извѣстіе приписываетъ Мечиславу основаніе или, по крайней мѣрѣ, обновленіе города Вратиславы (70). Нѣтъ сомнѣнія, что границы Польши въ концѣ княженія его простиралась до самыхъ Мильчанъ, жившихъ на лѣвой сторонѣ Бобра (71). Болеславъ Великій, воевода, гораздо смѣлѣйшій и счастливѣйшій своего отца, отторгъ отъ Чехіи не только верхнюю Силезію (за исключеніемъ Тѣшина, Опавы и Къриѣва) и городъ Краковъ съ окрестнымъ краемъ (999), но даже проникъ въ самую Чехію и къ Мильчанамъ (въ Лужицы), и покорилъ, на нѣкоторое время, своей власти эти земли (1002). Преемникъ его, Мечиславъ Второй (1025—1035) спокойно владѣлъ Силезіей; но во время усобицъ, происшедшихъ по смерти его, Чешскій князь, Брячиславъ (Брестиславъ), овладѣлъ 1039 г. не только Силезіей и Краковомъ, но и большей частью Польши. Впрочемъ, не могши долго противостоять возставшимъ Полякамъ и императору Генриху Третьему, сильно вступившемуся за нихъ, онъ былъ принужденъ воротиться имъ назадъ, 1041 г., какъ занятую часть Польши, такъ равно и цѣлую Силезію (не включая сюда Тѣшина, Опавы и Къриѣва, какъ давно присоединенныхъ къ Моравіи; Вратиславу же и другія крѣпости только 1054). Въ 1160-мъ г.

(70) *Diagnosis* I. 40: *Barthi Sténus* въ *Sommersb. Regn. Vannjan.* p. 144. *Klose Gesch. v. Bresl.* I. 71, 97 и слѣд.

(71) *Donat. civit. Schinesghe ap. Muratori Ant. Ital.* V. 831, Срав. примѣч. 53.

сыновья Владислава Впорого, короля Польскаго, раздѣлили между собой Силезію. Болеславъ Высокій получилъ Вратиславу или Среднюю, Конрадъ — Глогувъ или Сѣверную Силезію, вѣроятно на стѣверъ за самую Одру, а Мечиславъ остальные края на югъ. Въ 1173-мъ Глогувъ и Вратислава соединились, а потому, съ тѣхъ поръ, были, собственно, только двѣ Силезіи, Верхняя и Нижняя. Впрочемъ, та и другая распались, въ непродолжительномъ времени, на нѣсколько меньшихъ княжествъ, число которыхъ, впоследствии, увеличилось еще оподѣленіемъ отъ Моравіи Опавы (1261-го), Тѣшина и Кърни́ва (1279). Въ тринадцатомъ столѣтіи встречаемъ мы слѣдующія княжества, въ Верхней Силезіи: Тѣшинъ, Рапнборъ, Ополъ, Опаву, Быпомъ Кърни́въ (Jägerndorf), а въ Нижней: Вратиславъ и Легницу, Глогувъ, Свиинцу и Загань.

7. Поморяне (72), жившіе по берегу Восточнаго (Балтійскаго) моря, отъ устья Одры до устья Вислы, а на югъ до самаго Польскаго лѣса, крѣпости Тучны, рѣкъ Варпы, Нопечи и Дравы, и дѣлившіеся рѣкой Персантой на двѣ половины, переднее и

(72) Сверхъ исчисленныхъ выше, въ примѣч. 1-мъ, источниковъ, назову еще: *M. Rango Orig. Pomer. nec non* 24 dipl. vet. Colb. 1684. 4., также подъ именемъ: *Pomer. dipl. Francof. 1707. 4. F. Dräger (Cod. Pomer. dipl. Berol. 1768. F. T. I (по 1269). S. C. Dähnert Samml. pomm. Landesurk. Strals. 1765. F. 3. част. Suppl. Greifsw. 1782 F. 2 част. — Th. Kanzon (ум. 1512) Pomerania (по 1531), her. v. H. G. L. Kosegarten. Graefsw. 1816. 8. 2 част. S. Mikrälius A. u. N. Pommerland. Stett. 1639. 4. L. A. Gebhardi G. all. wend. St. Bd. II. 1793. 4. Buch IV. Gesch. d. pomm. Reichs. S. 37 u. folg. J. J. Sell Gesch. d. Hzg. Pomm. Berl. 1819. 8. 3 част. P. F. Kanngiesser Gesch. v. Pomm. Greifsw. 1824. 8.*

заднее Поморье, первое на лѣвой, а впрочем на правой сторонѣ Персанпы, тоже были опросъ Польскаго племени, а попому и на нихъ можно смотрѣть, въ эту древнюю пору, какъ на часть семьи Польской. Несторъ прямо причисляетъ ихъ къ Ляхамъ (73); тоже опечесивенные и Нѣмецкіе лѣтописцы соединяютъ ихъ съ эшѣми (74); но всего больше Польское происхожденіе ихъ подтверждается изслѣдованіемъ языка ихъ, сохранившагося до нашихъ дней въ нарѣчій Кашубовъ. Да и Люпичи, извѣстные иноземцамъ болѣе подъ именемъ Волковъ, и обитавшіе на лѣвой сторонѣ Одры, были родичи Полянъ, имѣя одинъ и тотъ же съ ними языкъ, обычаи и правленіе (75). Впрочемъ, мы сдѣсь Люпичей съ островомъ Волинскимъ опнесемъ къ опдѣленію о Славянахъ, поселившихся въ Германіи, и упомянемъ только, какъ можно короче, о первоначальной исторіи Помор-

(73) *Нест.*, изд. *Тимк.* 2. Ляхове же и Пруси и Чюдь присѣдаютъ къ морю Варяжскому. Спр. 3. Опъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове, друзіи Люпичи, ини Мазовшане, ини Поморяне.

(74) *Mart. Gallus* p. 15. Polonia....habet....ad mare septemtrionale tres affines barbarorum gentilium ferocissimas nationes Se-leuciam (поправьте или разумѣйте Luticiam, Leuticiam, но опнюдь не Silesiam), Pomeraniam et Prusiam. Сравни. *Długosz* 1. I. p. 66. *Ad. Brem.* 1. II. p. 18. Сюда же опносятся и извѣстіе о св. Опонѣ, копорый, собирався въ Переднее Поморье, выучился Попольски, и имѣлъ, какъ самъ, такъ и помощникъ его, Удаляркъ, при себѣ Польскихъ переводчиковъ. *Andreae Vita Ott.* ap. *Ludewig* I. 510. *Vita Ott.* въ *Vierter Jahresh.* d. Pomm. Gesell. S. 124.

(75) *Нест.*, изд. *Тимк.* 3. *Długosz* 1. III. p. 244. Liutici quoque populi genus a Slavis et Polonis ducentes.

цевъ. Изъ баснословныхъ сказаній, покрывающихъ мракомъ своимъ древнѣйшую Польскую исторію, ничего не лзя узнать о первоначальныхъ дѣянїяхъ Поморянъ, кромѣ того, что уже въ то время, когда этъ рассказы появились, или же были въ самомъ большемъ ходу, Поморье считалось частью Поляши. Поэтому что когда, говорятъ, Лешекъ раздѣлилъ свое государство между двадцатью сыновьями, то Поморье досталось Болеславу, Браниму и Богдалу, а Казимиру и Владиславу—Кашубію (76). Это народное преданіе, по коему Поморье принадлежало, нѣкогда, къ одному цѣлому съ остальной Польшей, подтверждается еще разными другими обстоятельствомъ, между прочимъ самымъ положеніемъ древней столицы Поляковъ, Гнѣзна и Крушвицы. И, въ самомъ дѣлѣ, не вѣроятно, чтобы Польскіе государи избрали себѣ столицу ровно на самой границѣ, гдѣ легко подвергались нападеніямъ непріятелей, если бы земля между Номечью и моремъ также не принадлежала имъ. Напротивъ, не подлежишь ни какому сомнѣнію, что княжеская столица и сдѣсь, какъ и у прочихъ Славянъ въ древности, находилась нѣсколько подалѣе отъ границы, хоть не вовсе въ срединѣ владѣній. Впрочемъ, если Поморье и было когда-либо, по словамъ старинныхъ сказаній, соединено съ Польшей, то такое соединеніе, при всеобщей склонности Славянскихъ народовъ къ разрозненности и неограниченной свободѣ, продолжалось, безъ сомнѣнія, не долго. Уже давнымъ давно до начала истинной исторіи воспрѣчаемъ извѣстія, правда нетвердыя и неясныя, тѣмъ

(76) *Kadl.* I. I. ep. 16. *Boguph.* p. 22 — 23. *Długosz* p. 65. *Matth. de Miechov.* I. g. p. 17. *Cromer* p. 425.

нементѣ, однако же, правдоподобныя, чрезвычайномъ множествѣ народовъ и князей въ этой споронѣ (77). Это подтверждаютъ событія позднѣйшаго времени, когда въ войнахъ Поляковъ съ Поморянами, нигдѣ не говорится объ общемъ повелѣніи цѣлаго народа, напроптивъ только объ однихъ удѣльныхъ князьяхъ или начальникахъ народа. Правда, слѣдуя Датскимъ и Скандинавскимъ сказаніямъ можемъ вывести кос-какія заключенія о внутреннемъ положеніи этого народа и войнахъ его съ сосѣдями, особенно же скипталыническихъ походахъ въ заморскіе края, но въ истинѣ всего этого ни какъ не лзя поручиться. По словамъ сказаній, помѣщенныхъ Саксономъ, по прозванію Грамашикомъ, въ его исторіи, уже въ незапамятной древности Скандинавскіе и Датскіе Норманы впоргались въ Поморское побережье, называвшееся Vinland или Windland, и воевали съ тамошними Славянскими королями (78). Это — рассказы, на которые, разумѣется, можемъ, также, и истинная исторія обратить свое вниманіе, но ни коимъ образомъ

(77) Гормъ, отецъ Гаральда Блаатанда, Датскаго короля, воевалъ, говоряиъ (ок. 900), со многими Поморскими корольками, изъ коихъ два назывались Книро и Solferpanna (?). Tryggwasons Saga p. 224. *Helmold* l. I. c. 2. Post Oderae lencm meatum et varios Pomeranorum populos.

(78) *Saxo Gramm.* ed. *Steph.* p. 28. Rex Sclaviae Scalcus. p. 46. Barbari (Sclavi) creato sibi rege armatorum manipulos conduunt p. 84 — 85. Война Дамчанъ съ королемъ Струникомъ (Strunicus Sclavorum rex). p. 105. Starcatherus... Poloniae partes aggressus, athletam, quem nostri Wasce (поправьте Walce), Teutones vero diverso literarum schemate Wilze nominant, duelli certamine superavit. Война Датскаго короля, Ирмерика, съ Славянами и покореніе ихъ, и п. д. p. 155 — 156. — Въ этихъ, и подобныхъ имъ, разсказахъ,

не должна слишкомъ долго заниматься и пѣшиться ими (79). Датскіе историки, основываясь на этихъ сказаніяхъ, утверждаютъ, что уже въ VII-мъ столѣтіи король ихъ, Гильдебрандъ (680), Гаральдъ Гильдесманъ, Регнаръ Лодброкъ, и другіе, покорили себѣ Славянъ, жившихъ около устья Одры и отпуща къ самой Вислѣ, въ странѣ, называвшейся *Reitgothland* (подъ коей, собственно, разумѣется Завислянское поморье, Прусія и Куронія); и управляли этимъ народомъ (80). Возможно, что Датчане уже тогда грабили Поморье и имѣли сношенія съ Славянами; но чтобы совершенно покорили ихъ, въ этомъ не лѣзя повѣрять просто одному только свидѣтельству хвастливыхъ Норманскихъ рассказчиковъ. Потому что свободные и воинственные народы, какими были Поморяне и Лютичи, не такъ легко покоряются, а однажды покоренные не скоро освобождаются отъ зависимости. Гораздо болѣе на твердомъ историческомъ, а потому и правдоподобнѣйшемъ, основаніи, опирается рассказъ Саксона и, современника его, Снора Стурлесона, о Славянскомъ королѣ, Бориславѣ, равно какъ о походе тогдашнихъ Датскихъ и Скандинавскихъ истребителей, приключеній, взятый ими изъ отечественныхъ преданій.

Саксонъ безпрестанно употребляетъ имя *Slavi*, *Slavia*. Впрочемъ, намъ извѣстно изъ другихъ рукъ, что онъ, подъ этимъ выраженіемъ, разумѣетъ, собственно, Поморье около Одры.

(79) Срав. *Dahlmann. Forsch.* I. 218, 240, 268, 312, и слѣд.

(80) *Suhm. Gesch. d. Dän. uebers. v. Gräter Bd. I. Abth. I. S. 46, 229. Сравни. 27. Abth. II. S. 261 und folg., и м. д. Kappgiesser S. 63 — 65.*

Сдѣсь, впрочемъ, тщательно должно отличать дѣйствительно случившееся отъ поэпического украшенія въ разсказахъ и риторическаго преувеличенія въ исторіи. Бориславъ, по словамъ Фродоарда, князь Сарматовъ, а по увѣренію Снора, — Виндовъ, помогъ, какъ союзникъ и сосѣдъ (Украины, сосѣди Поморцевъ, зависѣли въ то время отъ императора), императору Оттону Первому прошивъ Угровъ въ извѣстной достопамятной битвѣ при Ауксбургъ, десятаго Августа 955, въ коей послѣдніе были поражены на голову (81). Оттошъ Бориславъ, спустя девятнадцать лѣтъ, воевалъ, съ императоромъ Оттономъ Впорымъ, прошивъ Гаральда Бланда, Датскаго короля, и немало содѣйствовалъ ему къ одержанію побѣды (974) (82). Нѣкоторыя новѣйшіе писатели (83) заключаютъ изъ этого Бориславова участія въ войнахъ Нѣмецкихъ императоровъ прошивъ непріятелей царства, что Поморцы уже тогда, т. е., можетъ быть еще 939—940, послѣ усмиренія силой всеобщаго возстанія Славянъ, находились въ зависимости Нѣмецкаго им-

(81) *Frodoard. a. 955. Contra quos (Hungaros) Otho rex cum Burislao Sarmatarum principe et Conrado jam sibi pacificato pugnavit, et eosdem Hungaros interimens cunctos paene delet. — Post hoc bellum pugnavit rex Otho cum duobus Sarmatarum regibus (ukrische Prinzen, Gebhardi), et suffragante sibi Burislao rege, quem dudum sibi subdiderat, victoria potitus est.* Добиеръ неправильно примѣняетъ это къ Чешскому Болеславу. Hagek T. IV. p. Тоже и Луденъ VII. 510, 513. Snorro Sturleson (въ другомъ случаѣ) „Búrizlafr Vinda konúngur.“ *Hist. reg. Sept. T. I. P. VI. c. 22, 98.*

(82) *Snorro Tryggwasons Saga c. 25. p. 227.*

(83) *Leutsch Margr. Gero. Leipz. 1828. 8. S. 105 — 107. Сравни. S. 118.*

ператора, обязываясь доставлять ему помощь войскомъ и данью. Еще болѣе: Лейчь думаетъ, что Нѣмецъ Вихманъ сдѣланъ былъ правителемъ именно этихъ Поморскихъ Славянъ. Но, по нашему мнѣнiю, все это доказательство прежней зависимости Поморскихъ князей отъ Нѣмецкаго императора основывается просто на одной догадкѣ. Въ этомъ общемъ обзорѣ истинныхъ событiй всѣхъ Славянъ, приходится упомянуть только бѣгло о слѣдующихъ происшествiяхъ, какъ предметахъ, заимствованныхъ Саксономъ и Сноромъ изъ мушнаго источника поэтическихъ сказанiй, и, спало быть, полубаснословныхъ, то есть, о походе Олафа, Борислава зятя, проживавшаго, съ 973 по 976, въ Поморьѣ, о происшедшихъ, впоследствии, отъ этого сродства, несогласiяхъ, о нападенiи Датскаго короля, Бланда, на островъ Волинъ и смежное Поморье, о поселенiи, по его совету, Датскихъ скипальцевъ подъ начальствомъ какаго-то Палны Токовича въ Юмбургъ (иногда Гынисбургъ, *Jumensis provincia*, и такъ далѣе), близъ Волина или Винеты (около 984), объ исторiи этой разбойнической дружины, покоренiи ея при начальникѣ Сигвальдѣ, Поморскимъ Болеславомъ, дочеряхъ этого князя, и выдачѣ ихъ за разныхъ Нѣмецкихъ королей, графовъ и исапителей приключенiй (84). Мы ничего

(84) Объ этихъ событiяхъ обширно разсуждаетъ *Kanngiesser Gesch. Pomm. Buch II. Kap. I — 12. S. 49 — 124.*, гдѣ исчислены и самые источники, изъ коихъ главнѣйшие: *Saga Olafs konungs Tryggvasonar*, въ собранiи *Formanna Sögur Th. I—III. Kaupm. 1825—27. 8.*, *Jómsvíkinga Saga ok Knytlínga*, въ томъ же самомъ собранiи, часть XI. *Kaupm. 1828. 8.*, *Saxo Gram., Snorro*, и др.

не можемъ сказать вѣрнаго о смерти князя Борислава (предъ 1000-мъ годомъ), положеніи и предѣлахъ его владѣній, заключавшихъ въ себѣ, вѣроятно, только западную часть земли Поморской, отъ Одры по Персанту, равно какъ и о пріемникахъ его. Нѣкоторые, впрочемъ, не безъ основанія, думаютъ, что Вратижиръ (Wirtgeornus), король Виндовъ, женатый на сестрѣ Датскаго короля, Кнуда, царствовалъ въ этой спорной (85). Хотя Датчане, занимавшіеся разбѣсомъ, безпрестанно, нападали въ XI-мъ столѣтіи, на острова и Поморскіе берега близъ устья Одры, однако никогда не могли утвердиться въ нихъ (86). — Между тѣмъ, какъ Норманскія сказанія начинаютъ, очень рано, освѣщать лучемъ своимъ эту западную половину Поморья, восточная сторона его остается все еще покрытой почнымъ мракомъ до времени самаго Болеслава Храбраго. Позднѣйшіе Польскіе лѣтописцы; на свидѣтельство конхъ о древнемъ времени, нельзя слишкомъ полагаться, рассказываютъ, что, когда, послѣ гнуснаго убіенія племянникомъ Попела двадцати своихъ дядей, возведенъ былъ на престолъ Польскій, Пястовичъ Семовитъ, то князья Поморскіе, побуждаемые дврѣнной жаждой мести, вели продолжительныя и упорныя войны съ Полянами (87). Если это и не имѣетъ достаточныхъ историческихъ доводовъ въ свою пользу,

(85) *Savile Script. rer. Angl.* p. 437, 439. Wirtgeornus rex Winidorum.

(86) *Kanngiesser Gesch. Pomm.* 114—124.

(87) *Boguph.* p. 23. *Plugosz* p. 93. *Kromer* p. 429.

по крайней мѣрѣ находишь, нѣкоторымъ образомъ, подтвержденіе себѣ въ позднѣйшей непримиримой ненависти обѣихъ вѣтвей, начала коей, есте-¹ ственнаго всего, слѣдуетъ искать въ старинныхъ усобицахъ и войнахъ. Болеславъ Храбрый, превосходявшій, во всѣхъ отношеніяхъ, своихъ предше-¹ ственниковъ и пресмниковъ, лишь только сдѣлался государемъ, тотчасъ обратилъ все свое вниманіе на распространеніе владычій, и присоединилъ къ государству (992 — 997), частію вооруженной рѣкой, а частію мирными средствами, Поморяне, до тѣхъ поръ независимыхъ (88). Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что покореніе Поморья со-¹ ставляло одно изъ самыхъ первыхъ Болеславовыхъ за-¹ воеваній, потому что въ 997-мъ году, когда свѣпый Войтъхъ отправился изъ Польши въ Прусію, го-¹ родъ Гданскъ принадлежалъ уже Болеславу (89). Кажется, свѣдѣнія; предлагаемыя древними лѣто-¹ писцами, Мартиномъ Галомъ, Гельмольдомъ и Кад-¹ лубкомъ, ясно показываютъ, что Болеславъ уже тогда покорилъ себѣ цѣлое Поморье, то есть, до самой рѣки Одры, что, однако же, противорѣ-

(88) *Mart. Gall.* 1. I. c. 6. p. 37. „Ipse namque Seleuciam (м. е., Lutice), Pomoraniam et Prusiam usque adeo vel in perfidia resistentes contrivit, vel conversas in fide solidavit, quod ecclesias ibi multas et episcopos per apostolicum, imo apostolicus per eum ordinavit. *Kadl.* I. II. ep. 13. p. 648. *Helm.* 1. I. c. 15. p. 46. Bolizlaus Polonorum christianissimus rex, confederatus cum Ottone tertio, omnem Slaviam, quae est ultra Oderam, tributis subjecit, etc.

(89) *Vita S. Adalb.* §. 27. p. 88 (ap. *Mabill. Ann. Ord. S. Bened. sect. V.* p. 862.). Adit urbem Gidanie (ab. Gidanic), quam, ducis (Boleslai) latissima regna dirimentem, maris confinia tangunt.

чипъ иноземнымъ показаніямъ, въ конхъ ничего не говорится о господствѣ Полянъ въ переднемъ Поморьи по 1107-й годъ, а введеніи Христіанства по самой 1121-й годъ. По этой причинѣ, новѣйшіе писатели считаютъ вѣроятнѣйшимъ, что Болеславъ завоевалъ только одно заднее Поморье и Кашубовъ (90). Въ этомъ Польскомъ Поморьѣ основано было, 1000 года, епископство въ городѣ Колобжегъ, коего первымъ епископомъ былъ Рейнбернъ, родомъ Нѣмецъ, мужъ ученый и чрезвычайно ревностный въ своемъ призваніи, всѣми мѣрами спаравшійся объ обращеніи паствы (91). По смерти его (умеръ около 1014 года въ Рускомъ плѣну) Колобжегское епископство соединено было съ Гнѣздненскимъ архіепископствомъ. Впрочемъ, какъ владычество Поляковъ, такъ и введенное ими Христіанство, въ Поморьѣ, продолжались не долго, потому что уже въ 1031-мъ году, т. е., спустя нѣсколько по смерти Болеслава, въ царствованіе Мечислава Впорого и внутреннихъ безпокойствъ въ Польшѣ, Кашубы и Поморцы свергли съ себя иго Польской зависимости. И хотя они были разбиты Поляками и снова принуждены платить дань, однако зависъ и ненависъ пуще прежняго усилились между обоими народами, потому что Поморцы съ этихъ поръ, въ печеніе цѣлыхъ девятидесяти лѣтъ, всѣми мѣрами спарались возвращить себѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, свободу, хватаясь каждого, самаго малѣйшаго, случая къ восстанію. Отъ того, исторія этого на-

(90) *Kanngiesser* S. 292 u. folg.

(91) *Dithmar* I. IV. p. 92. I. VII. p. 244. Сравни. *Kanngiesser* p. 294 — 308.

рода въ упомянутомъ столѣтіи наполнена одними лишь разсказами о непрерывномъ спрашномъ кровопролитіи двухъ брагскихъ народовъ (92). И только въ 1107-мъ году удалось Болеславу Кривоустому заставить князя передняго Поморья поддаться себѣ совершенно; послѣ чего, вскорѣ потомъ, послѣдовало и конечное покореніе задняго (1020) и передняго Поморья (1121). Во все это время обитатели задняго Поморья оставались въ какомъ-то половичномъ состояніи, между язычествомъ и Христіанствомъ (93), между тѣмъ какъ въ переднемъ Поморѣ древнее язычество господствовало безпрекословно. По окончательномъ покореніи Поморья Польскому владычеству, Христіанство ожило въ заднемъ Поморѣ, а въ переднемъ о введеніи и распространеніи его заботился, съ необыкновенной ревностію, ослотрипельностію и швердостію, Отонъ, епископъ Бамбергскій, безъ сомнѣнія одинъ изъ знаменитѣйшихъ апостоловъ Славянскаго народа (1124 — 1129). Но подробнаго изложенія средствъ, при помощи коихъ совершилъ онъ это дѣло, и вліянія обращенія имъ Поморцевъ въ Христіанскую вѣру на политическое и нравственное состояніе ихъ, должно искать, какъ не принадлежащихъ сюда прямо, въ другомъ мѣстѣ (94).—

(92) Подробное и основательное изложеніе этихъ происшествій находится у Кангисера въ кн. IV. гл. 3 — 26. стр. 308—521.

(93) *Kanngiesser* 426—431.

(94) Сочиненіе Кангисера и въ отношеніи къ этому предмету достойно всякой похвалы. Кн. V. гл. 1—27. стр. 522—838.

— п. §. 38. *Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.* г.

II 1. Представивши, въ подлежащей краткости, обзоръ главныхъ дѣяній и событій Славянъ Ляхскихъ, мы приступаемъ теперь уже къ подробному исчисленію отдѣльныхъ народовъ и описанію жилищъ ихъ, заключающихся въ обширномъ краѣ, лежащемъ между Воспочнымъ (Балтійскимъ) моремъ, озеромъ Неболіей (Прусско-Польское Nebolia, Шьмецкое Mauser), рѣками Бобромъ, Нарвой и Вислокой, горами Татрамп, Моравскимъ и Чешскимъ хребтомъ, рѣками Бобромъ и нижней Одрой. И съдѣсь, какъ и прежде, начнемъ мы съ общихъ названій, и потомъ перейдемъ опъ нихъ къ частнымъ именамъ отдѣльныхъ вѣтвей. Всеобщія или, по крайней мѣрѣ, общія разнымъ опросамъ Славянскаго племени, имена, употребляющіяся въ эпосѣ періодѣ о народахъ, разсѣянныхъ на означенномъ пространствѣ земли, суть, частію иноземныя, Винды, Сарматы, частію же отечественныя, Славяне, Бѣлосербы, Бѣлохорваты, Поляне или Поляки, и Ляхи или Лехи. и Древнѣйшее названіе Славянскаго племени у иноземцевъ, *Винды* или *Венеды*, очень рѣдко употребляется о „Полянахъ“. Первый писатель послѣ Юрпанда, называющаго, какъ уже мы выше показали, Виндами всехъ Славянъ, обитавшихъ на сѣверѣ опъ истоковъ Вислы, есть путешественникъ Вульфспанъ (предъ 890-мъ), разсказъ коего сохранилъ намъ Альфредъ (предъ 900-мъ). „Висла, — говоритъ онъ, — есть чрезвычайно большая рѣка, по обѣимъ сторонамъ коей находятся земли Witland (Прусія) и Weonodland. Witland принадлежитъ Эспамъ (то есть Липовцамъ и Лотышамъ); Висла же выходитъ изъ земли Weonodland и

печеть въ море Эстонское;“ и нѣсколько ниже: „Висла печать съ юга изъ земли Weonodland (1).“ Это свидѣтельство ясно и разительнѣе показываетъ, что Нѣмецкіе народы употребляли тогда имя Windland не только о Балтійскомъ поморьѣ, но и о вѣсѣхъ Славянахъ на Вислѣ. Что касается Славянскихъ Поморянъ, то названіе Виниды чаще встрѣчается о нихъ, какъ о ближайшихъ и извѣстнѣйшихъ. По словамъ Рюса, Скандинавцы, все Поморское побережье постоянно называли, около 1000 года, Wendland (2). Скандинавскій историкъ, Snorro Стурлесонъ, именуешь Борислава, князя Поморскаго, королемъ Виндланда (3), того самаго Борислава, котораго Фродоардъ величаетъ королемъ Сарматскимъ. Древнія географическія Неландскія записки, изданныя Лангебекомъ и Верлауфомъ, называютъ Славянскій край, сопредѣльный съ Прусіей, Саксоніей и Даніей, слѣдовательно, сѣверную часть Польши, или Поморья, безпрестанно Windland (4). Въ описаніи одной ста-

-
- (1) Въ подлинникѣ: Seo Wisle is svide mycel sa, and hio to lid Witland and Weonodland. And thaet Witland belimpet to Estum. And seo Wisle lidut of Weonodland, and lid in Estne-re....And Wisle sudan of Winod lande. Справ. *Voigt Gesch. Pr. I.* 209—211. *Dahlmann Forsch. I.* 428.
- (2) *Rühs Gesch. Schwedens. I.* 96.
- (3) Snorro Tryggwasons Saga c. 15. p. 227. Búrizlafr Vinda konúngur. Справ. *Kanngiesser Gesch. Pomm. 38, 53.* Saga Olafs Konúngs Tryggvasonar, въ собраніи: Formanna Sögur. I. III. Каупм. 1825—27. 8. 3 част. Въ этомъ сказаніи нѣсколько разъ читаемъ о Поморянахъ Vindland, Vindr.
- (4) *Langebek T. II.* p. 36. (Справ. *Voigt Gesch. Preuss. I.* 208.) *Werlauff Symb. ad. geogr. med. aevi* p. 10. Pulinaland, Vindland or vestast nest Danmörk; p. 15.: Saxland ok Vinland (Vindland).

рипной Ливонской грамоты, изданной Бергманомъ, Поморская земля, населенная Полянами или Ляхами, сливаетъ *Wentlande* (5). Есть много и другихъ примѣровъ, кои приводить здѣсь подробно считаемъ не нужнымъ (6).—Гораздо рѣже встрѣчается имя *Сарматы*, придававшееся учеными иноземцами въ собственномъ смыслѣ Польскимъ Славянамъ. Альфредъ въ своемъ переводѣ Орозія называетъ полу-денную Польшу *Wisland* (Вислянская земля), а сѣверную — *Sermende* (Сарматія), именно: „На востокъ отъ земли Моравской (*Meroaroland*) находится земля Вислянская (*Visland*)...: на сѣверъ отъ Хорватовъ (*Horithi*) лежатъ *Maegdaland* (Девичья земля), а на сѣверъ отъ *Maegdaland* простирается *Sermende* по самыя Рифейскія горы (*Riffin, Riphæi montes*)... Отъ Бургондланъ (*Burgendas*) на востокъ лежатъ *Sermende*, а на югъ живутъ Сербы (*Surfe*)... Шведы имѣютъ на востокъ *Sermende*, и такъ далѣе (7).“ Очевидно, что Альфредъ имя *Winedas* употребляетъ также и о Поморьѣ, отъ Вислы по самую Травну. Если бы кто сомнѣвался, точно ли онъ подъ именемъ *Sermende* разумѣетъ Польшу, а не Липву, то въ этомъ можетъ его разувѣрить Фродоардъ, называющій Борислава Поморскаго и двухъ Украинскихъ князей

(5) *Bergmann* *Fragm. e. Urk. d. ält. liefl. Gesch.* Riga 1818. 8. p. 25. I. 208.

(6) Такъ, и теперь еще въ Глогувскомъ княжествѣ, въ Силезіи, есть деревня *Wendisch-Bogau*, названная въ грам. Фомы II-го, еписк. Вратиславскаго, 1292-го, *Bogow poloniale. Works Archiv* II. 112.

(7) См. Прилож. ч. XVIII. Справ. *Schlözer* *Nest.* II. 67. *Hormayr* *Hzg. Luitpold.* S. 23 — 24. *Dahlmann* *Forsch.* I. 420 — 421.

Сарматскими князьями (8). Напротивъ того, древнѣйшіе Польскіе лѣтописцы, Марціиъ Галъ и Кадлубекъ, имена Sarmati и Getae употребляютъ опинодъ не о Славянахъ Польскихъ; но о Липовцахъ и Лопышахъ (9). Мы не хотимъ упоминаѣть сдѣсь о позднѣйшихъ писателяхъ; безсмысленно называвшихъ Полянъ Сарматами.

2. Любимѣйшее, а попому и распространѣннѣйшее; имя, *Славне*, довольно часто придается въ эту эпоху отечественными и иноземными писателями народамъ Польской вѣтви. Неспоръ прямо выдаетъ Ляховъ и роды ихъ за вѣтвь Славянскую: „Словѣни же ѡви пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а ѡпѣ пѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзии Лупичи, нии Мазовшане, нии Поморяне (10).“ Согласно съ нимъ пишетъ и Марціиъ Галъ, признавая Польшу сѣверной частью великой Славянской земли (11). У Кадлубка имя Slavi чпшаемъ только однажды въ общемъ

(8) *Frodoard*. a. 955. Otho rex cum Burislao Sarmatarum principe... pugnavit. Otto cum duobus Sarmatarum regibus... suffragante sibi Burislao rege etc.

(9) *Mart. Gall.* p. 16. Terra Slavonica ad aquilonem.... a Sarmaticis, qui et Gete vocantur, in Daciam (Данію) et Saxoniam terminatur. *Kadl.* I. III. ep. 19. Pollexiani (т. е., Полѣшане, Ямвяги) Getharum seu Prussorum genus. Но всякое сомнѣніе прогоняетъ *Joann. Chron. ap. Sommersb.* I. 5. Geras (поправыте Getas) id est Lithvanos.

(10) *Неспоръ*, изд. *Тумк.*, стр. 3.

(11) *Mart. Gall.* p. 14. Ab aquilone Polonia septentrionalis pars est Slavoniae. p. 16. Terra slavonica ad aquilonem.... a Sarmaticis, qui et Getae vocantur, in Daciam et Saxoniam terminatur. p. 83. Latinorum et Slavorum, quotquot estis incolae.

смыслъ (12). Болеславъ Храбрый названъ въ надписи на своемъ гробѣ королемъ Славянскимъ, Готскимъ (разумѣю Гетскимъ, то есть, Липовскимъ), и Польскимъ (13). Изъ иноземцевъ, Витикиндъ (14), Гепидайъ, Германъ Конпрактъ, называющіе Поляковъ Славянами, а Саксонъ Грамашикъ и жизнеописатель святаго Отона, также и Поморцевъ (15). — Гораздо важнѣе во многихъ, отношеніяхъ, сдѣсь для насъ названія земли словомъ *Бѣлосербы* и *Бѣлохорваты* или *Велохорваты*, упоминаясь Константиномъ о краяхъ Сѣверопатранскихъ (16). Уже выше (§ 31. ч. 1.), говоря о переселеніи Сербовъ и Хорватовъ въ Штирію, мы тщательно разобрали эти важныя извѣстія, стараясь доказать, что упомянутый писатель разумѣетъ подъ обоими названіями Запатранскіе края, ш. е., подъ именемъ Бѣлохорваты восточную Галицію, Малую Польшу, сѣверную часть Моравіи и Чехіи, а подъ именемъ Бѣлосербы — Великую Польшу, Лужицы и Сербію въ Германіи. Признавая рассказъ его въ существенныхъ чер-

(12) *Kadlub.* l. I. ep. 16. ed. *Krause* II. 623.

(13) *Lelcowl* Tyg. Wil. 1816. I. cz. 18. str. 291. Tu possedisti velut athleta Christi regnum Sclavorum Gothorum seu (то есть, ет, какъ это часто въ Средніе вѣки) Polonorum.

(14) *Witiking* Ann. l. III. ed. Meib. I. 660. Wigmannus.... Miscam regem, cujus potestatis erant Sclavi, qui dicuntur Licicaviki (разумѣю Ляхы)....superavit.

(15) *Hepid* a. 1038. ap. *Gold.* I. Imperatore per idem tempus Pulanis Sclavis bello insistente. *Herm. Contr.* an. 1031. Contra Miseconem regem Sclavorum, qui Boloni vocantur. *Saxo Gramm.* ed. *Steph.* 28, 46, 84 — 85, 105, 155—156. Anon. Vita S. Otton. ap. *Jasch* p. 387. etc.

(16) *Const. Porph.* A. I. c. 30, 31, 32, 33.

пахъ испинымъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, видѣли, что онъ не имѣлъ довольно яснаго понятія о настоящемъ положеніи и обширности этихъ земель, и потому ошибся въ некоторыхъ, второстепенныхъ, обстоятельствахъ. Сдѣсь, какъ на самомъ приличномъ мѣстѣ, еще разъ должны мы обратитъ вниманіе свое на упомянутый предметъ. Главный вопросъ есть: откуда императоръ Константинопольскій черпалъ свои свѣдѣнія о Бѣлосербахъ и Бѣлхорватахъ? По моему мнѣнію, источникъ его былъ двойкій: устные рассказы, съ одной стороны, природныхъ Сербовъ, а съ другой такихъ же Русовъ, и припомъ еще до прибытія княгини Ольги въ Константинополь (17). Рассказы Сербовъ основывались на народномъ преданіи, ведущемъ начало свое изъ седмаго столѣтія, съ той поры, когда Сербы и Хорваты, выснувшись изъ своей Запанафранской родины, оставались еще, вѣроятно, некоторое время въ сношеніяхъ съ прочими родичами своими за Тапранми. По этому, земли и народы, называемые Бѣлосербы и Бѣлхорваты, какъ представляешь намъ ихъ Константинопольскіе, извѣстны были за Тапранми уже въ седмомъ столѣтіи подъ этими славными названіями, оппюдь же не во время упомянутого императора. Напротивъ того, показаніе природныхъ Русовъ относилось къ тогдашнему положенію земель и народовъ Северотанафранскихъ. Къ этимъ-то свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ столь различ-

(17) Константинопольскій писалъ сочиненіе свое *De Adm. Imp.* 948—949 г., а княгиня Ольга была въ Константинополь 955. Впрочемъ, возможно и то, что онъ и послѣ пополнялъ и исправлялъ сочиненіе свое.

ныхъ и разновременныхъ источниковъ Константинъ прибавилъ еще свѣдѣнія свои о сосѣдственныхъ народахъ и ихъ государяхъ, о Печенѣгахъ, Мадырахъ (Туркахъ), императоръ Опонъ, и такъ далѣе, свѣдѣнія, пріобрѣтенныя имъ въ иное время и инымъ путемъ. Если мы примемъ эту догадку за истинную, то легко согласимъ многія противорѣчія въ его извѣстїи. Отсюда-то произошло, что императоръ, говоря о переселенїи Сербовъ и Хорватовъ, употребляетъ слова Бѣлосербы и Бѣлохорваты (18), а исчисляя Славянъ, платящихъ дань Русамъ, или же сосѣдей ихъ, называетъ ихъ просто лишь Сербами и Хорватами, ни мало не думая о томъ, чѣмъбы эти послѣдніе были только восточной опрослю первыхъ (19). Безъ сомнѣнія, древнія названія, Бѣлосербы и Бѣлохорваты, не употреблялись уже больше во время Ольги Рускими Славянами. А потому хотя и читаемъ мы у Нестора выраженіе: „Хрватѣ бѣли (20)“, однако въ такой связи, что не лзя отгадать, какихъ именно Хорватовъ разумѣлъ летописецъ подъ этимъ именемъ. Вѣроятно, онъ взялъ это слово либо изъ Греческихъ сочиненій, либо же изъ старинныхъ народныхъ пѣсень. Напослѣдокъ, изъ Константинова разсказа о верховной власти императора Опона Перваго въ Бѣлохорватїи, ясно открывается, что онъ въ извѣстїяхъ своихъ объ этихъ земляхъ, почерпнувшихъ имъ изъ разнородныхъ источниковъ, при всемъ томъ очень

(18) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31, 32, 33.

(19) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 9, 13.

(20) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 3. А се тоже Словѣни: Хрватѣ бѣли, и Серебъ, и Хорудане.

драгоценныхъ, не отличить, надлежащимъ образомъ, ни мѣста, ни времени. Слышалъ онъ кое-что о тогдашнихъ Хорватахъ въ Чешскихъ Кърконошахъ и Серблахъ въ Мишнѣ и Дужицахъ, и упоминая объ обоихъ, въ несобственномъ смыслѣ, старинное названіе Бѣлосербы и Бѣлхорваты, смѣшалъ ихъ съ современными же имъ Восточными Хорватами въ Галиціи и Сербамъ въ Бѣлорусіи (21). Впрочемъ, старобытность этихъ названій подтверждается еще и другими свѣдѣтельницами. Въ самомъ дѣлѣ, что же такое эта безмѣрно великая страна Баварскаго землемисца (22), изъ коей вышли все Славяне, какъ не Бѣлосербія? Если, что вѣроятно, эпонимъ землемисецъ получилъ свѣдѣнія свои о ней отъ Славянъ, поселившихся въ Германіи (между 866 и 890), то очевидно, что въ нихъ рѣчь идетъ о времени, гораздо древнѣйшемъ того, въ которое онъ жилъ. То есть, во время выселенія этихъ Западныхъ Славянъ изъ своей отчизны, именно въ шестомъ столѣтіи, древняя родина ихъ называлась Сербы (Сербіей), Бѣлосербы (Бѣлосербіей). Память объ общемъ вѣсѣ имъ происхожденіи изъ этого необъятнаго опечесства Славянъ или Сербін, могла довольно еще свѣжо сохраниться въ устномъ преданіи Славянскихъ народовъ въ теченіи 250 лѣтъ. Сюда же принадлежатъ и свѣдѣтельство Чеха Далмилы, выражающагося о про-

(21) Уже Добровскій полагалъ, что Кристиантъ смѣшалъ, по неосторожности своей, старые рассказы съ новыми извѣстіями. *Engel Gesch. v. Serb. S. 155, 159.*

(22) Смолр. Прилож. ч. XIX. *Zeriuani, quod tantum est regnum, ut ex eo cunctae gentes Sclavorum exortae sint et originem, sicut affirmant, ducant,*

о происхожденіи Чеховъ слѣдующими словами:

„Въ Сърбскомъ языкѣ естъ земѣ,
Ей жь-по Харватѣ естъ имѣ;
Въ шей земѣ бѣше лехъ,
Ему жь имѣ бѣше Чехъ
И выбрасть се вшеми зѣ земѣ,
Ей жь бѣше Харватѣ имѣ (23).“

Нѣтъ сомнѣнія, что Далмичъ взялъ этотъ рассказъ свой изъ самаго древнѣйшаго преданія, уцѣлѣвшаго въ народныхъ пѣсняхъ и повѣстьяхъ до его времени. Допустивъ это свидѣтельство о Сербѣхъ и Хорватахъ, мы получимъ, такимъ образомъ, въ немъ свидѣтельство и о времени выхода Чешскаго народа изъ древней родины, случившагося въ последней четверти пятаго столѣтія. И хотя пѣвецъ Далмичъ не совсемъ ясно представлялъ себѣ положеніе Великой Сербіи, изъ одного края коей, т. е., Хорватіи, вышли Чехы, однако слово лехъ, сохраненное имъ вѣрно, по стариннымъ преданіямъ, указываетъ намъ на то, что элѣхъ Сербовъ и Хорватовъ слѣдуетъ искать сдѣсь, на сѣверѣ, въ Бѣлосербіи и Бѣлехорватіи, отнюдь же не за Дравой, потому что только тутъ, какъ это докажемъ мы ниже, находились Славяне, называвшіеся *Лехами*. Опираясь на всѣ эти свидѣтельства, мы не сомнѣваемся принять слѣдующіе выводы за истинные и доказательные. Въ то время, когда великое переселеніе Славянскихъ народовъ приближалось къ концу своему, то есть, въ шестомъ и первой половинѣ седмаго столѣтія, Сѣверотаннанскіе края назывались своимъ, род-

23) По списку, приготовленному В. Ганкой къ печати.

нымъ, именемъ, Сербія или Бѣлосербія, по обитавшимъ въ ней Сербамъ, а полуденные предѣлы ея, опиравшіеся о Тапры—Бѣлохорватіей или Велохорватіей, тоже по имени жившихъ тушъ Хорватовъ. Отдѣльныя части Великой Сербіи могли уже тогда, если еще не прежде, имѣть, и дѣйствительно имѣли, особенныя свои названія, по положенію краевъ и различію обитавшихъ въ нихъ родовъ, на пр. Лугы, Поляне, Куявы, Мазовы, Древа, Лютичи, и такъ далѣе. Тоже можно заключать и о Хорватахъ, какъ части коренной Сербіи. Съѣзъ и тамъ обитали разные Славянскіе народы, употреблявшіе свое особенное нарѣчіе. Съ переселеніемъ же значительной части коренныхъ обитателей и перемѣной жилищъ, произошла, въ скоромъ времени, вѣроятно уже въ седмомъ и восьмомъ столѣтіи, и самая перемѣна названія (24). И хотя во время императора Константина (949) жили еще въ восточной и западной части прежней Бѣлосербіи и Бѣлохорватіи отдѣльные Славянскіе народы этого имени, то есть, Сербы въ нынѣшней Бѣлорусіи, платившіе дань Русамъ, именно, въ краѣ Городенскомъ и Минскомъ, Хорваты въ Галиціи, покоренные Владиміромъ, Сербы въ Чехіи, Мишійи, Лужицахъ, и Хорваты въ Кърконошахъ, однако края, лежавшіе въ срединѣ между ними, давнымъ давно утратили свои старинныя названія, не смотря на то, что упомянутый императоръ все еще навязываетъ имъ

(24) И теперь еще сохраняется память Сербовъ въ Польшѣ въ названіи пѣкопорохъ деревень, на пр., Sarbice, Sarbicko, Sarbiewo, Sarbin, Serbentyne, Serbentyń, Serbentyzki, Serbinow, Sierbowice, и т. д.

оныя (25). А что касается новѣйшихъ Польскихъ писателей, Парушевича, Лелевеля, и другихъ, упоминающихъ о Бѣлохорватахъ въ окрестностяхъ Кракова, въ Моравіи и Верхней Угріи, отъ времени короля Святополка до самаго Болеслава Великаго (26), то все это — пустая догадка, коей не лѣзя подтвердитъ ни какимъ достапочнымъ свидѣтельствомъ. Наконецъ, записки императора Константина слишкомъ мало заключаютъ въ себѣ важныхъ свидѣній о Польской землѣ. Вотъ все, что онъ говоритъ въ нихъ: »За Баваріей (то есть, по моему мнѣнію, Баваріей) или Турціей (то есть, за Мадьярами), лежитъ, близъ Франціи, земля, Бѣлохорваты, изъ коей вышли южные Хорваты. Она имѣетъ своего князя, зависящаго отъ Оттона Перваго, короля Франціи или Саксоніи. Такъ какъ они еще не крещены, то отъ того дружатся и мѣшаютъ съ Турками (т. е., Мадьярами); граничатъ же съ Славянами, именно Сербами-язычниками. Великая Хорватія, называющаяся также и Бѣлой, не можемъ выставить такого

25) Правда, Константинъ Багрянородный употребляетъ, при именахъ Бѣлохорваты и Бѣлосербы, выраженіе, „нынѣ, по сию пору (nunc, in hodiernum usque diem),“ но это просто шолько его собственное мнѣніе. Кто не соглашается допустить въ немъ ошибокъ и путаницы, долженъ будетъ согласиться, что тогда, т. е., 949 г., страна, отъ Сныри и Днѣпра по самыя Рудныя горы и Къркошны, была вѣчно цѣлое, и имѣла своего языческаго государя, зависѣвшаго отъ импер. Оттона I-го, и т. д.

(26) *Naruszewicz* Hist. pol. wyd. 1824. I. 109, 606, 648, 830, wyd. 3 Lipsk. 1836. I. 75. III. 28, 56, 182, 184. *Lelewel* въ *Ossoliński*go Kadl., изд. *Linde* S. 475 — 487. Сравн. съ этимъ сужденіе, Добровскаго, въ *Jahrb. d. Liter.* 1824. Bd. 27. S. 270.

большаго числа всадниковъ и пѣхоты, какъ Крещенная Хорватія, потому что она часто опустошаема бываетъ вторгающимися въ нее Франками, Турками и Печенѣгами. И такъ какъ она опустоится на 30 дней пущи отъ моря, именно Чернаго, то, отъ того, и не имѣетъ ни какихъ военныхъ кораблей и судовъ, равно какъ и купеческихъ лодокъ. Сербы, называющіеся бѣлыми, а также некрещеными, обитаютъ за предѣлами Турціи (Мадьяровъ), въ краѣ, именуемомъ ими Бойки, въ сосѣдствѣ Франковъ и Великихъ или Бѣлыхъ, языческихъ, Хорватовъ. Отъ некрещенныхъ Сербовъ, обитателей рѣки, именуемой Висла, иначе Дичица (Дѣтѣхѣ), происходятъ Сербы Захлумскіе (27).“ Каждой, кто только хорошо ознакомился, по другимъ источникамъ, съ дѣйствительнымъ положеніемъ означенныхъ краевъ около 950, тотчасъ замѣтитъ, что въ этомъ извѣстїи смѣшаны старыя разсказы съ новыми свѣдѣніями, настоящія преданія съ ложными догадками. Больше всего спорятъ сдѣсь объ упоминупомъ языческомъ князѣ Бѣлохорватїи. Нѣкоторые видятъ въ немъ Чешскаго Болеслава Перваго но этого Константина не могъ называть языческимъ княземъ. Лелевель построилъ на этомъ извѣстїи великое независимое Бѣлохорватское царство, столицей коего былъ Краковъ, покоренное Чехами 967 — 973 - мъ, а потомъ Поляками 999 года. Въ Польшѣ около 949-го господствовалъ Семимысль; предѣлы его владѣній доходили, по всей вѣроятности, до самыхъ Тамръ, по крайней мѣрѣ за городъ Краковъ. По

(27) *Const. Porph. De Adm. Imp.* с. 30, 31, 32, 33.

этому, если Константинъ дѣйствительно имѣлъ какое-либо свѣдѣніе о тогдашнемъ князѣ древней Бѣлохорватіи, чпо, однако же, очень сомнительно, то такія слова его естественнѣе всего примѣнять къ Семимыслу (28). Въ заключеніе, замѣтимъ, чпо Константинъ безпрестанно называетъ Сербовъ бѣлыми Сербами, οἱ ἄσπροι Σέρβοι, а Хорватовъ разъ бѣлыми, а въ другой разъ великими (οἱ Μελοχρσβάτοι ἢ γουν ἄσπροι Χρσβάται, ἡ μεγάλη Χρσβατία, ἡ ἄσπρη Χρσβατία) (29). У Славянъ оба названія, бѣлые и великіе (бѣлый, велии), равно были въ ходу: и то и другое употреблялось почти въ одинакомъ смыслѣ, потому что слова эти родственны между собою (30). Подъ бѣлыми Сербами и Хорватами разумѣются коренные, старые, свободные, независимые; а подъ Черными—опдѣлившіеся, опорванные или же покоренные чужой власпи. Слѣды подобнаго употребленія названій, бѣлый и черный, въ Восточныхъ спранахъ, восхо-

(28) Такъ *Naruszewicz*, изд. 1824. Т. II. р. 852., изд. 3-е III. 184.

(29) *Const. Porph.* De Adm. Imp. с. 31. Magna Chrovia, quae etiam alba cognominatur. с. 32. Magna Chrovia baptismi expers, quae etiam alba cognominatur.

(30) Наше бѣлый (сравн. Латин. bellus) некогда значило также изящный. Сравн. *Dithm. Merseb. Chron.* I. VI. р. 172: Belegori quod pulcher mons dicitur. I. VIII. р. 249. Beleknegini id est pulchra domina slavonice dicta. Вотъ почему, можетъ быть, Булгарскіе Славяне назвали Албанскій городъ, Pulcheriopolis, Бѣль-градъ (§. 30. ч. 4.) Въ Сербскихъ пѣсняхъ „бѣлый дворъ, бѣлой градъ,“ и теперь еще употребляются въ этомъ смыслѣ. Сравн. Польск. Białogłowa. Точно такъ же и красный первоначально значило червоный.

дять до незапамятной древности; поже самое можно полагать и о Славянахъ. Иначе, названіе великій обыкновенно противопоставляется имени малый, на пр., великая Морава, въ отличіе отъ малой, на рѣкѣ Моравѣ, въ Сербіи.

3. Послѣ того, какъ названіе Сербы, бывшее общимъ для разныхъ вѣтвей Славянскаго племени, жившихъ въ безпредѣльныхъ Сѣверотранскихъ равнинахъ, устарѣло и пришло въ забвеніе, народныя названія *Ляхи* (*Лехи*) и *Поляне* или *Поляки*, заключавшіяся, до сихъ поръ, въ нѣсныхъ предѣлахъ, получили гораздо больший объемъ. Первое изъ нихъ, нѣкогда чрезвычайное любимое, къ немалому удивленію нашему, встрѣчается очень рѣдко въ древнихъ источникахъ. Хотя я увѣренъ, что въ извѣстномъ мѣстѣ Вишикинда, около 1000 года, въ комъ Мечиславъ названъ королемъ Лициавиковъ (31), подъ испорченнымъ словомъ *Licicaviki* разумѣются вовсе не обитатели бѣднаго мѣстечка Ленчицы, какъ объясняетъ Лелевелъ (32), но Лехи, Ляхи, однако не очень наспонуваю на это, ожидая исправленія этого мѣста по лучшимъ рукописямъ. Древнѣйшій писатель, у коего имя Ляхи прямо употребляется о всѣхъ Надвислянскихъ вѣтвяхъ, есть Несторъ: „Ляхове же присѣдаютъ къ морю Варяжскому...Словѣни же... съдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а отъ нѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзни Лупичи, ни Мазовшане, ни Поморяне (33).“ У него и земля

(31) *Witik. Annal. ed. Meibom. I. 660.* Смотр. примѣч. 14

(32) *Lelewel* въ *Ossol. Kadl. v. Linde. S. 536.*

(33) *Несторъ*, изд. *Тимк.*, стр. 2, 3. Сравн. стр. 16, 50, 102, 103, 104, и слѣд.

называется Ляхы: „Святополкъ же бѣжа в Ляхы.. прибѣжа в пустыню межю Ляхы и Чехы (34).“ Напротивъ того, современникъ Несторовъ, Мартинъ Галъ, говоря о народахъ Ляшскихъ, употребляетъ только однѣ частныя имена: Поляне, Поморяне, Мазовшане, Лютичи (Seleucia), и т. д., хотя и самъ онъ приводитъ личное имя Лешекъ (Lestik, Lescik, Lesthko, Leschko), происходящее отъ одного и того же корня съ именемъ народа. Кадлубекъ одинаково употребляетъ оба имени, Ляхи и Поляне (Lechitae, Poloni). Въ позднѣйшихъ источникахъ, равно какъ и принадлежащихъ другимъ Славянамъ, имя Ляхи рѣдко попадаетъ. Изъ Византийцевъ, сколько мнѣ извѣстно, одинъ только Кинамъ упомянулъ о немъ подъ 1147-мъ (35). — Объ этомъ древнемъ имени слѣдуетъ замѣтить: а) Первоначальная форма его, въ единственномъ числѣ, будетъ Лѣхъ; а во множественномъ Лѣси, Лѣхове. Повѣйшая форма, встречающаяся уже у Нестора, по Лаврентьевскому списку 1377, есть Ляхъ, Ляси, Ляхове (Лѣхъ, Лѣси, Лѣхове), которая образовалась переменой *ѣ* въ *я*, обыкновенной въ Польскомъ языкѣ, на пр. мясо вмѣсто мѣсто, вѣра вмѣсто вѣра, лѣсъ вмѣсто лѣсъ, лѣто вмѣсто лѣто, лѣць вмѣсто лѣць, и такъ далѣе (36). б) Народное имя Лѣси, Лѣхове, и личное Лѣхъ (Польскіе князья до Попела), Лѣшекъ (Польскій князь 891 — 921), Лѣшко (убій-

(34) Несторъ, изд. Тимк.; стр. 102, 104.

(35) *Cinnam.* р. 47. *Stritcr* II. 1047. *Λέχοι*.

(36) Въ Руск. лѣтоп. вм. Лѣшскій; Ляшскій, часто встречается Лядскій, Ляцкій, а въ Волын. лѣтописи вм. Лѣшко читается Лѣсько. См. §. 37. ч. 2. примѣч. 23:

ца, по Нестору, князя Бориса) (37), суть пождественны, то есть, произошли отъ одного корня. Точно такъ у старыхъ Славянъ, по свѣдѣтельству древнѣйшихъ нашихъ историческихъ источниковъ, народныя имена (опечесвенныя и чужія) употреблялись въ смыслъ личныхъ, на пр., Чехъ (плуки Чехове, въ Сеймѣ), Хорвапъ (князь, у Константина Багрянороднаго, около 634), Япвягъ (Игоревъ посолъ 944), Упниъ (Аппа, тамъ же), Варяжко (Ярополковъ воевода 980), Торчинъ (Глѣбовъ поваръ и убійца 1015), Ляшко (убійца Бориса 1015), Нѣмко (Литовскій господинъ 1068), Сербинъ Сербекъ, Чухъ, Влахъ, Угринъ, Ясинъ, Печенѣжинъ, и другіе. в) То и другое, народное и личное, имя, пошло отъ нарицательнаго *лехъ*, значившаго, нѣкогда, у Славянъ Западной половины, а въ производныхъ своихъ шлехта, шлехпинъ, шлехешный, и теперь еще значить, дворянинъ, то есть, большій и достопочтѣннѣйшій, нежели другіе свободные люди, помѣщикъ. Въ Сеймахъ, принадлежащихъ концу девятаго столѣтія, выраженія: кметъ должно объяснять словомъ бояринъ, староста (*senior*, *Landesältester*), лехъ словомъ дворянинъ, господинъ (*magnifice nobilis*, *optimas*), а владыка словомъ вольный хозяинъ, отецъ и глава рода (*minus nobilis*, *liber*) (38).

(37) Вытѣсно древнѣйшаго Lecho (вождь Чешскій 805 г. въ *Annal. Melt.* и у *Einb.*) новѣйшіе читаютъ, слѣдуя рукописямъ, *Becho*. *Pertz Mon. Germ. hist.* I. 193.

(38) Спихи: 7. *Chodi s kinetmi, s ljechy, vladykami.*

8. *Vstachu kmetje, ljesi i vladky.*

50. *Po vsje kmeti, ljechy i vladky.*

Сравн. *Palacký Gesch. v. Böhmen.* I. 166.

У Далимила:

„Въ Сърбскомъ языку есмь земь,
Ей жь-по Харвати есмь имь,
Въ шей земь бѣше лехъ,
Ему жь имь бѣше Чехъ (39),“

слово лехъ также есмь нарицательное имя, то есть, дворянинъ, господинъ, опшодъ же не народное, то есть, Полякъ, что можно видѣть изъ того, что спихопворецъ выводилъ его изъ Хорватин, а не изъ Польши. Старопольское *ślachta*, *ślachciś*, Новопольское *szlachta*, *szlachciś*, Чешское *šlechta*, *šlechtic*, образовалось изъ корня лехъ, посредствомъ прибавленія придыханія *s* (40), измѣненнаго послѣ въ *ś* (41), и буквы *t*, употребляемой, какъ вспомогательная, особенно послѣ горланныхъ *h* и *ch* (42).

(39) Слѣдую тексту, исправленному В. Ганкой по рукописямъ.

(40) Сравни. *kora*, *skora*, *škura*; *kopiti* (Хорват.), *skopiti*, *škopiti*; *křídlo*, *skrzydło* (Польск.); турины (Серб.), *štúriti* (Угро-Словен.); *kuditi*, *skuditi*; Угро-Словен. *slimak*, Латын. *limax*, и т. д.

(41) Такъ тоже изъ Старопольск. *Ślęsk*, *Ślask*, образовалось нынѣшнее *Szlask*. Въ Польскихъ рукоп. 14-го и 15-го стол. дѣйствительно всюду пишется *ślachczicz*, *ślachta*. Сравни. J. *Lelewela Księgi ustaw*. 1824. 4.

(42) Сравни. Чешск. *cuchta* (Verderber, Sudler) отъ *cuchám*, *drchta* (Klatschmanul) отъ *drchám*, Угрословен. *kuchta*, Чешск. *kuchtiík*, отъ *kuchám*, Угрослов. *spachták*, *spachtoš*, *spachta*, отъ *spím*, *spach*, Чешск. *duchtiím* отъ *ducham*, *rachtiím se* отъ *ráchám*, *plichta*, *puchta*, и т. д. Какъ изъ имени *Čech* произошло *Čechta* (сравни. *Čechdice*, Древнечешск. *Čechtic*, отъ муж. им. *Čechta*), изъ *Pech*, *Pechta*, *Drch*, *Drechta*, и т. д., такъ и изъ *lech* образовалось мужское *lechta*, или *šlechta*. Въ Руск. и теперь еще шляхта значилъ дворянинъ, но у Чеховъ, Словаковъ и Поляковъ *šlechta* употребляется только, какъ личное и родовое. Тру-

Я увѣренъ, что Старонѣмецкое *slahtha* (genus), Фризское *slachta* (въ словѣ *lethslachta*, genus *litorum*), Нѣмецкое *ge-schlecht*, происходитъ либо отъ нашего *лехъ*, потому что оно является въ Нѣмецкомъ языкѣ довольно поздно, и приметъ только въ нѣкоторыхъ краяхъ, именно, въ тѣхъ лишь, гдѣ Нѣмцы жили вмѣстѣ съ Славянами (43), либо же съдѣсь сходство случайное, по причинѣ сродства обоихъ языковъ, такое, какое между Нѣмецкимъ *Nase* и нашимъ *носъ*. г) Первоначальное значеніе слова *лѣхъ* (дворянинъ, господинъ), объясняется Кириловскимъ словомъ *лѣха* (*areola*, *πρασά*), Илирскимъ *leha* (*areola*, *agellus*), Сербскимъ *лея*, *лія* (*liga*, *areola*), Хорутанскимъ *léha* (*Ackerleben*), Чешскимъ *lécha*, *lícha* (*breites Ackerbeet*), Моравскимъ *lechy*, *lěchy* (роля, бразда, борозда, нива), Верхнелужицкимъ *lecha* (*Gartenbeet*), Нижнелужицкимъ *lěcha*, *lecha* (тоже), и такъ далѣе (44). Соединяя, такимъ образомъ, эти два слова, отличающіяся од-

и и

Зам.

одно объяснить, какъ произошло изъ муж. *lechta*, *šlechta* (*nobilis*) и, приметъ, безъ всякой перемены, женск. собират. *šlechta* (*nobiles*, *collect.*); сравн. муж. *госпъ* (*mercatores*, *coll.*) въ Новгород. *лѣпоп.*, Чешск. *brav* (*grex*), и др. Хорутан. *sláhtha* значитъ семейство, родичи, сродство.

(43) *Grimm Rechtsalt.* 306, 468. Вмѣсто *geschlecht* употреблялось въ Готск. *kunī*, Древнелѣмец. *chunni*, Скандин. *kyn*; Древнелѣмецкое *ahtha*, Скандин. *aett*; Лангобард. *fara*, и др. Дворянинъ въ Готскомъ *athaliggs*, Древнелѣмецк. *adaling*, Англосаксон. *adbeling*, и т. д.

(44) Сравн. Кирил. Марка VI. 40. И възлегоша¹ на лѣхы, на лѣхы, по сто и по пѣтъдцѣтъ. Греч. Καὶ ἀνέπεβον πρῶτα ἡπρῶτα, κατὰ ἑκατὸν καὶ κατὰ πεντήκοντα. Vulg. Et discubuerunt in partes, per centenos et

одно опъ другаго обыкновеннымъ значеніемъ своимъ, заснавяяетъ меня сходство (аналогія) ихъ между собою, свое и чужое. Наше *zemańin*, *zeměńin* (впослѣдствіи *zeman*), и Нѣмецкое *adaling*, *edeling*, составлены одинакимъ образомъ, по опъ *země* (*terra*, *fundus*, *Grund*), а это опъ Спаронѣмецкаго *uodal*, *uodil*, Англосаксонс. *ôdhel*, *édhel*, Скандинав. *ôdhal* (*praedium avitum*, *terra haereditaria*, Булгарское баштина, Чешское *dědina*, Руск. опчина (45)). Очевидно, когда значеніе слова *лехъ* сдѣлалось въ Моравин, Чехіи и землѣ Словаковъ темнымъ, тогда замѣнили его яснѣйшимъ, *zemańin*, *zeměńin*, составленнымъ одинаковымъ образомъ. Я не вѣрю, чтобы когда-либо, вмѣсто *лехъ*, употреблялось *лешанинъ*, потому что *х* въ *помъ* и другомъ корнѣ, *ле-ха* и *ле-хъ*, происшедшемъ опъ неизвѣстнаго, есть образо-вапсельное, опнюдь же не коренное; кромѣ того, крапчайшая форма болѣе согласуется съ старымъ временемъ; сравните *Вла-хъ* (*Wallicus*, *Gallus*), *Чу-хъ* (*Čudus*, *Finnus*), *Че-хъ*, и такъ далѣе. Соображая все это, я не колеблюсь объяснять слово *Лехи* словомъ *помѣщики*, *дворяне*, *владѣльцы* *поземельной собственности*, *нивь* и *полей*,

quingagenos. *Братск.* *usadili se rozdílne místy po stu a místy po padesáti*. *Булг.* И насладала на *лѣхи* на *лѣхи* (*in marg.* бюлюцы), по сто и по педисъ (*Tetraev. Bulg. Buk. 1828. 4. p. 76.*). — Думаю, *Липов.* *laukas* (*Acker, Ackerfeld*, *пива, поле*), откуда *laukininkas* (*Ackersmann*, *земледѣлецъ*), и т. д., есть наше *лѣха*. И въ самомъ дѣлѣ, въ *Липовск.* часто находимъ *au* вм. нашего *ѣ* (ѣ). Наше *lauka* (*лука, лѣка, лугъ, pratum*) *Политовски lanka*. Въ *Авспрійск.* *Acker-lehen*, послѣдняя часть есть наше *лѣха*.

(43) *Grimm D. Gr. II. 44. nr. 483. III. 418. Его же Rechtsalt. 265.*

считая истиннымъ и доказательнымъ, что обитатели плодородныхъ Надвислянскихъ равнинъ, славившихся, съ незапамятныхъ вѣковъ, своимъ земледѣіемъ (уже Пифій нашелъ, около 320 года предъ Рождествомъ Христовымъ, на Балтійскомъ поморьѣ цвѣтущее земледѣіе), именно Поляне, Мазовшане, Куявяне, Кашубы, Поморяне, Лютичи и другіе, могли, самымъ естественнымъ образомъ, усвоить себѣ это имя и современемъ обратили его въ народное (46). Что это случилось уже весьма рано, заключаю по Липовскому названію Поляковъ словомъ *Lénkas*, а земли ихъ — *Lenkaŕi*, *Lénkû žemě*, (Лопыш.) *Pohlis*, f. *Pohlite*, *Pohlu semne*), Мадыарскому *Lengyel*, Румынскому *Лѣхъ*, то есть, *Leahu* (*Polonus*), и Нестору, выдающему названіе Ляхъ за гораздо древнѣйшее и распространеннѣйшее, чѣмъ Полянинъ, равно какъ и стариннымъ Польскимъ рассказамъ о Лехѣ, Лешкѣ, и такъ далѣе. Трудно, однако, рѣшить, назывались ли первоначально именемъ Лехи всѣ вольные владѣльцы паханныхъ полей и помѣстьяевъ, или же только одни знаменитѣйшіе и богатѣйшіе изъ нихъ (господа, бары, паны, *proceres*, *optimates*, *praenobiles*, въ опличіе отъ владыкъ, *patres familias*, *liberi*). Впрочемъ, то истинно, что тѣ ошибаются, кои думаютъ, что разныя сословія у Славянъ показаны

(46) Это подтверждается и теперешнимъ еще употребленіемъ этого слова въ Польшѣ. Такъ, Поляки, живущіе въ паханныхъ равнинахъ, и нынѣ называющіеся Ляхи (Лехи), между тѣмъ какъ въ горахъ, — Горалы. *Kucharski* въ Ж. Чешск. Муз. 1828. II. 129. Подобнымъ образомъ Поляне, выпивъ Ляховъ, получили свое имя отъ полей, Помѣшане отъ лѣсовъ, Древляне отъ деревъ, Лужане, Лужичане, отъ луговъ, Лучане отъ лукъ, и пр. д.

Ляхъ только въ позднѣйшее время, на пр., около
десятаго столѣтія. И въ самомъ дѣлѣ, различіе
состояній у Западныхъ Славянъ кажепся также
древнимъ, также старымъ, какъ и у Нѣмцевъ; но объ
этомъ поговоримъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. На-
конецъ, очень важно было бы прослѣдить имя Лехъ
въ названіяхъ мѣстописныхъ; но и для этого намъ
не достаеетъ здѣсь мѣста. На Руси Ляхы, Ляхов-
щина, встрѣчаются въ разны́хъ губерніяхъ; можетъ
быть, это были поселенія, составленныя изъ плы-
нниковъ, захваченныхъ на войнѣ, или же древніе пере-
селенцы. Въ Польшѣ, шутъ и тамъ, попадаются:
Lachowiec, Lachowizna, Lachówka, Lachowo, Lachowskie,
Lechawice, Lechów, Lechówek, Lechuty, и др. Въ восточ-
ной Галиціи встрѣчается селеніе Lechmanu, произ-
веденное отъ личнаго имени Лехманъ (срав. Серб.
Вълманъ, Радманъ; Булг. Шиманъ, Чеш. Чехманъ; и
др.). Достойно замѣчанія, что въ Моравіи по сию пору
жиители извѣстнаго Пржиборскаго околя (Freiberg)
называются Laši, ед. число Lach (47). Тамъ же на-
ходяпся деревни: Lechowice, Lechvice, Lechatice, и
др., а въ Чехіи: Lechowá, Lechów, и ип. д. 1100
4. Подлѣ славнаго имени „Ляхи“ (Лехи),
обнимающаго собой нѣсколько вѣтвей одного и
того же корня, утвердилось, очень рано, между
Вислой и Варшой, другое, не меньше древнее и
знаменитое, названіе, Поляне, присвоившее се-
бѣ вскорѣ исключительное господство. Кажет-
ся, уже въ X — XI столѣтіяхъ это послѣднее
(47) Письмо Добровскаго изъ Градиштя, отъ 26-го Декаб-
ря (н. счисл.), 1788 г., въ Monatschr. des böhm. Mus 1829.
Heft. III. S. 255. Hinter Freiberg gibt es noch Lechen, die
von den Walachen Laši, sg. Lach, genannt werden.

было, дораздо, любимѣе и употребительнѣе у себя, въ своей родинѣ, въ Чехіи и у Полабскихъ Славянъ, нежели первое; но на Руси совершенно на оборотъ. Мы уже выше (§ 10. ч. 10.) сказали, что Птоломеевы *Bulanes*, помѣщенные имъ въ Сарматіи, на Вислѣ, суть праотцы послѣдующихъ Полянъ, и теперь оспаемся при этомъ мнѣніи, допѣхъ поръ, пока исправлѣнный текстъ этого земленища не вынудитъ насъ чего другаго. Между тѣмъ, соберемъ съдѣсь, въ одно мѣсто, древнѣйшія свидѣтельства о Полянахъ. Послѣ Птоломея имя Поляне встрѣчается въ Нѣмецкихъ словаряхъ, X—XII столѣтій: *Bolana*, *Bolanen*, *Bolani* (48), у Дишмара *Polenii*, *Polenia* (земля), у Адама Бременскаго *Polani*, въ *Annales S. Gall. maj.* *Pulani*, у Тейпидана *Pulanes*, въ письмахъ Чешскаго короля, Вратислава, къ папѣ 1085—1086, *Bolonii*, у Випона *Bolani*, у Германа Конпракта *Boloni* (подъ 1031-мъ), въ Хроникѣ у Бойзена *Bolani* (de regione, quae dicitur *Bolani*, около 1059), на надгробной надписи Болеслава Великаго (49), у Мартина Гала и Гельмольда *Poloni*, *Polonia*, у Нестора Поляне (50), въ Исландскихъ запискахъ XII-го столѣтія, въ, такъ, называемомъ, сказаніи *Wilkina Saga*, и прочихъ, *Pulnaland* (51), въ другихъ Скандинавскихъ и Датскихъ повѣстьяхъ *Polani*, *Polena*, *Poelân*, *Poelund* и др. (52). Имя Поляне встречается и въ древнихъ нѣмецкихъ документахъ, напр. въ *Glossae Trevir.* е cod. s. XII. въ *Hoffmann's Althochd. Gloss.* (53). Имя Поляне встречается и въ древнихъ датскихъ документахъ, напр. въ *Lelewel Tyg. Wil.* 1816. T. cz. 18. str. 291. (54). Имя Поляне встречается и въ древнихъ польскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Polsce* (55). Имя Поляне встречается и въ древнихъ чешскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Czechach* (56). Имя Поляне встречается и въ древнихъ русскіхъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Rosji* (57). Имя Поляне встречается и въ древнихъ белорусскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Białymostku* (58). Имя Поляне встречается и въ древнихъ литовскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Litwie* (59). Имя Поляне встречается и въ древнихъ латвийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Łotwie* (60). Имя Поляне встречается и въ древнихъ эстонскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Estonii* (61). Имя Поляне встречается и въ древнихъ финскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Finlandii* (62). Имя Поляне встречается и въ древнихъ шведскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Szwecji* (63). Имя Поляне встречается и въ древнихъ норвежскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Norwegii* (64). Имя Поляне встречается и въ древнихъ датскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Danii* (65). Имя Поляне встречается и въ древнихъ голландскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Holandii* (66). Имя Поляне встречается и въ древнихъ бельгийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Belgii* (67). Имя Поляне встречается и въ древнихъ французскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Francji* (68). Имя Поляне встречается и въ древнихъ итальянскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Włoszech* (69). Имя Поляне встречается и въ древнихъ испанскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Hiszpanii* (70). Имя Поляне встречается и въ древнихъ португальскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Portugalii* (71). Имя Поляне встречается и въ древнихъ английскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Anglii* (72). Имя Поляне встречается и въ древнихъ немецкихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Niemczech* (73). Имя Поляне встречается и въ древнихъ австрийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Austrii* (74). Имя Поляне встречается и въ древнихъ венгерскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Węgry* (75). Имя Поляне встречается и въ древнихъ чешскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Czechach* (76). Имя Поляне встречается и въ древнихъ польскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Polsce* (77). Имя Поляне встречается и въ древнихъ белорусскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Białymostku* (78). Имя Поляне встречается и въ древнихъ литовскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Litwie* (79). Имя Поляне встречается и въ древнихъ латвийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Łotwie* (80). Имя Поляне встречается и въ древнихъ эстонскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Estonii* (81). Имя Поляне встречается и въ древнихъ финскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Finlandii* (82). Имя Поляне встречается и въ древнихъ шведскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Szwecji* (83). Имя Поляне встречается и въ древнихъ норвежскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Norwegii* (84). Имя Поляне встречается и въ древнихъ датскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Danii* (85). Имя Поляне встречается и въ древнихъ голландскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Holandii* (86). Имя Поляне встречается и въ древнихъ бельгийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Belgii* (87). Имя Поляне встречается и въ древнихъ французскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Francji* (88). Имя Поляне встречается и въ древнихъ итальянскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Włoszech* (89). Имя Поляне встречается и въ древнихъ испанскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Hiszpanii* (90). Имя Поляне встречается и въ древнихъ португальскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Portugalii* (91). Имя Поляне встречается и въ древнихъ английскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Anglii* (92). Имя Поляне встречается и въ древнихъ немецкихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Niemczech* (93). Имя Поляне встречается и въ древнихъ австрийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Austrii* (94). Имя Поляне встречается и въ древнихъ венгерскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Węgry* (95). Имя Поляне встречается и въ древнихъ чешскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Czechach* (96). Имя Поляне встречается и въ древнихъ польскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Polsce* (97). Имя Поляне встречается и въ древнихъ белорусскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Białymostku* (98). Имя Поляне встречается и въ древнихъ литовскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Litwie* (99). Имя Поляне встречается и въ древнихъ латвийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Łotwie* (100). Имя Поляне встречается и въ древнихъ эстонскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Estonii* (101). Имя Поляне встречается и въ древнихъ финскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Finlandii* (102). Имя Поляне встречается и въ древнихъ шведскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Szwecji* (103). Имя Поляне встречается и въ древнихъ норвежскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Norwegii* (104). Имя Поляне встречается и въ древнихъ датскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Danii* (105). Имя Поляне встречается и въ древнихъ голландскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Holandii* (106). Имя Поляне встречается и въ древнихъ бельгийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Belgii* (107). Имя Поляне встречается и въ древнихъ французскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Francji* (108). Имя Поляне встречается и въ древнихъ итальянскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Włoszech* (109). Имя Поляне встречается и въ древнихъ испанскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Hiszpanii* (110). Имя Поляне встречается и въ древнихъ португальскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Portugalii* (111). Имя Поляне встречается и въ древнихъ английскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Anglii* (112). Имя Поляне встречается и въ древнихъ немецкихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Niemczech* (113). Имя Поляне встречается и въ древнихъ австрийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Austrii* (114). Имя Поляне встречается и въ древнихъ венгерскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Węgry* (115). Имя Поляне встречается и въ древнихъ чешскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Czechach* (116). Имя Поляне встречается и въ древнихъ польскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Polsce* (117). Имя Поляне встречается и въ древнихъ белорусскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Białymostku* (118). Имя Поляне встречается и въ древнихъ литовскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Litwie* (119). Имя Поляне встречается и въ древнихъ латвийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Łotwie* (120). Имя Поляне встречается и въ древнихъ эстонскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Estonii* (121). Имя Поляне встречается и въ древнихъ финскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Finlandii* (122). Имя Поляне встречается и въ древнихъ шведскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Szwecji* (123). Имя Поляне встречается и въ древнихъ норвежскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Norwegii* (124). Имя Поляне встречается и въ древнихъ датскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Danii* (125). Имя Поляне встречается и въ древнихъ голландскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Holandii* (126). Имя Поляне встречается и въ древнихъ бельгийскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Belgii* (127). Имя Поляне встречается и въ древнихъ французскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Francji* (128). Имя Поляне встречается и въ древнихъ итальянскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Włoszech* (129). Имя Поляне встречается и въ древнихъ испанскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Hiszpanii* (130). Имя Поляне встречается и въ древнихъ португальскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Portugalii* (131). Имя Поляне встречается и въ древнихъ английскихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Anglii* (132). Имя Поляне встречается и въ древнихъ немецкихъ документахъ, напр. въ *Wykaz miejscowości w Niemczech*

lân "(gen. pl.) (52), "въ Крбледворской рукописи Polené, у Адемара Polliana (земля), у Халкокондилы Polani, Polanii и Polonii, и такъ далѣе. Касаательно этихъ незначительныхъ разнообразій въ формѣ, считаемъ непужнымъ, послѣ сказаннаго уже выше (§ 10. ч. 10.), снова подробно повторяемъ, что только форма (въ единственномъ числѣ) Поляникъ, Полянникъ, (а во множественномъ) Поляне, Поляне, есть чистая и опечественная форма Полякъ, Поляцы, употребляемая нынѣ Чехами, Словаками и самими Поляками, не встрѣчается въ древнихъ источникахъ), а остальные суть иноземныя, именно: Pulani, Pulanes, Pulinaland, Bolâna, Bolânen, Bolanin, Bolanin, Bolonii, и припомъ принадлежащъ Итъцамъ, самыя ближайшія къ Готской формѣ, Bulanes (Βούλανες), сохраненной намъ Птолемеемъ. Происхожденіе и значеніе этого имени очевидны каждому съ здравымъ умомъ. Поляне суть обитатели, владельцы, воздѣлыватели полей (53). Что же касается самаго имени, то должно опличать Полянъ въ итъсномъ смыслѣ, опъ Полянъ въ обширномъ, потому что упомянутые выше писатели IX—XII столѣтій употребляютъ и то и другое. Въ итъсномъ смыслѣ употребляетъ его Неспоръ, говоря о вѣтви Ляховъ, жившей на западъ опъ Вислы, въ окрестностяхъ рѣки Варпы, опъ верхней Нопечи по самую Одру, и опять опъ нижней Нопечи до города Сырада, опличая

(52) Fornmanns Sögur I. 166. XI. 414—415. W. Grimm D. Heldens. S. 68, 114, 141, 199.

(53) Уже Гervasій хорошо сказалъ 1211 г.: Inter alpes Huniae et oceanum est Polonia, sic dicta in eorum idiomate quasi Campania. Gervasi Descr. tot. orb. in Leibnitz. Scr. rer. Brunsv. II. 765

пѣмъ ихъ опѣ Мазовшанъ, Поморянъ, Лютичей, Силезцевъ, и другихъ Ляховъ (54). Въ пространномъ же смыслѣ, то естѣ, о слѣдующихъ Ляхскихъ народахъ: Великополянахъ, Куявлянахъ, Мазурахъ, Силезцахъ, Поморянахъ, и другихъ, зависѣвшихъ опѣ Гитъзенскихъ государей, со времени Мечислава Перваго и Болеслава Великаго, названіе это встрѣчаемъ почти во всѣхъ Западныхъ источникахъ, именно, у Дипмара, Адама Бременскаго, Гельмольда, и другихъ. Это произошло, очевидно, опѣ того, что столица тогдашнихъ Ляхскихъ князей находилась у Полянъ, въ Городѣ Гитъзнѣ. И сдѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, названіе господствующей вѣтви помрачилось, на нѣкоторое время, имена вѣпороспеленныхъ вѣтвей. Впослѣдствіи, по раздробленіи Польскаго государства, край, называвшійся прежде просто Поляне, получилъ новое имя, „Великая Польша,“ для отличія опѣ Малой Польши, находящейся подѣ Тапрами, опѣ Кракова до самаго Люблина; а прочія обласпшыя имена, какъ то: Поморье, Куявія, Мазовія, пріобрѣли новую важность. Сдѣсь рождается вопросъ: составляютъ ли этѣ Вислянскіе Поляне съ Днѣпровскими опросѣ одной и той же вѣтви, распавшейся, впослѣдствіи, на двѣ части, или же, можетъ быть, названія ихъ сходны только случайнымъ образомъ? Конечно, тѣ и другіе могли случайно получить одинакое имя по своимъ жилищамъ, тѣмъ не менѣе, однако жъ, распространіе родовъ Славянскихъ опѣ Вислы къ Сѣверу въ древнѣйшемъ періодѣ составляетъ историческую

(54) *Несторъ*, изд. *Тумк.* 3. Сравни. *Lelewel Dzieje Polski* str. 34 и карту I. *Его же* разсужд. въ *Ossol. Vinc. Kadl.* v. *Linde* S. 532—533.

испину. Самъ Неспоръ, слѣдуя, безъ сомнѣнія, древнѣйшему народному преданію, выводилъ Вяпичей и Радимичей отъ Ляховъ. Слѣдовательно, возможно, что и Диѣировскіе Поляне вышли, вмѣстѣ съ эѣими послѣдними, тоже отсюда, но о чемъ Неспоръ либо ничего не зналъ, либо же не хотѣлъ знать (срав. §. 28. ч. 10.).—Другихъ, особенныхъ, названій для вѣпвей Польскаго народа, земли и жилищъ, занятыхъ ими, чрезвычайно мало дошло къ намъ изъ этой древней эпохи. Свѣдѣнія иноземцевъ не проникали въ глубину недоступнаго средоземья Великой и Малой Польши, отдаленныхъ отъ моря; а опечесивенные лѣтописцы, вообще Латышники безъ вкуса, гонялись только за классическими, отнюдь же не Славянскими, названіями (55). Древнѣйшій изъ нихъ, Марпинъ Галь, слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ границы Польши своего времени: „Польша, сѣверная часть Славянской земли, граничитъ на востокъ съ Русью, на югъ съ Угріей, на югозападъ съ Моравіей и Чехіей, на западъ съ Дакіей (разумѣнне Даніей) и Саксоніей, а со стороны Сѣвернаго моря съ тремя родственными, грубыми языческими, самыми дикими, народами, Селенками (то есть, Люпичами), Поморянами и Люпичами (56)“. Сверхъ того, онъ упоминаетъ еще

(55) Ревностный и неутомимый *Длугошъ* въ своей исторіи Польск. (I. 7—46. ed. *Krause*) оставилъ намъ подробное описаніе Польскихъ земель, богатое названіями рекъ и озеръ, которое, не смотря на свой позднѣйшій вѣкъ, чрезвычайно важно и заслуживало бы имѣть своего объяснителя. Жаль только, что онъ не передалъ намъ, въ такой же мѣрѣ, названій околлицъ и городовъ!

(56) *Mart. Gallus et Bandtkie* p. 14—15.

о слѣдующихъ названіяхъ, отдѣльныхъ Ляшскихъ народовъ и земель: Mazovia, Mazovienses, Pomorani, Pomorania и Selencia (вмѣсто Leuticia); но о Куявянахъ, Силезцахъ, Кашубахъ, и такъ далѣе, ни слова не находимъ у него. Извѣстно каждому древнее раздѣленіе Польши на воеводства, повѣты и земли, которое было таково; въ Великой Польшѣ: воеводство Познанское, а повѣты Познанскій, Косцянскій, и Вазлецкій, земля Вхшовская и староство Драгимское; воеводство Калишское, а въ немъ повѣты: Калишскій, Пиздрскій, Конинскій, Накельскій, Кцынскій и Гнѣзденскій; воеводство Сѣрадское, съ повѣтами: Сѣрадскимъ, Пётрковскимъ, Шадковскимъ, Радомскимъ, и землей Велунской; воеводство Ленчицкое, коего повѣты Ленчицкій, Бржезинскій, Орловскій и Иновроцлавскій; въ Малой Польшѣ: воеводство Краковское, а въ немъ повѣты: Краковскій, Сандецкій, Бецкій, Прошовскій, Ксѣнжскій, Чеховскій, Лелѣвскій, Щержецкій, и три княжества, пріобрѣтенныя опѣ Силезіи, Освѣцимское, Запорское и Сѣверское; воеводство Сандомірское, съ повѣтами: Сандомірскимъ, Вислицкимъ, Пилзненскимъ, Опочинскимъ, Хенцинскимъ, землей Сецѣховской, дѣлившейся по слѣ на землю Спенжицкую и повѣтъ Радомскій; воеводство Любельское, коего повѣтъ: Уржендовскій и земли Любельская и Луковская; въ Куявіи: воеводство Бржеско-Куявское, а повѣты Бржескій, Ковальскій, Пржедецкій, Крушвицкій и Радзѣевскій; воеводство Иновроцлавское, называвшееся прежде Гнѣвковскимъ, съ повѣтами: Иновроцлавскимъ и Бидгощскимъ, равно какъ отдѣльная Добржинская земля; въ Мазовіи: земля Пурская, съ прина-

длежащими къ ней повѣтами: Каменьчнковскимъ и Оспровскимъ; воеводство Плоцкое, въ коемъ повѣты: Рацѣнжскій, Плонскій, Бѣльскій, Серпскій, Шренскій и Млавскій; воеводство Равское, съ землями: Равской, Гостынской и Сохачевской; Поморье, а въ немъ: воеводство Поморское; Прусія, съ воеводствомъ Хелминскимъ, и землей Хелминской, и воеводство Малборгское; въ Подлясьѣ воеводство Подлянское (57). Нѣтъ сомнѣнiя, что многія изъ этихъ названiй, на пр., повѣты: Страдскій, Ленчицкiй (58), Серпскiй (не Сербскiй ли?), Земля Велунская (59), Луковская, Добржинская, Нурская, Равская, Гостынская, Хелминская, и княжества Запторское, Сѣверское, и такъ далѣе, принадлежатъ, происхожденiемъ своимъ, къ древней, а частiю (какъ-то земля Нурская) къ самодревнѣйшей, эпохѣ; но, не имѣя подъ руками достапочныхъ средствъ для основательнаго изслѣдованiя спаробытности ихъ, охотно оставляемъ дальнѣйшее розысканiе о томъ тамошнимъ ученымъ. Сдѣсь же припомнимъ себѣ то лишь одно, что Поляки, жившiе тогда на правой сторонѣ Вислы, проспирались довольно далеко въ Прусiю, то есть, земля Хелминская и въ ту пору, какъ и теперь, заселена была Полянами. Въ Голандiи (Galindia) и Судаവിа; въ коихъ нынѣ Поляки обитаютъ по озеру, называемое Неболiа (Понѣмецки Maier), безъ сомнѣнiя, уже тогда мѣшались Ляхи съ Липов-

(58) Мы уже выше замѣтили, что Вишикиндовы *Lisicavici* суть, по Делевелю, Ленчичане, а по нашему мнѣнiю—Ляхи.

(59) *Бандтке* считалъ землю Вѣлунскую и ея городъ новыми. I. 59. Она, говоритъ онъ, въ старину называлась *Rudzka*.

цами. Этой общностью жилищъ обоихъ народовъ объясняется, почему Марпинъ Галь счищаетъ Прусовъ, вмѣстѣ съ Поморянами и Люпичами, братьями Полянъ (60).

5. Хотя *Мазовшане*, *Куявляне* и *Висляне* упоминаются въ исторіи и землеописаніи эпохи страши нѣсколько позже Полянъ, однако изъ этого не слѣдуетъ еще, чіобы имена эти произошли въ повѣйшее время. У Марпина Гала земля называется *Mazovia*, то есть, Мазовы, а обитатели — *Mazovienses*, то есть Мазовшане, Мазуры. Несторъ же именуеиъ ихъ Мазовшанами; онъ именитъ. Мазовше. Въ позднѣйшихъ Польскихъ источникахъ земля названа *Mazowy*, *Mazury* (мужеское и женское), а народъ *Mazury*, *Mazurasy*. Происхождение и значеніе этого имени, по всему вѣроятію, чрезвычайно древняго, намъ неизвѣстны. Достоинно особеннаго примѣчанія, что во всей Славянской землѣ не встрѣчается, сколько мнѣ извѣстно¹¹, нигдѣ болѣе этого названія (61). Жилища Мазовшанъ всегда были по обѣимъ сторонамъ средней Вислы, въ воеводствахъ Плоцкомъ и Равскомъ, съ городами Варшавой и Плоцкомъ. — *Куявы*, частію

(60) *M. Gallus* p. 14—15.

(61) Нѣтъ ли какого сходства въ названіяхъ Польской деревни *Mazewo* и Сербскаго поля *Mezewo*, съ землей *Mazowy*? Въ окрестностяхъ города Торопца, Псковской губ., разнощики и торговцы употребляютъ особенное нарѣчіе, называемое Мазовскимъ или Масовскимъ. Въ немъ много необыкновенныхъ словъ, на пр., масъ, чело-вѣкъ, сосѣдъ другъ; шевель, овесь; везель, сѣно; лёхъ, селянинъ; хаврей, господинъ, баринъ; шипо, вино; збаха, баба; хливать, итти; варганишь, печь, и т. д.

земли, прилежащей къ Вислѣ, между Полянами и Мазурами, на воспокъ опѣ верхней Нопечи, дѣлились послѣ на воеводства Бржеско-Куявское и Инфранроцлавское, гдѣ Крушвица—древнѣйшая столица, Дзяскихъ князей. Первоначально онѣ составляли часть Полянъ, но потомъ опѣ торгунны опѣ нихъ и присоединены къ Мазовскому княжеству. Названіе этой земли не встрѣчается ни у Мартина Гала, ни у другихъ современныхъ писателей, хотя въ древности его не лѣзя сомнѣваться. У Славянъ Заодерскихъ были тоже городъ и край (1012), Куява, селеніе Куявицы, и такъ далѣе. Въ Моравіи также есть деревня Куявъ. Мы уже выше (§ 28. ч. 10.) сказали, что нѣкоторые иноземцы имя Кіева Полянъ Днѣпровскихъ писали Kuiaua, Cuieua, Cnie. Значеніе и смыслъ слова—неизвѣстны.—Висляне, какъ уже самое имя показываетъ, обитатели окрестностей рѣки Вислы, упоминаются довольно рано въ заграничныхъ источникахъ. Кажется, что опдаленные иноземцы, не имѣя ни какихъ точныхъ свѣдѣній объ опдѣльныхъ вѣсвахъ, жившихъ внутри Польши, придавали имъ это удобное названіе: просто по догадкѣ, хотя возможно, что и оно было когда-нибудь именемъ какой-либо Лянской опроси, обитавшей на средней или верхней Вислѣ. Альфредъ говоритъ: „На воспокъ опѣ земли Моравской (Meroagoland) лежитъ земля Вислянская (Visleland), а опшуда на воспокъ Дакія, гдѣ передъ опѣмъ были Гопы (62)“. Тоже и Мниховскія записки, происхожденіемъ своимъ современныя Альфреду, даже нѣсколько старше, приводящъ въ ряду Славянскихъ народовъ: Вислянъ,

(62) Смолр. Прилож. ч. XVII.

(земля) (67), въ грамотѣ 1351 у Сомерсберга (936 года) Zlesie mons, въ древнѣйшихъ Польскихъ сочиненіяхъ, земля: Slesko, Slesk, дослѣ Śląsko, Śląsk, нынѣ Szląsko, обитатели: Slesanie, теперь Szląsaci, въ Чешскихъ Slezko, Slezané, Slezáci. Начала имени Добровскій искалъ, подѣ спашь своимъ Чехамъ, по его мнѣнію переднимъ (поному, что въ походѣ были передовые), въ словѣ sléze, po-sléze, опъ корня sled (68), что, въпрочемъ, весьма неосновательно. Въ Славянскомъ языкѣ никогда имена не образуются опъ впораго слога нарѣчія: опъ корня sled должно бы звучать имя Sledak, какъ опъ rod, rodak, опъ chod, chodak, и такъ далѣе. Напротивъ, опъ впораго слога sléze, Церковное слеже, Русское слѣже, Сербское слѣдъ, было бы, по Церковному Слѣждакъ, Поруски Слѣжакъ, Сербски Слѣдакъ, чего вовсе нигдѣ не встрѣчаемъ. Сверхъ того, въ имени Слензана еспѣ носовой звукъ, ко-его не лзя прейти молчаніемъ. Гораздо основательнѣе производили имя это уже прежде (69) опъ Силинговъ, прежнихъ обитателей рѣки Слензы. Эта рѣка, двойкая, большая и малая Сленза (kleine Lobe, grosse L.), вытекающъ за городомъ Нѣмчемъ (прежде, по словамъ Козьмы, Нѣмцы), и

(67) Лелевель въ Kadl. v. Linde 509 — 510, Бандтке, въ изд. М. Гала, стр. X., примѣч. 4., и Кангисеръ, въ Gesch. Pom. S. 301, 412, приняли за испину, что у М. Гала, подѣ словомъ Seleucia, разумѣется вовсе не Силезія, но Люпицъ, а поному и слѣдуетъ поставить вм. его Leucicia. Съ этимъ мы вполне соглашаемся.

(68) Dobrowský Ueb. d. Urspr. d. Name Čech. въ Pelzel Gesch. d. Böhm. 4. Aufl. Bd. I. S. XXI.

(69) Сравн. Bandtkie Histor. Polsk. I. 65—66.

впадаетъ ниже Вратиславы, у Масовицъ, въ Одру (70). Мы не станемъ рѣшать, получила ли рѣка названіе свое отъ Силинговъ, или отъ рѣки; но то очевидно, что Ляхи насѣдовали какъ жилище, такъ и самое имя ихъ; а это указываетъ на раннее поселеніе здѣсь Славянъ, потому что Германскіе Силинги выселились уже въ претѣмъ вѣкъ въ Угрію, а потомъ въ Галію (§ 18. ч. 5.). Изъ имени Силингъ образовалось Церковное Силенъ-занинъ, а опущеніемъ гласной и (*i*) Слензанинъ, Слезакъ., Чешское Slezanin, Slezák. Силезія, по словамъ Дитмара, бывшая еще 1011—1017 только жупой, (pagus), заключала въ себѣ, сначала, лишь часть послѣдующихъ трехъ княжествъ, Свидницкаго, Брегскаго и Вратиславскаго, то есть, окрестность рѣки Слезы. Это подтверждается и грамотой князя Генриха Бородавца 1202 (71). Лейчъ опредѣлилъ границы этой жупы такъ: на востокъ Одра, на сѣверъ Дѣдоши, на югъ и западъ Требоване (?) и Бобране (72). Впослѣдствіи, однако же, названіе это перенесено было и на другіе окольные края и жупы, лежащія въ окрестностяхъ Одры, такъ что въ четырнадцатомъ столѣтіи первоначальное пѣсное значеніе его совершенно уже измѣнилось (73). Изъ этихъ отдѣльныхъ краевъ и жупъ упо-

(70) Есть еще и третья, самая малая, Slenza, на правой сторонѣ Одры, въ княжествѣ Олесницкомъ. Въ грам. 1351 г. упоминается также и гора Zlesie, т. е., Slezie, но, какъ объяснимъ ниже, рѣшительно ложно.

(71) *Bandtkie Analect. Bresl.* 1802. p. III. sq. *Egozue Miscell. Cracov. Nov. F.* I. p. 4.

(72) *Leutsch Mrgr. Gero S.* 203.

ли обитатели нѣкогда знаменипаго города, Бусинкѣ, упоминаемаго Дитмаромъ 1015 (80), и въ грамотахъ Среднихъ вѣковъ (81), равно какъ и окрестностей его. Имя Бесунчане родственно съ именемъ Церковн. Бесѣтъ, Босѣтъ, Чешск. и Сербск. Бесутъ, Босутъ, что все — рѣки и горы въ земляхъ Славянскихъ (82).— *Ополле*, у того же самаго Баварскаго землеписца, приписывающаго имъ двадцать городовъ (83), суть, безъ сомнѣнiя, обитатели города Опoла и прилежащаго ему края (84).— Въ Силезiи уже рано упоминается множесиво мѣстныхъ названiй, коихъ, однако же не лѣзя исчислять намъ сдѣсь всѣхъ подробно. У Дитмара, Козьмы и Гала встрѣчаются: Businc, Ilva (Halbau или Eilau на Бобру), Crosno, Glogna или Glogow, Nemzi или Nĕmci, Rathibor, Wratislaw или Wrotislaw, иъ Итальянской грамотѣ Alemure (?); въ другомъ мѣстѣ: Brega, Stynow, Pulkowitz, Во-

(80) *Dithmar* I. VII. p. 211.

(81) Businc лежало на правой сторонѣ Одры. Урсинъ (Ursinus, у *Дитмара*, стр. 211.) думаетъ, что это Schibusin, близъ Кросна, а Лелевель видить въ немъ Болеславъ (Bunzlau).

(82) На Руси рѣка Бесыдъ, прежде Бесутъ, въ Славонiи Босутъ, въ Полабiи нѣкогда лѣсь Бесутъ или Бесунтъ (въ грам. 1185 Bezunt, 1189 Besut, оплѣтывиий край Моричкiй отъ Гавельбергскаго, см. *Riedel* M. V. I. 281, *Raumer* Reg. Br. I. 252. nr. 1535, 257 nr. 1565): все это — одно и тоже названiе, отличающееся только своей формой. Коренная гласная *e* измѣняется въ *o*, на пр. теплый и поплый, а *u* (y) было, первоначально, носовое *a* (я).

(83) Смолпр. Прилож. ч. XIX. Opolini civitates XX.

(84) Лелевель неосновательно смѣшиваетъ ихъ съ Selpuly. Tygodn. Wil. 1816. II. 385—386.

leslaw, Sagan, Wolauia, Gora, Swidnica, Namslavia, Strelinensis civitas, Trebnicz, Puzin, Liegnitz, Bitom (нынѣ Beuthen), Olsna, и такъ далѣе. Безъ сомнѣнія, также древніе названія городовъ, краевъ и, попомъ, княжествъ, Съверскаго, Оświęцимскаго и Запорскаго, принадлежавшихъ, нѣкогда, къ Силезіи, а впоследствии соединенныхъ съ Польшей. Во многихъ описаніяхъ чрезвычайно важно древнее названіе горы Собошъ (нынѣ Zoplenberg), въ четырнадцати верстахъ отъ Свидницы, имѣющей особенный, пирамидальный, видъ, а высотой 2318 локтей, при подошвѣ въ объемъ 10,400 шаговъ. На ней-то древніе Славяне отправляли свои, весьма замѣчательныя, празднества, называемыя Собошкы (85). Уже Дитмаръ говоритъ: „Городъ Нѣмцы лежишъ въ жупѣ Силенской (Силезской), получившей, нѣкогда, свое названіе отъ извѣстной, чрезвычайно высокой, горы, которую, за ея положеніе и величину, чрезвычайно какъ уважали жители во время господства у нихъ проклятаго язычества (86)“. Съ этимъ именемъ, упоминаемымъ Дитмаромъ, согласуется и имя, приводимое грамотой 1351-го, въ коей гора эта называется Zlesie, то есть, Slezie (87); между тѣмъ въ другой грамотѣ, 1376-го, пишется она „гора Сопота“ (mons Czobothus (88), что, конечно, правиль-

(85) Kruse въ Budorgis S. 129, и Klemm въ Handbuch d. germ. Alter. S. 332, ложно приписываютъ Нѣмцамъ то, что принадлежитъ древнимъ Славянамъ.

(86) Dithmar l. VII. p. 237.

(87) In oppido Czobotha prope montem Zlesie. Dipl. a. 1351. ap. Sommersberg Scr. rer. Sil. I. 935.

(88) Mons Czobothus. Dipl. a. 1376. Ib. p. 936.

нѣр. А попому, мы и производимъ названіе края не общѣ энной горы, а опгъ рѣки.

7. Имя *Поморанъ*, получившихъ его опгъ Поморья, на коемъ обитали (Сербскіе Славяне усвоили себѣ форму приморье, смотр. § 34. ч. 1.), встрѣчается въ опсчественныхъ источникахъ прежде всего у Нестора (89). Современный ему; хотя Полашнѣ писавшій, Полякъ, Маршнѣ Галѣ, еще упошреблялъ, судя по лучшимъ спискамъ, правильно это имя, Romorani (gens), Romorania (terra), изуродованное позднѣйшими Латинцами и Нѣмцами въ Romerani, Romesania. Кадлубекъ, не имѣвшій ни какаго вкуса, и бѣгавшій Славянскихъ названій, переводилъ родное имя словомъ Maritimi (90). Поморцы у Адама Бременскаго и Гельмольда называются, по всемъ доселѣшнимъ изданіямъ, Romerani. Мы уже выше упомянули, что иноземцы, именно Норманы, охотнѣе всего называли эту землю Vindland, Vinland, а писавшіе Полашнѣ Slavia. Послѣ сказаннаго нами прежде, въ своемъ мѣстѣ, считаемъ уже лишнимъ подробнѣе доказывать сродство Поморянъ съ Полянами и прочими Ляхами. Рѣка Персанпа дѣлила Поморье на двѣ небольшія части: западное, или переднее, и восточное или заднее Поморье (Vorgromtern, Hintergromtern). Границу, отдѣляющую его опгъ Польши вообще, можно помогать на рѣкѣ Нотечъ, опгъ устья по самой городъ Наклѣ, а опшуда прямо къ повороту Вислы. Сѣверовосточная часть земли, находящаяся на самомъ краѣ моря, между рѣками Луповомъ и Пясницею, вытекающей изъ Зарновецка-

(89) Несторъ, изд. Тимк., стр. 3.

(90) Kadl. II. ep. 15, 19. I. III. ep. 5, 15, etc.

го озерца, на предѣлѣ нынѣшней западной Пруссіи, а на югѣ по городъ Лавенбургъ (Lebork), называется, по сю пору, *Кашубіл*, обитатели же ея — Кашубы, какъ ихъ называютъ Поляки, или Кашебы (въ единственномъ числѣ Кашебѣ), какъ они сами себя именуютъ, народъ, происхожденія Ляшскаго, весьма мало отличающійся нарѣчіемъ своимъ отъ Полянъ. Очень вѣроятно, что жилища ихъ были, нѣкогда, гораздо обширнѣе. Первое извѣстіе о нихъ встрѣчаемъ у Богухвала (91), потомъ въ грамотѣ 1291-го князя Богуслава, называющаго себя воеводой Славянъ и Кашубовъ (92). Безсмысленное толкованіе имени ихъ Богухваломъ показываетъ, что оно уже тогда было темно, да и я, также, вовсе не въ состояніи объяснить его (93). Въ Мазовіи безхвостая курица называется Кашубка (срав. Словацкое Košut, hoedus); кто знаетъ, не происходятъ ли оба эти слова отъ одного общаго корня? Лѣтописцы, Дитмаръ, Галъ, Кадлубекъ, Богухвалъ, и другіе, рано уже упоминаютъ о многихъ городахъ и крѣпостяхъ въ По-

(91) *Boguph.* p. 19.

(92) *Dipl. Bogislavi a. 1291. Dei gratia dux Slavorum et Cassubie. Gercken Cod. dipl. Brand. VII. 110.*

(93) *Boguph.* l. c. Est quaedam gens slavonica, quae Cassubitae dicuntur, et hi a longitudine et latitudine vestium, quas plicare ipsos propter earum latitudinem et longitudinem oportebat, sunt appellati. Nam *huba* in slavonico plica seu ruga vestium dicitur. Unde *casz hubi* id est plica rugas interpretantur (sic). Harum (sic) m gister circa mare septentrionale moratur (Спало быль, они имѣли еще особеннаго начальника.).

Равнымъ образомъ и *Мронговій* (Mrongovius) може неосновательно производить это имя отъ слова кожа или жака. *Poln.-deutsch. W. Buch. s. v. Kaszuba.*

морѣ, на пр. Cholberg или Cholbreg, иначе Colobreg (Salz - Colberch), Gidanic, Rzececz, или Rzecen, Nakiel или Nakel, Carncon, или Charnkon, Medzyrzecz, Zantoc, или Zantok, Drzu или Drzen (нынѣ Driesen), Belgard, Slavia или Slage (Slawe), Choinica (теперь Conitz), Tucholia (нынѣ Tuchel), Slochow (нынѣ Schlochau), Bitom или Bytom (нынѣ Bütow), Trzebieszow, Czasni или Cosminum, Kamin, Kosle или Kozle, Uscze, Velun или Wielun, иначе Wielyn (на Нопецкомъ островѣ), Wysegrad, Vadani (нынѣ Damin), Stargard, Pyritz, Dirlow, Stolpe, Swetz, Rugenwolda, и такъ далѣе. — Объ имени *Welida*, придаваемомъ Прускимъ лѣтописцемъ, Давидомъ, по видимому, Кашубамъ (94), мы будемъ говорить въ отдѣленіи о Велетахъ или Люпичахъ (§ 44. ч. 3.).

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О СЛАВЯНАХЪ ЧЕШСКИХЪ.

§ 39. *Обозрѣніе исторіи Славянъ Чешскихъ.*

1. Чешская земля, хотя не обширная, но дѣяніями народа, обитающаго въ ней, больше другой какой прославленная, довольно рѣзко обозначена самой природой, а потому и не пуждается сдѣсь въ дальнѣйшемъ опредѣленіи своемъ. Она въ самое давнѣйшее время, исторически намъ извѣстное, заселена была Кельтами-Боями (§ 17. ч. 5.), а впоследствии Нѣмцами - Маркоманами (§ 18.) (1). Напрасно

-
- (1) Полное обозрѣніе древнихъ лѣтописей и историковъ Чешскихъ, отъ Козьмы до самаго Гайка (1125—1541), смотр. въ важномъ сочиненіи F. Palacký Würdig. d. alt. böhm. Geschichtsch. Prag. 1830. 8. Cosmas (1045—1125) и продолжатели его лучше всего изданы въ F. M. Pelzel et J. Dobrowský Scr. rer. Bohem. Pr. 1783 — 84. 8. 2 Th. (часть 3 издан. Палацкимъ 1831 г. и содержишь въ себѣ коротенькія лѣтописи на Чешскомъ языкѣ). G. Dobner Monum. histor. Boem. Pr. 1764 86. 4 voll. Нѣмецкія лѣтописи въ Pertz Monum. Germ. hist. T. I. II. Чешскаго дипломатарія по сю пору нѣтъ: Палацкій нѣсколько лѣтъ уже тщательно занимается приготовленіемъ его. Изъ новѣйшихъ сочиненій и пособій упомянемъ сдѣсь только о нѣкоторыхъ главнѣйшихъ: W. Hajek a Libošan Ann. Bohem. lat. a P. Victorino a S. Cruce, cum anim. G. Dobner. Pr. 1761 — 83. 4. 6 voll. F. Pubička Chron. Gesch. Böhm. Pr. 1770 — 1812. 4. 6 Th. F. M. Pelzel Kurzgef. Gesch. v. Böhm. Pr. 1784. 8. 2 Thl., 4-e Aufl. Gesch. d. Böhm. Pr. 1817. 8. 2 Thl. Его же, Nová kron. česka (по 1378). Pr. 1791 — 96. 8. 3

стали бы мы розыскивать о томъ, какіе народы обитали въ ней до прибытія Боевъ, Германскаго или Славянскаго происхожденія, потому что ни того, ни другого не мѣзъ доказанъ основательно ни какими историческими доводами. Впрочемъ, мнѣніе, по косму вѣтви великаго Славянскаго племени жили въ Чехіи еще до прибытія въ нее Боевъ, каждый безпристрастный историкъ допуститъ, какъ вѣроятнѣйшее, тѣмъ болѣе, что оно основывается на безмѣрномъ расширеніи Виндовъ, предъ и за Тапрами, прежде нападенія на нихъ Кельтовъ и Германцевъ. По паденіи Маркомановъ, съ конемъ оспалки Боевъ давнымъ давно смѣшались (2), земля эта снова досталась Славянамъ, сильно въ это время раздвигавшимъ жилища и господство свое отъ востока на западъ и югъ, болѣею частію въ краяхъ, нѣкогда уже принадлежавшихъ имъ. Это были тѣ полчища ихъ, которые, со времени поселенія своего въ ней до нашихъ дней, извѣстны подъ именемъ Чеховъ, въ ед. ч. Чехъ, по конемъ и самая земля получила названіе „Чехы, Чешская земля“, удержавъ, однако же, у инородцевъ, и старинное свое названіе, Боіогемъ (Нѣмецк. Bojenheim, Böhern, Böhmen). Ученые изыскатели не согласны между собой на счетъ времени, когда, откуда, какъ и какимъ путемъ пришли Сла-

част. (4-я въ рукоп.). F. Palacky's Gesch. v. Böhmen. Pr. 1836. и слѣд. Это последнее, превосходное, сочиненіе, признаемъ съ благодарностію, служило намъ основаніемъ для начертанія этого краткаго обзора главныхъ событій Чешскаго народа.

(2) Подробнѣйшее свѣдѣніе о Бояхъ и Маркоманахъ смотр. въ Palacky's Gesch. v. Böhmen. I. 18--51.

вяне Чехи въ Боіогемъ. Разумѣется, такая разность въ мнѣніяхъ естественно, объясняется, самымъ предметомъ, основывающимся не на прямыхъ извѣстіяхъ современныхъ свидѣтелей, но просто на ученomъ толкованіи всей тогдашней исторіи, криптич. разборъ событій и обстоятельствъ (3). А потому, и мы, оставивъ всякую надежду найти когда-либо очевидную истину тамъ, гдѣ ее, по недостатку голословныхъ свидѣтельствъ, вовсе нельзя имѣть, удовольствуемся однимъ лишь пслѣдованіемъ того, что больше всего кажется намъ доказательнымъ и подходящимъ къ правдѣ. Извѣстно, и всѣми историками - криптиками принято, что Чехи пришли въ Боіогемъ только по паденіи и исчезнутіи Маркомановъ; по касательному почтѣйшаго опредѣленію времени этого прихода мнѣнія дѣеписателей противорѣчатъ одинъ другому (450 — 644) (4). Впрочемъ, если мы вспомнимъ,

(3) Уже самый Козьма ничего не могъ узнать о приходѣ Чеховъ въ Боіогемъ. По словамъ его Чехы были первожишеля этой земли, поселившіеся въ ней, вскоре послѣ потопа, съ праотцемъ и вождемъ своимъ, Чехомъ (*Bohemus*), и припомъ въ совершенно пустой. *Cosmas* p. 6 — 7.

(4) Такъ, на пр., *Тунманъ* (*Unt. uerb. nord. Völk. 123.*) полагающъ приходъ Чеховъ въ 534 г., опираясь въ этомъ на свидѣтельство Фульденскаго монаха, Рудольфа (отнюдь же не Эйгарда) у Ал. Бременскаго (*Hist. eccl. I. I. c. 4., сравн. Pertz Mon. I. 338, 339. II. 674, 675.*), о перемѣщеніи Саксами въ восточную Турингію оброчныхъ поселенцевъ; но это относится, собственно, только къ восточной границѣ старой Саксоніи или Остфалии, т. е., землѣ между рѣк. Унспруномъ, Салой и Лабой. Слѣд., это указываетъ просто на одно лишь пребываніе Бодричей въ то время за Лабой. Пельцель

что о Маркоманахъ, разбиныхъ и покоренныхъ Гунами еще около 430 года, а впоследствии, въ 450, принужденныхъ отправиться, вмѣстѣ съ прочими Нѣмцами, въ Галію (5) съ Апполой, ведшимъ главное свое войско черезъ Чехію (6), уже болѣе ни какого извѣстія не находимъ въ Боіогемѣ послѣ 450 года, а съ другой стороны, что въ 495, во время перехода черезъ Чехію и Полабскія земли въ Данию Геруловъ, пораженныхъ Лангобардами на Дунаѣ и Моравіи, земля эта была занята Славянами (7), вспомнивъ все это, мы не замедлимъ допустить прибытіе Чеховъ въ Боіогемъ между 451 и 495 годами, тѣмъ болѣе, что съ этимъ временемъ лучше всего согласуются и многія другія обстоятельство. Нѣтъ сомнѣнія, что дикія толпы Гуновъ и союзниковъ ихъ,

въ Кроникѣ Чешской (I. 63.), безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, назначилъ 500 г., а Добровскій, тоже безъ всякихъ доводовъ, положилъ 550 г. (*Gesch. d. böhm. Lit.* 2 Aufl. S. 34. Онъ же въ *Engel's Gesch. v. Serb. S.* 157). Публичка починалъ самымъ приличнѣйшимъ временемъ послѣднее десятилѣтіе V-го вѣка, Добнеръ предѣлъ V-го и VI-го ст. (*sec. quintum expirans sextumque ordiens statuo. Ann. Hajec.*); иные иначе; но о нихъ не считаемъ нужнымъ распространяться здѣсь. Сравни. *Palacký's Gesch. v. Böhmen I.* 66—70.

(5) *Dobner* въ *Prodr. ann. Hajec.* p. 130, 131, 151. *Luden's Gesch. d. deutsch Volk.* II. 413. Главное доказательство заключается въ Египтовомъ житіи св. Северіана, гдѣ прямо говорится, что въ то время, т. е., при Северинѣ, Римскіе селенія и города въ Ракусіи не были еще разрушены. *Palacký I.* 70.

(6) Доводы смотр. въ *Jordan. Or. Slav.* IV. 161—165.

(7) *Procop. B. G. I. II.* c. 15.

пронесшіяся, на походъ своемъ въ Галію и обратно послѣ несчастной битвы на поляхъ Кампалаунскихъ (451), черезъ Чехію, нанесли послѣдній ударъ Маркоманамъ, уже давно до того ослабѣвшимъ и умалившимся, которые, избѣгая Гунскаго ига, выселились къ прочимъ Пѣмцамъ. Въ это время Славяне, двигавшіеся опъ Запада на Востокъ, опъ Вислы черезъ Одру къ Кърконошамъ, спѣшили воспользоваться благоприятными обстоятельствами, именно, перенравились черезъ западный Силезскій хребетъ, вступили въ Чехію, одолѣли тамъ слабые остатки Маркомановъ, и основали въ ней свои постоянныя жилища. Это подтверждается, съ одной стороны, раннимъ появленіемъ Славянъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, Лужицахъ и Мишціи, межъ нижней Лабой и Восточнымъ (Балтійскимъ) моремъ, куда, безъ сомнѣнія, судя по положенію этѣхъ странъ, пришли они гораздо послѣ, нежели въ Чехію, а съ другой, многими, чрезвычайно старыми, земляными, именами, сохранившимися въ языкѣ Чеховъ и ихъ сосѣдей, на прим: Слеза (рѣка), Слезане (Silingae у Птоломея), Кърконоши (горы, у Птол. Korconti—народъ, обитающій въ этѣхъ горахъ), Ракусы, Ракушане (у Птол. Rasatae и Terakatriae), Дыя (рѣка, которую видимъ у Птоломея въ названіи Te-Rakatriae, то есть, Ракусы на р. Тезъ или Дыя), Лаба, Бърно, Берушъ (сравни. Гал. Virunum, Verona), и т. д. Все это ясно свѣдѣтельствуютъ, что Славяне очень рано селились въ этѣхъ краяхъ и принимали тамошнія старобытныя названія, т. е., непосредственно послѣ изгнанія Пѣмцевъ. Въспомъ съ нѣмъ, названія этѣ, взятые Чехами у прежнихъ обитателей, показываютъ, что они нашли упомяну-

тые края населенными, и, следовательно, добыли их себѣ вооруженной рукой, потому что ни какой народъ, тѣмъ болѣе Нѣмецкій, не уступалъ добровольно жилищъ и городовъ своихъ непріателямъ. О древнѣйшей же родницѣ или колыбели Чеховъ сохранилъ намъ достоверное свидѣніе Далмилъ, начало котораго скрывается въ древнѣйшихъ народныхъ сказаніяхъ, и по которому Чехи вышли изъ Хорватинъ, земли, лежащей въ старой Сербіи (§ 38. ч. 2.) о положеніи Бѣлосербіи и Бѣлораватинъ въ 6—8 столѣтіяхъ, замѣтимъ, что въ Далмилловомъ сказаніи, подъ именемъ Хорватъ, разумѣется Запавранская земля или нынѣшняя Галиція. И, въ самомъ дѣлѣ, сказаніе это подтверждаютъ и всѣ прочія обстоятельство, всѣ извѣ-

(8) Далмилъ по тексту В. Гапкы:

W srbském jazyku jest zemie,

Ježto Charvati jest imie.

V tej zemi bieše lech,

Jemuž imie bieše Čeh.

Ten mužobjstva sie dočinie,

Pro něž svu zemiú provinie.

Ten Čech imieješe bratrov šest,

Pro něž imieješe moc i čest,

A ot nich mnoho čeledi,

Jež jedne noci Čech osledi,

I vybra sie se všemi z zemie,

Jež bieše Charvati imie,

I bra sie lesem do lesa,

Dietky sve na pleci nesa, a t. d.

Древній Нѣмецкій переводчикъ 14-го стол. начало это такъ перевелъ:

Czu Winden ist ein Gagent

Die ist Graucia genent, u. s. w.

стія, какъ они ни темны кажутся намъ. Чехи, по нарѣчію своему, сползѣ въ срединѣ между Поляками и Словаками; а потому мы не погрѣшимъ, если назовемъ ихъ самой южной отрогъ Ляховъ (9), обитавшихъ, нѣкогда, въ Сѣверопатранской Хорватіи, на верхней Вислѣ. Въ Боіогемѣ, подлѣ, собственно такъ называемыхъ, Чеховъ, поселились, также, какъ увидимъ ниже, Хорваты, Дулебѣ и другіе, изъ коихъ послѣдніе обитали только въ Галиціи и далѣе опѣ нея на сѣверовостокъ. (10) Трудно опредѣлить, въ какомъ именно краѣ этой обширной Хорватіи слѣдуетъ искать первобытныхъ жилищъ Чеховъ. Правда, въ самомъ древнѣйшемъ стихотвореніи, Любушиномъ Судѣ, говорится о прѣхъ рѣкахъ, черезъ которыя переходили Чехи, и въ которыхъ видѣтъ Вислу, Варпу и Одру (11), однако должно помнить, что въ подобныхъ повѣстьяхъ и стихотвореніяхъ числа вообще суть баснословнаго, а не историческаго, происхожденія и значенія (12), почему и не слѣ-

(9) Чрезвычайно замѣчательно, что и у Чеховъ тоже, какъ и у Полянъ, испари существовало сословіе ляховъ (*praepobiles, rani, господа*). Сравн. Сеймы и Далимла въ приведен. выше мѣстѣ.

(10) Сеймы ст. 25 — 26, 96 — 97. Сравн. ст. 120. *Jenže pride s pl'ky s Čechovými Wsieže žirne vlasti pres tri rieky.*

(11) Другіе примѣняютъ это къ Гропу, Вагу и Моравѣ.

(12) И у насъ, какъ и у другихъ, господствуютъ въ повѣстьяхъ числа три, трижды три, трижды девять, тридцать, потомъ семь, двѣнадцать, и т. д. О числѣ три въ Русскихъ сказкахъ говоритъ *A. Dietrich Russ. Volksmärchen, S. XVII. Eigenthümlich ist es, dass in*

дуетъ на нихъ слишкомъ опираться. Гораздо большую пользу принесло бы намъ, въ этомъ отношеніи, тщательное опысканіе мѣстныхъ названій Чехи, Чеховицы, и подобныхъ, находящихся въ Польшѣ и Галиціи, ибо обыкновенно случается, что оставшіеся члены выселившейся главной вѣтви, удерживаютъ у сосѣдей прежнее свое народное названіе. Изъ этихъ названій мы по сю пору извѣстны только слѣдующія: въ Кельц. губ. Czechy, Czechów, въ Сандомир. Czecharzewice, Podczasza wola (13), въ Люблин. Czechów, Czechówka, въ Калиш. Czachulec (двое), Czechy, въ Плоцк. Czachogowo, Czachówka, Czachowo, Czechowizna, Czeski, въ Мазовецк. Czachów, Czechowice (двое), Podczachy (двое), въ Подляск. Czachy, Czechmłyn, въ Августов. Chachy. Въ Росіи, въ Рѣчицкомъ уѣздѣ, Минской губ., находящіяся между Губаревичами, Бабчинымъ и Остроглидовичами, село Чехы (Шубертъ л. 35), а въ Черниг., на р. Судостѣ — Чеховка. Какъ бы то ни было, изъ этихъ, и подобныхъ этимъ, свѣдѣній открываея, по крайней мѣрѣ, то, что Чехи пришли въ Боіогемъ отъ верхней Вислы, изъ южныхъ предѣловъ великой земли Сербовъ, именно, изъ края, называв-

diesen Sagen die Zahl drei fast ueberall vorherrscht. Die Väter haben gewöhnlich drei Söhne, die Helden oder fahrenden Ritter ziehen durch dreimal neun Länder in das dreissigste Königreich (erst dreimal drei, dann dreimal neun, zuletzt dreimal zehn); einige der tapfersten und berühmtesten Ritter sind drei und dreissig Jahr alt, wenn sie die Laufbahn des Ruhmes betreten, und gelangen in ihren Unternehmungen erst beim dritten Versuche zum Ziele, u. s. w.

(13) Объ измѣненіи гласной *е* въ *а* въ имени Чехъ смотр. §. 40. ч. 1.

шагося „Хорвапы (14)“. Разумѣется, гораздо лучше остано­виться на этомъ, довольно правдоподобномъ, выводѣ, нежели переноситься на крыльяхъ необ­думаннаго словопроизводства на Кавказъ, въ мнимую колыбель Чеховъ, то есть, въ Черкесскую Zichie, извѣстную у Грузиновъ подъ именемъ Джихы.

2. Вторяяко, что Чехи, пришедши въ Боіо-темъ подъ вождемъ своимъ, котораго позднѣйшія преданія называютъ Чехомъ, и утверждаютъ, будто

„

(14) *Dobrowsky* Ueb. d. Nam. Čech въ *Pelzel* Gesch. d. Böhm. S. XI fg. *Ego* же Gesch. d. böhm. Lit. S. 34.

(15) *Dalimil*, изд. *Procházka*, стр. 9—10. Смотри примѣч. 8. Существовало ли когда въ самомъ дѣлѣ имя вождя Чеха, или же оно только вымышлено впоследствии, объ этомъ можно спорить за и противъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, рѣшеніе этого вопроса не очень-по важно для насъ. Древнѣйшее сказаніе называло его такъ, а не иначе. Уже въ Сеймахъ читаемъ: *prku Cechowi*, у Козьмы праотець народа — *Bohemus*, и. е., Чехъ, у Да-лимилы *Čech*. Точно, такимъ же образомъ, и Хорвановъ, по словамъ Коист. Багрянороднаго, вель въ Плирикъ — Хорванъ; Ляхами (Лехами) повелѣвалъ, по народному сказанію, Лешекъ (Ляшекъ), и. е., Лехъ (Ляхъ); Радимичи и Вяичи, какъ утверждаетъ Несторъ, имѣли у себя предводителей Радима и Вячу, Кіянне — Кія, и и. д. Такъ было и у встѣхъ народовъ. Въ Древнепѣмеч-кихъ сказаніяхъ воситвается праотець Швабовъ *Suâr*, Вандаловъ *Wandal*, Саксонцевъ *Saxneat*, Вестфальцевъ *Westerfálna*, Германионовъ *Hermín*, и и. д.; да и у древ-нихъ читаемъ *rex Bojorum* *Bojo-rîx*, *rex Semnonum* *Sem-non*, и и. д. Можеиъ быть, опдаленное нѣпомѣсто, особливо пѣвцы и поэты удосвоили, во встѣхъ эпѣхъ ска-заніяхъ, только изъ признательности имени цѣлаго на-рода неизвѣстныхъ вождей и начальниковъ народа въ рѣшительные дѣя его жизни, прославляли, какъ

онъ, за челоуѣкоубійство, выселился изъ Хорватіи съ шестью братьями и многими семействами (16), были только главныя вѣтви Славянскаго народа, поселившася въ Боіогемъ. Поэтому что подлѣ нихъ упоминаются даже въ позднѣйшіе вѣки, какъ отдѣльные обитатели одной и той же земли, Хорваты, Дудлебы, Лучане, Седичане, Пшоване, Де-чане, Лемусы, и друг. По этому можно полагать, что эти роды и семейства, слѣдуя стародавнему образу, или, скорѣе, безобразію, Славянской жизни, первоначально основали и сдѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, независимыя одна отъ другой, общины, соединившіяся въ одно политическое цѣлое только впоследствии, именно въ первый разъ при Самѣ, а по смерти этого могущественнаго повелителя снова распались на нѣсколько

родоначальниковъ; но, съ другой стороны, и то, также, возможно, что эти имена были имена предводителей, дѣйствительно существовавшихъ. Исторія представляешь намъ довольно примѣровъ, какъ имена народа были вмѣстѣ и именами отдѣльныхъ лицъ, на пр., Лехъ, Ляшко (у Нестора), Сербекъ, Хърватинъ, Дулебинъ, Утинъ, Секулъ, Русинъ, Угринъ, Влакъ, Взяжко, Печенѣжинъ, Чухъ, и ш. д. Самъ Добровскій, горячо опровергавшій Чеха, сперва писалъ ошкребенно: *Mir gilt es gleich, ob man sich den so sehr angefochtenen Čech als den Namen einer Person, eines Heerführers, oder eines slawischen Volkes vorstelle, welches an der Spitze einer mächtigen Colonie aus seinen alten Wohnsitzen nach Böhmen zog.* Ueb. d. Urspr. d. Nam. Čech. S. XVII.

- (16) *Greg. Turon. Hist. Franc. l. IV. c. 23, 29. Paul. Diac. De gest. Langob. l. II. c. 10. Menander въ Hist. Byz. I. ed. Par. p. 103, 110.*

частей. Уже во время Козьмы первобытныя дѣянiя Чеховъ и, брагъевъ ихъ, Мораванъ въ эпоху новой родины ихъ погружены были въ море забвенiя. По выселенiи Геруловъ изъ Подуная (495) и исчезнувшiи Руговъ въ Ракусин (487 и сл.), много лѣтъ они схвапокъ съ Лангобардами, сосѣдями своими на югѣ или въ Моравiи, а на западѣ съ Турингами, хотя современная исторiя рѣшительно не оставила намъ о томъ ни какихъ свѣдѣнiй. Гораздо замѣчательнѣйшiя измѣненiя произошли по разрушенiи Турингскаго царства Франками (531) и поселенiи Аваровъ въ Панонiи (560—562). Безъ сомнѣнiя, эти послѣднiе, призванные, вѣроятно, недовольными Турингами, уже въ 563 вторглись, черезъ Чехiю, въ земли Франковъ; впрочемъ, они были сдѣсь, гдѣ-то на Лабѣ, на голову разбиты королемъ, Сигибертомъ, и принуждены къ миру (16). Менѣе успѣха имѣли Франки въ 567 году, въ которомъ упомянутый король ихъ былъ не только пораженъ Аварами, но даже взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ потомъ Аварскiй ханъ, Баянъ, помирившись съ Франками, одолѣвъ Гепидовъ (567,) выгналъ Лангобардовъ изъ Панонiи (568) и покорилъ своей власти всѣхъ сосѣднихъ Славянъ. Вѣроятно, въ это время, 568—600, тоже и Чехи попали въ зависимость Аварскаго Хана. Судя по правамъ этихъ разбойническихъ покорителей ихъ, можно думать, что положенiе Славянъ Ракусскихъ, Угорскихъ, Моравскихъ и Чешскихъ, было очень тяжело и жалко (потому что Авары никогда не владѣли въ Полабiи и Польшѣ), хотя, съ другой стороны, и не лъзя всего, рассказываемаго о томъ по преданiямъ Фредегаромъ и Нешпоромъ, считать, въ буквальномъ смыслѣ,

истинымъ и справедливымъ (17). Авары главное свое пребываніе имѣли въ Угріи и Ракусіи, откуда, въ концѣ 6-го столѣт., предпринимали, черезъ Чехію, свои разбойническія вторженія въ земли Франковъ (18). Нѣтъ сомнѣнія, что Чехи, подобно прочимъ Славянамъ, нѣсколько разъ пытались свергнуть иго Аварское, въ чемъ и успѣли, впоследствии, при помощи прибывшаго къ нимъ, славяваго вождя, Сама. Мы представимъ здѣсь, какъ можно короче, мнѣніе свое объ этомъ удивительномъ мужѣ, о появленіи и удаченіи котораго съ историческаго поприща современныхъ лѣтописи предполагаютъ намъ чрезвычайно мало, а позднѣйшіе (19) изслѣдователи ужь слишкомъ много (20). Всякой, кто только взглянетъ безпри-

(17) Что положеніе, въ какомъ представлено оно Фредегаромъ въ 48 гл. (у Руинарта стр. 627.), противорѣчитъ исторіи, самому себѣ и естественному порядку вещей, это доказалъ *Палацкій* въ разсужденіи о Фредегарѣ и Самѣ: *Ueb. d. Chronisten Fredegar, вь Jahrb. d. böhm. Mus. 1830. S. 387. u. folg.*

(18) Если окопы, находящіеся въ Копидленскомъ помѣстьѣ, въ краѣ Быдзовскомъ, составляютъ собой остатки Аварскаго круга, то это можетъ служить доказательствомъ того, что полчище этихъ грабителей проживало также и здѣсь, для надзора и управленія подвластными себѣ Чехами. *Palacky I. 75.*

(19) Древнѣйшій и единственный свидѣтель есть *Фредегаръ* с. 48, 58, 68, 72, 74, 75, 77, 87. Изъ него черпали: *Anon. de gest. Dagob. ap. Du Chesne I. 580—582* и *Aimoin* (ум. 1008.) I. IV. с. 9—23, и др. Позднѣйшіе же суть: *Anonym. De Conv. Carant.* и, выписывавшій изъ него, *Anon. de vita S. Virgilii ap. Surium VI. et Bouquet III. 675.*

(20) О Самѣ разсуждаютъ *Thunman Unt. üb. nord. Völk S. 127, 128*, *Pelzel Abh. üb. Samo вь Abh. e. Privalges. in*

страстнымъ глазомъ въ источникъ погдашней исторіи, увидитъ, что главное поле дѣяній Сама слѣдуетъ искать въ Чехіи, а не въ Хорутаніи, въ чемъ соглашаются единодушно всѣ разсудительнѣйшіе изслѣдователи нашего вѣка, и о чемъ иначе и судить не лзя (21.) Гораздо пруднѣе согласитъ проповорѣчія старинныхъ преданій о происхожденіи и званіи Сама, потому что одни выдаютъ его за природнаго Франка и купца изъ неизвѣстнаго намъ околья, Ссонаго, а другіе, напротивъ, за Славянина. Но вспомнивъ, что имя его — чисто Славянское, opinio же не Франское или Романское, и что весь образъ его жизни и нравы, особенно же непримиримая ненависть къ Фран-

Böhm. Bd. I. 1775. S. 222 — 242. *Gelhardi* Geneal. Gesch. d. Reichst. in Deutsch. Bd. III. S. 385. u. folg. *Ego же* Gesch. d. wend. - sl. Staat. II. 358 n. folg. *Карамзинъ* И. Г. Р. I. 27. II. 27. прим. 59. *Luden* Gesch. d. deutsch. Volkes. III. 575 — 585. *Mannert* Gesch. d. alt. Deutschen. Stutg. 1829. S. 267. *Muchar* Steierm. Zeitschr. 1830. Heft X. S. 51 — 65. Самое основательнѣйшее изслѣдованіе о немъ принадлежитъ *Палацкому* Ueb. d. Chron. Fredegar. u. s. Nachr. v. Samo, Kg. in Böhm, въ Jahrb. d. Böhm. Mus. 1830. S. 387 — 413. Сравни. *Ego же* Gesch. v. Böhm. I. ч. 6. Всѣ эти писатели причисляютъ Сама къ Чехамъ. Мнѣнія же *Лингарта*, *Добровскаго*, и др., о царствованіи Сама въ Хорутаніи, не имѣютъ ни какого историческаго основанія, какъ опирающіяся на показаніи просто одного позднѣйшаго Anon. de Conv. Carant.

(21) Главные доводы — слѣдующіе: 1) Безпрестанное появленіе Сама на предѣлахъ Туригін и владѣній Мишенскихъ и Луницкихъ Сербовъ; вторженія войскъ его въ Туригіню 630, 631, 632, 633 г., и пріязнь съ Державомъ, Сербскимъ княземъ въ Мишиніи и Луницахъ, который, потомъ, и поддался ему, въ 630 г.; отсюда

камъ, обличаютъ въ немъ природнаго Славянина, мы не усумнимся принявъ догадку Палацкаго за истинную, по которой Самъ происходилъ изъ края Славянъ Велешовъ въ Батавіи или нынѣшнемъ Нидерландѣхъ), долгое время тѣснимыхъ Фризами и Франками и, наконецъ, принужденныхъ покориться королю ихъ, Дагоберту (ср. §. 44. ч. 5.). Если Само, бѣгая владычества Франковъ, выселился, подъ предлогомъ торговли, съ поварницами своими, къ родственникамъ Полабскимъ Славянамъ (22), то почему дивиться, что

имѣемъ полное право заключать о соседствѣ обоихъ государей и народовъ. Напротивъ, изъ Хорунаніи не лзя было дѣлать такихъ частыхъ вторженій въ Турингію. 2) Направленіе Дагобертова похода противъ него, предпринимаго дважды изъ Меца черезъ Майнцъ и Турингію въ 631 и 632 (*Fred.* с. 74, 75). Путь этотъ ведетъ въ Чехію. Отдѣльное вторженіе Лангобардовъ и Алеманъ въ земли Славянъ на южномъ Дунаѣ сдѣлано было противу Самовыхъ союзниковъ, съ цѣлю удержаши ихъ отъ помощи Саму, отнюдь же не противу этого послѣдняго. Пока это происходило, Франки сражались съ Самомъ, на другой споронъ, при Вогастисбургѣ (*Fred.* с. 68.). 3) Столь могущественный и дѣятельный государь, какъ Само, царствовавшій 35 лѣтъ, нигдѣ не является намъ, сколько исторія помнитъ, въ Хорунаніи, Хорваніи и Лангобардіи. Его не знаютъ ни Византійскіе лѣтописцы, ни Павелъ Діаконъ. Извѣстіе позднѣйшаго Аноним. de Conv. Sarent. сдѣсь ничего не значитъ, потому что этотъ писакъ, чуждый всякой критики, и безъ него рассказываетъ о Самѣ много ложнаго, на пр., будто онъ былъ разбитъ съ войскомъ своимъ и совершенно покоренъ Дагобертомъ, между тѣмъ какъ этого никогда не бывало. Прочіе, не менѣе важныя, доводы, смотр. въ упомянутыхъ сочиненіяхъ.

(22) *Fred.* с. 48. Homo quidam nomine Samo, natione Francus, de pago Scannonago, plures secum negotiantes adscivit, ad

онъ такъ легко снискалъ любовь ихъ и раздѣлялъ въ одинакой мѣрѣ ненависть ихъ къ Франкамъ. Какъ бы то ни было, Само, пришедши, въ 623 году, въ Чехію, нашелъ сѣвшихъ Славянъ въ жаркой войнѣ съ Аварами, ихъ припѣснителями. Взявшись за оружіе, онъ спалъ въ чель ихъ; счастье помогло ему одолѣть Аваровъ и освободить навсегда Чехію и Моравію отъ ига ихъ. Признательные Славяне избрали его, въ 627, въ свои короли, коими онъ счастливо правилъ цѣлые 35 лѣтъ, спало быть почти по 662 (23), не переспавая побѣдоносно поражать Аваровъ и Франковъ, а сосѣднихъ Славянъ, напротивъ того, присоединялъ къ своей державѣ. Имъ основано и устроено было первое, сколько исторія помнитъ,

exercendum negotium (*Aimoinus* l. IV. c. q. говоритъ почтѣе: mercandi causas) in Sclavos cognomento Winidos perrexit. *Анон.* de Conv. Car. Samo quidam nomine, Sclavus. Rex Sclavorum называетъ Сама *Chron. Murens.* въ *Dümge Archiv* I. 385. Положеніе жупы Sennonago (думаю Sennona-go, т. е., gau) не извѣстно. Одни ищутъ ее въ Галии, гдѣ находилась civitas Senonum, а другіе въ Нѣмецкихъ Семнонахъ, или въ Мишиніи. Спорить о словѣ negotium, negotiantes, значить ли оно торговлю, или военную службу, по моему мнѣнію, рѣшительно не стоитъ труда: *Aimoinus* въ этомъ Фредегаровомъ словѣ видѣлъ торговлю. Наши опечиственные источники показываютъ намъ, что, такъ называемые, госпи, т. е., большіе купцы, приходившіе изъ чужихъ спороновъ, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и воинами, и перѣдко, въ военное время, предводили цѣлымъ войскомъ. Имя Сама есть Славянское, хотя оно встрѣчается также въ Пруссіи и Ливоніи. Такъ, второй сынъ знаменитаго Прускаго князя, Видевуда, назывался Само. *Voigt Gesch. Preuss.* I. 169, 505.

(23) По Фредегару онъ имѣлъ 12 женъ, съ коими прижилъ 22 сына и 15 дочерей.

великое Славянское государство. Средоточіе этого государства находилось въ Чехіи, а предѣлы простирались на югъ къ самымъ Шпырскимъ Альпамъ, на востокъ къ Тапрамъ, на сѣверъ почти къ Спревъ и Гавелъ, а на западъ довольно глубоко въ Нѣмецкія земли, потому что, безъ сомнѣнія, жезлу его покарялись и Славяне, жившіе у Сосноваго хребта, на Моганъ и Радницъ. Обстоятельнѣйшее опредѣленіе границъ царства его рѣшительно невозможно по недоспапкѣ въ древнихъ извѣстіяхъ. Очень вѣроятно, что подъ его верховной властью управляли въ разныхъ Славянскихъ краяхъ отдѣльные князья, изъ коихъ извѣстны намъ только Дерванъ въ Полабской Сербіи (24), и Валуохъ, въ краѣ Виндскомъ, иначе Чешскомъ (25). Въ 630 году начались войны Сама съ Франками. Дагобертовъ посолъ, коему поручено было примирить обѣ стороны, своими неосторожными словами только что раздулъ пламя къ ужаснымъ битвамъ (26). Дагобертъ

(24) О немъ сравн. §. 43. ч. 3. Что онъ владѣлъ сдѣсь, въ сосѣдствѣ Турингіи, видно изъ *Эмоина* (Aimoin) I. IV. с. 23.

(25) *Fred.* с. 72. Къ нему бѣжали остатки Булгаръ, коварно умерщвленныхъ Баварцами въ 630 г. *Alticeus cum septingentis viris et uxoribus cum liberis... in Marca Winidorum salvatus est. Post haec cum Walluco duce Winidorum annis plurimis vixit cum suis.* О Виндской Украинѣ (*marca Winidorum*) см. §. 40. ч. I.

(26) Нѣкоторые (на пр. *Leutsch Mgr. Gerо 222*), не выражувъ хорошенько словъ Фредегара, превратно утверждаютъ, что Само былъ подданнымъ Дагоберта. Фредегаръ ничего не говоритъ объ этомъ; да хоть бы и говорилъ, все, пакки, исторія показываетъ намъ совершенно противоположное.

вооружилъ Лапгобардовъ и Алемановъ противъ Славянъ въ Хорупанин и Ракусии, которые, награвивши довольно добычи, воропшились домой, не сдѣлавъ ничего особеннаго. Тогда главное Авспразское войско выступило съ береговъ Рейна, и шло, въро-янно, краемъ Могана, въ Чехію, противъ Сама, который, однако же, разбилъ его на голову въ прехднемъ сраженіи у Вогастисбурга (27). Вскорѣ, послѣ этого, Дерванъ, князь Сербовъ, жившихъ между Лабой и Сазой, ошпалъ опъ Франковъ и поддался Саму. Славяне, усиленные эштъ, не переспавали птѣспитъ, подъ предводительство Самъ, Франковъ, вторгаясь безпрестанно въ Турингію. Новый походъ короля Дагоберта противъ Сама, поже не имѣлъ ни какаго успѣха, равно какъ и претій, 632 г. Слѣдствіемъ этого было, что, наконецъ, король Франковъ увидѣлъ себя въ необходимости поручить защиту Авспразіи, сыну своему, королю Сигиберту, а Турингію князю Радульфъ. Эшопъ послѣдній вступилъ съ Самомъ въ пріятельскій союзъ, съ цѣлію освободиться опъ Франковъ, а Самъ, между птѣмъ, все дальше и дальше распро-странялъ границы своего царства на воспокъ, въ окрестностяхъ Одры (28). О послѣднихъ годахъ

(27) Тупманъ городъ Wogastisburg видитъ въ древнемъ Voigtsburg въ Voigtland, между Турингіей и Чехіей. Палацкій думаетъ, что Вогастисбургъ пославленъ сдѣсь, въро-янно, по ошибкѣ, вмѣсто Togastisburg, т. е., Tugost, въ старыхъ грамотахъ Togast, нынѣ Домажлице, Понѣм. Taus. Другіе же видятъ его въ древнемъ замкѣ Vohburg, при Дунавѣ, между Ппгольшпадпомъ и Рѣзномъ (Регенсбургомъ).

(28) *Fredes.* с. 68, 72, 74, 75, 77, 87.

царствованія Сама исторія рѣшительно ничего не говоритъ. По смерти его (662) великая Славянская держава, необыкновенное явленіе въ области исторіи, слѣдуя естественному ходу вещей, также быспро распалась, какъ и образовалась, очень сходствуя въ этомъ съ царствомъ Аншлы, Святополка, и др. Слава Сама исчезла почти вмѣстѣ съ его смертію (29), а духъ великаго мужа не перешелъ въ подѣльныехъ его потомковъ. Отдѣльные Славянскіе князья, соединенные въ одно цѣлое во время бѣды и нападеній инородцевъ сильной рукой счастливаго гостя-воеводы, начали сами, по смерти его, разрушать великое твореніе его, поддержаніе и утвержденіе коего было не по силамъ слабому ихъ духу.

3. По смерти славнаго воителя, Сама, въ продолженіи слишкомъ 150 лѣтъ, т. е., отъ смерти короля Дагоберта 1-го до самаго вѣнчанія на престолъ Карла В. (638—800), исторія совершенно не проливаетъ ни какаго свѣта на землю Чешскую и дѣянія народа ея, что, нѣкоимъ образомъ, говоритъ намъ о мирныхъ и тихихъ отношеніяхъ Чеховъ къ сосѣдямъ своимъ, Франкамъ и Аварамъ, хопъ у себя они, спасться можетъ, и имѣли довольно дѣла. Этоптъ пробѣлъ въ Чешской исторіи пополняютъ народныя сказанія и повѣсти, дошедшія до насъ, частію въ опрыткахъ древней

(29) Уже Козьма ничего не говоритъ о Самѣ, потому ли что онъ не нашелъ о немъ ни какихъ сказаній въ народѣ, или же потому, что не обращалъ на нихъ своего вниманія, не очень-то жалуя, подобно Маршину Галу, рассказы проспанаародья объ языческой старинѣ.

Чешской поэзи, а частію въ сочиненіяхъ самыхъ старшихъ Чешскихъ лѣтописателей, Козьмы, Далимила, и др. Хотя и не лѣзя приписать эпѣмъ сказаніямъ и повѣстямъ исторической истины и точности, тѣмъ не менѣе, однако же, остатки древности всегда драгоцѣнны отдаленному потомству. Въ нихъ слышимъ мы очаровательный голосъ, передающій признавательнымъ внукамъ воспоминанія о первобытной жизни предковъ ихъ въ прекрасной родинѣ Чеховъ. А потому и мы, оставляя въ сторонѣ историческую цѣнность ихъ, считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на нихъ, тѣмъ болѣе, что они простотою и внутреннимъ правдоподобіемъ своимъ далеко превышаютъ прочія сказанія и вымыслы подобнаго рода. Слѣдуя имъ, спустя долгое время послѣ Чеха, верховная власть dospалась въ руки Крока, или, какъ первоначально называли его, Крака (30), могущественнаго и сираведливаго судіи и правителя народа, столицей ко-его былъ Вышеградъ, близъ Праги (31). Вѣроятно,

(30) Козьма пишетъ имя его (стр. 9.) Сроссо, между тѣмъ какъ замокъ, носившій имя, его назывался Краковъ, а селеніе близъ него — Краковецъ. Сравнивъ съ эпѣмъ Польск. и Полабск. Krak, Krakow, Krakoról, Липовск. Krakišky, Krakenišky, и т. д., легко убѣдимся, что Козьма писалъ это имя, слѣдуя Латинскому образцу, т. е., Григорію Турскому, у коего Алеманскій король названъ Crogus (читайте Crogus, потому что Древнеиѣмец. *ch* значило *k*). Впрочемъ, и то возможно, хотя менѣе вѣроятно предыдущаго, что позднѣйшіе Чехи сами измѣнили *a* въ *o*, подобно Словакамъ, обратившимъ Гранъ (у Римлянъ Grappa) въ Гронъ, между тѣмъ какъ село у вершинъ его и теперь еще называется Гроповица, или же, какъ Поляки произносятъ, gród, grona, krowa, król, и т. д.

(31) Сеймы см. 30—31.

Крокъ былъ сынъ или, по крайней мѣрѣ, преемникъ, Самовъ, попому что время царствованія его лучше всего приходится въ концѣ 7-го столѣтія. Отъ него-то получилъ свое имя Краковъ, ониспомятый на 2 часа отъ Раковника, къ югозападу (32). Отъ Крака идетъ непрерывная цѣпь Чешскихъ князей до самаго Боривоя 1-го, при коемъ начинается вѣрнѣйшее лѣтосчисленіе. Если бы отцу всегда наследовалъ сынъ, то Крока, какъ дѣда князя Боривоя въ 9-мъ колѣнѣ, слѣдовало бы отнести ко второй половинѣ 6-го столѣтія. Впрочемъ, благонамѣренный Козьма избѣгаетъ всякаго лѣтосчисленія и родословія до самаго Госпивица, Боривоева отца, упоминая только о порядкѣ и преемствѣ государей. Очевидно, что ихъ могло гораздо больше владѣть въ короткое время престоломъ, если допустимъ восшествіе на него братьевъ и дядей. Крокъ оставилъ послѣ себя (690) (33) трехъ дочерей: Казн, Тешку и Любушу (34). Изъ нихъ первая была очень свѣдуща въ правахъ и природовѣдѣніи, и лучше всѣхъ врачевала всякаго рода человѣческіе недуги и болѣзни, что и снискало ей у потомства имя чародѣйницы. Другая славилась познаніемъ вещей Божескихъ, и заботилась о совершенствованіи языческаго вѣрованія, почему, подобно сестрѣ своей, слыла, внослѣдствіи, гадашельницей и ворожеей.

(32) *Cosmas* I. 9.

(33) Въ лѣтосчисленіи этой полубаснословной эпохи слѣдуемъ Пельцелю: Крон. ѿс. I, хотя и не ручаемся въ вѣрности его.

(34) У Козьмы, по рук., Kazi, Tetlika, Lubussa.

Третья, самая младшая, одаренная необыкновеннымъ умомъ, возвышенностью мыслей и всякими добрыми качествами души, была избрана народомъ въ повелительницы и правительницы. Эту необыкновенную образованность, которой потомство дивилось въ Кроковыхъ дочеряхъ, можно, нѣкоторымъ образомъ, приписать, какъ догадывается Палацкій, родственными связями Сама съ своими соотечественниками, Велетами, въ Батавіи, превышавшей тогда просвѣщеніемъ и самую Германію. Женское правленіе Любуши въ Чехіи не осталось долго безъ противниковъ. Будучи унижена, по поводу судебного рѣшенія, Хрудошемъ Кленовичемъ, она, съ согласія народа, выбрала себѣ въ мужа Премысла, Спадицкаго господина; посланные за нимъ нашли его за сохой и позвали въ Вышеградъ для принятія престола (695) (35). Премыслъ считается праотцемъ королевскаго дома въ Чехіи до самаго 1306 года въ мужескомъ колѣнѣ, а въ женскомъ родѣ его и теперь еще царствуетъ. Древнѣйшее преданіе признапельнаго народа приписываетъ ему первое государственное устройство и устройство, или лучше обновленіе, иначе приведеніе въ поря-

-
- (35) Еще во времена Козьмы сандалія его, въ коихъ онъ пахалъ, хранились, для памяти, въ княжеской сокровищницѣ, на Вышеградѣ. *Tollit secum suos cothurnos ex omni parte subere consutos, quos fecit servari in posterum, et servantur Wissegrad in camera ducis usque hodie.* Поэтому что такъ говорилъ Премыслъ: *faciam eos in aevum servari, ut nostri posteri sciant, unde sint orti.* *Cosm. p. 18.* Это ясно показываетъ намъ, что сказаніе о Любушѣ и Премыслѣ опирается на историческомъ основаніи, т. е., дѣйствительномъ, истинномъ, событіи.

докъ, Чешскихъ законовъ (36). Супругъ же его, княгиня Любуша, приписывается поже старинное сказаніе основаніе Праги. Не лзя рѣшить, на чемъ основывается романтическая повѣсть о возстаніи, по смерти Любуши (710), богатырши Власпы и всего женскаго пола противъ мужей или о, такъ называемой, дѣвичьей войнѣ, просто ли на воображеніи какаго-нибудь народнаго пѣвца, основавшаго вымыслъ свой на значеніи названія замка, Дѣвина, спользовавшаго противъ Вышеграда, или же на дѣйствительномъ событіи, сопротивленіи Власти и единомышленниковъ ея Премыслу. По смерти Премысла (около 750), скончавшагося въ глубокой старости (37), княжили, одинъ за другимъ, Незамыслъ, Мшапа, Военъ, Унславъ, Крезомыслъ, Некланъ и Госпивитъ. О первыхъ пяти намъ ничего неизвѣстно, кромѣ однихъ именъ (38). Ко времени же Неклана относятся, по словамъ преданія, война подъ начальствомъ вождя его, Честимира, съ Влапиславомъ, княземъ Лучанскимъ. Напротивъ, о Госпивитѣ Козьма свидѣтельствуемъ, что онъ былъ опцемъ Боривоя, перваго Христіанскаго князя въ Чехіи. Позднѣйшія событія показываютъ, что хотя Чешскіе князья, имѣвшіе столицу свою въ Вышеградъ, приписывали себѣ, и на самомъ дѣлѣ выполняли, начиная съ Сама, верховную власть надъ всѣми остальными Чешскими князьями и господами (лехами), тѣмъ, не менѣе, однако же, эсть удѣльные или зависимые княжичи, пользуясь, время отъ времени, удобнымъ

(36) *Cosmas* p. 19. Ondřege z Dubé Právo zemské. Смолр. *Palacký* I. 87 — 88.

(37) *Cosmas* p. 22. Jam plenus dierum...raptus est ad Cereris generum.

(38) Покрѣпнее признаніе почтеннаго Козьмы въ незнаціи

случаемъ, стремились къ независимости, подобно тому, какъ это было въ Сербіи, Польшѣ и у другихъ Славянъ. И было время, что это предпріятіе выпши изподъ власпи верховныхъ повелителей своихъ, дѣйствительно удавалось имъ. Такъ, кажется, по смерти Премысла, Чешскіе князьки и Лехи, во время слабыхъ преемниковъ его, снова разорвали землю Чешскую на нѣсколько кусковъ, хотя Любуша, по свѣдѣтельству Сеймовъ, и владѣла еще, подобно Саму, всѣми Чехами. Такимъ удѣльнымъ Чешскимъ княземъ былъ Власпиславъ Лучанскій или Луцкій, владѣнія коего лежали въ пынѣшнемъ Жатцѣ. Онъ безпрестанно превозжилъ и грабилъ Пражское княжество, почему Некланъ высмалъ противъ него вождя своего, Честимира (39), который побѣдилъ и убилъ его въ кровопролитномъ сраженіи (830). Сынъ же его преданъ былъ смерти, измѣнническимъ образомъ, рѣшишельно противу воли князя, Неклана, пѣсунномъ своимъ, Дуринкомъ, послѣ чего Лучанское княжество было соединено съ Пражскимъ (40). Эпѣмъ окончивается рядъ невѣрныхъ сказаній, которыя Козьма черпалъ изъ народныхъ повѣстей, пѣсенъ и преданій, и о которыхъ эпѣмъ древнѣй-

ничего объ ихъ дѣяніяхъ смотр. въ Chron. boh. p. 4, 23. Гакъ о вѣсѣхъ ихъ узналъ, Богъ знаетъ изъ какого особеннаго опкровенія, слишкомъ много, что все чистайше у него самого.

(39) Такъ называется въ Краледворской рукописи; Козьма (p. 28—30) именуетъ его Туго, т. е., Туръ. Можетъ быть о немъ и его имени, какъ о Кіѣ, ходили разныя сказанія въ Полянскомъ народѣ.

(40) *Cosm.* p. 23 — 34.

шій дѣписецъ самъ опъзывается такимъ образомъ (41): „Не знаю, считать ли мнѣ все это дѣйствительно случившимся, или же просто чистымъ вымысломъ (42)“.

4. Между тѣмъ какъ нашъ Козьма тщатель-
но, хотя, по собственному признанію, безуспѣшно,
спарается пополнить недостапокъ достоверныхъ
и истинныхъ свѣдѣній о дѣяніяхъ праотцевъ, зани-
мательными сказаніями, собранными на полѣ наро-
днаго пѣснопѣнія, ипостранные лѣтописцы начина-
ютъ освѣщать намъ землю Чешскую уже нѣсколько
прежде, то есть, по вычисленію Пельцеля, въ кня-
женіе Кресомысла и Неклана. Поводомъ къ этому
были упорныя войны Карла Великаго съ Славянами,
именно Чехами. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ воинствен-
ный громитель народовъ, разорившій, въ нижней
Ракусинъ, разбойническое царство Аваровъ, и по-
корившій себя Люпичей и Саксонцевъ, наконецъ
вѣнчаемый, въ 800 году, папой въ Римскіе импе-
раторы, думалъ уже этѣмъ самымъ имѣть не
только право, но и призваніе, на покореніе власти
своей и обращеніе въ Христіанскую вѣру всѣхъ
Сѣвероевропейскихъ, въ то время еще, языческихъ
народовъ. Независимость сильныхъ и воинствен-
ныхъ Чеховъ и Моравцевъ полагала преграду его на-

(41) *Cosm.* p. 34. Quoniam haec antiquis referuntur evenisse tem-
poribus, utrum sint facta an ficta, lectoris iudicio relinquimus.

(42) *Cosmae Chron. Boh.* p. 9 — 34. Сеймы въ *Пресловомъ*
Крокѣ I. кн. 3. стр. 48 — 61. Чесниміръ и Властис-
лавъ въ Крамелворской рукописи. 1819. стр. 39 59.
Сравн. изд. 1829. стр. 8 — 13. Подробное изложеніе
этѣхъ преданій по Козьмѣ смотр. въ *Пельцелевой Крон.*
česk. I. 89 — 125, а криптический обзоръ въ *Палацкаго*
Gesch. v. Böhm. I. 82 — 92.

мѣреніямъ (43), а пошому онъ прѣшилъ обратити на нихъ все свое могущество и уничтожити ихъ вконецъ, какъ о томъ можно заключать по необыкновеннымъ приготовленіямъ его къ походу. Въ 805 году Франкское войско ворвалось въ Чехію прѣма большими полчищами. Среднее изъ нихъ, подъ начальствомъ Карлова сына, долго напрасно осаждало Каданъ (Каибургъ), а послѣ того всѣ три соединились на равнинѣ, гдѣ нынѣ сходятся границы Жапнецкаго, Липомержickaго и Раковницкаго краевъ. Чехи, не приготовленные къ опраженію такой силы въ открытомъ полѣ, старались вредить непріятелю частыми схватками и нападеніями изза своихъ засѣкъ. Въ одной изъ этихъ схватокъ убитъ храбрый Бехъ, вельможа и вождь Чешскій, опіюдь же не князь (44). Непріятельскія войска, послѣ сорокадневнаго разоренія Чехіи, воротились нуда, ошкуда пришли, не одержавши ни какой побѣ-

(43) Рассказываемое Эйпгардомъ (ар. *Pertz I. p. 192.*) о просьбѣ Аварскаго хана, Феодора, Карлова васала, о защищеніи императоромъ его отъ Славянъ и опведеніи ему новыхъ жилищъ (*quia propter infestationem Sclavorum in pristinis sedibus esse non poterat*), относится къ Моравцамъ, а не къ Чехамъ. Приписка „*qui Bohemanni vocantur*“ есть позднѣйшее ложное прибавленіе. Передъ этимъ, и. е., 791 г., Карлъ и Чехи жили въ добромъ согласіи и пріязни, такъ что Нѣмецкое войско получило даже взадъ и впередъ свободной пропускъ черезъ Чехію противъ Аваровъ *Einhard. ar. Pertz I. 177. Palacky I. 99.*

(44) Прежде читалось въ *Annal. Mett.* „*disset eorum Lechonet*.“ Но въ *Перцовомъ* изд., по рукоп., синоимъ те-перь: „*Vechonet*.“

ды, а пѣмъ менѣе, не достигши покоренія Чеховъ, по недостатку ли въ пропитаніи и содержаніи, или же по причинѣ сильнаго сопротивленія ободрившихся непріятелей. Еще безславнѣе прошлогодняго кончился походъ Нѣмцевъ противъ Чеховъ 806 года. Нѣмецкіе лѣтописцы, съ такимъ хвастовствомъ превозносящіе подвиги Карла, въ эпосѣ разсказываютъ о немъ только, что онъ, разоривши часть Чешскаго края, возвратился домой безъ большаго вреда, изъ чего можно заключать, каковъ былъ успѣхъ его въ Чехіи. А какъ источники совершенно молчатъ, то и не лзя сказать, кто именно изъ полководцевъ и богатырей такъ мужественно сопротивлялся Нѣмцамъ, самъ ли князь Кресомыслъ, ко времени коего событія эпъ относятся, или кто другой изъ воеводъ и вельможъ его. Вскорѣ потомъ, именно въ 807 году, императоръ Карлъ счелъ необходимымъ дать своей державѣ особеннаго рода установленія и средства противъ вѣпорженій Чеховъ и Сербовъ. Хотя въ послѣдующее время (808 — 814) онъ много еще имѣлъ дѣла съ Лютичами и Мораванами, однако рѣшительно нигдѣ и никто не говоритъ о какомъ-либо походѣ его противъ Чеховъ. А потому, если Чехи, судя по обыкновеннымъ разсказамъ, согласились давать дань императору Карлу, то это могло случиться только въ слѣдствіе тихихъ и мирныхъ убѣжденій съ его стороны. Безъ сомнѣнія, въ это время возшелъ на княжескій престолъ Чеховъ Пекланъ, не любившій ни какихъ войнъ. Вѣроятно, онъ-то почелъ лучшимъ доставить своей землѣ постоянный покой за умѣренную дань, нежели пуститься въ долгій, сомнительный и всегда пагубный

бой съ страшной силой Франковъ. Впрочемъ, это сказаніе о дани сдѣшнихъ Чеховъ, по недоспапкѣ и разногласію историческихъ источниковъ, вообще очень невѣроятно и сомнительно (45); можно даже навѣрное сказать, что Чехи, по смерти Неклана, не давали уже болѣе ни какой дани Франкамъ. Въ царствованіе Людовика Набожнаго (814—840) Полабскіе Славяне не подвергались ни какимъ безпокойствамъ со стороны Франковъ. Въ 822 говорился о Моравскомъ и Чешскомъ посольствѣ къ этому государю; но ничего не извѣстно о сношеніяхъ сихъ пословъ, если исключить рассказъ о поднесеніи ими какихъ-то даровъ императору (46).

5. Въ княженіе Гостивита (845—870) Чешская исторія, по прежнему, отрывиста, бѣдна и шемна. Правда, Франкскія лѣтописи намекають намъ кой-что о началѣ Христіянства въ землѣ Чешской; но все это такъ поверхностно и небрежно, что извѣстія ихъ, во многихъ отношеніяхъ, суть и останутся навсегда загадкой. По нимъ четырнадцать Леховъ или Чешскихъ вельможъ, рѣшившись принять Христіанскую вѣру, отправились, въ концѣ 844, въ городъ Рьзно (Регенсбургъ), въ коемъ

(45) Умно разобралъ и оцѣнилъ доводы за и противъ тогдашней зависимости Чеховъ *Палацкій* въ *Ж. Чеш. Муз.* 1835. кн. 3. стр. 325 — 326. Сравни. *Его же Gesch. v. Böhm. I.* 103—104.

(46) *Chron. Moissiac., Ann. Mett., Poeta Saxo, Ann. Einh.* (въ подл. 805—806), *Capit.* 805, 807 (ар. *Valuz I.* 425, 431, 459.) Сравни. разсужденіе *Палацкаго* о войнахъ Карла В. съ Славянами и вособенности съ Чехами, въ *Ж. Чеш. Муз.* 1835. кн. 3. стр. 316 — 326., и *Его же Gesch. v. Böhm. I.* 93—105., гдѣ обширно и основательно говорится объ этомъ предметѣ.

тогда имѣлъ дворъ свой король, Людвигъ Нѣмецкій. Онъ, принявъ ихъ привѣтливо, велѣлъ крестить покрестивенно, вмѣстѣ съ дружиною, 1-го Генваря, 845 года (47). Безъличный лѣтописецъ ничего не записалъ намъ, ни именъ этихъ вельможъ и мѣстопробыванія, ни причинъ къ принятию Христіанства, равно какъ и дальнѣйшей судьбы ихъ. А потому и неизвѣстно, что такое побудило ихъ къ этому шагу, примѣръ ли Моравскихъ, Хорупанскихъ, Илирскихъ, и такъ далѣе, братьевъ ихъ, принявшихъ Христіанство частію гораздо прежде, а частію не задолго передъ тѣмъ, или же, скорѣе, домогательство и напискъ сосѣднихъ Нѣмцовъ, именно самаго короля, Людвика. То лишь вѣроятію, что вельможи эти были родомъ изъ югозападныхъ краевъ Чешской земли, т. е., гдѣ нынѣ лежатъ города Хебъ, Вунсдлы, Вальдсасы, Тыршенрейтъ и Берновъ, принадлежавшіе Чехамъ до самаго одиннадцатаго столѣтія. Равно вѣроятію и то, что не смотря на обращеніе ихъ, язычество не прекращалось въ Чехіи, напропавъ сильно господствовало до самаго крещенія Боривоя, а частію и далѣе. Судя по тому, что вельможи эти, принявъ Христіанскую вѣру, потчасъ опдались подъ защиту императора, какъ его васалы, можно, не безъ основанія, заключать о главной причинѣ, побудившей ихъ къ этому обращенію, именно, о несогласіи и усобицахъ, происшедшихъ между Чешскими вельможа-

(47) *Ruodolfi Fuldens. ann. ap. Pertz I. 361.* Hludovicus quatuordecim ex ducibus Boemanorum cum hominibus suis christianam religionem desiderantes suscepit, et in octavis theophaniae baptisari jussit.

ми и ихъ княземъ, которому они, вѣрно, не хотѣли повиноваться и быть въ его зависимости. Впрочемъ, важнымъ слѣдствіемъ этого шага была зависимость Чехіи, какъ особеннаго епископства, отъ епископства Рѣзенскаго (Регенсбургскаго), до самаго основанія таковаго въ Прагѣ. Надежда короля Людвига открытъ себѣ, при помощи вѣроисповѣданія, ворота къ владычеству въ Чехіи, не могла осуществиться. Потому что, когда онъ, въ 846 году, побѣдивъ Моравскаго Мойміра, возвращался назадъ съ войскомъ своимъ черезъ землю Чешскую, вѣроянно пропивъ воли Чеховъ, а можетъ быть, также, питая какіе-нибудь тайные замыслы, Чехи напали на его войско, разбили оное на голову и чуть было самаго его не плѣнили (48). Людвику не могъ оставить этого пораженія безъ опущенія, а потому поднялъ новую жестокую войну противъ Чеховъ, кончившуюся, послѣ чепырехлѣпнаго свирѣпства и кровопролитія, славной побѣдой энтѣхъ послѣднихъ надъ непріятелемъ (49). Занятый другими дѣлами и пѣспимый разнаго рода несчастіями, валившимися со всѣхъ сторонъ на его царство, Людвикъ принужденъ былъ хранить, предписанный ему Чехами, миръ и условія онаго. Только подъ 857 годомъ Франкскія лѣтописи разсказываютъ намъ объ одномъ Чешскомъ вельможѣ и воеводѣ, Славинагѣ, вѣрояниѣ Славатѣхъ,

(48) *Ruodolfi Fuld. ann. ap. Pertz I. 364. Prudent. Trecens. ann. ib. I. 442. Annal. Xantens. ib. II. 228.*

(49) *Ruod. Fuld. ann. ap. Pertz I. 366. Prud. Trec. ann. ib. I. 444. Ann. Xant. ib. 229. Сраен. Luden Gesch. d. Deutsch. VI. 25 — 26.*

сынъ Виторада (Визпиреха), изгнанномъ Баварскимъ войскомъ изъ своего города, Витораци (*civitas Witrachi*, нынѣ *Weitra* или, въ просторѣчїи, *Weitrach*, въ Ракусїи, на границѣ Чешской), и бѣжавшемъ въ Моравію, къ могущественному Распиславу, почему земли его отданы были Нѣмцами другому, именно, брату его, ушедшему отъ него въ Сербію, къ князю Честибору (50). Такъ какъ Нѣмецкіе лѣтописцы говорятъ только кое-что, и припомъ бѣгло, о вторженіи, въ 587, императора Людовика, изъ Мишинъ въ Чехію, и покореніи имъ нѣкоторыхъ Чешскихъ леховъ или вслѣможъ, то, потому, несчитаемъ нужнымъ особенно останавливаться на этомъ (51). Гораздо важнѣйшія перемѣны произошли въ Чехіи въ то время, когда дѣятельный Распиславъ Моравскій совершенно освободился отъ ига Нѣмецкаго, а Селунскіе братья, Константинъ и Мефодій (863), начали свое благотворное апостольство въ его земли (52).

6. Основаніе самостоятельнаго Моравскаго царства великимъ, но несчастнымъ, Распиславомъ (863), отклонило, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время, оружіе завоевательныхъ Нѣмцовъ отъ Чехіи, принужденныхъ всю свою силу обратить на отвращеніе опасности отъ низяго Дуная,

(50) *Ruod. Fuld. ann. ap. Pertz I. 370. Dobner Ann. III. 26.* Въ княженіе Гостивита (ок. 850) жилъ въ Чехіи Славѣборъ, князь, или лучше лехъ, Пшовскій, опецъ св. Людмилы. *Cosm. p. 36.*

(51) *Ann. Fuld. an. 857. Prud. Tres. a. 857.* говорятъ проливное, именно, что императорское войско понесло большой уронъ въ войнѣ съ Славянами.

(52) *Palacky' Gesch. v. Böhm. I. 106—117.*

грозившей замысламъ ихъ, столько пагубнымъ для народовъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что власнѣ этого великаго Моравскаго государя признана была и сосѣдними Чехами, и, слѣдовательно, Чехи находились съ нимъ, въ то время, въ прiязни и союзѣ. Конечно, по желанiю и побужденiю Распислава Чехи взяли за оружіе во время упорной войны Нѣмцевъ противъ него, и вторглись, въ 869 году, въ Баварiю, которую опустошили, а народъ, особенно женскій полъ, плѣнили (53); съ другой же стороны, Мишенскіе и Лужицкіе Сербы нападали на Турингiю. Осипорожнѣй и вописивеннѣй Святополкъ, вѣшедши на престолъ несчастнаго своего дяди (870), спѣшилъ скрѣпить новыми связями прежнiя сношенiя съ вописивенными Чехами, столько благопріятныя замысламъ его противъ Нѣмцевъ. И, въ самомъ дѣлѣ, всѣ обстоятельствова ведутъ къ тому, что подѣ известной, знаменитой, свадьбой Моравскаго государя съ дочерью князя Чешскаго 871, о которой Нѣмецкіе лѣтописцы, по обыкновенiю своему, только бѣгло и небрежно упоминаютъ, должно разумѣть женитьбу Святополка съ сестрой княжившаго тогда въ Чехiи, князя Боривоя. Такъ, они рассказываютъ: когда невѣста, сопровождаемая великолѣпнымъ поѣздомъ и многочисленной дружиной, отправилась въ Моравiю, то Нѣмцы, предводимые Арномъ, епископомъ Вирцбургскимъ, и графомъ Рудольфомъ, ворвались въ Чешскую землю, и до тѣхъ поръ преслѣдовали ихъ, пока тѣ, для скорѣйшаго спасенiя себя отъ наѣзdnиковъ, оставили имъ въ добычу, при входѣ въ одинъ узкій горный проходъ, шесть сотъ сорокъ чешыре

осѣдланыхъ коней (54). Безъ сомнѣнія, эпѣмъ бракомъ еще болѣе скрѣпился прежній союзъ между государями двухъ одноплеменныхъ народовъ. Съ эпохой поры князь Чешскій находился съ народомъ своимъ подъ охраной могущественнаго Святополка, и войска Чешскіе сражались, рука объ руку, съ Моравскими, противу общаго главнаго непріятеля. Связь эта не скрылась опъ взора Нѣмецкаго короля; да припомъ она и не очень-то опъвыспововала замысламъ его. А потому, когда, въ 872, многочисленное войско двинулось, по мановенію его, со всѣхъ сторонъ, противъ Святополка, то одна часть онаго, предводимая Майнцкимъ архіепископомъ, Лионбрехтомъ, ворвалась нежданно въ Чехію, съ цѣлію опъклонить сдѣшній народъ опъ союза съ Святополкомъ. Чехи, подъ начальствомъ самаго Боривоя (Görgei) и другихъ пати вождей или воеводъ, именно Святослава, Вишислава, Геримана, Спиниміра и Моислава, были въ кровопролитномъ сраженіи близъ Вѣлтавы разбиты на голову. Князь Боривой, съ остальнымъ войскомъ своимъ, искалъ убѣжища въ пвердыхъ городахъ, осаждавъ кои не опъважились Нѣмцы, и пошли назадъ, съ многочисленной корыстью, собранной въ беззащитной землѣ (55). Вѣроятно, къ этому побудила ихъ побѣда Святополка въ Моравіи, который попомъ, изъ оборонительнаго по-

(54) Эпопъ знаменитой проводъ и другія доказательсва, ясно показывающъ, что темныя и неопредѣленныя слова Фульдскаго лѣтописца (*Pertz I. 384*): „*Slavi Moravenses nuptias faciunt, ducentes cujusdam ducis filiam de Behemis*,” лучше всего идуть къ сватбѣ Святополка съ княжной Боривоева дома. Смолр. *Палацкаго Gesch. v. B. I. 132*.

55) *Ann. Fuld. a. 872*.

ложенія перешелъ въ наступательное, и, переправившись черезъ Дунай въ Нѣмецкую землю, принудилъ короля, Людвига, заключить выгодный миръ съ Моравянами (873). По отвращеніи эпои бури, грозившей конечнымъ истребленіемъ Чешскому народу, Чехи наслаждались, нѣсколько лѣтъ, благодѣтельнымъ миромъ, употребленнымъ, безъ сомнѣнія, княземъ Боривоемъ, недавно передъ тѣмъ обратившимся съ супругой своей въ Христіанскую вѣру, для распространенія и утвержденія Христіанства въ своемъ народѣ (56).

7. Обращеніе князя Боривоя и цѣлаго его семейства въ Христіанскую вѣру рѣшило перевѣсъ Христіанства надъ язычествомъ въ Чешской землѣ. Этимъ временемъ окончивается также и вѣкъ сомнительныхъ опечисленныхъ преданій о старобытныхъ дѣяніяхъ Чешскаго народа. Введеніе письменности и основаніе училищъ сообщаетъ Чешской исторіи правильный ходъ, а лѣточисленію вѣрнѣйшій бѣгъ. При всемъ томъ къ помощи дошли споль бѣдныя, опечисли невѣроятныя, письменныя извѣстія о времени, мѣстѣ и образѣ этого обращенія, что и теперь еще рѣшительно не лзя вполне уяснить себѣ всѣхъ обстоятельствъ этого, чрезвычайно важнаго, событія. Мы уже выше видѣли, что уже въ 845 четырнадцать Чешскихъ вельможъ приняли святое крещеніе въ Рѣзнь (Регенсбургъ) (57). Хотя этимъ и не было еще введено Христіанство въ цѣлую Чехію, однако, можно думать,

(56) *Palacký* Gesch. v. Böh. I. 118—135.

(57) *Ruodolfi* Fuld. ann. a. 845.

что склонность и охота къ принятію его больше и больше усиливались въ народѣ, особенно при содѣйствіи пламенныхъ проповѣдниковъ Евангелія, приходившихъ къ Славянамъ съ Запада. Если князь Чешскій и его семейство не принимали до сихъ поръ этой вѣры и крещенія, то это случилось, безъ сомнѣнія, частію отъ страха, чтобы хитрые Нѣмецкіе государи не наложили, по обычаю своему, съ новымъ вѣроисповѣданіемъ также ига тяжелой неволи на обращенныхъ Славянъ, а частію по неспособности Нѣмецкаго духовенства, навязывавшаго Славянамъ, ревностно искавшимъ просвѣщенія, независимую Латынь и Нѣмецину, слѣдовательно чужое. Напротивъ, Чехамъ нечего было бояться чего-либо подобнаго со стороны единоупробной Моравіи и Славянскихъ апостоловъ, прудившихся въ ней, съ недавняго времени, въ тишинѣ и съ большимъ успѣхомъ. Князь Боривой съ радостнымъ сердцемъ принялъ отъ неба, посланный ему и его народу. Всѣ древнѣйшія извѣстія въ одинъ голосъ говорятъ, что Боривой обращенъ и крещенъ былъ, при помощи самаго Святополка, архіепископомъ Методіемъ. Вѣроятно, это случилось уже въ 871, въ Моравіи или Чехіи, потому что именно около этого времени, какъ намъ извѣстно, Боривой вступилъ въ тѣсныя дружескія отношенія съ Моравскимъ государемъ. По крайней мѣрѣ это, по всему праву, можно сказать о Чешской княжѣ, выданной въ то время за Святополка, т. е., что она вскорости приняла святое крещеніе (58). Прямѣру

(58) Крещеніе Боривоя архіепископомъ Методіемъ въ Мора-

прислуживающаго дома послѣдовали, по естественному ходу вещей, и прочіе лехи и вельможи; простой народъ, волею и неволею, принималъ, мало помалу то, что лучшіе вожди его принимали словомъ и примѣромъ своимъ за доброе и

подтверждается, кромѣ единогласнаго увѣренія всѣхъ позднѣйшихъ опечесственныхъ сказаній (легендъ) и лѣтописей, также Поляка Длугоша, еще прямымъ свѣдѣтельствомъ Козьмы (р. 23. *Hostivit autem genuit Borivoy, qui primus dux baptizatus est a venerabili Metudio episcopo in Moravia*), имѣвшимъ о томъ подъ руками древнѣйшія письменныя свѣдѣнія, почему и опозовавшимся объ этомъ предметъ только бѣгло, говоря, 36—37. „*qualiter dux Borivoy adeptus sit sacramentum baptismi... maluimus praetermittere, quam fastidium legentibus ingerere, quia jam ab aliis scripta legimus*“. Въ одномъ лишь лѣточисленіи чрезвычайно ошибся Козьма, потому что 894 г. не были уже болѣе въ живыхъ ни Мефодій, ни Боривой. Свѣдѣтельство Козьмы нѣмъ особенно замѣчательно, что онъ былъ непріателемъ Славянской литургіи, и, конечно, охотно умолчалъ бы о Мефодіѣ, если бы смѣлъ сомнѣваться въ предметъ, призванномъ цѣлымъ современнымъ ему народомъ истиннымъ и справедливымъ. Да и ни въ какихъ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ (легендахъ) никто не утверждаетъ, чтобы Боривой былъ крещенъ Нѣмецкими мисіонерами, чего, разумѣется, хвастливые Нѣмцы не преминули бы записать. А потому весьма неосновательны сомнѣнія о крещеніи Боривоя въ Моравіи, предложенныя Добровскимъ въ *Krit. Vers. I. Borivoy's Taufe. Pr. 1803.* и другихъ мѣстахъ. Молчаніемъ чужеземцевъ не лзя опровергнуть прямыхъ свѣдѣтельствъ опечесственныхъ писателей. Охотно допускаемъ, что не все, передаваемое сказаніями (легендами), согласно съ истиной, на пр., безчесіе, нанесенное Боривою за Святуполковымъ споломъ, возмущеніе Чеховъ и изгнаніе ими своего князя, и п. д. Главной предметъ — обращеніе и крещеніе; все же оспальное — второсщепенныя прибавленія и прилѣпки.

спасительное. Впрочемъ, и въ Чехіи, какъ и всюду въ другихъ мѣстахъ, остатки язычества непреломлены были не скоро, и припомъ не безъ насильственныхъ средствъ. Первые Христіанскіе храмы въ Чехіи посвящены были имени святаго Климента, потому что, какъ извѣстно, Константинъ и Мефодій были самыми пламенными чинителями упомянутаго святаго, мощи коего принесли они изъ Херсона въ Моравію, а оттуда въ Римъ. Такъ, на примѣръ, выстроена была часовня во имя святаго Климента въ Лютомышль, которую, какъ показываютъ недавно найденные источники, святые Константинъ и Мефодій освятили, и сложилъ было въ ней, на нѣкоторое время, мощи св. Климента (59); далѣе храмъ св. Климента въ Львовѣ Градцѣ, княжеской столицѣ, на лѣвомъ берегу Вѣлпавы, въ десяти съ половиной верстахъ, къ сѣверу отъ Праги, считающійся древнѣйшимъ храмомъ Пражскаго княжества. Напослѣдокъ, претій храмъ въ Вышеградѣ, посвященный, равнымъ образомъ, имени св. Климента. Древнѣйшее жизнеописаніе св. Вячеслава, сочиненное на Церковно-Славянскомъ языкѣ,

(59) Современная приписка въ Оломуцкой рук. XII-го вѣка говоритъ слѣдующее: *Consecrarunt hii sancti viri* (т. е., Кирилъ и Мефодій, о коихъ упоминается выше) *etiam capellam b. Clementis in confiniis Moraviae*. А въ Лютомышльской грамотѣ 1416 читаемъ: *Der Sant Clements Kirche unser Pfarre, die die erste ist in Böhmerlandt geweyhet von heiligen Sant Cyrillo und Methudio*. Боček Cod. dipl. Morav. 1836. I. 32. ч. XLII. Впослѣдствіи, Боček открылъ, что въ спаромъ *directorium* Лютомышльскаго епископскаго храма именно замѣчено, что въ упомянутой часовнѣ почивали мощи св. Климента, поставленные тамъ св. Кириломъ не задолго до отвезенія ихъ въ Римъ.

тоже ясно говоритъ о вліянні Моравскихъ училищъ на Чехію и употребленіи Славянскаго богослуженія въ этой землѣ. Въ немъ мы прямо читаемъ, что святая Людмила приказала прежде всего учить внука своего, Вячеслава, священнымъ книгамъ Славянскимъ, а потомъ уже, въ Будучь, и Лапынскому письму (60). Это, на погдашнемъ языкѣ, значило просто Кирилловскія книги и письма, потому что въ то время не было другихъ Славянскихъ писменъ (въ отличіе отъ Лапынскихъ, которыми, разумѣется, писали также и Славянскія слова). Далѣе, прежнее существованіе Славянскаго богослуженія въ Чехіи подтверждаетъ и чрезвычайно древняя, относящаяся къ началу Христі-

(60) И вѣда и (Вячеслава) баба своя Людмила научити книгамъ Словенскимъ по слѣду попоу; и навиче разумъ добръ. Опсади же Воропиславъ въ Будучь, и нача опрокъ учиться книгамъ Лапынскимъ, и научи ся добръ.... И възложи Богъ благодать таку на Вячеслава князя, и нача умѣти книги Лапынскія, яко же добрый епископъ или попъ, да аще я възмаше я Греческія книги или Словенскія, прочитае я вѣтъ безъ блзпа.“ Въ эпосѣ извѣстнѣи замѣчательно, что княгиня Людмила отдавала внука своего учиться *Словенскимъ книгамъ*, что уничтожаетъ и малѣйшее сомнѣніе о существованіи этихъ писменъ въ Чехіи. Слѣдовательно, княгиня Людмила была любительницей Славянскаго языка и богослуженія, бывшихъ ей далеко понятнѣйшими отъ Лапынскихъ. Палацкій считаетъ житіе это, первоначально найденное Воспоковымъ 1830 г. (сравни. Ж. Ч. М. 1830. кн. IV. стр. 453—462), произведеніемъ X-го вѣка, послужившимъ источникомъ древней Монипекасинской легенды XI-го стол. Слогъ его, во многихъ мѣстахъ уклоняющійся отъ Церковнаго нарѣчія и перемѣшанный съ Чешскимъ, ясно показываетъ, что житіе это первоначально составлено было въ Чехіи, или Моравіи.

лнства Чеховъ, церковная пѣснь: „Господние! помилуй ны,“ указывающая уже самымъ слогомъ на свое Кирилловское происхожденіе (61). Напоследокъ, сюда и то отнесися, что въ 1035—1097, т. е., когда уже Славянское богослуженіе въ Чехіи запрещено было папой, обряды онаго все еще сохранялись въ ней памъ и сямъ, конемъ покровительствовали нѣкоторые игумены и князья, на примѣръ въ Сазавскомъ монастырѣ. А потому, если Славянское богослуженіе существовало памъ въ позднѣйшее время, т. е., по разрушеніи Моравскаго царства и отдѣленіи отъ него Чехіи, то, разумѣется, пѣмъ сильнѣе и больше господствовало оно въ цвѣтущее состояніе Святополюковой державы, которое не только самъ папа позволилъ, но и одобрилъ (62), особливо, если вспомнимъ пѣсную связь обонхъ народовъ и домовъ, повелѣвавшихъ ими. Эпѣ, и многіе другіе, не менѣе существенные, доводы, опускаемые нами сдѣсь по краткости, достаточно показывающъ, что Христіанское въроисповѣданіе пришло въ Чехію двумя путями, изъ Нѣмецкой земли, около 845, и Моравіи, около 871, и слѣдовательно, и двоякое богослуженіе съ нимъ введено было, Лаинское и Славянское, упо-

(61) Сочинителемъ этой пѣснн нельзя считать св. Войтѣха, не благопріятствовавшего Славянской литургіи, потому что ее, по свидѣтельству Козьмы, Чешскій народъ пѣлъ уже и до него. *Dobrowsky's* Gesch. d. Böhm. Lit.

(62) *Literas slavonicas a Constantino philosopho repertas, quibus deo laudes debitaе resonent, jure laudamus, et in eadem lingua Christi domini nostri praeconia et opera, ut enarrentur, jubemus.* Epist. Joann. P. VIII. a. 880.

треблявшіяся, нѣкоторое время, вмѣстѣ, одно подлѣ другаго (63). Я увѣренъ, что въ то время знаніе обоихъ письменъ и языковъ, Славянскаго и Латинскаго, одинаково распространялось въ Чехіи, потому что оба они равно нужны были народу и его повелителямъ, первый для богослуженія и домашняго ученія, а послѣдній для сношенія съ чужими дворами, особенно папой и Императоромъ. Впрочемъ, Латинское письмо чрезвычайно рано стали употреблять и въ домашнихъ, особливо свѣтскихъ, предметахъ, что

(63) Истинность этого давно признали безпристрастные изслѣдователи отечественной исторіи, Дурихъ, Добнеръ, Прохазка, и друг. Сравни. *Procházka* De lib. art. in Bohem. fatis. 1782. S. p. 48 — 49. *Dobner* Abh. ueb. d. Einf. d. Christ. in Böhm. 1786. Добровскій отрицалъ, въ сочиненіяхъ своихъ, существованіе Славянскаго богослуженія въ Чехіи до 1035 г., но неосновательно (*Böhm. Lit. Bd. II. 1780. S. 218 — 227., Lit. Magaz. 1786. St. II. S. 52 — 63. Abhandl. e. Privatges. Bd. V. S. 300. Gesch. d. böhm. Lit. 1818. S. 46. Cyrill. u. Method. S. 106 — 107*). Впрочемъ, онъ совсѣмъ иначе думалъ объ этомъ предметѣ передъ своею смертію. „Извѣстно, — говоритъ Юнгманъ, — что никто не могъ сильнѣе обидѣть его, какъ начавъ говорить о Славянскомъ богослуженіи въ Чехіи. И, однако же, это богослуженіе составляло подлѣ конца жизни его самую душевную и любимую думу его, о которой онъ чрезвычайно много краснорѣчиво и пламенно рассказывалъ другимъ, и самому В. Гаукъ, и замыслилъ употребить въ средству на возобновленіе ея.“ *Ж. Ч. М. 1832. кн. 2. стр. 239.* Я увѣренъ, что если бы Добровскій жилъ долѣе, и читалъ найденное Восточнымъ житіе и грамоты о благовѣствованіи св. Кирила и Мефодія (этого до самаго 884 г.) въ Моравіи, отысканныя профессоромъ Бочкомъ, то совершенно перемѣнилъ бы прежнее свое ложное мнѣніе объ этомъ предметѣ.

ясно подтверждаетъ рукопись „Сеймы“, составленіе коей, въроятно въ всего, слѣдуетъ отнести къ концу IX-го столѣтія (64). Да и самъ Мефодій, эпитъ другъ папы, поставленный имъ самимъ въ архіепископы и пользовавшійся покровительствомъ его, рѣшительно ни мало не пренятствовалъ Латинскому богослуженію, свободно употреблявшемуся въ его время даже при Святополковомъ дворѣ, выѣстъ съ Славянскимъ, какъ любезнѣйшимъ простому народу. Не смотря на то, эпитъ мужъ и безсмертный нашъ учитель былъ безпрестанно обносимъ у папы непріятелемъ своимъ, хитрымъ Выхингомъ, и неутомимо преслѣдуемъ разнаго рода сплетнями. Не извѣстно, составляла ли Чехія въ его время часть Моравскаго епископства. Правда, Рѣзенскіе (Регенсбургскіе) епископы присвоили себѣ право надъ Чехіей прежде и послѣ, до самаго учрежденія Пражскаго епископства (973); но, съ другой стороны, не менѣе ясно и то, что такое Нѣмецкое епископство въ Славянскихъ земляхъ (*in partibus infidelium*), часто существовало только на бумагѣ и въ головахъ Нѣмцовъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ (*in re*) совсѣмъ было иначе, что показываютъ намъ многіе примѣры въ Паноніи, Моравіи, Польшѣ, Ро

(64) И въ этой рукописи, какъ и въ нѣсколько позднѣйшемъ Евангеліи, имѣемъ очевидное доказательство существованія въ древности Кириловской азбукки въ Чехіи, именно, вставка гласной *e* въ безгласныхъ слогахъ *nosla* *l* и *g*, оканчивающаго не *передъ* нами, на пр. *pleki*, *bred*, *chlema*, *Wletawo*, и т. д., что составляетъ насмѣшное Кириловское ерванье, встрѣчаемое нами въ такой полнотѣ и послѣдовательности въ однихъ только самодревнѣйшихъ рукописяхъ.

си и другихъ. Сюда не принадлежитъ дальнѣйшее повѣствованіе о томъ, какъ Славянское богослуженіе въ послѣдствіи, по смерти Мефодія (885), особенно же по уничтоженіи Великоморавскаго царства, было отдѣлено отъ подобнаго себѣ въ Паноніи, Булгаріи, восточной Галиціи и т. д., и попомъ совершенно испреблено въ Чехіи, въ слѣдствіе разныхъ событій, какъ то: умерщвленія святаго Вячеслава (936) и изгнанія Славянскихъ священниковъ братоубійцей, Болеславомъ (65), соединившимся съ противной стороною (66).

8. Хотя введеніемъ Христіанства въ Чехію и окончивается время, назначаемое нами для изслѣдованій въ подлежащемъ сочиненіи, однако, такъ какъ повѣствованіе о дѣяніяхъ сосѣднихъ Славянъ, съ коими Чешская исторія находится въ тѣсной связи, продолжено нами нѣсколько дальше, то, попому, мы приведемъ и здѣсь, сколько можно короче, нѣкоторыя позднѣйшія событія этой земли и народа, въ ней пребывающаго. Согласіе и пріязнь между Святополкомъ и Боривоемъ продолжались до самой смерти этого

(65) „Младенци его избивша, а Божія рабы разграбивша, изгнаша я изъ града. А жены ихъ за иныхъ мужи вдаша И всю непріязнену створиша похоть: убивша князь свой.“ Житіе св. Вячеслава, омысканное г. *Востоковымъ* въ Сибургѣ, помѣщенное въ Моск. Вѣсп. 1827. XVII. стр. 82—94, и перевод. па Чешскій В. *Ганкой* въ Ж. Ч. М. 1830. IV стр. 459.

(66) Сравни. *Maciejowskiego Hist. praw. słow. III. 224 — 229. Palacký G. v. B. I. 135 — 140.* О Славянскомъ богослуженіи въ Сазавской обители смонр. *Добровскаго Gesch. d. b. Lit. S. 46—51.*

(67) *Dithmar. I. VI. p. 196.*

князя. Въ 883 Чехи и другіе Славяне помогали Святополку въ Паноніи противъ Нѣмцовъ, царство коего просирилось даже по нынѣшній Магдебургъ (67). Нѣкоторые Нѣмецкіе лѣтописцы увѣряютъ, будто Святополкъ, соединясь съ Арнульфомъ, сдѣлавшимся, при пособіи его, императоромъ, получилъ въ даръ, во время своего свиданія, отъ этого послѣдняго, въ знакъ признательности и дружбы, всю землю Чешскую! Но, во первыхъ, Арнульфъ не могъ дарить никому того, что никогда не принадлежало ни ему, ни предшественникамъ, его; во вторыхъ потому, что Чехія, вмѣстѣ съ княземъ своимъ, Боривоемъ, зависѣла отъ Святополка уже съ 871 года (68). Вскорѣ потомъ, послѣ ссоры обонхъ государей, именно, во время войнъ Арнульфа и, призванныхъ имъ, Угровъ, съ Мораванами, воинственный Вирцбургскій епископъ, Арио, вступая, съ Турингскимъ войскомъ, въ Чехію; но Мишенскіе Сербы, союзники Святополковы, разбили его на голову (69) на возвратномъ пути.

(68) Все это ложное извѣстіе основывается на неутвержденномъ свидѣтельствѣ неосмотрительнаго и пристрастнаго Регина (ар. *Pertz I. 601.*), откуда потомъ черпали всѣ прочіе, именно Ann. Melt., Sig. Gembl., Ann. Saxo, и пр. д. Трудолюбивѣйшіе и совѣстливѣйшіе дѣлители ничего не знаютъ о томъ; Фульденскій же лѣтописецъ говоритъ даже совершенно противоположное, утверждая подъ 895 г. (ар. *Pertz 411.*), что Святополкъ уже задолго до того оповѣлъ Чеховъ отъ союза съ Нѣмцами (лѣтописецъ выразился неточно, говоря а consortio et potestate) и привлекъ къ себѣ (Omnes duces Bohemianorum....Zventibaldus dux a consortio et potestate Bajoaricae gentis per vim dudum divellendo detraxerat).

(69) *Regino* ар. *Pertz I. 605. Dithmar. I. I. p. 4.*

Миролюбивый Бориво не дожидая до конца эпѣхъ спрашивающихъ бивъ и разрушенія Моравскаго царства. Судя по всему, онъ умеръ въ одинъ годъ съ, покровителемъ своимъ, Святополкомъ, т. е., въ 894 году (70.) Сыновья обоихъ государей не могли равняться отцамъ своимъ въ мудрости, храбрости, счастьи и славу. Моравскіе князья вели усобицы о самодержавіи, а Чешскіе, Свинтигивъ и Врапиславъ, безпрестанно прельщаемые и соблазняемые Нѣмцами, оправились, съ вельможами своими, въ Рѣзно на сеймъ, и добровольно, 895 г., отдались подъ защиту Нѣмецкаго царства (71). Тоже самое, кажется, сдѣлали, Мишенскіе и Луницкіе Сербь. Мораване, не могли равнодушно снести этого оплеванія, объявили войну Чехамъ, въ которой эпѣ послѣдніе, 897 г., просили помощи у Нѣмцовъ (72). Въ 900 году шли Баварцы Чехіей, соединились въ ней съ Чехами и опустошили Моравію. Моравскій князь, Моймиръ, опразилъ еще въ 900 и 906 годахъ нападеніе Мадыаровъ (73). Не смотря на это, Моравское царство, сошло, вмѣстѣ съ княземъ своимъ, Моймиромъ, навсегда съ

(70) Козьма полагаетъ крещеніе Боривоя въ 894 г. Вспомнивъ, однако же, что, какъ въ это время, такъ и послѣ, князья и короли имѣли обыкновение, при приближеніи смерти, снова, по пажоности, креститься (на пр. Свинтигивъ 921 г., сравн. *Pelzel* Kr. č., I. 152.), легко согласимся, что Козьма, по ошибкѣ пославилъ годъ смерти Боривоя вм. года крещенія его въ Моравію. Въ 895-мъ г. Боривоя уже не было въ живыхъ; супруга же его замучена только 927.

(71) *Kollar* *Analecta Vindob.* T. I. p. 527.

(72) *Annal. Fuld.* a. 897.

(73) *Ann. Saxo* ap. *Eccard* I. 238. *Ungarii caeduntur a Marahis.*

поля дѣяній, послѣ несчастнаго пораженія Людвига IV-го подъ Прессбургомъ, 907 года. Въ послѣдовавшемъ, за тѣмъ, раздѣлѣ Моравіи между Нѣмцами, Уграми, Поляками и Чехами, послѣднимъ досталась часть соседней Моравіи, неизвѣстно, впрочемъ, какъ далеко простиравшаяся внутрь и въ Силезію (908 и слѣд). Пріазнь Нѣмцовъ и Чеховъ съ Мадыярами принесла обонмъ вредныя плоды, потому что эти послѣдніе уже въ 906 и 908 вторглись, черезъ Чехію, въ Саксонію, и произвели ужасныя хищенія. Князь Спинггевъ, основатель Тейнскаго храма, умеръ около 912 года. Послѣ него княжилъ, братъ его, Вратиславъ (912 — 925), женою на Драгомиръ, княжну Любичку, изъ Сподарскаго края (ум. послѣ 936.) При немъ исторія не представляетъ намъ ни какихъ важныхъ событій ни памятниковъ народныхъ дѣяній. Въ малолѣтствѣ младшаго сына его, святаго Вячеслава (925 — 936), сначала правила мать его, Драгомира. Тогда же замучена святая Людмила (около 927). Нѣмецкій императоръ, Генрихъ, мстя за безславіе, нанесенное посланнымъ сына его, Танкмара (927), неожиданно вторгся, съ войскомъ своимъ, въ землю Чеховъ, изумилъ ихъ, неготовыхъ къ сопротивленію, и, по краткой осадѣ Праги, принудилъ князя, Вячеслава, къ миру и ежегодной дани (928), платившейся, потомъ, до самаго XI-го столѣт. (74). Въ 936, Септября 28-го, замученъ былъ князь Вячеславъ: братъ его, Болеславъ, жаждав-

(74) Cont. Reginon. ap. Pertz. I. 616. *Witikind* ap. Meibom. I. 639, 643. *Ann. Saxo* a. 928. *Sigeb. Gembl.* a. 930.

(75) *Witikind* l. I. *Sig. Gembl.* Vita S. Wenceslai Ottoniana. С. Петербургское житіе св. Вячеслава.

шій владычества, хитро заманилъ его къ себѣ на креснины и тамъ умертвилъ (75). Императоръ Оттонъ, не желая лишиться власти надъ Чехами и освободить ихъ отъ дани, объявилъ Болеславу войну, продолжавшуюся 14 лѣтъ, и кончившуюся, только въ 950 году, покореніемъ храбраго Болеслава (76). Послѣ этого Болеславъ посылалъ вспомогательное войско Нѣмцамъ противъ Угровъ, участвовавшее въ извѣстной знаменитой битвѣ на Лехѣ (595) (77). Последніе годы царствованія своего провелъ онъ довольно счастливо, и умеръ въ 967. Дочь его, Добрава, выдана была за Мечислава Польскаго (965, умерла, по Делевелю, 977). Младшій сынъ его, Спрахвасъ, пошелъ въ монахи, равно какъ и дочь его, Млада, сдѣлалась черноризницей. Гораздо лучшее время наступило въ княженіе сына его, Болеслава II-го (967—999), присоединившаго къ землѣ Чешской Краковскую область, простиравшуюся, незвѣстно, какъ далеко, въ глубину нынѣшней Галиціи, равно Моравію и часть сѣверо-западной Угрии (967—973) (78). При немъ основано было Пражское епископство (973), первыми епископами коего были Дипмаръ (973—982), св. Войтѣхъ (983—997), и Тидагъ или Богдалъ (998—1017). Къ его же времени относятся ревностное

(76) *Siegb. Gemb. et Witikind* I. II. *Cosma.* p. 44.

(77) *Hepid.* а. 955. *Witikind* p. 656. Добнеръ и Луденъ относили, также, и свѣдѣтельство Фродоарда о Сарматскомъ кн., Буриславъ, не къ Поморскому Бориславу, но къ Чешскому Болеславу. Сравни. §. 37. прим. 81.

(78) *Cosmas* p. 66, 167—172. Сравни. §. 37. ч. 4. Палацкій считалъ вѣроятнѣйшимъ, что завоеваніе это произведено было Болеславомъ I-мъ 955 — 967. *G. v. B.* I. 221, 226 — 228.

апостольство св. Войтѣха, сына Славника, Любни-
каго господина, и мученическая смерть его въ Пруссіи
(997 года, 23 Апрѣля), равно какъ и несчастная
судьба родныхъ его, истребленныхъ нѣ возмущеніи
и усобицахъ (996). Болеславъ умеръ 7го Феврала,
999. Супругой его была Эма, княжна Баварская
(умерла 1006 года). Исторія славнѣе его, какъ рас-
ширился земли, ревностнаго распространителя
вѣры, основателя епископства, многихъ храмовъ и
женскаго монастыря св. Георгія въ Пражскомъ зам-
кѣ. При немъ основанъ Брѣвневскій монастырь, близъ
Праги (993). Въ правленіе сына его, Болеслава III
(999—1002), государя слабаго и безнравственнаго,
обрушились, со всѣхъ сторонъ, тяжкіе удары на
землю Чешскую. Краковъ и Тапранскій край угра-
чены. Народъ Чешскій замѣшанъ въ войну съ не-
пріязненными иноземцами и одноплемениками, изъ
коей освободила его, наконецъ, только могучая рука
Брячислава (Брепислава) 1го (1025—1055) (79).

§ 40. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.

1. Чехи съ самаго начала поселенія своего въ
Боіогемѣ владѣли цѣлою Чехіей, огражденной, со
всѣхъ сторонъ, естественными предѣлами, оста-
ющимися и теперь тѣми же самыми. Къ ней, въ
это первобытное время, принадлежали не толь-
ко Кладская область на востокѣ, но также и
Вунсидлы, Вальдсасы, Тыршенрейпъ и Берновъ
на западѣ, изъ коихъ первая уграчена только не-
давно, а послѣдніе лишь въ XI столѣтіи. На югѣ

(79) *Palacký* Gesch. v. Böhm. I. 196 — 267.

Чехамъ принадлежатъ лишь Випоразскій край (Weitra), а прочая Ракусія всегда составляла отдѣльное владѣніе, за исключеніемъ краткой эпохи Сама. Мы не можемъ сдѣсь ни мало останавливаться на политическомъ присоединеніи къ Чехамъ части Дужицъ, Силезіи и цѣлой Моравіи, какъ относящемся къ позднѣйшему времени. Славяне, прибывшіе изъ Бѣлохорватіи въ Боіогемъ и занявшіе, вскорѣ, вооруженной рукой, всю Чешскую землю (1), были извѣстны, до того времени, заграничнымъ писателямъ болѣе подъ всеобщими названіями Виндовъ и Славянъ, нежели подъ частнымъ именемъ Чеховъ, хотя нельзя сомнѣваться, что это послѣднее употреблялось уже во время прибытія этого народа, по крайней мѣрѣ главнѣйшей вѣтвью его. Древнѣйшій лѣтописецъ, Фредегаръ, называетъ Чешскихъ Славянъ *Виндами* (*Slavi cognomento Winidi*), Сама — королемъ Виндовъ, а край Чешскій — *marca Winidorum* (2); напротивъ того, Муренскій современникъ, въ томъ же самомъ случаѣ, величаетъ Сама королемъ Славянъ (3). Равнымъ образомъ,

-
- (1) Неосновательно мнѣніе нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ писателей, будто бы остатки Маркомановъ скрылись отъ Славянъ въ Кърконошахъ и сохранились тамъ, даже до нашихъ дней, въ своихъ попомкахъ. Напротивъ, именно въ этихъ горахъ жили могущественные Чешскіе Хорваты.
- (2) *Fredeg.* с. 48—72. Многіе изслѣдователи исторіи давно согласились, что этой *marca Winidorum* слѣдуетъ искать именно на западъ Чехіи, почти тамъ, гдѣ теперь край Хебскій, Вунсдиль, Вальдсасы, Тиршенрейтъ и Берновъ. Эта *marca* называлась послѣ *marchia Bohemica*, *terminus Slavorum*. Смолпр. *Wien. Jahrb. der Liter.* 1825. Bd. 31. Anz. Bl. S. 65.
- (3) *Samu rex Slavorum Thuringian vastat.* *Chron. Murense* въ *Dümge Archiv* I. 385.

у Альберика (4) и других льпонисцовъ Чехи слывунгъ Winidi, Windi, Windones. Замѣчательна особенная форма въ Мойсіинскомъ временникѣ, подѣ 805 годомъ, Ben-Widines, а въ Ксанпенской льтописи, подѣ 846, Ben-Winitha, составленная изъ двухъ именъ, Воеті, или Вееті, и Winidi, Windi (5). Не меньше употребительно въ иностранныхъ и пузменныхъ древнихъ памятникахъ о Чешскомъ народѣ, особенно когда рѣчь идетъ объ языкѣ, племенное названіе, *Славне*, на примѣръ, въ временникѣ Муренскомъ и льтописи Аламанской *Slavi Behemenses* (6), у поэта Саксона *Slavi Behemi*, (7), въ грамотѣ Брагислава, подѣ 1088, *cum porcario qui slavice dicitur zuinar, stagnum quod slavice dicitur toma*, въ грамотѣ Собѣслава II-го, подѣ 1135., *decima salis trussa, quae slavice dicitur krosna*, и т. д. Но самое обыкновенное имя Чеховъ у писателей, употреблявшихъ Латинскій языкъ, было *Bohemi*, въ источникахъ и Beehaimi, Behaimi, Behemi, Beheimare, Beme, Behema (у Альфреда), Baemanni, Boemanni, Boemti, Bohemenses, и т. д. Въ сии названія встрѣчаемъ у Франкскихъ льпонисцовъ, прежде всего у Эйнгарда, подѣ 797 годомъ (8). Въ некоторыхъ источникахъ древнѣйшаго времени названія *Slavi* и *Behemi* употребляются, какъ увидимъ ниже, совѣмъ въ оп-

(4) *Alberic.* p. 22. S. Adalbertus, Pragensis episcopus, cognomento Wichet (м. е., Войнгъхъ), sanctitate et doctrina apud Windos claret.

(5) *Pertz Mon. Germ.* I. II.

(6) *Ann. Alam. ap. Pertz.* I. 47.

(7) *Poeta Saxo ap. Pertz. Natio Selavorum....quos Behemos vocitant.*

(8) *Einb. Annal. ap. Pertz* I. 177. *Alias copias....per Beehaimos....reverti praecipit.*

личною смѣсью о Славянахъ, жившихъ въ Чехіи. У Козьмы Чехи наши всюду слываются Bohemī, земля ихъ—Bohemia, а древнѣйшіе князья и короли Чешскіе на монетахъ, бившихъ въ царствовованіе ихъ—dux Boemorum, rex Boemorum. Съ другой стороны, не подлежащій ни какому сомнѣнію, что Чехи привнесли уже въ Богемію съ собою это свое родное и древнѣйшее названіе, принадлежавшее тогда еще одной лишь главной вѣтви, которая, однако, вскорѣ превзошла всѣ прочія числомъ и воинственностью (Хорватовъ, Дудлебовъ, Лучанъ, Седличанъ, Пишованъ, Лемусовъ, и т. д.), и помрачила имена ихъ своимъ. Уже въ Тиліанской лѣтописи, подъ 805 (806) годомъ, читаемъ, въ испорченномъ видѣ, Cinu, вмѣсто Cihī, Cichi (9); равно и въ нашихъ Сеймахъ, памятникъ конца IX-го столѣтія, имя Чеховъ упоминается дважды въ поэтическомъ выраженіи „Jenže pride s pl'ky s Čechovymi, Vsieže žirne vlasti pres tri rieky (10)“. Въ другихъ позднѣйшихъ памятникахъ, Крамеворской рукописи, у Далмилы, и т. д., употребляется только Čechové, Čechy, Česká země. На чужбинѣ въ первый разъ встрѣчаемъ это имя въ Житіи св. Вячеслава, X-го вѣка: „кѣ Чехѣхъ, Чискии,“ потомъ у Нестора, именно въ Лаврентьевскомъ

(9) Annal. Tiliani a. 805 (806) ap. Pertz I. In terram Sclavorum qui vocantur Cinu. Хотя Chron. Moiss., рассказывая это же самое происшествіе, употребляетъ выраженіе Beu-Widines, а послѣ Ann. Xant. Beu-Winitha, однако и оба эти названія могутъ хорошо сползти одно подлѣ другаго. Мнѣніе Добровскаго, будто бы, вм. ad Beuwidines, слѣдующіе читаютъ adversus Widines, опровергается древностію и согласіемъ показаніемъ рукописей.

(10) Сеймы ст. 25—26, 96—97.

спискѣ, 1377 года, во множествен. числѣ Чеси, винит. падежѣ Чехы, а разѣ даже Чахы, земля — Чехы, прилагают. Чесьскій, женщина — Чехини (въ друг. рукописяхъ формы: Чеси, Чехы и Чахы попеременно употребляются) (11); въ этихъ же Рускихъ лѣтописяхъ упоминается, подѣ 1447, одинъ мужъ, Василій Чешиха, Московскій намѣстникъ (12); позднѣе у Византийцевъ, именно Кипана, встрѣчаемъ, подѣ 1147, Чехи (Τζέχοι), Чешскій народъ, Чешскій князь, Чешскій языкъ (13). Присоединивъ, къ этому, собственное имя муж. Zeska, т. е., Чешка (14.), находящееся у безыменнаго Зальцбургца, равно какъ и слѣдующія названія, встрѣчаемыя въ древнемъ спискѣ народныхъ именъ, сохранившемся въ одной Булгарской рукописи XV столѣтія: Чехъ лорецъ, Чешка книга (15), далѣе, въ двухъ грамотахъ маркграфа Опона и Вильмара, епископа Браниборгскаго, подѣ 1170, названіе Браниборгской деревни —

(11) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, стр. 3. Чеси. 16. на Чахи. Чеси и Ляхове. 38. И Шчехъ же и Урогъ, поправыте: изъ Чехъ же и Угоръ. 48. Опъ Чехинъ. 104. Межію Ляхы и Чехы.—Кен. или Родив. всюду Чеси, Чехи, Чехини, и п. д.—Воскр. I. 61. Чеси. 77. Чехы. 119. Чехини; по 178. Межи Чахи и Ляхы.—Никон. I. 5. Чеси. 26. Чехи. 65. Чехини; по 53. Изъ Чаховъ и изъ Угръ. 127 Межію Чахи и Ляхы.—Арханг. 25. Чехини; по 45. Межи Чахи и Ляхи. — Соф. *Строев.* I. 3. Чеси. 18. Чехы. 56. Чехини; по 109. Межи, Чахы и Ляхы. Такъ точно и въ прочихъ печатныхъ Рускихъ лѣтописяхъ.

(12) Соф. Врем., изд. *Строев.* II. 58.

(13) *Cinnat.* p. 47. *Stritter* II. 1056. Халкокондилъ пишетъ Κεχίοι, Κιέχοι, въ коежъ, по Новогреческ. произнош.. k=č (ч).

(14) *Анон.* De conv. Car. ap. *Kopitar.* p. LXXIV.

(15) Смотр. Прилож. ч. XXVI.

Czechow, Czechowe, ш. е., Чехово (16), напоследокъ, названія деревень и слободъ на Руси: Чехы, Чеховка, Чешково (17); въ Польшѣ: Czachorowo, Czachów, Czachówka, Cwachowo, Czachulec, Czachy, Podczachy, Podczaszawola (сравни. Подрусъе и др.), Czech, Czecharzewice, Czechów, Czechowice, Czechowizna, Czechówka, Czechy, Czeski (18); въ Морави: Čech, Čechowice, Čechůvek, Čechomez, Čechtin; въ землѣ Словенской: Čechnice, Čechowce, Čachy, Čachlice, Čachowce; въ Чехи: Čech, Čechov, Čechlice, Čechnice, Čachovice (19), Čachnov, Čachotin, и т. д., получивъ древнѣйшія и, вмѣстѣ, чистѣйшія формы этого имени, ш. е., *Чехъ*, *Чехове*, *Чехы* (Čech, Čechové, Čechy), употребляемыя, отспародавна по сю пору, самымъ народомъ, равно какъ и *Чехъ*, *Чехы* (Čach, Čachy), встрѣчающіяся, однажды, у Песнора и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Польши, Словакии, и даже Чехи. Это различіе формъ ведетъ насъ или къ коренному Кирилловскому *ѣ*, Чешскому *ѣ*, или же къ *а*. И точно, но и другое правильно измѣняются въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, первое въ *а*, *я* (*а*, *ја*), а второе въ *е*; сравните Кирил. сѣбѣ, Словацк. *šah*; Кирил. сѣмо, Старопольск. *sa* то, Кир. лѣно, Польс. *lato*, и т. д.; и наоборотъ: Древнечешск. *čieše* вм. Кир. чаша, *čekatí* вм. *čakati*, *Česlav* вм. *Časlav* (уже у Конст. Багрянороднаго Серб. Тѣ-

(16) *Gerken Stiftshistor.* 357—359. *Riedel* Mark. Brand. I. 339.

(17) Въ грам. Пв. Васил. 1504 г. пишется при деревнѣ Чешского въ окрестностяхъ Пневницк., Можайск. и Клин. Смолр. Собр. Гос. Гр. I. 354, 378, 382.

(18) *Tabella miast, osad, wsi król. Polsk.* Warsz. 1827. 4. p. d. s.

(19) Напротивъ того, въ подлин. грам. Собѣслава, ок. 1175., *Villa Chechowic*.

σθλάβος), Спаропольск. *rena* вм. *rana*, Бѹлг. *прева* вм. *права*, Дубров. *résti, uzrésti, narésti*, Рус. *ребенокъ, ребята*, Морева, Хорут. *dréta, shelod, shélo, melína* (ш. е., *малыня*), *réza, hrébatí, kге* (*kraj*), и т. п. Это важное различіе долженъ имѣть неуремьно въ виду всякъ, кто только хочетъ объяснять себѣ имя Чехъ. Но, такъ какъ я нигдѣ не встрѣчаю въ Кирилловскихъ источникахъ *Чехъ*, напропавъ всюду *Чехъ* или *Чехъ*, и, такъ какъ вообще въ Славянскомъ языкѣ буква *ч* не принимается, ни въ одномъ коренномъ словѣ, послѣ себя гласной *ѣ*, то, по этой причинѣ, я беру въ основаніе словопроизводства одну только форму Чехъ (съ видоизмѣненіемъ Чахъ). Всѣ доселѣшніе изслѣдователи не согласны въ мнѣніяхъ своихъ объ источникѣ, изъ котораго Чехи взяли свое названіе, равно какъ и о первоначальномъ его значеніи. Обыкновенно полагаютъ, что народъ получилъ это названіе отъ вождя своего Чеха; но этому противорѣчитъ, съ одной стороны, то, что это имя старѣе бытія народа въ Чехію (20), а съ другой, что оно не имѣетъ формы, показывающей отчество, *ici*, — *ovici*, потому что исторія по сию пору не представляетъ намъ еще ни одного примѣра, чтобы кто-либо усвоилъ себѣ, или получилъ отъ другихъ, личное имя вождя безъ всякой перемѣны, т. е., не измѣнивъ его такъ, чтобы оно указывало собой на его родовое происхожденіе, сродство, и ш. д. Не народъ получилъ себѣ имя Чеховъ отъ отца или вождя рода, но частныя лица усвоили себѣ, впоследствии, народное имя Чехъ въ смыслѣ проз-

(20) Доказательствомъ тому — мѣстныя и личныя имена въ прочихъ Славянскихъ земляхъ.

ванія (21), почно такъ, какъ мы встрѣчаемъ въ числѣ личныхъ именъ : Сербъ , Сербекъ , Сербинъ , Лехъ, Лешко, Русинъ, Угринъ, Чухъ, и т. под. Судя по этому, невѣроятно, чтобы имя Чехъ было сокращенное Чеславъ, какъ Прѣхъ отъ Прѣславъ, Вахъ отъ Вацлавъ, Спахъ отъ Спаниславъ, и т. д. Напротивъ, должно признавъ несомнѣннымъ, что древнее имя Чехъ было, сперва нарицательнымъ (appellativum), а потомъ, современемъ, сдѣлалось народнымъ и личнымъ, по примѣру именъ Лехъ, Сербъ, Хорватъ, и другихъ. Это общее имя Добровскій производилъ отъ корня *чху*, *хати*, *халъ*, т. е., почну (incipere), думая, что Чехи потому такъ назвались, что, де, были передніе во время переселенія Славянъ, начавшіе переходы ихъ, почно какъ Силезцы—последніе (отъ слова *po-sléze*, *последн*) (22). Слѣдовательно, Чехи—начинатели, начинающіе! Такое объясненіе несогласно ни съ сущностію, ни съ языкомъ, потому что, какъ Силезцы не были послѣдними въ переселеніи и не получили своего названія отъ слова - *sléze* (срав. §. 38. ч. 6.), такъ, почно, и Чехи не были первыми въ немъ, и не могутъ называться эпѣмъ именемъ отъ слова *чху*,

(21) Личное имя Чехъ встрѣчается въ грам. Премысла I. 1257. *Čech Judex Curiae regalis. Dobner VI. 27.* Въ грам. Угорской королевы, Маріи, 1259, *Cuidam Cech filio Rucine possessionem offert. Fejér Cod. dipl. T. IV. P. II. p. 500.* Сравн. *Zeska у Anon. De conv. Carant., Jan Česka*, извѣстный Чешскій писатель XVI-го стол., Чеховичъ, имя, употребительное въ Литвѣ и Польшѣ XVI — XVII в., и т. д.

(22) *Dobrowský Ueb. d. Urspr. d. Nam. Čech, Wien. u. Pr. 1782.*, также въ *Pelzel Gesch. v. Böhm. 4. A. 1817. Bd. I.* Тоже самое повторилъ Добровскій въ *Gesch. d. Böhm. Liter. 1818. p. 65.* и Ж. Ч. М. 1827. кн. 2.

чалъ, чапи, которое въ Древнеславянскомъ и Польскомъ имѣетъ носовой звукъ, Кирилл. чати, чахъ, чэхъ, Польск. częć, częch, częł, между тѣмъ какъ имя Чехъ пишется въ эпѣхъ же самыхъ нарѣчіяхъ безъ всякаго произношенія въ носъ (23). Равнымъ образомъ, нельзя признавъ истиннымъ и производства имени Чехъ отъ корня *mtxъ* (по - тѣха, у - тѣха), предложеннаго Коларомъ (24), потому что подлинность и чистота слога *ч* въ эпѣмъ имени достаточно засвѣдѣтельствована согласіемъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій и непрерывнымъ различіемъ, полагаемымъ, съ самыхъ древнихъ временъ до нынѣ, Чехами и другими Славянами между корнями *Чехъ* и *mtxъ*. Конечно, обращая вниманіе на частое употребленіе прочими Славянами формы Чахъ, вмѣстѣ съ употребительнѣйшей Чехъ, можно бы слово это производить отъ корня чаю (*spero*, *exspecto*, отсюда часть, чака, чакамъ или чекамъ), изъ

(23) Въ Соф. врем. поставлено однажды Чяхъ, что, вторично, ошибка. Можно бы возразить, что буква *е* въ Чехъ не есть коренная, но образовательная; но этому противорѣчитъ сравненіе другихъ словъ, на пр. духъ отъ дую, слухъ отъ слую, рухъ отъ руну, чухъ отъ чую, сѣхъ отъ сѣю, смѣхъ отъ смѣюся, и т. д., отсюда ясно, что конечная коренная гласная не теряется при производствѣ. Оди лишь корни съ конечной согласной принимаютъ образовательную гласную, на пр. жен - нхъ, юнъ - охъ, кол - ухъ, и т. д. Впрочемъ, должно замѣтить, что *х* въ словѣ духъ, слухъ, рухъ, чухъ, сѣхъ, смѣхъ, и т. д., не есть прошедшее совершенное время (*flavi, audiui, movi, sensi, properavi, risi*), но образовательный слогъ, соединенный, непосредственно, съ корнемъ, почь въ почь, какъ въ словѣ бра-хъ, кмо-хъ, Прѣ-хъ, ле-хъ, го-хъ, пла-хъ и т. д.

(24) J. Kollár O jmen. nar. slav. Str. 287—348.

кого сперва образовалось Чахъ, а послѣ Чехъ (какъ чекамъ вм. чакамъ, Чеславъ, вм. Чаславъ); но такое имя годилось бы скорѣе отдѣльному лицу, нежели цѣлому народу (25). И такъ, лучше всего будетъ, пока, согласимся въ глубокой древности и темнотѣ народнаго имени Чехъ, нежели смѣлымъ, неосновательнымъ, производствомъ его, вводимъ и себя и другихъ въ заблужденіе, и тѣмъ затрудняемъ путь къ истинному его объясненію (26).

(25) Сравн. Нечай, Ненадъ, Надѣй, и др., употребительныя имена у старыхъ Славянъ. Въ другомъ мѣстѣ подробно покажу я, что измѣненіе гласной *a*, *я* (*ia*) въ *e*, *ь* (*ie*), въ Славянскихъ нарѣчіяхъ такъ старо, какъ самая исторія наша. Уже въ самодревѣйшихъ Славянскихъ рукописяхъ, и примѣтъ, прежде всего, въ иноземныхъ памятникахъ, встрѣчаются, на пр., слѣдующія формы: *čes* вм. *čas*, *Česlav* вм. *Časlav*, *Retko* вм. *Ratko* (онъ корня *rat*, сравн. *Ratimír*), *Redko* вм. *Radko* (онъ корня *rad*, сравн. *Radoslav*), *rena* вм. *rana*, *trena*, вм. *trava*, *Moreva* вм. *Morava*, *Restic*, вм. *Rastic* или *Rastislav*, и т. д. Такъ и въ Сеймахъ: читаемъ „*děvče ruka*“ ошибкою же не „*děvča*“, „*poče*, *počechu*“, но не „*poča*, *počachu*“, равно какъ и въ Евангеліи „*poča*“, и т. д. Въ Лавинскихъ источникахъ тоже встрѣчаются формы: *Resticius* (*Ann. Germ.*), *Brecizlaus*, *Brecizlaus* (1030 — 1043), *Brecisburg* (*Perm. Contr.*), *Praedenecenti* (т. е., Браничевцы, *Einb. ann.*), *du-breua* (*silva*, d. *Bretislai* с. 1030), и т. д.

(26) У Кирила, епископа Туровскаго (ж. 1150—1180) начинаемъ въ одномъ мѣстѣ, въ коемъ рѣчь идетъ о новѣрыхъ языческихъ, между прочимъ и слово *чехъ* „Всяка ересь, и вѣрующъ въ свѣтъ, въ чехъ, въ полазъ (Спарочелск., Плир., поразъ), и въ птичій грай, ворожю, и еже басни баюють и въ гусли гудють.“ *Калайд.* Памятн. Російск. Словесн. стр. XXXVIII. 95. Но здѣсь слово это также непонятно, какъ и самое имя Чехъ. Не лзя, также, объяснить его и словомъ *чехолъ* (*sudarinn*), хотѣмы и знаемъ, что не рѣдко платья называютъ по именамъ народовъ.

2. Выпвь Славянь, носившая особенное имя Чеховъ, поселясь въ Боіогемъ, заняла себѣ среднюю этой земли, или послѣдующіе края: Раковницкій, Сланскій, Тепинскій, иначе Подбърдскій, Вѣлтавскій, Вышеградскій, Куржимскій и Пражскій, имѣя около себя кругомъ прочія родственныя Славянскія выпви и колына, изъ коихъ замѣчательнѣйшія были: Хорваты, Дудлѣбы, Лучане, Седличане, Пшоване, Дѣчане, Лемусы, Люпоміръцы, Пѣлзняне, и т. д. (27). Древнѣйшія селница, собственнно такъ называемыхъ, Чеховъ были, по словамъ Козьмы и др. преданій, между Огрой, Лабой и Вѣшавой, гдѣ находилась гора Ржипъ, замокъ Краковъ (у деревни Краковцы), село Спелбечина, замки и города: Любушинъ, Вышеградъ, Прага, Левинградъ, Тепинъ, Дѣвинъ, Кривоклапъ, Турскополе, и т. д. Уже въ древнѣйшемъ житіи св. Людмилы и другихъ современныхъ источникахъ подъ именемъ Bohemi разумются просто обитатели Пражскаго княжества, а подъ именемъ Slavi—обитатели прочихъ краевъ Чехіи (28). Впослѣдствіи,

(27) Смолтр. W. Kropf Die ält. Einth. d. Land. Böhm. въ Jahrb. d. b. Mus. 1831. Hft. IV. S. 442 — 466. Это разсужденіе, составленное, болѣею частію, по бумагамъ покойнаго Ф. М. Пельцеля, требуетъ большихъ исправленій касательно распределенія Славянскихъ выпвей въ Чехіи. Смолтр. Палацкаго Pojedn. въ Ж. Ч. М. 835. стр. 399, особенно 442—447.

(28) Bohemi et Slavi sub arcuro positi....cultibus idolatriae dediti. Къ этому мѣсту Добровскій приписалъ: Die Bohemi sind eigentlich nur die aus dem Prager Gebiete (стало бытъ, Чехи въ собственномъ смыслѣ этого слова), und werden oft den Slawen anderer böhmischen Provinzen entgegengesetzt. Dobrowsky's Krit. Vers I. 83, 85. И ниже стр. 86. Da Melnik (прежде Пшовъ) ueber der Elbe liegt, so gehör-

по утверждѣніи верховной государственной власти въ Пражскомъ княжествѣ, имя Чеховъ совершенно затемнѣло имена прочихъ меньшихъ вѣтвей. — Сѣверныя гористыя предѣлы земли или Кърконоши заняты были *Хорватами*. Въ эпоху околѣтъ назначаетъ имъ мѣсто и Альфредъ (предъ 900), прямо отдѣляя ихъ отъ Чеховъ, и прибавляя: „На востокъ отъ Франковъ живутъ Чехи (Beme)... Моравцы имѣютъ на западъ Туринговъ и Чеховъ (Behemas) и часть Баваровъ.....на сѣверовостокъ отъ Моравцовъ обитаютъ Далеменцы (Dalamenstan, т. е., Гломачи), на востокъ отъ нихъ Хорваты (Horiti), къ сѣверу Сербы (Surre), а къ западу Суселцы (Syssellae). Къ сѣверу отъ Хорватъ (Horiti), лежатъ Mägthaland (29)“. Также дважды упоминаются Хорваты въ подлинной грамотѣ данной папой Венедиктомъ и императоромъ Оттономъ, въ 973-мъ, на основаніе Пражскаго епископства, и внесенной въ позднѣйшую императора Генриха III (1086) именно при опредѣленіи сѣверныхъ его границъ, откуда можно заключать о двухъ разныхъ жупахъ этого народа (30). Въ третій разъ говорится о

te es nach dem damaligen Sprachgebrauch nicht zu Böhmen, d. i. nicht zur Prager Provinz.

(29) Смолр. Прилож. ч. XVIII. *Dahlman* (Forsch. I. 454.) въ объясненіи этого имени далеко заблудилъ, видя въ немъ Chori или Kuršage, Куршины, также Chorraci, Chori въ Моисеевомъ I. 14., 6.

(30) *Cosmas* p. 167—172. Novum antiquo fere ejusdem tenoris addit privilegium. primitiva illa parochia cum omni terminorum suorum ambitu....ad aquilonalem hii sunt termini: Pso-vane, Chrovati et altera Chrovati (такъ точно и въ грамотѣ папы Григорія монастырю св. Георгія въ Прагѣ, при опредѣленіи границъ: „Mocropsi et alia Mocropsi“, Zlasane, Trebovane, etc. Порядокъ именъ и выраженіе „ad aquilonalem“).

нихъ въ Кириловскомъ житіи св. Вячеслава X-го спом., гдѣ сказано, что Драгомѣра бѣжала отъ сына своего, Болеслава, къ Хорватамъ (936) (31). Изъ этого ясно, что Кърконошскіе Хорваты вовсе не выселялись къ Задунайскимъ Хорватамъ, потому что исторія находить ихъ сдѣсь еще въ 900, 936 и 973, а въ другихъ мѣстахъ Чехіи ихъ не было. И теперь еще названія трехъ деревень Chagvaticе въ Липомѣржицкомъ, Раковницкомъ и Болеславскомъ краяхъ, припоминають намъ ихъ въ Чехіи (сравни мѣстечко Karbice или Karvitze въ Липомѣржицкомъ краѣ, которое не есть ли Chagvaticе?). Кто можетъ рѣшить, принесли ли эпитъ Хорваты имя свое съ собою изъ древней Бѣлохорватіи въ Чехію, или же получили его, только сдѣсь, т. е., по жилищамъ въ Кърконошскихъ горахъ (отъ Древнеславян. хрибы, хрибты)? — Память и остатки *Дудлебовъ*, извѣстной вѣтви Славянъ на Руси и въ Задунайской Моравіи (§ 27. ч. 8; § 42. ч. 2.), сохранились въ названіи нѣсколькихъ деревень. Козьма, говоря о помѣсть-

lonalem,“ довольно ясно указываютъ, гдѣ слѣдуетъ искать эпитъ Chorwati. Слѣдовательно, Добровскій хорошо замѣтилъ въ Jahrb d. Liter. 1824. Bd. 27. S. 270. Die beiden Chrovati, deren im Privilegio gedacht wird, konnten nicht die Krakauer sein, weil jene gegen Mitternacht (von B.) lagen. Мнѣ кажется, что Кропфъ (l. c.) слишкомъ уже раздвигаетъ жилища Хорватовъ, и припомъ безъ всякихъ достаточныхъ причинъ.

(31) Убоявши же ся мачи его смерти, бѣжа въ Хорваты. Сравни. Ж. Ч. М. 1830. ²стр. 460.

(32) *Cosm.* p. 54. Plagam ad australem contra Teutonicos orientales has urbes habuit terminales; Chynov, Dudlebi, Notoliczi, usque ad mediam sylvam.

(33) *Dipl. Wratislai* 1088. A villico Pragense de messoribus Netolicensibus et Dudlebensibus praeposito decima ovis. *Dipl. Sobeslai* 1175. Kohan praefectus de Dudeleb.

яхъ Славника (32), отца св. Войтѣха, упоминаетъ еще подъ 981-мъ о городѣ Дудлѣбахъ, пять деревень въ Будѣвицкомъ краѣ, Понѣмец. Teinles; далее, о немъ говорятъ грамоты Бранислава 1088 и Собѣслава 1175 (33). По имени этого города получилъ и цѣлой край названіе Дудлѣбскаго; о немъ упоминается еще 1461, хотя тогда онъ былъ уже присоединенъ къ краю Писецкому. Местѣ извѣстно было село Дудлѣбы въ Жатецкомъ краѣ, хотя о немъ говорится даже въ грамотѣ Владислава I., 1165 (34). Въ этомъ же краѣ находился еще одна деревня, Дудлѣбы, а прѣпѣя, Дудлѣвице, въ краѣ Пльзенскомъ. Знаюкамъ Славянскаго языка хорошо извѣстно, что вся розница Чешскаго названія Дудлѣбы отъ Великорускаго Дулѣбы и Малорускаго Дулибы, состоитъ въ прибавленіи *d* передъ *l* (срав. мыдло и мылю, садло и само, молитва и молива).—*Лугане* составляли, некогда, особенное княжесство, дѣлившееся на пять жупъ, о коемъ Козьма довольно пространно разсуждаетъ, хотя извѣстія его теперь для насъ темны; а это потому, что Древнеславянскія названія рѣкъ и потоковъ этого края давно уже вытѣснены Пѣмекими. Первая жупа находилась въ окрестностяхъ рѣки Гупна или Гуптна, упоминаемой еще въ грамотѣ короля Яна 1332. Это была часть Локетскаго края. Другая въ окрестностяхъ рѣки Узка, т. е., потока у Хомутова, называемой еще Албиномъ Aussig. Третья въ окрестностяхъ потока Брезинцы, т. е., ручья,

(34) Dipl. Wladislai I. a. 1165. In provincia Satcensi villam nomine Dudlebei cum latissimo campo.

(35) *Cosm.* p. 23 — 24. Сравн. *Kropf.* I. с. *Hanka* а *Svoboda* Rukop. Králov. 1829. 8—13.

пекущаго близъ Бѣлшанъ. Четверная въ лѣсахъ у рѣки Мжи, вѣроятно, опшншой опѣ Мжи въ Пѣльзенскомъ краѣ. Пятая, Лука, занимала равнины Жапецкаго края (35). Когда Некланъ побѣдилъ послѣдняго Луцкаго князя, Властислава, тогда, мало помалу, пришло въ забвеніе и древнее названіе этого края, упоминаемаго, въ послѣдній разъ, въ дарствен- ной грамотѣ Пражскаго епископства 973 (1086) (36). Уже во время Козьмы край этотъ назывался Жа- пецкимъ (37). Въ Лучанахъ славился городъ Вла- стиславъ, лежавшій между горами Медвѣзь и При- пекъ (38). — *Седличане*, обитатели пычшяго Локетскаго и Пѣльзенскаго краевъ и смежныхъ пре- дѣловъ, упоминаются, нѣсколько разъ, въ лѣтописи Козьмы (39), грамотахъ королей Чешскихъ и императоровъ Нѣмецкихъ (40). Изъ Козьмы откры-

(35) *Cosm.* p. 23—24. Сравни. *Kropf* l. c. *Hanka* и *Svoboda Rukop. Králov.* 1829 стр. 8—13.

(36) *Cosm.* p. 169. *Termini occidentem versus...Zedlicane et Lucsane et Decane etc.*

(37) *Cosm.* p. 23. *Luczanos, qui nunc a modernis vocitantur Satcenses.*

(38) *Cosm.* p. 24.

(39) *Cosm.* 169. Dipl. 973 (1086). *Tugast* (Домажлище), qui tendit ad medium fluminis Chub (пычъ Камб), *Zedlicane et Lucsane et Decane etc.* Издатели хорошо замѣтили: *Videntur haec duo nomina Zelza et Zedlica* (какъ споимъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ) *unius vocis lectiones variantes esse.* Кропфъ безъ всякой пужды отдѣляетъ Селичанъ (?) отъ Седличанъ.

(40) Dipl. 1088. *Per totam Boemiam, etiam Zedlicih.* Dipl. 1160. *Grabissa comes Sedlerensis...Mähringen ultra provinciam Sedlic.* Dipl. 1174 *In Zedelec circuitus Welichov.* Dipl. 1168 ap. *Lunig.* XI^{III}. 258. *In silva ultra provinciam Sedlec.* Въ другой грамотѣ тамъ же p. 260 ошибочно: *provincia Hedlich, vni. Sedlic.* Сравни. *Ledebrur Archiv.* XV. 324

вается, что они обитали на югозападъ отъ Лучанъ, а изъ грамошъ, что край ихъ простирался до самыхъ вершинъ Эльперы, и заключалъ въ себѣ города или слободы Локешъ, Таховъ, Велиховъ, и друг. Подробнѣйшее означеніе жилищъ ихъ—не возможно. — Малоизвѣстные *Пшоване* упоминаются въ грамошъ на основаніе Пражскаго епископства, 973 (1080-го), какъ сосѣди Хорваповъ, именно въ сѣверныхъ предѣлахъ Чешской земли (41). Впрочемъ, Козьма говоритъ уже, около 870, о замкѣ Пшовѣ, принадлежавшемъ леху Славибору, опцу св. Людмилы (42), называемому въ сказаніяхъ (легендахъ) и у Далимила жупаномъ Мельницкаго края (43). Эпошъ замокъ лежалъ, по Далимилу, на попокѣ, именовавшемся Пшовка. Судя по этому, имѣемъ основаніе предполагать, что часть Липомѣржickaго и Болеславскаго краевъ, находящаяся на сѣверъ отъ Мельника, заселена была Пшованами. Сомнительно, чтобы Пшовестъ, въ краѣ Биджовскомъ,

(41) *Cosm.* p. 169. Ad aquilonalem ...Psovane, Chrovati etc.

(42) *Cosm.* p. 36. Slavibor comes de castello Psov.

(43) Habuit (Borivoy) uxorem nomine Ludmillam, filiam Slaviboris comitis ex provincia Slavorum, quae Psov antiquitus nuncupabatur, nunc a modernis ex civitate noviter constructa Mielnik vocitatur. *Christanni Leg. de s. Ludmilla. Dobrowský Krit. Vers. I.* 103 — 104. Далимилъ, въ глав. 25, изд. Прохазки, стр. 93 — 94, говоритъ такъ:

Ta (Ludmila) jest byla žena Borivojova

A hraběnka ze Pšova.

Jemuž tehdy Pšov děchu,

Tomuž potom Mělník vzděchu,

Neb před Mělníkem hrad běše,

Ten sobě jmě Pšov jměšě.

A pod město potoček teče,

Ten sobě (jmě) Pšovka řeče.

и Пшовълкы въ Жатецкомъ, имѣли какос-либо отношеніе къ этому племени (ср. Пщина, р. въ Македоніи, на коей построенъ Пшинскій монастырь).—*Дѣкане*, въ первый разъ, встрѣчаются въ дарственной грамотѣ Пражскаго епископства (44). Въ позднѣйшихъ грамотахъ Чешскихъ королей, нѣсколько разъ, упоминается не только замокъ Дѣчинъ, но и край Дѣчинскій (45). Замокъ и городъ Дѣчинъ на Лабѣ по сию пору напоминаютъ намъ этотъ народъ — *Лемусы*, упоминаются, равнымъ образомъ, въ названной выше грамотѣ, 937-го (1086), съ прибавленіемъ, что они обитаютъ до самаго лѣса на границѣ Чехіи (46). Въ этой странѣ, по словамъ Кронфа, извѣстно имя стараго замка Лемусъ или Скала. Другой замокъ въ этомъ краѣ назывался Бездѣтъ (47).—*Лютомѣрицы* встрѣчаются, тоже, въ приведенной выше грамотѣ, а впоследствии довольно часто въ грамотахъ 993, 1115, 1176, и друг. (48). Въ другомъ мѣстѣ самъ Козьма говоритъ о Лютомѣрицкомъ краѣ (49). Сверхъ того, въ грамотѣ на основаніе Бржев-

(44) *Cosm.* p. 169. Lucane et Decane (varr. Dacane, Daciane, Dasena), Liutomerici etc.

(45) *Dipl.* 1128. Castellum Dacin. *Dipl.* 1235, 1341. Provincia Decinensis (Dyeczinensis). Снало бытъ, и сдѣсь *a* вм. *ě*.

(46) *Cosm.* p. 169. Lemuzi usque ad mediam sylvam, qua Bohemia limitatur.

(47) *Kropf* I. c. Anon. Rav. p. 778. утверждаетъ, что въ Саксоніи гдѣ-то, находящися, рѣка Lamizon. Чище „Lemusi“, въ Моравіи, въ грам. 1227 у *Добнера Mon. IV.* 259.

(48) *Cosm.* p. 169. Liutomerici (varr. Lutomerici, Luthomirici). Въ грам. Болеслава II. 993. Lutomiricz. *Dipl.* 1115. Provincia Liutomericensis etc.

(49) *Cosm.* p. 25. In confinio duarum provinciarum Belina et Lutomerici (al. Luthomirici).

невскаго монастыря, дѣнной Болеславомъ II-мъ 993-го, въ подлинности коей, впрочемъ, нѣкоторые сомнѣваются, упоминаются еще края: Пльзенскій и Куржимскій (*Pliznensis prov. Churimensis prov.* (50). Изъ этихъ, приведенныхъ по сию пору, извѣстій, не смотря на всю ихъ бѣдность и отрывочность, открывается, по крайней мѣрѣ то, что народъ Славянскій, въ первую пору своего пребыванія въ Богемѣ, состоялъ изъ разныхъ небольшихъ вѣтвей, Чеховъ, Хорватовъ, Дудлебовъ, и т. д., безъ сомнѣнія, значительно отличавшихся одна отъ другой не только именами, но даже и нарѣчьемъ. Этимъ довольно объясняются нѣкоторые явленія въ древней Чешской исторіи, между прочимъ разнообразіе языковыхъ формъ, встрѣчаемыхъ каждымъ, при тщательномъ изслѣдованіи письменныхъ памятниковъ Старочешскаго языка, тамъ и сямъ, частію до самаго XIV столѣтія (51). Промѣшаніе вѣтви Чеховъ надъ всеми прочими, и поко-

(50) Крѣпко въ разсужденіи своемъ помѣщаетъ Сербскій народъ въ Чехію, коего, будто бы, вѣтви были: Чехи, Пшоване, Лемуси, и т. д.; но о такомъ народѣ, жившемъ сдѣсь, исторія ничего не знаетъ, хотя точно попадаются кое-гдѣ мѣстныя названія *Srbec*, *Srbice*. По моему, Сербы принадлежатъ совершенно Мишпѣ и Лужицамъ.

(51) Сюда причисляю, на пр., формы: *naricati*, *ponucieti*, *myceti*, *sebesi*, *soběsim*, предл. множ.-*ás*, *Trnovás*, *Lubochovás*, *Brňás*, *Peščás*, *ašče*, слова: *znoj*, *lемеš*, *jaika*, *chvost*, и др., встрѣчающіяся въ старыхъ сочиненіяхъ. Замѣчательно, что прослой народъ подъ Кърконошами и, частію, въ другихъ мѣстахъ, вовсе не различаетъ род. и пред. множ., после предлоговъ, на пр. до *stodolách*, почь въ почь какъ Сербь.

реніе эпитѣхъ себѣ случилось, какъ уже мы выше замѣтили, частію вслѣдствіе большей ея многочисленности и силы, а частію счастливаго положенія въ срединѣ земли, гдѣ главный городъ, находящійся на берегахъ судоходной Вѣлтавы, почти въ равномъ отдаленіи отъ естественныхъ границъ и, слѣдовательно, въ самой большой безопасности отъ непріятельскихъ вторженій, въ скоромъ времени, самъ собою, процвѣлъ и превзошелъ могуществомъ своимъ другіе соседственные города.

3. Въ древнѣйшихъ опочесненнѣхъ грамотахъ, у Козьмы, въ грамотахъ Франкскихъ и другихъ, современныхъ имъ, памятникахъ, находимъ не малое число Чешскихъ названій, именно: горъ, рѣкъ, потоковъ, городовъ, замковъ, слободъ, деревень и т. д., представляющихъ собой отличные матеріалы для исторической топографіи этой земли. Полагая, что этотъ важный предметъ вскорѣ найдеть себѣ способнѣйшаго и лучшаго воздѣлывателя, мы приведемъ здѣсь, просто для одного лишь примѣра, нѣсколько названій. Въ Сеймахъ, древнѣйшемъ памятникѣ языка Чешскаго, упоминаются: Кърконоши, Доброславскій Хѣлмецъ; рѣки: Лаба, Вѣлтава, Мжа, Орлица, Отава, Радбуза, Сазавъ; замки и города: Вышеградъ, Камень Мосиъ, Любница. У Козьмы встрѣчаемъ слѣдующія названія горъ: Рипъ (Ржипъ), Осекъ, Медвезъ (Медвѣзь, Медвѣдь), Припекъ, Петринъ, Зизи, Мудре (sylva), Сибеница, Спѣрновникъ (sylva), Велисъ, и т. д.; рѣкъ и потоковъ: Лаба, Огра (въ Франкскихъ лѣтописяхъ Агара), Вѣлтава, Мжа, Бѣлина (Бѣлина, Бѣлива, Бѣла), Брусница (Бруснице, Бруска, въ Оленьемъ рву Хубъ, Цидлина, Гупка, Вызплиза или Вѣлыпса, Сазавъ, Сурина, Узка, Свишава, и т. д.; мѣстъ, зам-

ковъ, слободъ и деревень: Прага, Любошинъ, Вышеградъ, прежде Хврасентъ, Хрудимъ, Бехинъ, Хыновъ, Дѣвинъ, Пѣмзенъ, Пшовъ, Нополицы, Тепинъ, Любиць, Лютомысль, Милобузь, Бела, Белинъ, Бубинъ, Хошупъ, Кривци или Кривци (pontes), Добешина, Драгусъ (городъ близъ Постомонъртъ), Древиць, Габръ, Гневинъ (rons), Гостпиваръ (сравни съ именемъ Гостпиваръ въ Македоніи), Градецъ, Хлумецъ, Кладско, Кладрубы, Кривокланъ, Левиградекъ, Малинъ, Опочентъ, Олдрисъ, Постомонъртъ, Рокыщанъ, Заць или Саць, иначе Сацка, Спибечна или Спибене, т. е., Спѣбечна, Скраминъ, Саколинъ, (spelunca), Тинець, Тугасъ, Турско (samrus), Стадиць, и друг. Въ Географическихъ запискахъ неувѣстнаго Баварца IX стол. приписывается Чехамъ пятнадцать городовъ, думаю, укрѣпленныхъ, оборонительныхъ (52). Нѣкоторые изъ нихъ упоминаются въ современныхъ Франкскихъ лѣтописяхъ, извѣстіяхъ о войнахъ Нѣмцовъ съ Чехами, на прим., Samburg, т. е., Каданъ, который Нѣмцы безуспѣшно осаждали 805 (53), Витпразъ (civitas Wiztrachi, нынѣ Вейпра), и другіе. Но несравненно большее число мѣстныхъ названій сохранили намъ древнѣйшія грамоты князей и королей Чешскихъ, на примѣръ грамота на основаніе Бржевневскаго монастыря, данная Болеславомъ II-мъ 993, Лютомырицкаго пробства Спиничевомъ II-мъ около 1057, Вышеградской капитулы Вратиславомъ II-мъ 1088, Кладрубскаго монастыря Владиславомъ I-мъ 1115, и друг. Хотя не все оны подлинники, а только спи-

(52) Смотри. Прилож. ч. XIX. Beheimare in qua sunt civitates XV.

(53) Dobner Ann. II. 424. Monatschr. d. b. Mus. 1827. I. 57.

ски, при всемъ томъ, просмотрѣнные криптическимъ глазомъ, могутъ, вмѣстѣ съ другими памятниками и источниками, доставить значительную помощь для объясненія Древнечешской топографіи. Разумѣется, и Чехи, подобно прочимъ югозападнымъ Славянамъ, въ древнее время дѣлились на жупы. Въ Чешскихъ грамомахъ XII — XIII столѣтій часто упоминаются жупы, на примѣръ, очень рано встрѣчается намъ имя жупы Olomutici, въ Моравіи, (885 — 889); напротивъ, Каданская жупа, въ Чехіи, довольно поздно (1312); а это показываетъ, что жупное устройство, съ одной стороны, очень старо въ этой землѣ, а съ другой слѣды и память его довольно долго сохранялись (54).



(52) *Palacký* Ж. Ч. М. 1835. стр. 406 — 408, особенно 412 — 417.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О МОРАВАНАХЪ И СЛОВАКАХЪ.

§. 41. Обзорніе исторіи Мораванъ и Словаковъ.

1. Дѣянія прехъ Славянскихъ выпвей, Мораванъ, въ нынѣшней Моравіи, Словаковъ, въ сѣверозападной Угріи, почти опъ рѣки Торисы по самый Пресбургъ и Вацовъ, и Славянъ, обнипавшихъ, нѣкогда, въ Задунайской области, опъ поворота Дуная у Вышеграда даже за самое Блапенское озеро, можно, лучше всего, въ попъ періодъ времени, которымъ ограничивается изслѣдованіе наше, разсмаприванъ въ одномъ отдѣленіи (1). Земли, занятыя ими и лежація по обѣимъ сторонамъ Дуная, прежде имѣли одно общее имя, п. с., Великая Моравія или „Вышнѣ Моравѣ (двойств. число),“ для опличія опъ „Нижней“ или Булгарской Моравіи. Въ нихъ обитали Славяне, родственные по нарѣчію и пра-

(1) Источники древней Моравской и Чешской исторіи, большею частью,—одни и тѣже. F. M. Pelzel et J. Dobrowsky Scr. rer. Boh. Pr: 1783 — 84. 8. 2 части. Нѣмецкія лѣтописи въ Pertz Mon. Germ. hist. T. I. II. Извлеченія въ Jordan. Or. slav. T. II. и др. (Смолпр. §. 39. ч. I). Главное собраніе грамотъ: A. Boček Codex diplomat. Morav. Olom. 1836. 4. ч. I. 396 — 1199 г. Изъ новѣйшихъ вспомогательныхъ сочиненій назовемъ только: J. W. Monse Vers. e. Landesgesch. d. Ngr. Mähren. Brünn. 1785 — 88. 8. 2 части. A. Pilat et F. Morawec Mor. hist. pol. et eccl. Brunnae 1785 — 87. 8. 3 части. Въ Ф. Палацкаго Gesch. v. Böhm. I. помѣщены, также, главные событія древней Моравіи: мы съ признательностью воспользовались сдѣсь этимъ основательнымъ швореніемъ.

вамъ, и видимо отличавшіеся отъ Хорутанскихъ и Булгарскихъ, равно какъ у всѣхъ прехъ владѣли князья, происходившіе отъ одного и того же племени. До сихъ поръ ни одинъ благоразумный и безпристрастный изслѣдователь исторіи не сомнѣвался въ томъ, что земля Угорскихъ Словаковъ составляла, въ эту пору, часть Великой Моравіи. Опдѣльные князья, связанные родствомъ съ Моравскимъ Великокняжескимъ домомъ, обыкновенно пребывали въ Нипрѣ, Словенскомъ городѣ. Пмя, нарѣчіе, шѣлесныя и нравственныя свойства Угорскихъ Словаковъ, именно обитавшей Вагскаго края, соединяли ихъ, съ незапамятнаго времени, самымъ тѣснымъ образомъ съ братьями ихъ, Моравянами, конхъ юго-восточная половина, простирающаяся отъ соединенія Дыи съ Моравой къ самымъ Валахамъ, до сихъ поръ носитъ тоже родовое пмя Словаковъ. Правда, нарѣчіе Угорскихъ Словаковъ нынѣ явно отличается отъ нарѣчія Моравянъ и составляетъ собой особенное нарѣчіе, тѣмъ не менѣе, однако же, обращая вниманіе на свойства языка Моравскаго простонародья, который, съ этой стороны рѣки Моравы, есть чисто Чешскій, а съ той приближается къ Словенскому, полагаю я, что предѣлъ обоихъ нарѣчій, Чешскаго и Словенскаго, находился прежде, до политическаго опдѣленія Угріи отъ Моравіи, нѣгдѣ въ срединѣ самой Моравіи, отнюдь же не въ горахъ, опдѣляющихъ нынѣшнюю Угрію отъ Моравіи. Но касательно Задунайской области мнѣнія ученыхъ изслѣдователей, по сию пору, не согласны между собою, потому что одни присоединяютъ эту часть къ Великой Моравіи, разуметсяъ съ большимъ правомъ, но безъ полнаго изложенія своего предмета, а другіе опдѣляютъ отъ нея, и причисляютъ

къ Хорватскимъ и другимъ Славянамъ. Однако, выслушавъ безпристрастно свидѣтельства древнихъ писателей о Славянскихъ обитателяхъ этого края, видимъ, что ихъ лучше всего можно причислить къ Мораванамъ и Словакамъ. Впервые, итъ сомнѣнія, что названіе того и другого края было одно и тоже, Морава или, какъ ясно докажемъ ниже, „Вышини Моравъ.“ Вовпорыхъ, въ обѣихъ Вышинихъ Моравахъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная, владѣли одни и тѣже Моравскіе, а не Хорутанскіе или Хорватскіе, князья, прежде всего Прибина, князь Нипранскій, потомъ, сынъ его, Коцель, папосѣдокъ Святополкъ. Впретыхъ, языкъ обитателей этого края явно показываетъ, что они были Мораване и Словаки. Сомнительно, чтобы въ бурю великаго переселенія народовъ, во время Гуновъ, Гепидовъ и Лангобардовъ, уцѣлѣли сдѣсь, въ этой, итъкогда, Праславянской родинѣ (§ 11.), какіе-либо остатки древнихъ Славянъ, подкрѣплявшіе себя новыми Татранскими переселенцами. Когда Лангобарды удалились въ Италію (568), а Авары поселились въ Панонію, Задупайскій край сдѣлался припономъ этого дикаго народа, основавшаго въ немъ, равно какъ въ Ракусин и Записѣ, одинъ изъ главныхъ своихъ спановъ или, такъ называемый, кругъ (hringus) (2). Въ эту пору Хорутанскіе Славяне, вышедшіе изъ Запатранскаго края, близкаго къ прародинѣ Хорватовъ и Сербовъ (§. 36. ч. 3), и тѣснимые Аварми все далѣе и далѣе на западъ, распроспранились по цѣлой нынѣшней Штиріи, Хорутаніи и Краинѣ, оставивъ Подупайскую Панонію во власть

(2) Annal. Lauriss ap. Pertz. I. 182.

Аварамъ (3). Если мы и допустимъ, что поселенія ихъ находились сдѣсь, въ окрестностяхъ Блатна, что довольно вѣроятно, то, безъ всякаго сомнѣнія, онѣ были немногочисленны, слабы и временны, по-тому что исторія нигдѣ ничего не упоминаетъ о нихъ. По обузданіи Панонскихъ Аваровъ Карломъ Великимъ (796), заняли себѣ эту пустую, безлюдную, страну, Подтапранскіе и Моравскіе Словаки (4), распространявшіеся, въ слѣдствіе естественнаго стремленія и влеченія съ сѣвера на югъ, изъ края, переполненнаго народонаселеніемъ, въ край, во-все лишенный его, какъ докажемъ это подробнѣе ниже. Опираясь на нѣкоторые слова, счастливымъ случаемъ дошедшія до насъ, имѣемъ полное право заключать, что съ этихъ поръ до самаго прибытія Угровъ и разрушенія Моравской державы, жили въ Задупайскомъ краѣ Славяне, бывшіе подъ властію Моравскихъ князей, завистьвшихъ онѣ Нѣмцовъ, и употреблявшіе одно и тоже нарѣчіе съ Моравцами и Словаками. Такъ, на пр., въ сочиненіи безыменнаго Зальцбургца объ обращеніи Баварцовъ и Хорупанцовъ, упоминаются, при освященіи храма въ замкѣ Прибниъ, на Блатиъ, Лиотспрамомъ, 850-го, въ числѣ присутствовавшихъ придворныхъ и всельможъ Славянскихъ, Siliz, Trebiz, Brishuz (вмѣсто Brisniz), Zeska (5), т. е., Силницъ или Шилницъ, Трѣбницъ, Брисницъ, Чешка (6), въ конхъ Чешско-Словенское

(3) Весобрунская рукопись VIII-го стол. (въ Минхенѣ) помѣщаетъ Аваръ въ Паноніи. *Hormayr* Изг. Luitpold 23.

(4) *Einhardi Vita Karoli M.* ap. *Pertz* II. 449, 450.

(5) Anon. De conv. Car. ap. *Freh.* 19, ap. *Kopit.* LXXIV.

(6) Česka им. множ., вм. Čšek, Česko, какъ Leška вм. Lešek, Leško, часто встрѣчается въ Древнечешскихъ памятникахъ.

окончаніе *is* соотвѣпствуетъ Сербскому *итъ*, Кириловскому или Древнебулгарскому *иштъ*. Даже самый Распиславъ былъ называемъ своимъ ласкательнымъ именемъ Распицъ; отсюда онъ извѣстенъ не только въ Нѣмецкихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Rastices*, но даже и у монаха Храбра, Распицъ (7). Въ этомъ же сочиненіи встрѣчаемъ мы и городъ Дудлейпнъ; а въ грамотѣ императора Арнольфа, 891, соименную ему жупу, Дудлейпу, лежавшую въ пынѣшнемъ Саладскомъ округѣ, въ окрестностяхъ рѣчки и мѣстечка Великой Канижи (8). Имя Дудлеби (*Daudlebi*), съ прибавочномъ *d*, находится, также, и въ Чехіи (§ 40. ч. 2.); но въ нарѣчіяхъ Хорутанскомъ и Кириловскомъ должно бы оно звучать Дульбы, почь въ почь какъ въ Рускомъ (по Нестору). Есть еще много и другихъ примѣровъ; но мы ихъ опускаемъ здѣсь для краткости (9). Судя по этимъ, и тому подобнымъ, разительнымъ остаткамъ языка, которымъ говорилъ народъ, жившій въ этомъ краѣ, имѣемъ полное право заключать, что онъ былъ родственъ Моравіанамъ и Словакамъ, носившимъ съ нимъ, съ одной стороны, одинакое имя (10), а съ другой имѣвшимъ общихъ князей и владѣ-

(7) *Калайд.* Jo. Ексархъ. стр. 192.

(8) *Anon. ap. Копт.* LXXV. Foris civitatem ad Dudleipin, Dipl. Arnulphi a. 891. In partibus Sclavinicis, in comitatu Dupleipa... juxta aquam Knesaha.

(9) По *Каманчицесу* Orb. ant. I. 301. Мошонское озеро (*Neisiedler-see*) называлось, во время прибытія Угровъ, Мупно, отсюда же не Похорутански *Мотно*, или Церков. *Мѣтно*.

(10) D. Lud. r. 860. Mon. Boicæ XI. p. 119 ч. 13. Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan. Спало быть, Словенина, какъ и теперь еще говорятъ Словаки.

пелей. Но о какомъ-то прѣсѣмѣ нарѣчїи въ этомъ краѣ, отличномъ отъ Виндскаго и Моравско-Словенскаго, и называвшемся, будто бы, Кириловскимъ или Древнебулгарскимъ, исторїя рѣшительно ничего не знаетъ. Граница, отдѣлявшая Хорватско-Виндское нарѣчїе, принадлежащее къ языку Илирскому (11), и Моравско-Словенское, относящееся къ Чешскому, паходилась, въ IX-мъ столѣтіи, на западномъ побережьи озера Блатна. Напротивъ того, Славяне, обитавшіе въ древнюю пору, т. е., до вporженія Мадьяровъ, въ нижнемъ Пописьѣ и Подунаѣ, отъ устья Дравы до самой Ршавы, именно Бодричи, Браничевцы и Сѣверяне, были, по всему вѣроянію, одинакаго происхожденія и языка съ Славянами Мизійскими, Фракійскими и Македонскими. Такъ заключать должно, по крайней мѣрѣ, по остаткамъ словъ ихъ въ Валахскомъ языкѣ (§. 30. ч. 2.). Когда же, 807-го, Булгары совершенно разбили на голову и выгнали изъ Междуная Аваровъ, уже до того обузданныхъ и ослабленныхъ Нѣмцами, тогда счастливые побѣдителѣи снова, въ 813 и слѣдующихъ годахъ, заселили всю эту безлюдную страну, по самый Пештъ, Ядръ и Мар-

Хорошо замѣчаетъ Осолпскій: *Ci Slowianie (поселившіеся, по ослабленіи Аваровъ, въ Паноніи, 798)..... mogli być z rozmaitych, ościennych krajów... wszakże rej wodzili Morawcy, przez co chlubić założenia pod swoim imieniem potężnego mocnarstwa zyskali. Wiad. hist. II. 345.*

(11) Древность нарѣчїя Хорватскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сродство его съ Хорватскимъ и Сербскимъ, подтверждаютъ Фризигецкіе памятники X-го стол., изд. Кепеномъ 1827, и Копитаромъ 1836. Сравни сужденіе объ этомъ предметѣ Востокова у Кепена стр. 27, 85—86. Кухарскаго въ Ж. Ч. М. 1829. кн. 4. стр. 122, и др

мароскій округъ, Славянами, захваченными въ Македоніи и другихъ мѣстахъ, и сюда переведенными (12). Тогдашняя граница Булгаръ и Мораванъ находилась у Пешта, Вацова и подъ Матрой, такъ что Солянны Мармароскія копи принадлежали уже первымъ. На рѣкѣ, нынѣ называемой, Бодрогъ, жили, безъ сомнѣнія, Бодричи, подвластные Булгарамъ, и бывшіе, вѣроятно, въ сродствѣ съ южными Бодричами, обитавшими въ нынѣшнемъ Бодроцкомъ округѣ (§. 29. ч. 5. §. 30. ч. 2.). Этимъ объясняются Кириловскія или Древнебулгарскія формы мѣстныхъ названій, попадающихся намъ въ этой сторонѣ, на примѣръ, Пешпъ, и друг. Но въ Задунай рѣшительно нѣтъ ничего, подобнаго этому.

2. Теперь, показавши узы общаго сродства Славянъ Моравскихъ и Западно-Подтапранскихъ съ Задунайскими или Панонскими, приступаемъ къ изложенію главнѣйшихъ дѣяній и событій ихъ, которыя еще болѣе объяснятъ намъ это сродство. Первоначальная исторія Мораванъ и Словаковъ, со времени поселенія ихъ въ нынѣшней родинѣ до самаго VIII столѣтія, скрывается въ непропитаемомъ мракѣ. Опираясь на очевидное сродство тѣхъ и другихъ съ народомъ Чешскимъ, можемъ сказать навѣрное, что въ то самое время, когда Чехи пришли въ Боіогемъ (§. 39. ч. 1.), Моравцы и Словаки, отправившись изъ Тапранской Бѣлохорватіи (неизвѣстно, впрочемъ, изъ котораго, именно, края), спустились поглубже къ югозападу, порѣчьемъ Моравы, Вага и Гропа, къ

(12) *Geo. Mon. et Leo Gramm.* a. 813. ap. *Stritt.* 553, 558 (Bulgaria) trans Danubium, B. trans Istrum. fluv.

самому Дунаю и заняли, вооруженной рукой, мѣста, оставленные Ругами (487 и слѣд.), Герулами (495) и Гепидами. Дальнѣйшему распространенію ихъ черезъ Дунай возбраняли сильные Лангобарды, получившіе себѣ, 548, въ даръ Панонію отъ императора Юстиніана, а по выходе ихъ въ Испанію (568)—Авары, завоеватели и пасыльники, гораздо горшіе предшественниковъ своихъ. Въ цвѣтущее время Аваръ, равно какъ въ царствованіе славнаго воишеля, Сама, нигдѣ ничего не говорився о Мораванахъ и Словакахъ, хотя, вѣроятно, оба этъ народа, столько близкіе къ тогдашнему театру событій, терпѣли, подобно прочимъ родичамъ и соседямъ своимъ, одинакую участь, т. е., притѣсненія Аваровъ, пока, наконецъ не освободились отъ нихъ. После покоренія Аваръ Карломъ Великимъ (796), земля ихъ, лежащая въ пынѣшней Ракусин и Угорскомъ Задунатъ, досталась во власпъ Нѣмцамъ, которые устроили ее по своему способу и обычаю, т. е., дали ей въ верховные правители маркграфа, и позволили жить въ ней оспальнымъ Славянамъ и Аварамъ, съ условіемъ, чтобы князья ихъ зависѣли отъ упомянушаго маркграфа и давали дань и воиновъ императору. Эта земля, особенно же Задунайскій край, главный театръ упорныхъ восьмилѣтнихъ войнъ, пришла было въ совершенное запустѣніе (13); а потому сами Нѣм-

(13) *Einl. Vita Kar. ap. Pertz II. 449. Quot proelia in bello Avarico gesta, quantum sanguinis effusum sit, testatur vacua omni habitatore Pannonia, et locus, in quo regia Kagani erat, ita desertus, ut ne vestigium quidem in eo humanae habitationis appareat. Tota in hoc bello Hunorum (т. е., Аваровъ) nobilitas periit, tota gloria decedit. Anon. De conv. Car. ed.*

цы охотно сначала открывали ворота Моравцамъ и Словакамъ, стремившимся туда со всехъ сторонъ. Что Славяне очень рано заселили собой опустѣвшую Панонию, доказательствомъ тому имена князей, жившихъ въ ней подъ управленіемъ Нѣмецкихъ маркграфовъ, еще до прихода Прибины, слѣдовательно, между 800 и 830-мъ, кои суть: Прибиславъ, Цемикасъ, Стоймиръ и Эпгаръ. Первое и третье изъ нихъ, кажется, Славянскія, а второе и четвертое — Аварскія (14). Въ Церковномъ отношеніи сынъ императора, Пипинъ, побѣдивъ Аваровъ, подчинилъ всю эту, новопокоренную, землю около Муншенскаго озера, съ обѣихъ сторонъ Рабы, внизъ до самаго впаденія Дравы въ Дунай, въ 796., Арну, Зальцбургскому епископу, бывшему потомъ первымъ Баварскимъ архіепископомъ. Такое распоряженіе подтверждено и самымъ императоромъ Карломъ, во время пребыванія его въ Зальцбургѣ (803 г.) (15). Нерасположеніе Аваровъ къ навязанному имъ Христіанству и обратное стремленіе ихъ къ прежнему своему, возлюбленному, язычеству, независимо Моравцовъ къ эптамъ, отвратительнымъ имъ, сосѣдямъ, и усиліе удалить ихъ совершенно отъ себя, безпрестанно занимали императора Карла, обращая

Kopit. p. LXXIV. Coeperunt populi sive Sclavi vel Bavarii inhabitare terram unde illi expulsi sunt Huni, et multiplicari. Нѣсколько выше говоримъ только объ однихъ Славянахъ: Tunc vero Sclavi post Hunos inde expulsos venientes coeperunt istis partibus ad Danubium diversas regiones inhabitare.

(14) *Anon. De conv. Car. ap. Kopit. LXXIV. Privvizlauga, Cemicas, Ztoimar, Elgar.*

(15) *Anon, ap. Kopit. LXXIII. Juvavia II. 13. Filz Ueb. d. Urspr. der bisch. Kirche Lorch, въ Jahrb. d. Lit. 1835. B. 69. S. 73—74.*

вѣчно вниманіе его то на пѣхъ, то на другихъ. Моравскіе Славяне, видя непріятность своего положенія и любя спокойствіе больше войны, сами согласились зависѣть опѣ Нѣмедкаго императора, надѣясь пѣмъ легче удержатъ за собой границы земель своихъ, распространенныхъ на развалинахъ Аварскихъ владѣній. Въ 803 году явились Моравскіе князья, вмѣстѣ съ Аварскими, предѣ императора на сеймѣ въ Рѣзницѣ, отдались подѣ его верховную власѣ и обязались къ дани и воинской службѣ (16). При всемъ томъ, старинная вражда Славянъ къ Аварамъ нисколько не была эпѣмъ испреблена до конца. Потому что вскорѣ попомъ Аварскій ханъ, Феодоръ, принявшій уже крещеніе, былъ выгнанъ изъ своей земли и ушелъ, за помощію прошивъ Мораванъ, къ императору Карлу, коего пользовался особенной расположенностью (17). Императоръ, желая прекратитъ эпѣ несогласія князей обоихъ народовъ, указалъ Феодору и его народу новыя жилища въ Паноніи, лежащія между городами Карнунтомъ и Сабаріемъ (нынѣ Petronell и Stein am An-

(16) Ann. Mett. a. 803. ap. *Pertz* I. 191. *Zodan princeps Pannoniac veniens (ad Reganesburch) imperatori se tradidit. Multi quoque Sclavi et Huni in eodem conventu fuerunt, et se cum omnibus, quae possidebant, imp. dominio subdiderunt.* Слѣсъ Слѣви — Моравцы, на что указываеъ самая связь словъ и событій. Хорутанцы тогда были давно уже въ полной власѣ Нѣмцевъ. Замынимъ еще, что древніе отечественные источники упоминаюъ, также, по гъ 791-мъ, о Моравскомъ князѣ, Самославѣ, побѣжденномъ Карловымъ войскомъ и принужденномъ принять крещеніе.

(17) *Einl.* ap. *Pertz* I. 192. Смолр. §. 39. ч. 4. примѣч. 43.

ger), конми, однако же, эптопъ не воспользовался, скончавшись около 806 года. Преемникъ его, Авраамъ, избранный народомъ въ князя и крестившійся въ Филъ (близъ Вѣпы), былъ безпрепятственно безпокомъ Мораванами въ новомъ своемъ владѣніи. Императорскіе послы, назначенные для опредѣленія границъ между Мораванами и Аварами, ни какъ не могли примирить враждебныхъ споронъ, а потому Аварскіе князья, Zaich и Tudun, и послы Моравцовъ, должны были отправиться съ ними въ Цахы (Ахенъ) (811), гдѣ императоръ самъ рѣшилъ, своимъ державнымъ словомъ, эптопъ споръ (18). Съ тѣхъ поръ оба народа вели себя нѣсколько спокойнѣе, такъ что оставленный Пасовскій епископъ, Урольфъ, а по немъ наслоящій Регингартъ, могли ревностно и съ большимъ успѣхомъ распространять въ краяхъ ихъ Христіанскую вѣру (19).

3. Вскорѣ потомъ выступилъ на поле Моравской исторіи Мойміръ (въ Франкскихъ лѣтопис. Моймаръ), дѣятельный и чрезвычайно умный князь, обращенный въ Христіанскую вѣру Урольфомъ. Все усиліе его стремилось къ тому, чтобы, оставаясь въ дружбѣ съ верховными господами своимъ, Франками, доставить землѣ своей постоянное спо-

(18) *Hansiz I. 148. Pray Ann. Hun. p. 289*, гдѣ и доводы. *Fitz Jahrb. V. 70. S. 28—29.*

(19) Неизвѣстно, когда и какъ исчезли остатки Аваровъ въ Паноніи. Не соединились ли они съ Мадырами послѣ 907 г., и, такъ образ., составили одинъ народъ? Впрочемъ, еще при императ. Констант. Багрян. существовали остатки Аваръ въ Далмаціи. Смотри. §. 33. ч. 1.

койствіе, а внутри крѣпость и силу. По этому онъ не вмешивался ни въ войны Хорватскаго Людвенна съ Нѣмцами (818—823), ни въ споры Булгаровъ съ Франками (827—829). Послы его присутствовали, съ поклономъ и дарами, на сеймѣ императора, во Франкфуртѣ, 822-го (20). Мойміръ сильно заботился о распространеніи Христіанства въ своей землѣ; доказательствомъ тому служатъ основаніе, около 826 г., двухъ епископствъ, т.е., Speculijulium (Оломуць), иначе Sorigitor, или, правилѣе, Sorigost (пѣнь Слугъ), и Nitrava (Нитра) (ср. ч. 6.). Емущество, по всему праву, должно приписать основаніе этой великой и могущественной Моравской державы, которая, съ такой славой явилась при его преемникахъ, разумѣется, очень на короткое время. Опдѣльный Нитранскій князь, Прибина, чрезвычайно привязанный къ язычеству и противившійся замысламъ Великаго князя, былъ лишенъ Мойміромъ своихъ владѣній и выгнанъ изъ родины (830). Возможно, даже вѣроятно, что сплени маркграфа Ратбода, къ которому ушелъ Прибина, были причиною этого. Императоръ Людовикъ, припавшій его, по предстательству упомянутого маркграфа, очень ласково, крестилъ его въ Зальцбургскомъ помѣстьѣ, Трейсмѣ (Treismaner). Вскорѣ потомъ, этотъ Прибина, поссорясь съ Ратбодомъ и Нѣмцами, бѣжалъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Коцеломъ, къ Булгарамъ, а онъ ихъ къ Ратмиру, удѣльному Панонскому или Хорватскому князю, противившемуся Франкамъ около 831-го. Но послѣ бѣгства са-

(20) *Eink Ann. a. 822. Marvanorum (al. Moravorum, Maritanorum)....legationes audivit.*

маго Рашимира, кажешся, къ Булгарамъ, Прибина, видя необходимость, снова прильнуль къ Нѣмецкому маркграфу Крайны, Салаху, примирившему его не только съ Ратбодомъ, но и самымъ императоромъ, Людвигомъ, такъ что энопъ приказалъ дать ему, для жительства и владѣнія, значительную часть земли въ нижней Паноніи, на Блапенскомъ озерѣ (ок. 836) (21). Потомъ онъ поладилъ и съ Великимъ княземъ, Моймиромъ, потому что въ 836 опять владѣль онъ Ништранскимъ княжествомъ (22). Упомянутый князь, Рашимиръ, совершенно неизвѣстный ни по чему другому, былъ, по всей вѣроятности, однимъ изъ Удельныхъ князей или жупановъ гдѣ-нибудь въ Хорватіи, въ окрестностяхъ Дравы, оппозъ же не владѣтельный князьэной страны (23). Онъ держалъ сторону соседнихъ Булгаровъ, вторгшихся, въ 827, въ Панонию и овладѣвшихъ одной ея частью. Правда, ихъ вскорѣ потомъ прогнали оппуда, однако они снова, въ 829, спали впооргаться въ нее (24). Между тѣмъ, князь Прибина, отдавшись всей душой Франкамъ, покойно владѣль, подъ ихъ защитой, въ своей землѣ, Задунайской или Панонской Моравіи, и въ, смежномъ съ нею, Ништран-

(21) *Anon. De conv. Carant. ed. Kopit. LXXIV.*

(22) Того же года освятилъ архіепископъ Адальрамъ храмъ въ Ништрѣ, Прибиновомъ городѣ. *Anon. p. LXXIV.*

(23) А. *Dolliner* (въ *Hist. krit. Vers. 1796. S. 64.*) думаетъ, что Рашимиръ есть Хорватскій Красимиръ; но этого не лзя допустить. Хорватская исторія ничего о немъ не знаетъ.

(24) *Einb. a. 827, 828. Einhardi Fuld. Ann. a. 828, 829.*
Сравни. §. 29. ч. 5.

скомъ княжествѣ, строилъ крѣпости и храмы (25), и всѣми силами старался быть признапелнымъ и послушнымъ Пѣмцамъ. Король Людви́къ, видя это, снова опдалъ ему, 848, въ полную зависимость и со всѣми правами, землю его, а Великій князь Моравскій, Мойміръ, навлекъ на себя подозрѣніе Франковъ, положавшихъ, что онъ собирается освободиться отъ ихъ власти. Дѣло возможное, что просто зависть и недоувѣрчивость пограничныхъ маркграфовъ вооружила противъ него короля Людвига, смотрѣвшаго косо на распространеніе силы и славы этого опаснаго васала. Какъ бы то ни было, король Людви́къ, отправившись, 846, съ сильнымъ войскомъ въ Моравію, отправилъ побѣжденнаго Мойміра, а вмѣсто его возвелъ на Моравскій престолъ племянника его, Распислава, или, какъ его называютъ Франки и соплеменники, Распица (26). Правда, Прибина, непріятель и соперникъ князя Мойміра, жилъ еще довольно долго послѣ печальнаго паденія послѣдняго, однако, наконецъ, и его постигла судьба, и притомъ гораздо жесточайшая, потому что онъ былъ убитъ, 861 г., Моравянами, безъ сомнѣнія, въ войнѣ съ Распицемъ (27). Послѣ этого власть въ

(25) Въ 840 г. онъ строилъ крѣпость, Мосбургъ, при впаденіи Салы въ Блаппо. Въ 850 г. архіеп. Люотпрамъ освятилъ новой его храмъ, въ Мосбургѣ. *Анон. ар. Корит. LXXIV.*

(26) *Annal. Fuld. a. 846.*

(27) *Анон. ар. Корит. LXXV.* О соединеніи въ то время Распица съ Карломаномъ противъ Прибины можно заключать по извѣстіямъ Франкскихъ лѣтописей: *Expulit duces, quibus custodia commissa erat Pannonici et Carantani littoris atque per suos marcam ordinavit.* Сравни. *Ossoliński Wiad. II. 546.* Уже въ 860 г. упоминается *Brünninus dux* въ грам. кор. Людвика. *Mon. Boic. XI. 119. ч. 13.*

Задунатъ переша къ сыну сго, Коцелу (28). Распицъ же, овладѣвъ княжесствомъ Нитранскимъ, передалъ его, какъ полагаю, въ управленіе Святополку (29).

4. Доброе согласіе и пріязнь не долго существовали между Мораванами и Франками. Мойміръ былъ для короля, Людовика, только подозрительнымъ, а Распицъ спалъ на самомъ дѣлѣ опаснымъ. Этотъ превосходный князь, вступивши на престолъ, всѣми силами спарался воропитиъ народу своему потерянную самобытность. Съ этой цѣлью началъ онъ основывать въ землѣ своей мпогія, въ то время, сильныя крѣпости, и вошелъ въ дружескія связи съ Булгарами, своими юговосточными сосѣдями (30). Такія его распоряженія не скрылись отъ присматривавшихъ за нимъ Нѣмцовъ. Король Людовикъ, жлая предотвратити угрожающую себѣ опасностъ, отправился, въ 855, съ войскомъ въ Моравію; но, не могли взять застѣкъ и укрѣпленій своего противника, воропился, безъ успѣха, назадъ, преслѣдуемый Мораванами за самый Дунай, нанесшими ему шумъ значительный вредъ (31). Такимъ образомъ, освобожденная Моравя, наслаждаясь

(28) Такъ онъ называется въ Славянскихъ памятникахъ, у черноризца Храбра, Песнора, въ жизнеописаніи Климента (*Kotželny*), и др.; оншуда мѣстныя имена: Коцелево, Коцель въ Сербіи, Чехіи, и ш. д. Безыменный Зальцбургецъ пишеиъ Hezilo, папа Іоанъ VIII. Cozilin.

(29) Сравни. *Palucky* Gesch. v. Böhm. I. 106—117.

(30) *Prud. Tres. Ann.* а. 853. ар. *Pertz* I. 448. Лѣтописецъ говоритъ о войнѣ Булгаръ и Славянъ съ Франками. Можешъ быти, это были только приготовленія къ ней. Сравни. съ этимъ *Ann. Fuld.* а. 863.

(31) *Ruod. Fuld. Ann.* а. 855. ар. *Pertz* I. 369.

полной независимостью (32), сдѣлалась убѣжищемъ для всѣхъ Славянъ, недовольныхъ или припѣснѣемыхъ Франками, даже самыхъ Нѣмцовъ, разспавлявшихъ разныя сѣти королю Людовику. Чешскій князь, Славотѣхъ, изгнанный, 857, Баварцами изъ своего города, Витторазн, искалъ приубѣжища (и нашелъ) у Распица (§ 29. ч. 5.); Людвиковы вельможи, графы, Верингаръ и Гундакеръ, ошесавленные отъ своихъ мѣстъ, тоже пришли къ нему; даже самой снпаршій сынъ короля, Карломанъ, воевода Хорупанскій, желая обезопасить себя отъ гнѣва и мести отца своего, вступилъ въ сношенія съ Распицемъ (861 — 863); тоже сдѣлалъ и другой сынъ его, Людовикъ Младшій, возмущившись, впослѣдствіи, 866-го противъ отца (33). Изъ этого всего ясно открывается слава князя Распица и довѣріе, коимъ пользовался онъ на чужбинѣ; но о сильномъ и благотѣтельномъ правленіи его въ самой родинѣ мы ни какъ не въ состояніи составить себѣ полнаго понятія, потому что заграничные испосники упорно молчали объ этомъ, и только нѣсколько заключать можемъ о томъ по ходу и связи важныхъ событій, случившихся въ его княженіе. Конечно, къ этому мирному времени господства его относится основаніе великой Моравской державы, сплывшей, не смотря на всѣ напоски иноземцовъ, до самаго прибытія Угровъ, равно какъ и введеніе Славянскаго бо-

(32) Лыпописи Мар. Скопа, Гильдесгеймская, Гедьцегденская, Ашафенбургская, называютъ Распислава, уже съ 856 г., королемъ Моравскимъ.

(33) *Hincm. Rem. Ann. ap. Pertz I. 455, 459, 473. Ruod. Fuld. Ann. ib. I. 374, 379 sq.*

гослуженія въ обѣихъ Моравахъ и Чехіи, происшедшія, самаго важнаго въ то время въ цѣломъ Славянствѣ. Намѣреваясь, поспѣвать нѣсколько ниже, подробнѣе распространимъ о благотѣльномъ апостольствѣ въ Моравахъ братьевъ Константина и Мефодія, мы, безосновочно, продолжимъ сдѣсь, разсказъ свой о главныхъ дѣяніяхъ Моравскихъ государей. Независимость Моравіи, которой она дѣйствительно достигла въ 855 г., никогда не была явно признана Нѣмецкимъ королемъ. Еще 863 король Людовикъ замыслилъ было объявить войну Растизи, соединившемуся съ Булгарами (34); но на этотъ разъ дѣло обошлось безъ нея. За то онъ, въ 864, выступилъ противъ него съ сильнымъ войскомъ и осадилъ въ городѣ Дѣвинѣ, лежавшемъ, въ Моравіи, близъ нынѣшняго Градиштя; но, не могли взять этой твердыни, заставилъ только его обѣщать себѣ вѣрность (35). Однако уже въ 866 Людовикъ, сынъ короля, и нѣкоторые Нѣмецкіе вельможи подговорили снова возстать Растиза. Наконецъ, открылась, 868 (36), губительная война между королемъ Людовикомъ и Растиземъ, шедшая, сначала, неуспѣшно съ обѣихъ сторонъ. Въ 869 поле войны значительно распространилось: Чехи и Сербы, соединясь съ Моравцами, вступили въ Ба-

(34) *Ruod. Fuld.* Ann. a. '863. Rastizen Margensium Sclavorum ductum cum auxilio Bulgarorum ab oriente venientium....domaturus.

(35) *Ann. Fuld.* ap. *Pertz* I. 378. In quadam civitate....Douina id est puella. Сравни. *Boček* Cod. dipl. Morav. I. 113. dipl. a. 1030. Juxta Vueligrad....in loco quondam civitatis Deuin. По сию пору ложно примѣняли это къ Дѣвину, близъ Пресбурга.

(36) *Ilincm. Rem.* ap. *Pertz* I. 482.

варію и Турингію. Тутъ, въ первый разъ, выступилъ на театръ войны Святополкъ, племянникъ Растница, кажется, князь Нитранскій. Король Людвику отправилъ три большія полчища: сынъ его, Людвику, велъ Саксонцевъ и Туринговъ противъ Сербовъ; другой сынъ, Карломанъ, Баваровъ противъ Святополка; а третье войско, состоявшее изъ Франковъ и Швабовъ, и назначенное для пораженія Растница, было, сначала, подъ начальствомъ самаго короля, но послѣ, по причинѣ болѣзни его, передано младшему сыну, Карлу. Оба королевича вторглись въ Моравію: Карлъ, кажется, изъ Ракусин, а Карломанъ изъ Паноніи, и оба же нигдѣ не встрѣтили сильнаго сопротивленія. Карлъ, приблизившись къ Велеграду (37), необыкновенно крѣпкой твердыней, безчеловѣчно жегъ и пуспощилъ цѣлую окрестность; а Карломанъ, пуспившись съ юга, соединился съ братомъ, гдѣ-то, въ Моравіи, на востокъ отъ нынѣшняго Градишнскаго края. При всемъ томъ, оба они, произведши страшное опустошеніе, не достигли главной

(37) *Ann. Fuld. Pertz I. 381. Illa ineffabilis Rastizi munitio et omnibus antiquis dissimilis.* Что это относится къ нынѣшнему Градишню, древнему Велеграду, ясно изъ самаго положенія этого мѣста, на островѣ р. Моравы; далѣе, изъ имени Велеградъ, magna munitio, Градишнь, munitus locus; изъ преданія о величій и славѣ Велеграда, на пр. Методій пребывалъ въ Велеградѣ, *juxta Weligrad, ubi cepit christianitas, Boček. Cod. dipl. Mor. I. 113. d. a. 1030. Wielegrad....ad fluenta fl. Moravae, Dlugos I. 7., Meth. et Cyr. sedem pontificalem apud Wielogrod ponunt, Ib. I. 85....Weligrad, civitas primo, modo burgus, въ грам. кор. Опакара I. 1228., 27 Ноября, и многихъ другихъ обстоятельствъ. Старый Велеградъ погибъ во время нашествія Угровъ; нынѣшнее же Градишнь основано на развалинахъ его 1258 г.*

цѣли своей, покоренія Распица (38). Жители уходили отъ нихъ въ гористые края, а недоставокъ въ продовольствіи и другія непріятности принудили ихъ, напоследокъ, къ обратному походу. Король Людовикъ склонился къ миру, не очень выгодному для него (39). Такимъ образомъ, Растиславъ стоялъ, въ началѣ 870, на вершинѣ своего могущества и славы, готовясь вкушать плоды мира, пріобрѣтеннаго кровію, и жить для своего и народа своего блага. Но судьба иначе опредѣлила! Властолюбивый племянникъ его, Святополкъ, не терпя зависимости, подъ коей находился у сиротаго дяди и государя своего, согласился быть орудіемъ хитрымъ Нѣмцамъ для погубленія своего благодѣтеля. Прежде всего отдался онъ, съ своимъ удѣльнымъ краемъ, подъ верховную власть и защиту цесаревича Карломана (40). Попомъ, вскорѣ схватилъ обманомъ дядю своего, хотѣвшаго наказать его за такое оппачденіе, и выдалъ главному непріятелю, Карломану, который оппослалъ въ Рѣзно несчастнаго спарца, закованнаго въ цѣпи. Король Людовикъ предалъ его суду, составленному изъ Франковъ, Баваровъ и кое-какихъ, нечаянно случившихся тутовъ, Славянъ, и приказалъ ему, вмѣсто приговора къ смерти, вырвать оба глаза,

(38) *Fuld. ann.* 869 г. говоритъ преувеличенно объ успехахъ Нѣмцевъ. *Hinc. Rem. ap. Pertz I.* 482. признается, что королевичи *aut nihil aut parum utilitatis egerunt, sed damnum maximum retulerunt.* Сюда же относится и добровольный переходъ Святополка, 870 г., къ Карломану; спало быть, онъ былъ тогда независимъ.

(39) *Hinc. Rem. ap. Pertz I.* 482. *Hudowicus pacem sub quadam conditione apud Winidos obstinere procuravit.*

(40) *Ann. Fuld. ap. Pertz. I.* 382.

а напослѣдокъ заключить въ какой-то Нѣмецкій монастырь, гдѣ онъ, неизвѣстно когда и какъ, погибъ (41). Таковъ былъ конецъ знаменитѣйшаго Славянскаго государя въ цѣломъ IX-мъ столѣтіи, сдѣлавшаго больше всѣхъ прочихъ добра своему народу! Карломанъ вступилъ съ войскомъ своимъ въ оставленную и беззащитную его державу, размѣстивъ въ ней своихъ Нѣмецкихъ чиновниковъ по всѣмъ городамъ и крѣпостямъ, и, поручивъ ее управленію графовъ Энгельскалка и Вильгельма, воротился домой, съ радостію и сокровищами Ростислава (42).

5. Между тѣмъ и Святополкъ вскорѣ жестоко помянулъ за дружество съ непріятелями отчечества и народа. Правители земли, поставленные Нѣмцами, замѣчая неподдачивость его, опасались измѣны, а потому схватили его и выдали связаннаго Карломану. Мораване, не могши снести такого страшнаго пришествія, поднялись всѣ разомъ и выбрали себѣ въ вожди князя Славомѣра (въ *Annal. Sclagamarus*, въ грамотѣ 1062, у Бочка, *Zlaumarus*). Война склонялась въ пользу Славянъ. Святополкъ, объявленный судьями невиннымъ, былъ осыпанъ Карломаномъ дарами и отправленъ съ Нѣмецкимъ войскомъ для покоренія Мораванъ; онъ, сидя въ темницѣ, имѣлъ время и

(41) *Ann. Fuld. ap. Pertz I. 382. Hinc. Rem. ib. I. 487. Regilo I. 570* (подъ 860!). *Ann. Xant. II. 234.* О несчастномъ концѣ Ростислава читайте замѣчательный отзывъ Нѣмца Лудена, въ его *Gesch. d. Deutsch. VI. 116.* Эпопею князь названъ въ *Act. SS. pius, devotus, religiosus, princeps*, а Христіаномъ *institutor et rector totius christianitatis seu religionis benignus.*

(42) Сравни. *Palacký Gesch. v. Böhm. I. 118—129.*

случай узнать лучше свое отношеніе къ соплеменному народу и Франкамъ. Сердце его горѣло жаждой мщениа. Вступивъ въ Моравію, онъ только для виду сражался съ своими соотечественниками, и вскорѣ потомъ, спесившись съ ними, обратилъ оружіе свое противъ Нѣмцевъ. Пораженіе эптохъ было безмѣрно. Радость ихъ о многолѣпныхъ побѣдахъ вдругъ обратилась въ горе и вопли (43). Святополкъ, предвидя грозящую себѣ жестокою войну, вошелъ въ дружескій союзъ съ Чехами: князь Боривой поступилъ подъ его защиту. Уже въ 872 король Людвигъ собралъ оповсюду свои войска, и приказалъ, сыну своему, Карломану, вести войну съ Святополкомъ; но эптохъ, одержавъ, нѣсколько разъ, верхъ надъ непріятелями, не только очистишь край свой отъ нихъ, но даже самъ вступилъ, 873 г., въ Нѣмецкую землю и спѣшилъ Карломана со всѣхъ сторонъ. Король Людвигъ, не зная чѣмъ помочь эптому, и желая поскорѣе остановить опасность, заключилъ миръ съ Святополкомъ, какъ только могъ (874) (44). Такимъ образомъ, Святополкъ;

(43) *Anu. Fuld. ap. Pertz I. 383.* Omnis Noricorum laetitia de multis retro victoriis conversa est in luctum et lamentationem.

(44) *Hinc. Rem. ap. Pertz I. 496.* Modo quo potuit. Чистой вымыселъ составляетъ все, болтаемое *Anu. Fuld.* подъ 814 (ар. *Pertz I. 388*) о подданствѣ и дани Святополка. Можетъ быть придворные Людвика шѣшили себѣ разсказами подобнаго рода. Срав. *Dobner Ann. III. 157—158.* Славянский историкъ долженъ всегда имѣть передъ глазами своими истинныя и памятные слова остроумнаго Шлѣцера (*Ист. III. 164.*): *An Nachrichten von diesen Begebenheiten fehlt es nicht; aber sie sind äusserst verworren, oft sich widersprechend, und was das Schlimmste ist, äusserst parteiisch. Hier stehen Deutsche gegen Slawen, wie Römer gegen Karthager; nur jene,*

утвердивъ власть свою, искалъ пріобрѣсть себѣ славу великаго своего дяди, котораго лишилъ ее такимъ постыднымъ образомъ, т. е., старался снискать ее мудрымъ правленіемъ, любовію къ народу, а, больше всего, строгой справедливостію, и проступокъ молодости своей загладить доблестями опытной старости. Память его у Моравскаго народа не въ состояніи были испробить ни какіе погромы послѣдующаго времени. Даже и теперь еще простолудниъ живо поминиъ его (45). Пѣтъ сомнѣнія, что этотъ побѣдоносный государь сильно старался, по заключеніи мира съ Франками, о внутреннемъ устройствѣ и величій своей обширной державы, границы коей простились, на востокъ, по самую рѣку Торису, а съ той стороны Татръ за Краковъ, можетъ быть даже по рѣку Стрый, на сѣверъ по Магдебургъ, а на югъ по Дунай и хребетъ Матру (46); потому что Панонская Моравія находилась тогда еще во власти Коцела, Прибичина сына, зависѣваго, по 880, опѣ Карломана, послѣ же опѣ Арнульфа Хорупанскаго. Въ нынѣшней Ракусіи дѣти Энгельска и Вильгельма старались удержать за собой

die glücklichen Sieger, sprechen und prahlen und übertreiben, sagen gar aus Patriotismus Unwarheit und vertuschen Wahrheit; altera pars kann nicht abgehört werden.

(45) Въ нѣкоторыхъ краяхъ Моравіи существуетъ по-словница: „Svatopluka hledati (искаиъ).“ О немъ абатъ Регино говоритъ: „vir inter suos prudentissimus et ingenio calidissimus,“ а импер. Конст. Багрян.: „fortis terribilisque finitimis populis etc.“

(46) *Dithmar* I. VI. ed. Wagn. p. 196. *Осолинскій* (Wiad. hist. II. 557., у *Линде* стр. 222.) не сомнѣвается въ истинѣ того, что Малая Польша, Червоная Русь и южная

свое наследственное маркграфство, употребляя все силы изгнать маркграфа Ариба, поставленного тамъ королемъ Людвикомъ и подкрѣпляемаго Святополкомъ. Святополкъ пустошилъ Ракусю, а Ариульфъ вступился за упомянутыхъ графовъ. Отъ этого и другихъ, менѣе извѣстныхъ, причинъ, произошло между доселѣшними пріятелями, Святополкомъ и

Силезія принадлежали Святополку. Но ни какъ не лѣзя доказать, чтобы также Хорваны и Далмапы, какъ полагаютъ Осолинскій и другіе, находились подъ его властью. Безымянный Дуклянецъ — слишкомъ подозрительный свѣдѣтель. Если и были когда соединены эти земли съ В. Моравіей, то, безъ сомнѣнія, соединеніе это было шатко и нетвердо. Очень мѣтко изображаетъ гр. Осолинскій, въ упомянутомъ сочиненіи, образованіе и характеръ державы великаго Святополка. Начало ей, — говоритъ онъ, — положено было еще во время Распислава. Тоже видѣли мы и при Самѣ. Безпрерывныя усилія Франковъ покорить и истребить Сѣверныхъ Славянъ чрезвычайно пугали брашневъ ихъ; спрашивая судьба Аваровъ, отъ коихъ не осталось даже имени, живо предсказывалась глазамъ ихъ. Съ другой стороны они видѣли передъ собой Нѣмецкое царство, сильное своимъ единствомъ. Допустимъ, что они сами не обращали вниманія на общую опасность и благопріятный случай къ избавленію себя, были слабы; но то вѣрно, что Святополкъ не проспалъ своего времени. Онъ не искалъ покорить ихъ, и они не могли желать лучшаго защитника. Каждый народъ, каждой князь, сохранилъ у себя прежнюю свою независимость; знаменитый вожь спалъ только во главѣ всѣхъ. Дань, приносимая прежде императору, обращена была имъ въ сокровищницу для общей защиты; при первомъ воззваніи его все сѣвшии взялись за оружіе. Онъ правилъ всеми вѣшними дѣлами. „*Partibus illis dominabatur et imperabat universae tarrae seu magnificus imperator*“, говоритъ Хрисманъ. *Ossolinski Wiad. II. 558, у Линде 222.*

Арниульфомъ, недоразумѣніе (47), опѣ недоразумѣніа ссора, а опѣ этой война. Въ 882 вѣпорглись Булгары въ Моравію, и, соединясь съ нѣкоторыми васалами Арниульфа, старались посягнуть на жизнь Святополка. Этопѣ, не могши склюшнть Арниульфа удалишть Ангельскальковыхъ и Вильгельмовыхъ сыновей, объявилъ ему (48), въ 883, войну, и, безъ всякаго сопротивленія, опустошилъ Панонію. Въ слѣдующемъ 884, году, онѣ, опправившись съ повымъ, многочисленнымъ, войскомъ, одержалъ знаменитую побѣду надъ непріятелемъ. Одни изъ Пѣмецкихъ графовъ попались въ плѣнъ, а другіе погибли въ рѣкѣ Рабѣ. Императоръ Карлъ III, по прозванію Толстый, дядя Арниульфа, утвердилъ Ариба на маркграфствѣ, а Святополку опдалъ, въ зависимое владѣніе, Задунайскую Панонію или Моравію (49). Неизвѣстно, былъ ли тогда еще въ живыхъ Коцель, потому что о немъ, послѣ 877-го, нигдѣ уже не упоминается. Арниульфъ, хотя передъ, согласился на этопѣ миръ, 885 г.; еще болѣе: замысливъ, вскорѣ потомъ, свергнуть съ престола дядю своего, возобновилъ давнишнюю пріязнь съ Святополкомъ (887), которую подтвердилъ даже и по вѣспупленіи своемъ на престолъ, на опдѣльномъ

(47) Не за долго передъ тѣмъ Святополкъ крестилъ у Арниульфа сына, котораго, въ честь его, назвали Святополкомъ.

(48) Ann. Fuld. ap. Pertz I. 400.

(49) Таковъ смыслъ заключается въ неясныхъ словахъ Фульд. лѣтп. Сравн. Dobner Ann. III. 221. Schlözer Nest. III. 168 Нѣкоторые изъ выраженій Ann. Fuld. vituperaverant autem расет, qua conservata Pannonia est, и Германа Коннракина, называющаго Арниульфа безпрестанно *dux Carantanii et Pannoniae*, выводящъ, что Святополкъ не получалъ Паноніи въ 884. Но такое заключеніе—ложно. Ann.

сѣздѣ (890) (50). Что же касается того, будто Святополкъ въ это время получилъ въ даръ опѣ Арнульфа Чехію, то это пустая выдумка, опри-
нутая нами уже выше (§ 39. ч. 8.). Впрочемъ, такая пріязнь двухъ государей, вынужденная больше политическими цѣлями и видами, нежели искрен-
ностью, была непродолжительна. Уже въ 890 г. открылась новая, гораздо ужаснѣе предыдущей, война между Святополкомъ, защищавшимъ свою са-
мостоятельность, и императоромъ Арнульфомъ, требовавшимъ, послѣ утвержденія своего на пре-
столю, покорности себѣ опѣ Святополка со всей Моравіей, война, разрушившая, подъ конецъ, Морав-
ское царство, а на Нѣмецкое навлекшая много ис-
счастій и бѣдъ. Мужественный Святополкъ пора-
зилъ Нѣмцовъ въ полѣ, не могшихъ нигдѣ пропни-
виться ему. Тогда хитрый Арнульфъ напалъ про-
тивъ Славянъ Мадьяровъ, которые скинулись, съ 888 г., въ Дакію, и употреблялись коварно Византій-
скими императорами противъ Булгаръ (889) (51),

Fuld. нарочно обращающъ горькую истину въ двоясмы-
сліе, а Германъ Контрактъ—слишкомъ поздній свидѣ-
тель. Впрочемъ, и въ показаніи послѣдняго вовсе невидать
никакого прямого противорѣчія. Очевидно, что Свято-
полкъ владѣлъ Паноніей 892 г., принадлежавшей сыну его
еще въ 901 г. Въ 892 г. Арнульфовы послы, не смѣя
отправиться въ Булгарію черезъ Панонію, заплотую
Святополкомъ, пошли туда черезъ Хорванію и Славо-
нію, а въ 901-мъ Панонія названа уже южной частью
Моравской державы. Ann. Fuld. a. 892, 901. ap. *Pertz I.*

(50) Посланіе папы Іоана VIII къ князю Коцелу (*Cozili comiti*) въ *Бочковомъ* Cod. dipl. Mor. I. 36. а. 877.

(51) Это не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Ар-
нульфъ послалъ Мадьяровъ на Святополка. Срав. *Liut.*

равно какъ склонилъ еще къ союзу съ собой и Брячислава, отдѣльнаго Хорватскаго князя (52). Святополкъ окруживъ, гдѣ-то, въ ущелии, Мадьяровъ, совершенно уничтожилъ бы ихъ, если бъ вторженіе Арнульфа съ запада, а Брячислава съ юга, не принудило его къ отступленію. Нѣмцы и помощники ихъ, предавъ грозному опустошенію равнинныя края, воротились назадъ, не могли совершенно одолѣть и покорить Святополка (53). Арнульфъ, бѣсясь отъ злости, вступилъ въ сношенія съ Булгарами, спараясь ихъ отклонить отъ дружбы съ Моравянами (54). Въ войнѣ, возобновившейся 893—894, императоръ Арнульфъ не только не одержалъ ни какой побѣды надъ Моравянами, но еще самъ едва избѣжалъ гибели. Впрочемъ, это былъ послѣдній годъ славнаго и побѣдопоснаго царствованія Святополка (55). По смерти его (894) вступили на престолъ два легкомысленные и бранчивые сы-

prand. I. I. c. 5. ap. *Murat.* II. 425 sq. *Witikind* ap. *Meib.* I. 634. И самыя *Ann. Fuld.* говорятъ: „Ungaris ad se venientibus.“ А потому напрасно и ничтожно сомнѣніе Лудена VI. 248.

(52) Эпопъ Брячиславъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Коцеловъ сынъ, поддался еще прежде (884) съ своей небольшою областью, между Дравой и Савой, Карлу Толстому. *Ann. Fuld.* a. 884.

(53) *Ann. S. Gall.* ap. *Pertz.* I. 77.

(54) Посольство къ Булгарамъ отправлено было только по окончаніи похода, въ мѣс. Сентябрь, 892 г. О немъ смотр. *Ann. Fuld.* a. 892.: *ne salem Moravanis vendant.* Отсюда, равно какъ и изъ извѣстія подъ 901-мъ г., открывается, что Святополкъ владѣлъ Паноніей, и вовсе не былъ ни кѣмъ покоренъ.

(55) Уже во время Козьмы ходили баснословныя разсказы о смерти великаго Святополка. *Cosm.* p. 35. Это обыкновенная судьба всехъ необыкновенныхъ го-

на его, Мойміръ и Святополкъ (56). Арнульфъ только того и ждалъ; и потому, видя удобное время, не преминулъ разжигать, при посредствѣ злобнаго Вихига и хитраго Ариба (57), искру недовѣрчивости между братьями, до того, пока она не обратилась въ огромный пламень. Перемиріе, заключенное, 893, между нимъ и Мойміромъ, было только для вида; нѣмъ ревностнѣе старались онъ въ тишинѣ падъ уничтоженіемъ Моравскаго царства. Для достиженія этой цѣли употреблены имъ три средства: междоусобная война братьевъ, отпороженіе Чехинъ отъ Моравинъ (895) (58) и приглашеніе Мадьяровъ въ Моравію и Панонію. Арнульфъ въ войнѣ, открывшейся, 898, между Святополковичами, взялъ сторону Святополка, уже побѣжденнаго Мойміромъ, и приказалъ Ліопольду и Арибу прижечь спрассно опустошенныя Моравскую землю (898—899). Хотя и упрямна была въ этой войнѣ Панонія, управленіе и охраненіе коей поручено было, до полнаго покоренія ся, еще въ 892, Арнульфомъ васалу своему, Брячиславу, однако, при всемъ томъ, Мойміръ принудилъ Святополка удалиться въ Нѣмецкую землю (60). Въ 899 на-

сударей. Тоже самое дѣлалось и дѣется еще и въ наши дни.

(56) *Const. Porph.* А. I с. 41. и *Hildegrad. Gradic.* упоминаютъ о прехъ сыновьяхъ. Третій, де, назывался Святобогъ.

(57) *Ann. Fuld. ap. Pertz* I. 413.

(58) Напрасно Мойміръ жаловался императору черезъ своихъ пословъ на то, что онъ притѣсняетъ оппценцевъ (897). Конечно, онъ разумѣлъ подъ этимъ Чеховъ и Лужицкихъ Сербовъ. *Ann. Fuld.* 897, 898.

(59) *Ann. Fuld.* а. 892.

(60) *Ann. Fuld.* а. 898, 899.

на Іоанъ IX возобновилъ, по желанію Мойміра, Моравское архієпископство, упраздненное, по смерти Мефодія (885), и присоединилъ къ нему еще три епископства. Новыя впаденія Баваровъ и Мадьяровъ (900) принудили Мойміра къ покою, заключенному, 901, въ Рьзнѣ, съ малолѣтнимъ императоромъ, Людвигомъ IV (61). Славное имя Мораванъ и торговля связи ихъ съ окрестными народами, особенно съ Нѣмцами, оставались не тронуты и при самомъ концѣ ихъ державы. Еще 898 и 906 встрѣчаемъ въ распоряженіяхъ Нѣмецкихъ королей и маркграфовъ послановленія и изысканія въ пользу Моравцевъ, торговавшихъ съ Баварцами на Дунаѣ (62). При всемъ томъ ворота, открытыя однажды Мадьярамъ ко вреду Славянъ, не затворялись уже больше. Въ самомъ дѣлѣ, Мадьяры, поселясь въ Пописьѣ, и усиливъ себя счастливыми походами на востокъ и югозападъ, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ (63), нагрянули, 907, соединенными силами на Моравское царство, съ такимъ трудомъ основанное Распицемъ и побѣдоносно прославленное Святополкомъ, и разрушили его до основанія. Послѣ страшнаго пораженія Нѣмцевъ и Славянъ у Пресбурга (въ Августъ 907), откуда едва спасся бѣгствомъ молодой король, Людвикъ, и гдѣ, по всему вѣроятію, погибли опѣ меча, Баварскій воевода, Лиотпольдъ, и князь Мойміръ, скрылась съ поля

(61) Ann. Fuld. a. 901 *Kollar Annal. Vind. I. 530.*

(62) Грам. Арнульфа 898: Si forsitan de Moravorum regno aliquis justitiae causa supervenerit. Placit. a. 906. Sclavi qui de Rugis (и. е., изъ Моравіи) vel de Bocmanis mercandi causa exeunt. Si autem transire voluerint ad mercatum Moravorum etc.

исторіи самобытная Славянская Моравія. Ударъ эпохъ направленъ былъ въ самое сердце Славянъ. Древніе обитатели, избѣгшіе смерти или рабства, ушли въ Тапры, Булгарію, Хорватію, и друг. мѣсна, а на землѣ, воздѣланной попомъ и кровію Славянъ, просвѣщенной духомъ святаго Константина и Мефодія, основали могущественный престолъ свой Уральскіе дикари. Обломками великой Моравіи попользовались, кромѣ Мадьяровъ, Пѣмцы, Чехи и Поляки (64).

6. Отвративъ, съ болеснію, глаза свои отъ этого печальнаго зрѣлища мірскихъ, суетныхъ, вещей, возведемъ ихъ, въ заключеніе, еще къ созерцанію возвышеннѣйшихъ, небесныхъ, предметовъ. — Разрушеніе Гунами митрополитскаго преспола въ городъ Сирміѣ (Sirmium), лежавшемъ въ Славоніи (около 441), вторженіе дикой, неукротимой, разбойнической, сволочи разныхъ скипальческихъ народовъ, именно Гуновъ, Гепидовъ, Лангобардовъ, а болѣе всего Аваровъ, въ плодородный Панонскій Подунай и Попписье, совершенно подавили первое нѣжное сѣмя Христіанства въ эспѣхъ земляхъ. Напрасны были старанія Нѣмецкихъ проповѣдниковъ обратить неукротимую Аварскую дичь въ Христіанскую вѣру. Пока могущество ихъ не было совсѣмъ уничтожено, до тѣхъ поръ свѣтъ вѣры и наукъ не имѣлъ ни какого доступа къ нимъ и народамъ, непосредственно находившимся подъ ихъ

(63) Въ 901, 902, а по темному извѣстію лѣтоп. Саксонскаго (ар. *Eccard* I. 238. *Ungarii a Marahis ceduntur*), даже и въ 906 г., Мейміръ побѣдоносно отражалъ всѣ нападенія Мадьяровъ. Срав. *Hild. Grad.* а. 906, 907.

(64) *Voček* Cod. dipl. Mor. I. 74. С., 112. CXXVII. Cont. *Regin.* а. 907. *Const. P.* I. с. 41. ар. *Stritt.* II. 419. *Cosm.* p. 36. — Сравн. *Palacký* I. 130 — 157, 195 — 198.

власію (65). Только когда Карлъ Великій одолѣлъ, напослѣдокъ , послѣ упорной восьмилѣтней войны, эптѣхъ необузданныхъ дикарей и навсегда положилъ конецъ ихъ разбойническому царству , а оставшихся въ зависимости его принудилъ принять крещеніе, Христіанское богослуженіе получило , при содѣйствіи предприимчивыхъ Франкскихъ мисіонеровъ , свободнѣйшій доступъ и къ Славянамъ, обитавшимъ, вмѣстѣ съ Аварами, въ Паноніи и Моравіи. Цесаревичъ Пипинъ, разгромивъ Аварскіе крѣпости и круги, тотчасъ отдалъ всѣ эптѣ, новопріобрѣтенные, края, то есть, Панонію или Задунайскую Моравію, до впаденія Дравы въ Дунай, въ завѣдываніе и управленіе Арну, Зальцбургскому епископу (796). Это распоряженіе подтвердилъ и отецъ его, Карлъ, лично въ Зальцбургъ, который , возведши Арна въ архіепископскій санъ , послалъ его въ Панонію для устроения церкви и обозрѣнія этой страны. Онъ, выполнивъ порученіе императора , ввѣрилъ Паноускую епископію Теодорику, по смерти котораго (821) архіепископъ Адальрамъ возвелъ въ епископы Оттона, между тѣмъ какъ въ Хорупаніи епископствовалъ Освальдъ (839 и слѣд.). Такимъ образомъ воз-

(65) Св. Эмерамъ, епископъ Баварскій, пришедши въ Рвэнно (Регенсбургъ), собирався было, 649 г., пуститься къ Аварамъ , просвѣщать и укрощать Христіанскимъ ученіемъ эптѣхъ безбожныхъ грабителей и народоиспребителей; но Баварскій воевода, Теодотъ, отговорилъ его отъ этого , представляя, что время избавленія этого народа отъ заблужденія еще не пришло , и что рѣшительно невозможно, не подвергая себя лишенію жизни, приблизиться , черезъ опустошенные предѣлы, къ берлогу эптѣхъ отвращенныхъ разбойниковъ. *H. Canisii Ant. Lect. T. III. P. I. p. 95 sq., Filz Jahrb. d. Liter. 1835. B. 69. S. 68.*

сіяло Христіянство въ Задунайской Моравіи и Нитранской области, въ краяхъ, принадлежавшихъ Прибичъ и Коцелу, насажденное трудами и стараніемъ Зальцбургскаго духовенства (803—870) (66). Между тѣмъ, какъ это происходило въ Задунать, въ Преддунайской Моравіи, во владѣніяхъ князя Мойміра и Аваровъ, присѣдавшихъ къ Дунаю, съ великимъ усердіемъ проповѣдывалъ Христіянство Урольфъ, прежній Пасовскій епископъ (804—806), низведенный, впоследствии, по причинѣ нѣкоторыхъ распрей, архіепископомъ Арномъ, а теперь всеми мѣрами заботившійся о распространеніи Евангелія, частію по чистому влеченію, а частію по честолобію и, можетъ быть, даже мщенію, желая добыть себѣ новую архіепископскую кафедру. Проходя, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ, Аварскую и Моравскую земли, онъ умѣлъ такъ далеко снискать себѣ пріязнь народа и князей, что рѣшился основать въ этомъ краѣ четыре епископіи. Папа Евгеній II, коему лично, 824, Урольфъ предложилъ это дѣло, радуясь неожиданному обращенію двухъ языческихъ народовъ, охотно согласился на желаніе епископа и князей, и велѣлъ учредить четыре новыя епископства, два для Мораванъ, въ Speculi-Julium, иначе Sorigutur или Sorigost, и Пиправъ, и два для Аваровъ, въ Faviana и Velvar (67). Въ слѣдующемъ году Моравскій князь

(66) *Anon. De conv. Car. ap. Kopitar LXXIII — LXXV. Filz Jahrb. d. Liter. B. 69. S. 73 — 74.*

(67) Speculi - Julium, выдаваемое, ошибочно, Салагіемъ за Дѣвинъ, есть Оломуць, въ грам. Среднихъ вѣковъ Juliomontium, близъ коего и теперь находящаяся гора Juliusberg (въроятно со временъ Квадовъ, отъ Нѣмцевъ. празднества Julfest?). Вм. Sorigustum, ил. e., Sorigost, или

Мойміръ и Аварскій Тудунъ, вмѣстѣ съ своими епископами, просили папу о возведеніи Урольфа въ Панонскаго и Моравскаго архіепископа, на что эпипъ, цѣля заслуги Урольфа и вѣря ложнымъ свидѣтельствамъ и письменнымъ доказательствомъ о правахъ прежняго Лавреятскаго архіепископства, наконецъ согласился (около 826) (68). Урольфъ былъ объявленъ архіепискомъ Лавреятскимъ и получилъ въ духовное управленіе цѣлую Гунію или Аварію, Моравію, Панонію и Мизію. Впрочемъ, поспановленіе это никогда не было приведено въ полное дѣйствіе. Пасовскій епископъ, хитрый Регингаръ, работалъ почти въ одно время чрезъ своихъ духовныхъ въ Моравіи (69),

Surigot, писали также испорчено Sorigutur. Въ грам., 1052 г., Surgustum quod vulgo dicitur Zlup (*Boček Cod. dipl. I. 127.*), нынѣ Slup, близъ Оломуца, мѣсто, славное пизнари приходящими къ нему поклонниками. Nitrava есть Нишра, Faviana — Въна. Салагій вилитъ Vetvar въ Сипарыхъ Гралахъ (Altenburg). Сравни. *Dobrow. Leg. v. Cyr. S. 52. Filz J. d. L. B. 70. S. 29.*

(68) См. булу папы Евгенія II-го, первоначально издающую *Гевольдомъ* въ *Chron. Reicherspergens.*, въ Мюнхенѣ 1611 г., также въ *W. Hundt Metrop. Ratisb. 1719. T. I. p. 230.*, у *Бюкка I. 14. Filz J. d. L. 70. S. 55 — 57.* Некопорымъ була эпа кажется подозрительной; но Фильцъ, хотя поборникъ правъ архіеп. Лавреятскаго, считаеиъ ее только хитро составленной, но все же полнншой. Упоминаемыя въ ней семь епископій, находившіяся, будто бы, подъ завѣдываніемъ архіеп. Лавреятскаго во время Римлянъ и Гепидовъ, Фильцъ полагаетъ ошибкой папской канцеляріи, къ чему поводъ подали подложныя грамоты Урольфа. Одну лишь булу папы Бенедикта VII, ок. 974 г., считаеиъ Фильцъ подложной. Съ этимъ и мы соглашаемся.

(69) Rinharius (Reginarius episc. Pataviensis apostolus Moravorum dictus) baptizat omnes Moravos. *Bernardi Norici Chron. Laureac*

предупредилъ Урольфа, и, какъ наследникъ Лаврентскаго епископства, присвоилъ себѣ архіепископскій санъ. Напротивъ того, Зальцбургскій архіепископъ, Адельрамъ, сопротивился, всею силой, этѣмъ новизнамъ, нарушавшимъ право его, такъ что, наконецъ, король Людвикъ прекратилъ этотъ споръ въ Ръзнѣ, 829-го, слѣдующимъ повелѣніемъ: Чѣобы край, простирающійся отъ Лысой Горы (Kahlenberg) на воспокъ и дѣлимый на двѣ половины рѣками Спразой (Spiraza) и Рабой, принадлежалъ своей сѣверной и западной частью къ Пасову, а восточной и южной къ Зальцбургу (70). Такимъ образомъ, Преддунайская Моравія, за исключеніемъ Нипранскаго княжества, досталась Пасовскому архіепископству. Вскорѣ потомъ Урольфъ исчезъ съ поля исторіи; а объ оспальныхъ епископахъ въ Аваріи и Моравіи тоже мало что извѣстно (71). Въ этомъ состояніи находились Славяне въ обѣихъ Моравіяхъ подъ управленіемъ Пасовскаго и Зальцбургскаго владыкъ, отправлявшихъ богослуженіе на Латинскомъ языкѣ, до самаго появленія въ землѣ ихъ двухъ братьевъ, святыхъ Константина и Мефодія, измѣнившихъ вдругъ, приходомъ своимъ, прежнее положеніе дѣлъ. Такъ какъ подробное изложеніе дѣяній этѣхъ

in *Pez Scr. rer. Austr.* I. 1304. Illo etiam tempore rex Sclavorum cum tota familia sua baptizatus est in Moguntia. a 818. *Ib.* I. col. 211. Смотри. *Boček Cod. dipl.* I. 11. Читайте также тамъ и свидѣтельство о древности храма св. Петра въ Бърнѣ (при Моймірѣ). I. 136.

(70) *Hansiz* II. 125. *Boček* I. 18. *Fitz J. d. L.* 70. S. 33. О подобномъ этому позднѣйшемъ раздѣленіи папой Агапиномъ II-мъ 946 г. смотри. *Fitz* S. 36, 55 — 57.

(71) Арно, еписк. Вепварскій 826 г., упоминается въ грамотѣ кор. Людвика, 836 г., какъ *chorēpiscopus* (Почерк. селъскій епископъ, викарій).

бессмертныхъ благодѣтелей Славянъ не относится, собственно, къ этому сочиненію, то да позволено намъ будетъ, хотя было, коснуться сдѣсь нѣкоторыхъ событій жизни ихъ (72). Братья, Константинъ и Мефодій, родились въ Селунѣ (Фессалоникѣ), городѣ, отчасни Славянскомъ, въ Македоніи; родители ихъ, говорятъ, были Греки (Ῥωμαῖον τὸ γένος, quidam Graecus Methodius), благороднаго происхожденія. Старшій, Константинъ, за необыкновенную и обширную ученость свою, получилъ имя философа, что тогда вообще означало мужа, искуснаго въ письменности и наукахъ. Оба брата пріобрѣли въ этомъ торговомъ, многочисленномъ, городѣ основательныя свѣдѣнія въ разныхъ языкахъ. Безъ сомнѣнія, оба же они выучились основательно, еще въ отцовскомъ домѣ, Славянскому языку, господствовавшему тогда, наравнѣ съ Гре-

-
- (72) Источники и древнія свѣдѣтельства о Константинѣ и Мефодіѣ, дѣляясь, по языкамъ А) на *Греческія*, куда относятся: 1) Византійцы: Продолжатель Константина Багрянороднаго, Симеонъ Логофетъ, Куропалатъ Іоанъ Скилица, Кедринъ, въ *Стритера* II. 570 sq. 2, Житіе Булгар. архіеп. Климентъ (ум. 916), составленное Феофилактомъ, въ подлин. изд. *Амвр. Памперелъ* (въ Вуптѣ) 1802 г., на Новогреческ. въ Липскѣ 1805; сравн. *Leo Allat. Exercit. 1665. 4. Assem. III. 147—149. Pejacsevich Hist. Serb. p. 74. pol. B. Dobrow. I. 9. 3) Преемство или списокъ Булгар. архіепископовъ, по Добровскому, I. 84., около 1000 г., а по *Pejacs. ок. 1156, въ Assemani III. 143, Pejacs. p. 75. 4) Записка неизвѣстн. о Кирил. письменахъ, въ Banduri Imp. Or. II. 112 — 116. Stritt. II. 963. Schlöz. Nest. III. 221., Кенелъ Библиогр. листы 351. Kopitar Glag. 47. Б) Латинскія: 1) *Anastasius Bibliothecar* (ум. 886) подъ 872, также 875 г., въ *Dobrow. I. 36 — 38., Погод. стр. 148, Acta SS. M. Martii d. IX. 2) Послavia папы Іоана VIII, 874 — 882,***

ческимъ, не только въ Македоніи, до Селунскихъ востропъ, но почти въ цѣлой Греціи. Въ возмужаломъ возрастѣ Константинъ отправленъ былъ родными своими въ Цареградъ или Константинополь, столицу Греческихъ государей, бывшую, въ то вре-

разбросано въ *Timoni*, *Salagii*, *Schlöz.*, *Dobr.*, *Bočka*, и др. Содержаніе ихъ представлено *Копитаромъ* въ *Glag. LXXVIII.*, съ опущеніемъ, впрочемъ, нѣсколькихъ главныхъ посланій, 874—875, къ кор. Людеву, Карломану, кн. Муниміру, смонр. *Tim. Im. Hung.* 164, *Salag.* 439. 412. *Dobr. I.* 91. 3) *Anon. Salisburg.* De conv. Carant. a. 873., ар. *Freher.* Scr. rer. Boh. 15. *Ofel. Scr. rer. Boic. I.* 780., лучше же всего у *Kopit. Glag. LXXI — LXXVI* 4) Моравскія грамоты 1062 г., заключающія въ себѣ списки со старинныхъ, съ 864 по 884, у *Bočka Cod. dipl. Mor. I.* 32, 47, 49, 69, 136, 137. 5) Приписка въ Монзовой рукоп. XII-го в., рукоп. записки въ directorium Любомысльскаго храма, также Нѣмецк. Любом. грам. у *Bočka I.* 32. 6) Первая Итальянская Легенда, Translat. corp. S. Clementis, принал. XI стол. и сославл. Гавдериномъ, еписк. города Веллины, у Болацисовъ въ *AA. SS. d. 9. Mart. T. II.* p. 19 sq. 7) *Cosmas* о крещеніи Мефодіемъ Борнволя, въ *Pelz. et Dobr. Scr. I.* 23. 8) Сазавскій монахъ, interpolator Cosmas, у *Dobr. I.* 40. 9) Градницкій монахъ, половины XII-го стол., у *Dobr. I.* 51. 10) *Presbyter Diocleas* ок. 1161, у Люція 1666, извлеченіе у *Шлѣцера III.* 153, *Pejacs.* Append. XVI—XXVI. 11) Фома, архіеп. Силннскій, XIII-го в., о соборахъ 925 и 1059, у *Schwandt. III. Farlati III.* 51, 64, 84 — 128, сравн. *Slhlöz. III.* 209. *Dobr. I.* 49. 12) Вторая или Моравская, Легенда, XIV стол., составленная по Итальянской и Хриспану, у Болацисовъ въ *Act. SS. 9 Mart. Schlöz. III.* 154, наилучше *Dobr. Pr.* 1826. 8. 13) Легенда о св. Людмилѣ нач. XIV стол. въ *Dobr. Krit. Vers. Leg. F.* 14) Житіе св. Вячеслава, написанное Хриспаномъ, начал. XIV стол., въ *Dobr. Krit. Vers. Leg. G.* 15) Чтенія или отрывки изъ Хриспана въ Чешск. расcional., также у Болацисовъ, сравн. *Dobr. I.* 26. II. 6. 16)

мя, тоже Полуславянской (73), гдѣ и рукоположенъ во священники, между тѣмъ какъ братъ его, Мефодій, еще прежде вступилъ въ монашеское званіе. Изъ Цареграда Константина, прежде всего, отправился на Черноморье и Меопиду, къ Казарамъ, желая постыпъ въ этомъ народѣ сѣмя Христіанской вѣры, откуда, въ скоромъ вре-

Двѣ позднѣйшія Моравскія легенды, составл. по первой Моравской, и по сю пору не напечат. *Dobr.* I. 26. В.) *Славянскія*: 1) Іоанъ Екзархъ Булгарскій (ж. 892—906), у *Калайдовича* стр. 129 и слѣд. 2) Булгар. мнхъ, Храбръ, X или XI-го стол., у *Кал.* 189 и слѣд. 3) Оспромѣрово Евангел. 1056 — 1057. *Dobr.* I. 77. 4) Кирил. житіе, въ пергам. Прологъ XIII-го в., у *Калайд.* 90. 5) *Несторъ*, изд. *Тилк.* 16. 6) Далмат. Хроника безыменнаго Дуклянскаго священника, въ рук. *Dobr.* I. 39, 69. 7) *Dalimil* Кар. 23, изд. *Procház.* 87. 8) *Glossae* Чешск. *passion.*, у *Ганки* *Zb. slov.* 318. 9) Крашкія житія (прологъ) въ Руск. рук. 1432, въ другомъ XVI ст., у *Погодина* 103, 105. 10) Рускій хронографъ 1494, у *Погод.* 108. 11) Руск. жит. въ Чешъ-Мин. и у *Schlöz.* III. 233. 12) Краткія Сербскія лѣтописи, часнію печатныя (въ Серб. лѣтоп. 1828. I. 43. 1829. I. 35.), а часнію въ рук. — Вспомогательные: *Stredovsky* *Sacra Morav. hist.* *Salisb.* 1710. 4. *Assemani* *Kal.* T. III. *Schlözer* *Nest.* III. 149—242. *Dobrowsky* *Cyr. u. Meth. Pr.* 1823. 8. (На Руск. М. *Погодинымъ* М. 1825. 4.). *Его же* *Mähr. Leg.* 1826. (Эпо два — самыя основательныя сочиненія объ этомъ предметѣ). *Kopitar* *Glagolita Clozianus.* *Vind.* 1836. F.

(73) Но не одни только высокія, духовныя и свѣтскія, должности, занимали природные Славяне. Вскорѣ попомъ взошелъ на императорскій престолю Славянинъ Василій (срав. §. 29. ч. 8.). Византійскіе писатели того времени часно употребляютъ Славянскія слова, чпо указываютъ намъ на распространеніе погда Славянскаго языка въ Цареградѣ.

мени, счастливо воропился въ Цареградъ съ мощами св. Климента, епископа Римскаго, замученнаго въ Таврическомъ Херсонѣ, 102 года, и найденными имъ близъ города Херсона (74). Сдѣсь, соединясь съ братомъ, Мефодіемъ, обратилъ зрѣніе свое на Славянскій народъ, занимавшій обширные края въ Греціи и Булгаріи, и хопя тогда, большей частью, обращенный въ Христіанскую вѣру, однако, по недостатку въ Славянскомъ чпеніи и ученіи, все еще возвращавшійся назадъ, къ языческой слѣпотѣ, и, сверхъ того, спонавшій, въ Булгаріи, подъ властію языческихъ государей. Зная хорошо, съ какой пользой употребляли свой родной языкъ въ дѣлахъ, относящихся къ вѣроисповѣданію, Армяне, Ибры, Сирияне, Копшы, и друг. Восточные народы, опличавшіеся языкомъ отъ Грековъ и имѣвшіе свои храмы частію даже въ самомъ Цареградѣ, не говоря уже ничего о древнихъ Бесахъ (75) и Гопахъ на Западѣ, Константинъ рѣшился сдѣлать участниками этого благодѣянія и самыхъ Славянъ. Съ этой цѣлью составилъ онъ, 855, Славянскую азбуку, совершеннѣйшую въ своемъ родѣ, въ основаніе коей положилъ Греческое письмо, прибавивъ къ нему нѣсколько, опчасти новыхъ, опчасти же взятыхъ изъ упомянутыхъ языковъ, буквъ, и потомъ приступилъ, безъ оплогательства, къ переводу чпеній святаго Евангелія и

(74) Путешествіе Константина къ Козарамъ происходило въ то самое время, когда грекъ Петрогъ (Petronas) отправленъ былъ изъ Цареграда начальникомъ въ Херсонъ (ок. 840). Такъ думали *Assem.* II. 371. *Dobr. Leg.* v. Cyr. 81.

(75) Vita S. Theodosii ap. *Pagi* T. II. p. 9. Сравни. *Abk. d. Slaw.* 71.

Посланій, Псалтыря и нѣкоторыхъ другихъ книгъ, необходимѣйшихъ при богослуженіи. Не только Греческіе и Булгарскіе Славяне приняли съ радостію предложенный имъ даръ, но также и самые Уральскіе Булгары, въ то время нѣсколько уже ослабившіеся въ Мизіи, смягчены были силою слова Божія, и Мефодій лично крестилъ Булгарскаго князя, Бориса, въ 861 (ср. §. 29. ч. 6.). Такимъ образомъ, Славянское богослуженіе (литургія), начало распространяться, 855 — 862, прежде всего между Греческими, а послѣ и Булгарскими, Славянами, граничившими на Дунаѣ у Пешта, подъ Матрою у Ягра и далѣе у рѣки Торисы, непосредственно съ Моравскою державою знаменитаго Растислава. Около 863 г. князь Растиславъ (76), вѣроятно, зная уже о переводѣ Богослужебныхъ книгъ для Греческихъ и Булгарскихъ Славянъ, просилъ императора Михаила прислать ему Славянскихъ учителей. Эпистъ тотчасъ отправилъ къ нему, въ верхнюю Моравію, Конспантіана и Мефодія съ ихъ помощниками (77). Въ то время Растиславъ былъ совершенно независимъ отъ Пѣмцевъ (срав. ч. 4.); въ столицѣ его, Моравскомъ Велеградѣ, нынѣш-

(76) Несторъ говорилъ также о Святополкѣ и Коцелѣ. Но, какъ въ Мосбургѣ, у Коцела, еще 865 г., Зальцбургскій архіепископъ, Адальвинъ, совершалъ Богослуженіе, то, поному, рѣшительно нсвѣроятно, чтобы эпистъ князь учаспвовалъ въ упомянутомъ призваніи; Святополкъ же былъ тогда подъ властію Растислава. Сравн. *Dobr. Leg. v. Суг. 86 — 88. Онъ же въ Müll. Nest. 194.*

(77) Изъ нихъ, впослѣдствіи, прославился больше всѣхъ Климентъ, еписк. Булгарскій въ Македоніи (ум. 916 г.)

немъ Градиштѣ (78), поселились Византійскіе апостолы, которыхъ радостно приняли Славяне и которые, съ сугубой ревностію, начали сооружать храмы, переводить прочія Богослужebníя книги, можетъ быть даже все Священное писаніе, равно какъ и вводя въ Славянскую литургію въ Распицевомъ царствѣ. Въспѣ о распространеніи Славянской литургіи въ краяхъ, некогда зависѣвшихъ отъ Латинскаго духовенства, вскорѣ далеко разнеслась: папа Николай потребовалъ, въ 867, въ Римѣ братьевъ, Константина и Мефодія, которые, представши, 868 года, передъ его пресмника, Адріана, не только доспапочно оправдали свое ученіе и дѣйствія, но еще, принесеніемъ мощей святаго Климента, и вообще высокими добродѣтелями своими, снискали полное довѣріе и дружбу его. Папа, распросивши о положеніи дѣлъ въ Моравіи и Паноніи, возвелъ Мефодія въ архіепископы, а Константина въ епископы этой земли. Впрочемъ, послѣдній не принялъ этого сана, а вступилъ въ монастырь, подъ именемъ Кирила, въ коемъ и кончилъ, еще въ томъ же году, свою

(78) Не годится такъ вовсе отвергать того, что Велеградъ былъ пребываніемъ князя Распица и архіеп. Мефодія, какъ это сдѣлали Добнеръ, Пиннеръ и Добровскій. Въ грам. 1030 г., у Бочка I. 113., читаемъ: „Weligradubi cepit christianitas“, а Моравская Легенда, Ms. Florarium у Боландистовъ, Далмичъ, Длугошъ („Meth. et Cyr. sedem pontificalem apud Wielogrod ponunt“ I. 85. Сравни съ этѣмъ: „Wielegrad ad fluenta fl. Moravae“ p. 7), и др., брали свидѣнія свои еще изъ хорошихъ источниковъ о пребываніи Константина и Мефодія въ Велеградѣ, частью изъ народнаго преданія, а частью изъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ.

благочестивую жизнь. Папа полагалъ, что основаніемъ Моравскаго архіепископства, вмѣстѣ Панонскаго въ Сирміѣ, снова присоединить Панонію и Моравію къ своей имперіи, коей онъ некогда принадлежалъ (79). Вскорѣ по возвращеніи Мефодія въ Моравію открылись страшныя бѣдствія и схватки между Распицемъ, племянникомъ его, Святополкомъ, Людвигомъ, королемъ Пьемонтскимъ, и сыномъ его, Карломаномъ, королемъ Баварскимъ, кончившіяся, впослѣдствіи, гибелью несчастнаго Распи-слава (869—870). Въ эту бурную пору Мефодій проживалъ въ области князя Коцеля или въ Задунайской Моравіи, гдѣ, вѣроятно, съ позволенія самаго князя, ввелъ Славянскую литургію, и тѣмъ заставилъ Зальцбургскаго архипрезвитера, Рихвальда, 870, удалиться опшуда съ гнѣвомъ. Но когда кончилась Моравская война и Святополкъ взошелъ на престолъ, Мефодій снова проживалъ въ Велеградѣ, въ коемъ, 871, крестилъ Чешскаго Боривоя (§. 39. ч. 7.), имѣя помощникомъ въ трудахъ своихъ, Горазда, природ-

(79) Трудно точь въ точь означить границы Моравско-Панонскаго архіепископства. Можеть быть онъ описанъ повпорены въ грам. 973 (1086), у Козьмы. Нѣтъ сомнѣнія, что его соснавлили Распицова, а послѣ Святополкова, Моравія, Чехія, впослѣдствіи и Коцелова часиь Панонія. Срав. § 42. ч. I. Папа Іоанъ, суи по посланію къ Мушиміру, снарался подчинить Мефодію и Хорватовъ. Мефодій называется обыкновенно archiepiscopus Moraviae (*Doček I. 42, 47, 136.*), иногда Raponiae, какъ преемникъ Панонскихъ архіепископовъ, пребывавшихъ въ Сирміѣ. Такъ точно и Ахридапскій архіепископъ назывался, по древнему обычаю, архіепископомъ Юстиніанскимъ (Justinianae primae).

наго Моравана (80). Славянская литургія, любезная, какъ можно полагать, народу, въ скоромъ времени распространилась, также, и въ сосѣдственныхъ краяхъ, Хорватіи (81), Сербіи, Чехіи, Польшѣ и другихъ. Папа Іоанъ VIII, желая удержатъ въ своемъ папиріаршествѣ Панонію, оппониравъ Моравское архіепископство Мефодію въ посланіи своемъ къ Людовику (874) и Карломану (875) (82); впрочемъ, не могли прекратить жалобъ Зальцбургскаго духовенства, ненавидѣвшаго Мефодія за отторженіе отъ нихъ къ себѣ Паноніи и обвинявшаго его въ неправомъ ученіи, потребовалъ, наконецъ, послѣдняго, въ 879-мъ, въ Римъ. Мефодій, сдѣлавъ знаменитое исповѣданіе вѣры, объявленъ былъ невиннымъ, Славянская литургія одобрена и позволена, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, и Латинская ославлена при своемъ правѣ, а Нимранскимъ епископомъ въ области Святополка посланъ Немецъ, Вихингъ (880). Съ этой поры счастье и спокойствіе Мефодія были нарушены: хитрый Вихингъ всеми мѣрами старался не только лишить святаго мужа любви и расположенія у князя Святополка, но даже привелъ его, разнаго рода непріятностями и стѣсненіемъ, къ самому гробу. Впрочемъ, Мефодій, пока жилъ,

(80) Такъ говоритъ жизнеописатель арх. Климентъ. Добровскій считаетъ его, по имени, Булгаромъ. Но не въ одной Булгаріи и Сербіи, напротивъ въ Моравіи и Чехіи, имя это также употреблялось; сравн. городъ Horažďovice, и др.

(81) Посланія папы Іоана VIII. 879 Ad clericos Salonitanos, безъ означ. года. Ad Muntimirum Croat. ducem.

(82) S. Timon Imago ant. Hung. I. II. c. 16. S. Salagii De statu eccl. Pannon. I. IV. p. 439. I. VI. c. 5. Dobrowsky Cyr. u. Meth. 91.

умѣлъ опклонивъ отъ себя всѣ сѣти пропавши-
ка своего, и только по смерти блаженнаго мужа,
885 (83), открылось страшное гоненіе на Славян-
ское духовенство, изъ коѣго опличившихъ, Горазда,
Климентъ, Лаврентія, Наума, Ангелара, и другихъ,
жестокое преслѣдовали, по паговору Нѣмецкихъ духов-
ныхъ, сперва скрытно отъ Святополка, а потомъ уже
и явно, и, наконецъ, изгнали ихъ совершенно изъ зем-
ли (84). Хотя Славянская литургія, встрѣтившая
такое жестокое сопротивленіе и не павшая до-
вольной опоры въ князѣ Святополкѣ, занятомъ
другими дѣлами, держалась еще, изъ которое время,
кое-гдѣ, въ Моравіи, а опчасти и въ Чехіи, однако
жъ не могла ужъ сдѣлаться болѣе господствующей.
Въ 899-мъ, папа Іоанъ IX, спусходя на желаніе кня-
зя Мойміра, послалъ въ Моравію архіепископа Іоана,
и съ нимъ двухъ епископовъ, кои посвящали памъ
новаго архіепископа и трехъ епископовъ, противъ

(83) Изъ грам., помѣщенной въ *Бочковомъ Cod. dipl.* № 47.
открываеися, что Мефодій еще 884., Іюня 29 дня, освя-
тилъ храмъ св. Петра въ Бърнѣ. На годъ смерти его
указываетъ намъ, хотя не ясно, житіе у *Калайд. Іо.*
Екс. 90. *Dobr. Leg.* ч. Суг. 66. *Срал. Jahrb. d. Liter.* 1836
53. стр. 19. Мефодій кончилъ жизнь свою въ столи-
цѣ Велеградѣ, гдѣ и погребенъ.

(84) Житіе еписк. Климентъ, стр. 121 — 124. „Князь
Святополкъ именпо тогда не былъ въ своей землѣ;
иначе, въ присутствіи его, не смѣли бы такъ жестоко
обходиться съ исповѣдниками истины. Эпъ варвары
были Нѣмцы (*Nemetzoi*), отъ природы своей свирѣпые и
лютые, и п. д.“ Впрочемъ, Святополкъ еще прежде, имен-
по, во время споровъ, открывшихся, по смерти Мефодія,
между Славянами и Нѣмцами, послѣднихъ оправдалъ, а пер-
выхъ обвинилъ. Смолр. *Dobr.* I. 114—121., особенно 118.

чего Майницкій и Зальцбургскій архіепископы, ведшіе себя смиренно въ царствованіе могущественнаго Распица и Святополка, теперь же, послѣ поддачи Мойміра Франкамъ, сдѣлавшіеся безмѣрно дерзкими (*velint, nolint, piacent* Майницкій Гапонъ папѣ о Мораванахъ, *Francorum principibus colla submittent*), возсинавали въ настойчивыхъ посланіяхъ къ папѣ (899 — 900). Впрочемъ, уже не нужно было болѣе этихъ безумныхъ споровъ! Вторженіе Угровъ, случившееся вскорѣ (907), совершенно подавило первый расадникъ Христіанства въ Паноніи и Словакіи. За то, тѣмъ радостнѣе и величественнѣе процвѣла Славянская литургія въ Болгаріи, Сербіи, и, вскорости потомъ, на Руси. — Представивъ, въ возможной краткости, сколько то было нужно для подлежащей цѣли нашей, очеркъ апостольскимъ трудамъ Константина и Мефодія между Славянами, оспаривая теперь еще привести главные доводы, почему мы, вмѣстѣ съ Добровскимъ, Воспиковымъ, и другими (85), полагаемъ начало Славянской литургіи въ Болгаріи, а продолженіе ея въ Моравіи. Ипакъ а) Древніе отечественные, а съ ними и иностранные, писатели единогласно приписываютъ изобрѣтеніе Славянской азбуки спаршему бра-

85) *Dobr. Inst. l. slav. p. V. et l. Ego же Cyr. u. Meth. 66, 133. Ego же Leg. v. Cyr. 89, 91 — 93. Ego же Замѣч. въ Милер. Неспоръ, стр. 194, 196 — 197. Ego же Письмо въ Pertz Archiv. 1825. Bd. V. S. 661. Востоковъ въ Трудахъ Общества любителей Російск. словесности. М. 1820. кн. 17. стр. 5—61, и въ Кенесовомъ Собран. Славян. памяти. стр. 27. Розенкампфъ Обзоръ. Кормч. книги. Москв. 1829. 8. стр. 6—7, 44, 46*

шу, Константину или Кирилу, относя созда-
вше ея къ 855 году. Булгарскій черноризецъ,
Храбръ, свѣдѣтель, очень хорошо знакомый
съ своимъ предметомъ, и, по всему вѣроятію,
относящійся къ X или, по крайней мѣрѣ, къ
XI столѣтію, такъ выражается объ этомъ:

Прежде оубо словѣне не имѣху книгъ, ни чрѣстами и рѣзани чѣтѣхъ
и гаталухъ, погани еше. крѣстивше же сѧ, римскими и грѣчъ-
скими писмены извѣдалухъ сѧ писати словѣньскѧ рѣчи безъ оу-
строения. ни како можетъ сѧ словѣньскы писати добръ грѣчъскими
писмены: богу, или животу, или зѣлаю, или црѣковѣ, или ча-
лине, или широтѣ, или едѣ, или ядоу, или юности, или языку
и иная подобная сѧмъ. и такъ бѣша многа лѣта. потомже
чловекомлюещѣ богу, строши ерѣ и не шѣтакъ чловека рода
безъ разума, ни бышъ къ разумоу приводѣ и спасенію, помало-
какъ родѣ чловець, посла имъ свѣтаго константина философа,
нарицаемаго кирила, мужа прѣкрасна и истинна, и сотвори имъ
л. писмена и оумъ, шѣа же по словѣньскѣмъ рѣчи...

Аще бо взпросиши книгичюу грѣчъскы глагола: кто бы
есть писмена сотворишъ, или книги прѣложишъ, или въ кое время, то
рѣдѣцѣи шѣхъ ииухъ вѣдѣтъ: ащеи взпросиши словѣньскы боукѧ,
глагола: кто бы писмена сотворишъ етъ, или книги прѣложишъ, то быи
вѣдѣтъ, и шѣтѣцавшѣ рѣкѣтъ: свѣтымъ константиномъ философомъ, на-
рицаемымъ Кириломъ, тѣмъ намъ писмена сотвори и книги прѣложи, и
мелодіе братѣ его. и аще взпросиши: въ кое время? то вѣдѣтъ
и рѣкѣтъ: яко въ рѣмена михѧла царѣ грѣчъскаго, и кориса кнѣ-
за болгарскаго, и рѣстѣца кнѣза морѣйска, и коцелѣ кнѣза блѣ-
тѣйска, въ лѣто же шѣхъ сздаши вѣсего мира. *стѣг (855 по Р.Х.).
(86). Съ эпѣмъ согласны также краткія Булгарскія
и Сербскія лѣтописи и современники, единогласно при-
писывающіе изобрѣщеніе азбукы и первый переводъ
книгъ Константину. Такъ, въ одномъ, конца XV

(86) Въ рук. Бул. 1348, у Калайд. Ю. Екс. стр. 189—192.

спол. чинаемъ: Лѣта жстхг ($=855$) написана соуть наша письмена Кириломъ философомъ, оучителемъ азыкоу Ноугарскому, при царѣ Михаилѣ и матери его Ѳеодорѣ (87). Въ другомъ временникѣ, половины XV спол., написано: Лѣта жстхг ($=855$) Константинъ философъ, глаголемый Кирилъ, оутроахъ письмена Оловенскому азыкоу (88). Годъ 855 Добровскій считаемъ истиннымъ (89). Съ показаніями Славянъ согласны, также, и показанія Лапшицевъ. Современникъ, и, гораздо лучше сбивчиваго безыменнаго Зальцбургца, знакомый съ ходомъ дѣла, папа Іоанъ VIII, прямо называетъ, въ посланіи своемъ къ Святополку, 880 г., Константина творцемъ Славянскаго письма (90). Не мнѣе ясно и важно свѣдѣтельство

(87) Подобнаго рода рукописей сравнилъ я около пятнадцати. Въ нѣкоторыхъ стоитъ, ошибкой, жстх вм. жстхг , т. е., 6360 вм. 6363 г., что, разумѣется, произошло отъ недосмотра переписчика, считавшаго послѣднее число, г (глаголь), слогомъ-го слова шестнадесятаго (г съ пинпой сверху, какъ перѣдко пишется), и, потому, выпустившаго его.

(88) Въ Погодиновомъ переводѣ Добровскаго сочиненія „Кирилъ и Мефодій,“ помѣщенъ подобный же отрывокъ изъ рукоп. временника 1494, въ коемъ тоже 6303 написано, по ошибкѣ, вмѣсто 6363, какъ это замѣтилъ уже и Добровскій на полѣ въ своемъ извлеченіи (теперь въ Чешскомъ Музее).

(89) *Dobr.* Cyr. u. Meth. 43. Gegen das Jahr 855 ist nichts einzuwenden, wenn gleich die übrigen Data nicht ganz richtig berechnet sind (Впрочемъ приписки, „по седьмому исворѣ лѣта 85-го“, нѣтъ въ рукоп. 1348, а Коцелъ могъ даже при жизни отца своего, Прибины, быть Удѣльнымъ княземъ.). *Ego же* Mähr. Leg. 53, 92.

(90) Ep. Joann. VIII. Papae ad Svatoplucum: Litteras denique

Сазавскаго черноризца (жилъ 1126—1162), приписывающаго составленіе Славянскихъ писемъ тоже святому Кирилу (91). Слѣдовательно, возраженіе, представляемое безыменнымъ Зальцбургцемъ, считающимъ Мефодія творцемъ азбуки (чего, однако же, прямо онъ не говоритъ), и называющимъ ее новой (92), также Солунскаго собора, 1059, осудившаго буквы ерешника Мефодія, какъ Гонскія (93),

slavonicas a Constantino quodam philosopho repertas, quibus deo laudes debitas resonant, jure laudamus. Словцо quodam падѣлало множество затрудненій объяснителямъ. Этою, по нашему мнѣнію, формула писцевъ и переписчиковъ того времени, ш. в., IX-го в., обыкновенно употреблявшаяся въ посланіяхъ королей и папъ даже о самыхъ знаменитѣйшихъ особахъ, на пр. въ грам. имп. Карла В. ок. 800 qualiter quaedam venerabilis matrona nomine Irminswinth etc., Людвига 883 fidelem quemdam nostrum nomine Hunrothum etc., Карломана 876 cuidam fidei presbytero nostro nomine Werinolfo etc., Арнульфа 889 qualiter quidam comes noster nomine Adalhart etc., въ другой еро же 896 cuidam clerico nomine Nithard etc., Людвига 903 qualiter quidam comites nomine Arbo et Engelmar etc.

(91) Chron. Mon. Sazaw. in *Pelzel et Dobr. Scr. rer. Boh.* I. 90. Procopius...natione Bohemicus de villa Chotun (нынѣшнѣ монастыря Сазавскаго 1030 — 1053) Slavonicis litteris, a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis, canonice admodum imbutus.

(92) *Dobr. Cyr. u. M.* 48. Noch immer konnte der Salzburger Priester im J. 873 die slawischen Buchstaben für eine neue Erfindung ansehen (quidam Graecus Methodius nomine noviter inventis slavinis litteris, и.е., касательно Гречesk. языка и Латыни), wenn sie gleich durch ihren ersten Erfinder Constantin schon etwa seit 18 oder 13 Jahren den Slawen bekannt waren.

(93) Archid. *Thomas.* Dicebant enim gothicas litteras a quodam Methodio haeretico fuisse repertas. Справ. *Dobr. Cyr. u. M.* 48. Можетъ быть, это мнѣніе уже на письма Глагольскія, вѣроятно изобрѣтенныя тогда въ Далматин и подсухнутыя Мефодію.

вовсе неосновательно, какъ опирающееся на грубомъ и очевидномъ нествѣжествѣ или лжи эптѣхъ показателей. б) Изобрѣтеніе и составленіе азбуки сдѣлано Греками, въ Греціи, и именно, въроятнѣе всего, въ Константинополь, для Греческихъ Славянъ (94). Доказательствомъ тому—Греческія буквы, взятныя въ основаніе, присоединеніе новыхъ письменъ изъ языковъ Коптскаго, Еврейскаго, Армянскаго, и т. д., а больше всего правописаніе, составленное по образцу Греческаго, Армянскаго, и т. д. Такъ, *оу* вмѣсто *у*, а *ы* вмѣсто *у* (upsilon), совершенно Погречески (*ou, ci*); употребленіе полугласныхъ *ь* и *з* въ концѣ слоговъ, послѣ согласныхъ, — вполне Поармянски (95), и, притомъ, основывается на свойствѣ древнихъ Восточныхъ языковъ, и. е., что каждый слогъ долженъ окончиваться гласной, явной или скрытой. Составленіе азбуки Мефодіемъ, при пособіи Лапинскихъ помощниковъ, въ 870, по смерти Константина, въ Моравіи, землѣ, уже прежде ознакомившейся съ Лапинскимъ письмомъ, приняло бы совершенно иное направленіе и произвело бы иную слѣдствія (96). в) По древнѣйшему и достовернѣйшему свидѣтельству Іоана, экзарха Булгарскаго

(94) *Dobr. Cyr. u Meth. 66. Mähr. Leg. 53, 92—93. Онъ же въ Müller. переводѣ Нестора, стр. 194, 197.*

(95) Такъ точно употребляется эптѣ или ептѣ въ Армянскихъ рукоп. IX — X-го стол. (послѣ опѣ былъ оставленъ).

(96) *Dobr. въ Müller. переводѣ Нестора, стр. 194, 197. примѣч. 40. Dass Konstantin nebst dem griechischen auch das koptische und armenische Alphabet benutzt habe, ist aus einzelnen Zügen und aus der ganzen Einrichtung des slawonischen Alphabets sichtbar genug.*

(892 и слѣд.), перваго или Италянскаго сказаніи о житіи, составленнаго епископомъ Гавдерикомъ (XI столѣт.), и другихъ, святой Константинъ поначать, по составленіи азбуки, приступилъ къ переводу чтеній святаго Евангелія и Посланій для Славянъ въ Греціи и Булгаріи. Да и, въ самомъ дѣлѣ, къ чему жь бы онъ ее составилъ? За чѣмъ бы, составленной въ 855 году, не употреблялъ до самаго 869 г? Въдѣ Греческіе Славяне, принявшіе Хрисстіанство (около 688; см. § 29. ч. 6.), писывали уже до него Греческими буквами? Но, такъ какъ это нѣкогда не совсѣмъ удачно, то, потому, возвышенный учитель составилъ для нихъ другую, полнѣйшую, совершеннѣйшую, азбуку. Такъ Іоаннъ, экзархъ Булгарскій, говоритъ: Пожеже оубо свѣтъ чловѣкъ возни къ стѣтнѣ, философа река, многы троуды прии, строи писмена сло. вѣньскыхъ книгъ, и отъ евангелиа и апостола прѣлагая изкорз: великоже достижє, живши въ мирѣ сємѣ тѣмьнѣмъ, толикоже прѣложє прѣстоупи въ бесконъчньмъ свѣтѣ приимъ дѣла сконъ мьздоу. съ сѣмъ же сы и оставь его въ жити сѣмѣ велики божи архиепискоупъ Мелоди, братъ его, прѣложи всѣ оуставныя книгы. ѿ отъ еаньска языка, иже есть гръцьскъ, въ словѣньскъ. (97). То же самое говоритъ и древнѣйшее Италянское сказаніе (Легенда) о жизни Константина, именно, что онъ принесъ въ Моравію съ собой уже готовый переводъ святаго Евангелія (98). Въ Кирилловскомъ

(97) *Калайд.* Іо. Екс. 129. Рукопись, изъ коей это напечатано, есть Руской списокъ конца XI-го или начала XI-го стол.

(98) *Acta SS. M. Mart. II. 20. §. 7.* Cumque ad partes illas (въ Моравію къ Распицу) deo praeeparante venisset (Константиинъ съ бращомъ своимъ, Мефодіемъ), cognoscentes

жипіи, по рукописи XIII столѣтія (99), въ Синаксарахъ и Минеяхъ, по древнѣйшимъ рукописямъ и изданіямъ (100), всюду называется Констаншинъ „первымъ учителемъ Славянскихъ книгъ, первымъ учителемъ Славянскаго языка,“ что означаетъ не только творца азбуки, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и писателя, толкователя слова Божія. Этой заслуженной славы безсмертнаго мужа, основанной на единоголасномъ показаніи всего Христіанства, отъ папы Іоана VIII., 880 года, до нашего времени, ни какъ не опиятъ неопредѣленнымъ выраженіемъ невѣжесвеннаго Зальцбургца, равно какъ и несправедливымъ рѣшеніемъ Солунскаго собора (1059).

г) Что переводъ Богослужебныхъ книгъ, начатый Констаншиномъ, а продолженный братомъ его, Мефодіемъ и Булгарскими помощниками, предпринятъ былъ для Славянъ Греческихъ и Булгарскихъ (101), это не только само собою въ природѣ вещей, но и подтверждается, сверхъ того, досто-

loci indigenae adventum illorum, valde gavisī sunt, quia et reliquias b. Clementis secum ferre audierant et evangelium in eorum linguam a philosopho praedicto translatum. Exeuntes ergo extra civitatem obviam honorifice et cum ingenti lactilia exceperunt eos.

(99) Жит. по рук. XIII-го в. у *Калайд.* Іо. Екс. 90.

Методіе... братъ преподаваго Кирила философа, прваго учителя Словенскихъ книгъ.

(100) Черногогорская псалтырь 1495, листъ 241, Фекроу-

арѣѣ дї. дил: Свѣтаго Кирила философа и учителя Словенскаго.

(101) Подъ Греческими Славянами разумѣемъ обитавшихъ во Фракіи, Македоніи и Фесаліи, пѣкогда самостоятельныхъ, но съ 688 г., большею частію, подданныхъ Гре-

вѣрнымъ свѣдѣтельствѣмъ почти цѣлой древно-
спн. Можно ли думать, чтобы эти святыя и
пламенные мужи, спѣвши съ своимъ тайнымъ
сокровищемъ, переводомъ св. Евангелія, въ чужія,
далекія, земли, не подѣлвшись прежде съ ту-
земными Славянами, своими сродственниками,
нуждавшимися въ этомъ дарѣ, и все сие, по не-
доспадку въ книгахъ и ученіи, возвращавшими-
ся назадъ въ язычество? Можетъ быть, не имѣ-
ли къ тому времени и случая? Но, вѣдь, путеше-
ствовали же они у Булгарскихъ Славянъ пре-
жде, нежели отправились въ Моравію, и Мефо-
дій самъ лично крестилъ князя ихъ, Бориса, 861
(смотри. §. 29. ч. 6.) года? Апостольство обонхъ
братъ въ Булгаріи подтверждается голословнымъ
свѣдѣтельствомъ Продолжателя Константина Баг-
рянороднаго, Куропалата Іоана Скилицы, Кедрина,
описателя жизни епископа Климентя, Дуклянскаго
священника, черноризца Градиштскаго, Моравскаго
сказанія и сказанія о св. Людмилѣ. Всѣ упомяну-
тые Византийскіе летописцы приписываютъ обра-
щеніе князя Бориса въ Христіанство монаху Мефо-
дію (102). Сочинитель жизнеописанія Булгарскаго

ческаго императора, а подъ Булгарскими Славянами—
жившихъ въ Мизіи, Угорскомъ Пописѣ и Валахіи, и
бывшихъ, съ 678 г., подъ властію Булгарскихъ госу-
дарей. Въ 861 г. Булгарамъ досталась и часть Сла-
вянъ Фракійскихъ въ, такъ называемомъ, Загорѣ, а
нѣсколько прежде и Македонскихъ, почти даже по са-
мой Селунѣ.

(102) Іоанъ Скилица и Кедринъ: *Μεθοδιον τινα μονα-
χον, Ῥωμαιοι το γενος, ζωγραφον την τεχνην. Const.
Contin. Μοναχον τινα των κατ' ἡμας Ῥωμαιοι, ζω-
γραφον, Μεθοδιος ὀνομα τῷ ανδρι.* Сравни. *Dobr. Cyr.
80. 83. Ego же Mähr. Leg. 89.*

епископа, Климента, ученикъ этого помощника и сотоварища святыхъ Константина и Мефодія, слѣдующимъ образомъ выражается объ этомъ; „По такъ какъ народъ Славянскій или Булгарскій (το των Σλαβενων εἶπουν Βουλγαρων γένος) не понималъ сочиненій, писанныхъ на Греческомъ языкѣ, то святые мужи считали это дѣломъ, очень вреднымъ. А потому, обратясь съ молитвой къ утѣшителю, онъ коего нисходипъ даръ слова и умъше говорить, просили у него милости, избрѣшенія письменъ, которыя соотвѣтствовали бы грубости Булгарскаго языка (γραμματα τε ἐξευρεσθαι δασυτητα βολγαρων γλωσσης καταλληλα). Пріѣвши эту милость, они избрѣли Славянскія письмена (τα σλαβενικα γραμματα), перевели, вдохновеніемъ св. Духа, книги съ Греческаго на Булгарскій языкъ, и старались ревностно объяснять заповѣди Божія своимъ даровишѣйшимъ ученикамъ, между коими считались хороводцами (του χορου κορυφαις) Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларъ и Сава.“ И нѣсколько ниже: „Уже прежде (нежели отправился въ Моравію), избралъ себѣ (Мефодій) въ ученики государя Булгаровъ, Бориса, завсѣвшаго онъ императора Михаила, воспламеня въ немъ любовь къ прекрасному родному языку (της οἰκίας γλωττης, της παντα καλης), и сообщая ему безпрерывно благодѣяніе слова. Поэтому что Борисъ и безъ того чрезвычайно жаждалъ добраго ученія и всякой добродѣтели. При немъ-то народъ Булгарскій принялъ крещеніе и Христіанство. Безъ сомнѣнія, Константинъ и Мефодій, видя множество вѣрующихъ, и замѣчая необходимость въ духовномъ попеченіи, избрѣли, какъ сказано уже выше, новыя письмена, и составили переводъ Св. писанія на Булгарскій языкъ, чтобы Булгары, изба-

вась отъ Скифскихъ заблуждений, познали истинный и неложный путь ко спасенію (103)“. Безыменный Ду-клянскій священникъ (около 1161) также говоритъ, что святой Константинъ, воротясь отъ Казаръ, прежде всего обратился въ Хрисіянскую вѣру Булгаръ, и попомъ уже отправился въ Моравію, къ Святополку (т. е., Распицу) (104). Градишскій или Опа-товичскій черноризецъ, писавшій въ XII столѣтіи, называетъ Кирпловскія письма Булгарскими, принесенными въ Моравію (105). Тоже рассказываетъ и Второе или Моравское сказаніе (Легенда), равно какъ и сказаніе о святой Людмилѣ и Константиновомъ апостольствѣ въ Булгаріи (106). Сравнивая съ этими древними и разнотелными показаніями свидѣ-тельство Нестора, полагающаго составленіе азбуки въ Моравіи, и отправляющаго Константина, на

(103) Житіе еписк. Климента, изд. на Греч. А. *Паме-ресмѣ* (въ Вѣнѣ). 1802. стр. 103, 107 — 108. Сравн. *Dobr. Cyr. u. M.* 45—47.

(104) An. presb. Diocl. ap. *Lucium* ed. Amst. 1666. p. 288. Philosophus Constantinus...venit in Casaream provinciam...post haec convertit totam gentem Bulgarinorum, et similiter bapti- zati sunt in fide sanctae trinitatis.

(105) Mon. Gradic. Hac ipsa tempestate Cyrillus et Methudius in- ventis Bulgarorum litteris verbum Dei praedicaverunt Moravicis.

(106) *Dobr. Mähr. Leg.* 17, 19. Venit (phil. Const. cum Me- thudio germano suo), primo ad Bulgaros, quos divina cooperatrice gratia sua praedicatione convertit ad fidem. Abinde procedens devenit in terram Moraviae, secum portans corpus beati Cle- mentis. *Его же* *Cyr. u. M.* 40. Легенд. о святой Людми- лѣ: Sanctus Cyrillus graecis et latinis apicibus sufficeintissime instructus, postquam Bulgariam ad fidem Jesu Christi conver- tisset....Moraviam est ingressus.

оборонѣ, изъ Моравіи въ Булгарію, мы видимъ, что онъ, какъ далекій жипель, ошибся (107). Славянская литургія распространилась не изъ Моравіи въ Булгарію, но изъ Булгаріи въ Моравію, своимъ естественнымъ путемъ (108). *д)* Показанія

(107) *Dobr.* въ *Müller. Nest.* 193—194. примѣч. 35, 195—197. примѣч. 40. *Онъ же* *Cyr. и. М.* 66. Добровский все эпо мѣсто у Нестора о Кирилѣ и Мефодіѣ почитася вспавкой XIV-го стол., по, разумѣется, безъ всякихъ основательныхъ доводовъ. *Slavin* 232. *Cyr. и. М.* 6, 22 (примѣч.), 44, 50, 57. *Müller. Nestor* 193. примѣч. 34. Напрошивъ того, сравн. *Кепена* Библиографическіе листы 102 — 146.

(108) *Dobr.* въ *Müller. Nest.* 196. *Его же* *Inst.* 1. sl. p. V. Initium translatorum in linguam slavica ab eo (Constantino) et fratre Methodio librorum sacrorum, ad officia missae celebranda maxime necessariorum, in Bulgaria factum fuisse, testatur biographus Clementis archiepiscopi Bulgariae. Тамъ же р. 1. Constantinus...Slavis primum Bulgariae, deinde Moraviae daturus Evangelium etc. *Его же* *Cyr. и. М.* 66. *Его же* *Mähr. Leg.* 89. Dass Cyrill vor der Ankunf in Mähren an der Bekehrung der Bulgaren einigen Antheil hatte, darf der übereinstimmenden alten Zeignisse wegen nicht geläugnet werden. *Смп.* 92 — 93. Wenn nach dem Zeugnisse des bulg. Mönches Chrabr...Konstantin das Alphabet im J. 855, wo nicht vielleicht schon vor der chasarischen Mission, doch gewiss einige Jahre vor der Reise nach Mähren, erfunden und die ersten Uebersetzungen unternommen, so geschah dies zum Behufe der Slawen, die zwischen Konstantinopel und Thessalonich wohnten und die Bulgaren beührten, von wo aus sich die slawonische Liturgie und Literatur allmählich weiter, endlich bis an die Donau und ueber die Donau verbreitete. Daher ist der im Nestor Kap. X. eingeschobene Bericht, nach welchem der Ursprung der slawonischen Literatur nach Mähren versetzt wird, ganz und gar nicht richtig. Онъ же въ письмѣ къ Перцу: Mein Cyrill und Method ist eigentlich durch eine falsche Ansicht des Göttiger (?) *Recens.* meiner slaw. Gramm. veranlasst worden. Nicht in

древнихъ свѣдѣтелей, соплеменнаго жизнеописателя, епископа Климентѣ, называющаго языкъ Кириллова перевода Св. писанія языкомъ Славянскимъ или Българскимъ, равно какъ и Градишкского черноризца, именующаго Кирилову азбуку письмомъ Българскимъ, подтверждаются еще свойствомъ языка древнѣйшихъ Кириловскихъ рукописей, которое очевидно Древнебългарское. Господствующія въ этихъ рукописяхъ сложныя *жа* и *шт* вмѣсто первозвукѣвъ *д* и *т*, пи въ одномъ, до сихъ поръ, нарѣчїи не являющіяся въ такой повсемѣстности и послѣдовательности, какъ въ Българскомъ. Далѣе, чрезвычайное множество особенныхъ словъ, встрѣчающихся въ Евангелїи, Посланїяхъ и Псалмахъ, находимъ въ одной лишь Българїи, у простонародья. Слова, взятые изъ Готскаго языка и попадающіяся намъ и сямъ въ переводѣ Священнаго писанія, прямо указываютъ намъ на Славянъ, жившихъ на Черномъ морѣ и въ Дакїи съ Готами, и впоследствии перешедшихъ въ Мизїю, Фракію и Македонїю, если ужь мы не хотимъ допустить, что Славяне еще въ Мизїи нашли кое-какіе остатки Готовъ и смѣшались съ ними, что довольно правдоподобно (срав. §. 18. ч. 7.). Болѣе же всего оппосаляются сюда слова Чудско - Уральскія, либо принесенныя Славянами въ Мизїю изъ краевъ Чудскихъ, либо же перешедшія къ нимъ прямо отъ покорителей ихъ, Угорскихъ Българъ, послѣ 678 (ср. §. 14. ч. 8. §. 30. ч. 7.). Слова, кажушіяся перешедшими какъ бы изъ

Karantanien unter Krainern ist der Ursprung der slawonischen alten Literatur zu suchen, sondern in den Gegenden von Thessalonichi und unter den Bulgaren. *Pertz Archiv d. Ges.* 1825. B. V. 661.

языка Баварскаго и вообще опъ Запада въ Кириловское нарѣчіе, на пр., пекль или пекло, сръда, крамола, цѣсарь, црькы, оцепь, попъ, посипъ, хръспъ, хръспини, олипарь, погань, и ш. д., суть или отечественныя, Славянскія, ископи общія всѣмъ почпи Славянамъ, каковы: пекло (ср. Píkulík, Липовское Píkullo), крамола, крамолини; или же, если и взяны изъ Латинскаго, Нѣмецкаго, либо Греческаго, языковъ, то, безъ сомнѣнія, они были такъ же хорошо извѣстны Булгарамъ до обращенія ихъ въ Христіанство, какъ и Моравцамъ, на пр., цѣсарь (уже въ 1016 году кричали, по Кедрину, простые Булгары въ войскѣ *βεχεται ὁ τσαῖσαρ*, т. е., бѣжише, цесарь, которое слово, конечно, переняли не опъ Моравцовъ, будучи сами (550—678) подданными Греческаго императора), црькы, (*χρηκκῆ, χρηκκὸν*), попъ *πάππας*), и ш. д. Булгары, поселясь на нижнемъ Дунаѣ, въ земляхъ, въ конхъ тогда всѣ говорили больше Полашынъ, нежели Погречески, и въ конхъ Латинскій языкъ былъ государственнымъ до самаго императора Фоки, смѣшались въ Дакіи и Мизіи съ Готами, а въ Македоніи, Дарданіи и Превалѣ съ Румунами, съ 807-го сосѣдили на Дравѣ съ Франкамъ (по Франкамъ получилъ было Сремъ въ IX—XI стол. названіе Frankoschorion, смол. §. 33. ч. 2), были въ сношеніяхъ съ Мораванами, Сербами и Хорватами, крещеными уже около 640 Ипальянскими духовными и, впоследствии, зависѣвшими, нѣкоторое время, опъ Франковъ, и, наконецъ, имѣли ипорговья связи, въ VIII — IX вѣкѣ, съ Цѣмцами, особенно Баварцами на Дунаѣ, и ш. д. Слѣдовательно, они имѣли довольно случаевъ перенять Латинскія слова опъ Лапынъ и Румуновъ, а Нѣмецкія опъ Готовъ, по-

гда уже христіянъ, Франковъ и другихъ Нѣмцовъ, или же прямо отъ Хорватовъ и Мораванъ. Въ Древнесербскихъ законахъ находятся Нѣмецкія слова, на пр., спатъ *Stab*, проня *Frohne*, проняре-вытъ, и п. д. Славянскіе простолюдины въ Македоніи по сю пору употребляютъ нѣкоторыя Нѣмецкія слова, какъ по: *sakam*, Готское *sôkjan*, *sterk*, Англ. и Нижне-нѣм. *stork*, Нѣмец. *Storch*, *wardim* или *wartim*, *warten*, *setne*, Готск. *sidhan*, и др. Безъ сомнѣнія, этъ и другія, подобныя имъ, слова, пришли къ нимъ вовсе не съ Кириловскими книгами изъ Моравіи и Паноніи. Уже въ Готскомъ нарѣчій Ульфилова перевода библіи встрѣчаются слова Лапнскія; Албанскій же, а еще больше Валахскій, языкъ, чрезвычайно ими наполненъ; спало бытъ, и языкъ Югодунайскихъ Славянъ не могъ долго обойтись безъ нихъ (109). Наконецъ, Древнебулгарское нарѣчіе, какъ оно представляется намъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ, составленныхъ въ Булгаріи (XI и слѣд. столѣт.), за исключеніемъ нѣкоторыхъ обласныхъ особенностей (провинціализмовъ), ничѣмъ существенно не отличается отъ перевода Свящ. писанія, особливо Евангелія. Да и нынѣшній языкъ Булгаръ, не смотря на всю порчу, большую потерю въ склоненіяхъ, спряженіяхъ и словосочиненіи, ближе всѣхъ Славянскихъ нарѣчій подходитъ къ Церковному своими первичными звуками (*elementa*) и уцѣлѣвшими графическими формами. Изъ всего этого открывается, что порча нынѣшняго Булгарскаго нарѣчія

(109) Объ этъхъ и др. словахъ основательно разсуждаетъ Я. Гримъ въ *Gött. Gel. Anz.* 1836. ч. 33 и слѣд., куда и отсылаемъ читателя. Тамъ же можно найти и нужное свидѣніе о словечкѣ среда, *Mittwoch*.

первоначально началась только послѣ страшнаго паденія царства (1019) и смѣшенія Славянъ съ Валахами, Арнаутами и Греками, а окончательно созрѣла во время Турецкаго ига. Оба нарѣчія, какъ Кирилловское или Древнебулгарское, такъ и Новобулгарское, гораздо ближе къ языку Рускому, нежели Пларскому, т. е., нарѣчіямъ Хорутанскому, Хорватскому и Сербскому (110). Тождество нарѣчій Кирилловскаго и Древнебулгарскаго признали величайшіе, современные намъ, знатоки Славянства, Добровскій и Востоковъ (111). е) Причина къ призванію или побужденію къ отбытію въ Моравію святыхъ мужей, Константина и Мефодія, должна быть, судя человѣчески, не иная, какъ только принесеніе писменъ и Богослужебныхъ книгъ, большею частію уже готовыхъ. Распищъ и его народъ были уже тогда христіане, но не доставало имъ ученія и просвѣщенія, потому что Баварскіе священники все совершали на Латинскомъ языкѣ. Моравскій князь, зная объ успѣхѣ Славянскихъ писменъ и богослуженія въ близкой Булгаріи, пригласилъ къ себѣ эпѣхъ Божіихъ слугъ, будучи твердо увѣренъ, что они несравненно больше сообщатъ ему и его народу, нежели сколько можно было ожидать отъ Баварцовъ. Не будь этой увѣренности, не было бы

(110) Такъ думаетъ, не говоря о прочихъ, Кухарскій, изслѣдывавшій свойство трехъ Пларскихъ нарѣчій въ самой ихъ родинѣ., Ж. Ч. М. 1829. IV. 122.

(111) *Dobr.* въ *Müll. Nest.* 194, 196—197. *Его же* Cyr. II. М. 66, 133. *Mähr. Leg.* 89, 91—93. *Востоковъ* въ *Кененов.* Собр. Славян. памят. стр. 27.

и причины къ призванію ихъ (112). Наоборотъ, брагья, Константиинъ и Мефодій, никогда бы не отважились вступити въ землю, наполненную уже Нѣмецкими духовными, если бы не имѣли въ готовности большихъ даровъ и благодѣанія, чѣмъ этъ соперники и противники ихъ. Этъ же дары не были просто какія-нибудь молитвы и привѣтствія, съ конми, безъ сомнѣнія, приходили уже къ Славянамъ и Нѣмцы, напротивъ членія изъ святаго Евангелія и Посланій и нужнѣйшія богослужебныя книги, Псалмырь, Часословъ, Служебникъ или Молитвенникъ, и т. д. Что это такъ должно быть, разумѣется само собою, потому что оно въ природѣ вещей и не противорѣчитъ вѣроупости (113); а что это такъ было, то под-

(112) Этъмъ, однако же, не уничтожаются другія, второстепенныя, причины. Нынѣ сомнѣнія, что Распицъ могъ стремиться къ тѣснѣйшему соединенію съ Византійскимъ импер. противъ главныхъ своихъ непріятелей, Нѣмцевъ. Такъ точно, наоборотъ, Булгарскій Борисъ сиился, въ слѣдствіе подобныхъ же политическихъ причинъ, сблизиться съ импер. Нѣмецкимъ и папой противъ враговъ своихъ, Византійцевъ, съ конми безпрерывно восвалъ (сравн. §. 29. ч. 6.).

(113) *Dobr. Cyr. u. M. 66.* Die Einführung des slaw. Gottesdienstes (in Bulgarien) musste natürlich auch bei andern slawischen, schon eher getauften Völkern den Wunsch erregen, solche Lehrer zu erhalten. Diess gab Anlass, sie nach Mähren, einzuladen. И выше стр. 57. Gleich nach ihrer Ankunft in Mähren, also einige Jahre vor 867, haben sie den slawon. Gottesdienst auch hier eingeführt. Wie soll man die Worte: *coeperunt itaque ad id, quod venerant, studioso peragendum insistere, et parvulos eorum litteras edocere, officia ecclesiastica instruere* (Leg. Ital.), anders deuten? Desshalb sind sie ja nach Mähren eingeladen worden, um das in der Bulgarei begonnene Werk auch in

тверждаютъ показанія древнѣйшихъ свидѣтелей, между коими главное мѣсто занимаетъ Первое или Италіянское сказаніе (Legenda), прямо утверждающее, что Константинъ принесъ въ Моравію уже готовый переводъ Евангелія (cognoscentes loci indigenae, т. е., Моравцы, adventum illorum, valde gavisī sunt, quia...secum ferre audierant evangelium in eorum linguam a philosopho praedicto translatum). ж) Константинъ и Мефодій, были ли они позваны княземъ Растиславомъ, или же сами по себѣ пришли изъ Булгаріи къ, расположеннымъ себѣ, сосѣднимъ Славянамъ, только, вступивши разъ въ верхнюю Моравію, проживали въ ней безвыѣздно, съ 863 по 870, при дворѣ упомянутого князя, въ Велеградѣ (114), вводи въ его землѣ, лежавшей по эту сторону Дуная, и къ коей, съ 861, присоединено было уже и княжество Пипранское, Богослуженіе на языкѣ Славянскомъ, и наставляя въ немъ юное духовенство. Князь Коцель, владѣвшій въ Задунайской Моравіи или древней

Mähren fortzusetzen. *Ego же* Mähr. Leg. S. 54. Im. J. 862 — 863 verlagte Rastislaw vom Ks. Michael einen tauglichen Lehrer, der die Mähren im Lesen unterrichten könnte. Wahrscheinlich hörte Rastislaw von Konstantins Erfindung des slaw. Alphabets und seinen Uebersetzungen. S. 91 — 92. Konstantin u. Method haben also den slawisch-griechischen Ritus noch vor ihrer Berufung nach Rom, d. i. vor 867, in Mähren unter Rastislaw eingeführt. Sie brachten also nicht nur die ins Slavonische übersetzten Evangelien dahin mit, sondern sie mussten auch schon mit dem Messbuche (Liturgiarion) und dem Stundenbuche versehen sein.

(114) Опишемъ же не въ мнимомъ городѣ Моравѣ, въ Панноніи, о которомъ намъ ничего неизвѣстно. Неполное выраженіе жизнеописателя еписк. Климента: *Μόραβος τῆς Παννονίας*, означаетъ Растиславу Мораву. *Dobr. Mähr. Leg.* 120. Der griech. Biograph. des bulg. Erzb. Clemens kann unter *Μόραβος τῆς Παννονίας*, kein

Папоинъ, не участвовавшъ въ призваніи этихъ учителей, равно какъ и Славянское богослуженіе не было введено въ краѣ его при жизни Константина (умеръ 869). Только въ 870 и слѣдующ., въ годъ грозныхъ усобицъ, удаленъ Мефодій изъ верхней Моравіи въ Папоиню, ввелъ тамъ, съ позволенія князя, Славянское богослуженіе, и пѣтъ выжилъ Баварскихъ священниковъ изъ Славянскихъ селеній (115). Послѣ прекращенія бури и восшествія на княжескій престолъ Святополка, Мефодій воровился къ нему (потому и посланія папы Іоана VIII., 880, относятся къ Святополку, а не къ Коцелу, коему никогда не было писано по дѣлу Мефодіеву), и проживалъ въ Велеградѣ (116), гдѣ умеръ, 885, и погребенъ. Въ то время въ Моравіи и землѣ Словаковъ господствовало нарѣчіе, сходное, въ сущности своей, совершенно съ нынѣшнимъ, и видн-

anderes Mähren als das alte, auf der Nordseite der Donau im heutigen Ungarn gelegene Mähren verstanden haben, weil er an andern Stellen die Benennung *Μοραβος* von demjenigen Lande gebraucht, dessen Beherrscher Rastislaw und nach ihm Swatopluk war. Великій Моравскій храмъ, въ которомъ погребенъ Мефодій (лежитъ въ величѣй цркви Моравскѣй. Житіи у *Калайд.* стр. 90.), есть храмъ Велеградскій, въ Моравіи; (сравни. тамъ же, нѣсколько выше: „въ землѣ Моравскѣй“). О Ламбертовѣ *civitas Marouwa* смотр. §. 42. ч. 1.

(115) Свѣдѣтель этому — *An. de conv. Car.* Еще 865 г. Зальцбургскій архіеп., Адальвинъ, совершалъ линургію у Коцела. Въ 870 архіепресвитеръ Ригболдъ оспавилъ Папоиню, удаляясь отъ Мефодія. *Анон. ар. Кор. LXXV.* Безъ сомнѣнія, въ Баварскихъ селеніяхъ Нѣмецкое духовенство оспавалось гораздо долѣе.

(116) Въ 884 освятилъ храмъ св. Пепра въ Бърнѣ. Смотр. примѣч. 83.

мо отличавшееся отъ Кириловскаго. Впрочемъ, Славянскіе апостолы, равно какъ и помощники ихъ, могли также очень хорошо совершать Богослуженіе въ Моравіи и Словакии и по книгамъ, писаннымъ Булгаро-Славянскимъ нарѣчіемъ, равномѣрно продолжая съ учениками своими переводъ ихъ съ Греческаго (117), что дѣлаютъ, при всемъ различіи своихъ нарѣчій, Русы и Сербы по сию пору съ успѣхомъ. Да припомъ, розница тогда между Славянскимъ языкомъ въ Моравіи и Мизіи не была еще такъ велика, какъ это замѣчаемъ впоследствии или въ наши дни. Константинъ и Мефодій никогда постоянно не пребывали въ Задунайской Моравіи или Паноніи, а потому и не шудились тамъ въ переводъ сочиненій. Кромѣ того, Славяне, жившіе въ

(117) Само собой разумѣется, что Священное писаніе и Богослужебныя книги переведены съ Греческаго языка. Впрочемъ, природные Моравяне, Словаки и Чехы могли, позже, кое-что переводить и съ Латинскаго, какъ при жизни св. Мефодія, такъ и по смерти его. Вѣдь и самъ Мефодій находился подъ верховной властью папы? Тогда не было еще окончено раздѣленіе Восточной и Западной церквей. Славянское богослуженіе продолжалось въ Чехіи, въ монастырѣ Сазавскомъ, подъ начальствомъ епископовъ Римской церкви, до самаго 1097 г. Этимъ объясняются Чешско-Словенскія формы въ пѣкопныхъ Кирилов. рукоп. XI-го стол., на пр., псати вм. писати, брашрѣ вм. братья, одного вм. единого, кмотра, и т. д., а равно и переводъ съ Латинскаго языка календаря или списка святымъ въ концѣ Оснромірова Евангелія, 1057 г. Пять сомнѣній, что эпитъ календарь моложе Мефодіева времени, потому что въ немъ помѣщенъ, въ числѣ святымъ, и Кирилъ, 14-го Февраля. Отъ 863 по 1057 годъ прошло 194 года. *Γέγοντο δ' αὖ πᾶν ἐν τῷ μακρῷ χρόνῳ*. Славянское богослуженіе не смотря на свое ушѣшеніе, продолжалось, въ Словенской

этой части Моравин, состояли изъ Преддунайскихъ Мораванъ и Словаковъ и, какъ мы выше сказали (ч. 1.), говорили однимъ и тѣмъ же нарѣчiемъ. Далѣе же на западъ господствовало нарѣчiе Хорутанское, сходное, въ сущности своей, съ нынѣшнимъ, и принадлежавшее, судя по Фризингенскимъ отрывкамъ, уже около 950, и даже гораздо прежде, къ рѣчн Нирской (118). Напротивъ того, начиная отъ Пешты и Мапры на югъ и востокъ, въ цѣломъ Потписѣ, процвѣтало тогда нарѣчiе Булгаро-Славянское, какое встрѣчаемъ въ переводѣ Свящ. писанiя, потому что страна эта заселена была Славянскими выходцами изъ Булгарiи, и находилась въ зависимости Булгаръ съ 807 по 896 (119).

землѣ и по вторженiи Мадьяровъ (*Bartholomaeides Not. Com. Gömör. Deutsch. 1808. p. 271.*), равно какъ и въ землѣ Русиновъ. Славянскiе монахи, изгнанные изъ Чехiи, обратились, 1055, въ Угрю, откуда, въ 1061 г., снова были призваны назадъ (*Dobr. Gesch. d. Lit. 47.*). Въ Хорватiи, въ 1204 г., было одно только селенiе pure Latinum (*Bardosy Supp. Analect Scerpus. 1802 p. 196. Schlözer Nest. III. 176.*). Также и на мѣшцѣ св. Сисфана, короля Угорскаго, или кого-либо изъ его преемниковъ, вышиты Кириловскiя (Церковно-книжныя) слова. Искоторыя изъ древнѣйшихъ Кирил. рукоп. на Руси, кажется, суть списки съ подлинниковъ Карпаторусскихъ.

(118) Сравни. Распределение *Кухарскаго* въ Ж. Ч. М. 1829. IV. 122—123.

(119) Въ Угорскомъ, какъ и Валашскомъ, языкахъ, находится множество словъ Кириловскаго нарѣчiя (§. 30. ч. 2, 7.). Угры, до покоренiя Подуная и Моравин (907), жили въ Валахи, Седмиградѣ и Потписѣ, владѣнiяхъ Славянъ Булгарскихъ.

з) Множество Славянскихъ писателей, являющихся въ Булгаріи потчасъ по смерти Константина и Мефодія, частію еще до разрушенія Моравской державы Уграмъ, а частію и послѣ, особенно въ X и XI столѣт., показываютъ намъ, что начало Славянской письменности въ землѣ этой значительно предшествовало позднѣйшему опустошенію Моравии и Паноніи. Ученый Булгарскій царь, Симеонъ (890—927), переводилъ какъ самъ Греческія книги на языкъ Славянскій, такъ равно и другимъ поручалъ переводить (120); епископъ Климентъ, воевавшій въ Македонію, написалъ много Славянскихъ сочиненій (885—916) (121); тоже самое сдѣлалъ Іоанъ, экзархъ Булгарскій (890—927), епископъ Константинопольскій (906), священникъ Григорій, черноризецъ Феодоръ Доксовъ или Дуксъ, и др. (122). Въ X-мъ столѣтіи Славянская письмен-

(120) *Калайдовичъ* Іо. Екс. стр. 15. 100. примѣч. 45 и 46, 216. *Калайд.* и *Строевъ* Опис. рукоп. 24. NO. 47, 274. NO. 92.

(121) Житіе еписк. Климента, на Греческ. языкѣ. 1802. стр. 131.

(122) Объ Іоанѣ Экзархѣ смотр. *Калайд.* Іо. Екс. 17—27, 29—55, 74 и слѣд., 81—82, 124 примѣч. 118, 119, 129—137, 167—173, 174—177, 216. Прилож. I—III, VIII, IX. О Константинопольскѣмъ тамъ же 14, 94. примѣч. 20, 98 примѣч. 40. О Григоріи тамъ же 15, 99 примѣч. 42, 178—188. Прилож. X. О Феодорѣ Дуксѣ тамъ же 14, 99. примѣч. 41, 129. О Булгарскомъ посланіи царя Петра къ Греческому императору 927 г. чиншайше Симеона Логофета и срав. *Krug.* Вуз. Chron. S. P. 1810. S. S. 78 и слѣд. 222 слѣд. Я увѣренъ, что и договоры Грековъ съ Русами, 911 и 943, писаны, первоначально, Булгарскими писцами въ Цареградѣ.

постъ въ Булгаріи была уже въ своемъ полномъ цвѣтѣ, доказательствомъ чему служатъ, съ одной стороны, слова папы Іоана XIII, 967, а съ другой Кириловскія рукописи XI и XII столѣтій (потому что древнѣйшихъ мы не имѣемъ), находящіяся въ Росіи и другихъ мѣстахъ, и составленныя почти все по Булгарскимъ подлинникамъ. Певтрошно, чтобы Славянская письменность въ Булгаріи такъ рано и такъ далеко распространилась, если бы Константинъ и Мефодій не ввели ее въ оную еще въ 855—863, г. с., до своего отбытія въ Верхнюю Моравію. Даже можно полагать, что она и сдѣсь, какъ въ Моравіи, безъ этого начала, скоро бы, при тогдашнихъ Церковныхъ замѣщательствахъ, заглохла, и, вѣроятно, совершенно исчезла. Напрасно противъ этихъ ясныхъ свѣдѣтельствъ о процвѣтаніи Кириловской письменности въ Булгаріи выставляютъ болѣе всего намъ случайное молчаніе Византійцевъ о введеніи Славянскаго богослуженія въ Булгарію; богослуженія, говорю, отнюдь же не перевода книгъ, дослѣпочно подтверждаемаго прямымъ свѣдѣтельствомъ жизнеописанія епископа Климента и Пинальнской легенды. Эти Византійцы точно также молчатъ и о минимъ позднѣйшемъ введеніи ея не только въ Булгарію, но тоже въ Сербію и Хорватію, и лишь мимоходомъ узнаемъ мы о прежнемъ ея тамъ распространѣніи, именно, изъ запрещенія ея въ Хорватіи папой Іоаномъ VIII., 879 (*ad Salonitanos clericos: de parte Graecorum vel Slavorum... vestra ad nos reversio*), Солонскимъ соборомъ 925 и 1059, равно какъ и выраженія папы Іоана XIII., (967) (*ritus aut secta Bulgariae gentis vel Ruziae aut Sclavonicae linguae*, у Козьмы). Побуждаемые этими и многими другими, хотя

менѣ явнымъ, но не менѣ существеннымъ, доводами, опускаемымъ нами здѣсь для краткости, мы не медлимъ признавать истиннымъ и основательнымъ всего, что первые въ наше время знатоки Древнеславянщины, Добровскій и Востоковъ, сказали и доказали, послѣ тщательнаго изслѣдованія источниковъ и безпристрастной оцѣнки свѣдѣтельствъ и другихъ обстоятельствъ, въ своихъ сочиненіяхъ касательно начала и первобытной родины Славянского богослуженія (123).

§. 42. Описаніе вѣтвей и жилищъ ихъ.

1. Подъ именемъ Моравы, земли Моравской, Великой Моравы, въ двойствен. числѣ Моравъ, обыкновеннѣе „вышшіи Моравъ“, извѣстны были въ разное время разныя земли. Мы здѣсь беремъ это имя въ пространномъ его смыслѣ, въ томъ, то есть, въ которомъ оно употреблялось во время Святополка, въ лучшее время Моравской державы. Въ концѣ прошедшаго вѣка, и нѣсколько прежде, нѣ-

(123) *J. Dobrowsky* въ *Müller. Nest. S. 193. Ann. 35, 195—197. Ann. 40. Ego же Inst. l. slav. p. V et l. Ego же Cyr. u. Meth. S. 66, 133. Ego же Mähr. Leg. 89, 91 — 93. A. X. Востоковъ въ Трух. общ. Рос. слов. кн. 17., но же въ *Кенен. Собр. Слав. памятн. стр. 27. Розенкампфъ* Обзор. Кормч. книги стр. 6—7, 44, 46. Другое мнѣніе о началѣ письма и лингвист. Славян. (по смерти Консипантина, 870 г.), также родитъ Церковнаго нарѣчія (въ Панонской Карантинѣ), предложилъ В. Копитаръ въ *Jahr. d. Lit. 1822. XVII*, въ сочиненіи своемъ, *Glagolita Clozianus. Vind. 1836. F.*, и въ *Oestr. Zeits. f. Gesch. 1836. S. 86 — 88.*, которое читатель можетъ самъ прочесть въ упомянутыхъ сочиненіяхъ.*

которые ученые горячо спорили о предѣлахъ и обширности Великой Моравіи: одни заключали ее между рѣками Моравой, Грономъ и Тапраномъ, а другіе, напротивъ, распространяли отъ Мышніи и Лужицы до самой Хорватіи и Далматинъ, на востокъ же до Червоной Руси (1). Въ пылу горячности, съ какой съ обѣихъ сторонъ воевали, никто не обращалъ надлежащаго вниманія, какъ на различіе времени, такъ равно и различіе зависимости и отношеній, въ коихъ находились многія Славянскія земли и князья ихъ къ своему верховному государю, Великому князю Святополку. А потому, много эпитетовъ пристрастныхъ, не рѣдко мѣлочныхъ, сочиненій, не имѣющихъ ни какой особенной важности для насъ, хладокровно смотрѣвшихъ въ самые источники. Нѣтъ сомнѣнія, что ядро Моравской державы должны были составлять вся нынѣшняя Моравія и часть Ракусинъ, равно какъ земли Угорскихъ Славянъ, отъ устья Моравы по рѣку Торису, а на югъ по Машру и Вацовъ (2). Это-то края назы-

(1) F. Salagii De statu eccl. Pann. Qu. Eccl. 1777. I. IV. c. 7. p. 400. sq. G. Dobner Ueb. d. Gränz. v. Altmähr. въ Abh. e. Privatges. in Böhm. Hft. IV. S. I flg., также отдѣльно. Prag. 1784. 8. G. Sklenar Vetust. M. Mor. situs. Pos. 1786. 8. S. Katona Exam. vet. M. Mor. situs. Pest. 1786. 8. G. Sklenar Hypercrit. exam. vet. M. Mor. situs. Pos. 1788. 8. H. Novotny Krit. Bemerk. z. Bericht. d. Gesch. d. Gr. Mähr. Reichs. Wien. 1803. 8., и друг.

(2) Это восточныя границы (р. Стрый въ Галиціи и Машра) означены, частію, въ гр. 973 (1086), у Козьмы, въ Script. I. 167—172, въ которыхъ, по моему мнѣнію, повторены предѣлы Моравскаго архіепископства при Святополкѣ и Мефодіѣ въ этой сторонѣ, а частію

вались первоначально и собственно Моравой, въро-
янно уже во время Аваръ. По усмирении Аваровъ
въ Ракусин и Панонскомъ Задунать (798), эта послѣд-
няя страна, бывшая подъ верховной властью Иѣм-
цевъ, досталась не только въ жинища Моравцамъ
и Словакамъ, но и во владѣніе Славянскимъ князь-
ямъ, происходившимъ изъ Преддунайской Морави;
наконецъ, Святополкъ покорилъ жезлу своему обѣ
Морави и соединилъ ихъ въ одно цѣлое подъ
именемъ Великой Моравы (884 — 894). Потому,
упомянутыя земли, обращая вниманіе на такое поло-
женіе ихъ по обѣимъ сторонамъ Дуная и зависимость
отъ различныхъ князей, называются, въ двойст. чис-
лѣ, Моравъ, а въ отношеніи къ Булгарской Морави,
лежащей на югъ, въ полуденной Угрии и нынѣшней
Сербіи, именуется, въ Булгарскихъ и Сербскихъ исто-
чникахъ, „Вышній Моравъ,“ или просто „Вышняя Мо-
рава (§. 30. ч. 3.).“ И пакъ, вотъ что была собственно
Моравія или Великая Моравія, о коей теперь хо-
тимъ войти съдѣсь въ нѣкоторыя подробности. О нѣ
этой Морави нужно различать сосѣдственныя земли,
признававшія, правда, верховную власть Святопол-
ка, и обязывавшіяся давать ему войско и годо-
вую дань, тѣмъ не мѣняе, однако же, находившіяся
подъ собственными князьями, и управлявшіяся сво-
ими законами и правами, т. е., Чехію, Мишнію, Лу-
жицы, часть Силезіи и Малую Польшу (3). Этѣ
земли никогда не назывались Моравіей, хотя и
принадлежали, нѣкоторое время, къ Моравскому цар-

указываетъ намъ на нѣхъ владѣніе Булгаръ соляными
копями въ Мармарошѣ, спало быть, окресностями
Тисы §. 30. примѣч. 15.

(3) О Хорвахахъ Смолр. §. 41. ч. 5. примѣч. 46.

ству.—Какъ прочія вѣтви Западныхъ Славянъ, такъ равно и Моравцы, прежде всего являюся на полѣ бытописанія подъ общимъ названіемъ *Виндовъ* (4) или *Славянъ*, даже *Богемовъ*, а потомъ подъ своимъ собственнымъ именемъ. Такъ *Annal. Mett.* и *Einhard.*, рассказывая о посольствѣ Аваровъ и Моравновъ въ Рѣзно (803), и схваткахъ, возникшихъ между Аварамъ и Моравцами, называютъ этихъ послѣднихъ Славянами (5). Да и прежде того, именно, когда, въ 791, Карлъ объявилъ великую войну Аварамъ, то, по этому случаю, лѣтописи говорятъ, что войско его проходило туда и назадъ Богеміей; а, идя такимъ образомъ, разумѣется, не могло миновать и Моравин (6). Равнымъ образомъ, впоследствии *Дипмаръ* имя Чеховъ придаетъ также, сосѣдямъ и соплеменникамъ ихъ, Мораванамъ (7). Считая лишнимъ приводить больше примѣровъ подобнаго рода, представимъ здѣсь древнѣйшія и подлинныя свѣдѣнія о Моравѣ и Мораванахъ. Первое извѣстіе о землѣ и народѣ этого имени встрѣчаемъ въ *Эйнгардовой* лѣтописи, подъ 822 годомъ, гдѣ Моравскіе послы, отправленные въ Франкфуртъ съ дарами, приводятся опдѣльно отъ Чешскихъ (8). Не долго потомъ, именно,

(4) У *Фредегара* *Slavi cognomento Winidi. Hinc. Rem. a. 870. ap. Pertz Restilius Winidus.*

(5) *Ann. Mett. a. 803. Slavi et Hunni. Einh. Ann. a. 805. ap. Pertz I. 192. Смолр. §. 39. ч. 4. примѣч. 48.*

(6) *Einh. Ann. a. 791. ap. Pertz I. 177. Per Beehaimos.*

(7) *Ditlmar I. IV. p. 196. ed. Wagner. Boemi (то есть, Мораване) regnante Zuetepulco quondam fuere principes nostri.*

(8) *Einh. Ann. a. 822. Смолр. §. 30. примѣч. 36, также §. 41. ч. 3. примѣч. 20.*

ок. 826, въ булѣ папы Евгенія II-го Мойміръ названъ княземъ Моравы (9). Съ тѣхъ поръ, особенно послѣ основанія независимой Моравской державы Распиславомъ и распространенія ея Святополкомъ, имя Моравы и Моравцовъ встрѣчается чрезвычайно часто въ заграничныхъ памятникѣхъ, и припомъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, на пр., Marahabitaе, Marahenses, Maravi, Maravenses, Marvani, Marharii, Merchani, Moramori, Maritani, Margenses, Mirahenses, Marevini, земля Maraha, Marava, Marova, и п. д. Въ чистѣйшемъ же и лучшемъ видѣ представляютъ намъ его отечественные источники, именно: Далмичъ, Песторъ и Кириловскія житія, пишущіе: Морава, Мораване (10). Уже Песторъ правильно производя начало имени ея отъ рѣки Моравы; древность же и важность этого слова у Славянъ доказываемъ тѣмъ, что едва ли есть какой Славянскій край, въ которомъ бы не было рѣки, околнцы, или мѣста Моравы. Мы уже выше, въ своемъ мѣстѣ (§. 30. ч. 3.), говорили о Меньшой или Нижней Моравѣ, принадлежащей Булгарамъ; а потому приведемъ здѣсь извѣстія о Великой или Вышней Моравѣ, дѣлимой Дунаемъ на двѣ Пред- и Задунайскую или Панонскую. Эту-то Вышнюю Мораву

(9) Bulla Eugenii II. ss. 826. ap. *Gewold, Boček* etc. Simul et Tutundo nec non Moimaro ducibus et optimatibus exercitibusque plebis Huniae, quae et Avaria dicitur, et Moraviae. In regionibus Huniae, quae et Avaria appellatur, sed et Moraviae.

(10) *Несторъ*, изд. *Тилк.*, 3. Яко пришедше съдоша на рѣцѣ имьянемъ Маравѣ (*Кенигсб., Ник., Соф.* Морава, *Воскр.* Морова), и прозвашася Морава (*Соф.* Моравлине, *Ник.* Моравлене.); стр. 16. Маравѣ (народъ). Тамъ же и на стр. 18. Маравѣ и Моравѣ (земля). Въ *Житіи XIII-го стол. у Калайд.* Ю. Екс. 90. Морава.

имѣлъ въ мысли и безыменный Баварскій землеписецъ, около 866—890, говоря: „*Marharii habent civitates XI...*“. Слѣдующее за этимъ описаніе уже къ Нижней или Булгарской Моравѣ: „*Est populus, quem vocant Merehanos, ipsi habent civitates XXX,*“ на что указываетъ соединеніе имъ первыхъ съ Чехами, а послѣднихъ съ Булгарами (11). Въ древнихъ источникахъ нѣсколько разъ встрѣчается названіе Вышней или Верхней Моравы, и раздѣленіе ея на двѣ, Преддунайскую и Панонскую. Въ древнѣйшемъ Кирилловскомъ сказаніи о Мефодіи, сохранившемся въ пергаменномъ спискѣ XIII столѣт., страна, въ которой училъ Мефодій, называется, въ двойств. числѣ, „вышній Моравъ (12)“, что должно разумѣть о Преддунайской и Панонской Моравѣ. Тамъ же упоминается вообще и Моравская земля. Безъ сомнѣнія, такое же выраженіе находилось и въ Древнеславянской рукописи, которую имѣлъ подъ руками Асеманн, хотя онъ въ Латинскомъ переводѣ этого мѣста употребилъ въ единств. числѣ: „*superior Moravia* (13)“. На двоякую Мораву, Преддунайскую и Панонскую, намекаетъ и самъ безыменный Зальцбургецъ, около 873, называя Мойміра княземъ Мо-

(11) Смолпр. Прилож. ч. XIX.

(12) Калайдов. Ю. Екс. 90. Методіе, архієпископѣ Вышнюю Мораву (предл. двойств. ч., безъ предлога; сравн. *Dobr. Inst.* 515, 640.). И ниже: Оудѣ же въ земан Моравскѣхъ.

(13) *Assem. Kal.* VI. 235. Memoria dormitionis s. P. N. Methodii archiepiscopi superioris Moraviae (6-го Апрѣля). Сравн. *Dobr. Суг. и. М.* 85. — И Несторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говоритъ о Моравѣхъ во мн. ч., на пр., изд. *Тимк.* 17. *Согл. Врем.* I. 19. *Muller Nest.* 93—94.

равцевъ за Дунаемъ. Безъ сомнѣнія, не нужно бѣ было прибавлять: „за Дунаемъ“, если не было Мораванъ предъ Дунаемъ, т. е., въ отношеніи къ Зальцбургцу, въ Паноніи (14). Жизнеописатель епископа Климента, свѣдѣтель, принадлежащій къ Хвѣку, тоже говоритъ о Панонской Моравіи (Μόραβος τῆς Παννονίας), хотя онъ и не отличаетъ ее довольно точно отъ собственной Моравы, мѣстопребыванія Распислава (15). Гораздо опредѣленнѣйшее свѣдѣтельство о присоединеніи Задунайской Моравіи къ Паноніи и перенесеніи этого имени на нее, представляетъ намъ Фульденская летопись годъ 901 г., равно какъ и императоръ Константинъ Багрянородный. Въ первой Панонія или восточные края Хорутаніи прямо названы южной частью Моравской державы (16). Съ этимъ согласно и извѣстіе, представляемое, такъ называемымъ, нотаріемъ короля

(14) Anon. de conv. Car. ap. Kopit. LXXIV. Priuina exulatus a Moimaro duce Maravorum supra Danubium.

(15) Vita ep. Clementis, ed. Pampereus. p. 105. Подъ выраженіемъ Μόραβος разумѣется здѣсь очевидно не городъ, но самая страна. Нѣсколько ниже говорится о Гораздѣ, что онъ былъ ἐκ Μοράβου γενόμενος, т. е., родомъ изъ Моравы, Моравецъ, и ничего болѣе. Это же самое выраженіе Μόρ. τῆς Πανν. употреблено и въ спискѣ архіепископовъ Булгарскихъ ок. 1165. Assémani III. 142. Pejacs. p. 75. Dobr. Cyr. ч. М. 84. И хотя папа возобновилъ для Методія Панонское архіепископство, синодальцемъ котораго былъ, нѣкогда, Symeon, однако Методій все же проживалъ не въ Паноніи, но въ Велеградѣ, у Распица и Святопола.

(16) Ann Fuld. a. 901. ap. Pertz I. Interdum vero Ungari australem partem Regni illorum (Moravorum), Carantanum, devastando invaserunt.

Белы о впорженіи Угровъ въ Моравію (17). Константинъ же Багрянородный, рассказывая о прибытіи Угровъ на Мораву и разрушеніи Святополкова царства, говоритъ, что за Българомъ (Сербскимъ), два дия пупи даѣе, лежитъ Sirmium, за конемъ начинается Великая Моравія, до сихъ поръ языческая, т. е., занятая, въ его время, въ 949, Мадырами—язычниками, королемъ коей былъ, некогда, Святополкъ, и коя совершенно опустошена Турками (Мадырами) (18). Этого писателя, сколько мнѣ извѣстно, есть единственный, сохранившій намъ имя Великой Моравы. И, въ самомъ дѣлѣ, она достойна была, во время Святополка, имени Великой, когда предѣлы ея простирались отъ рѣки Опавы до самаго слиянія Дравы съ Дунаемъ, и отъ Вьны на востокъ до рѣки Торпы, не включая сюда земель, носившихъ другое названіе и зависѣвшихъ отъ Святополка, какъ то: Чехія, Мишинъ, Лужицъ, части Силезіи, Малой Польши, и т. дал. Имя это съдѣлательство передъ глазами, мы уже вѣрнѣе можемъ судить о появленіи имени Моравы и постепенномъ распространеніи его на разные другіе края. Происхожденія имени должно

-
- (17) *Anon. Belae reg. not. Gest. Hung. ed. Endlicher. Vind. 1827. 8. p. 134, 186. Carinthiorum Moraviaensium fines* (такъ и *fluv. Moravia* употреблена имъ же вы. Моравъ). Обыкновенно относятъ это къ обитателямъ рѣки Муръ; но это несправедливо, какъ видно изъ дальнѣйшаго (имя же) прибавленія о принадлежности въ то время этихъ Моравскихъ краевъ (ок. 1173—96) Уграмъ.
- (18) *Const. Porphyg. A. 1. c. 13, 38, 40. Strutt. II. 420.* Выраженіе его, будто за Sirmium (Митровицей на Савѣ) потчасъ начинается Великая Моравія, неопредѣленно: граница находилась у впаденія Дравы. Лежавшее же на югъ отъ нея, принадлежало къ Българской или Малой Моравѣ.

искашь у рѣки Моравы: обитатели окрестностей ея назывались Мораванами. Одинаковость происхожденія, нарѣчія и правовъ, также пребываніе подъ властію однихъ и тѣхъ же князей, происходившихъ опъ одного и того же рода, были причиной, что это имя уже очень рано, т. е., до 800 года, перешло и на сосѣднихъ Словаковъ въ окрестностяхъ Вага, Грона, и т. д. Прибѣна, сиволица коего была въ Пипрѣ, называется княземъ Моравскимъ (830, 836, 860). По усмирении Аваровъ въ Паноніи (798), земля ихъ досталась не только въ жилище дѣятельнымъ и трудолюбивымъ Славянамъ, но и во владѣніе князьямъ, происходившимъ изъ дому Моравскихъ государей и бывшимъ въ зависимости Нѣмецкаго императора (§. 41. ч. 2.). По этой-то причинѣ древнее и употребительное имя Моравы перенесено было Славянами, вскорѣ послѣ посленія ихъ въ Паноніи, и на это новое свое жилище, между тѣмъ какъ иноземцы, писавшіе Полапынѣ, долго еще потомъ не переставали употреблять, говоря о краѣ этомъ, разныхъ древнихъ названій, на прим., *Pannonia*, *regio Pannonia*, *limes Pannonicus*, *Pannonia superior*, *Hunna*, *Hunna quae et Avaratia dicitur*, *Avaratia*, *Sclaviunia*, *partes Avarorum et Sclavorum*, *provincia Avarorum*, *oriens*, *plaga orientalis*, *confines Carantanorum*, и т. д.; а о собственномъ, Славянскомъ, названіи ея они или вовсе не имѣли ни какого свѣдѣнія, или же не обращали на него вниманія. (19). Земля эта не могла называться Мора-

(19) Имя *Hunna*, *Avaria*, придавалось въ царствованіе Карловичей, т. е., въ теченіе 116 лѣтъ, собственно землѣ, просиравшейся опъ Енжи на востокъ даже за самое Комагенское погорье (близъ Вѣны), а съ этой стороны Дуная между рѣк. Камномъ и Моравой. *Hortmayr* Hrg. Luitpold S. 49.

вой до ославленія Паноніи (20), равно какъ и Хорупаніей, потому что слово эпо, принадлежащее собственно нынѣшней Хорупаніи, Шпиріи и восточной части Тироля, придается Паноніи нѣкоторыми писателями по одному лишь злоупотребленію. Во время владычества Святополка находились подъ одной общей властью обѣ части Верхней или Великой Моравіи, т. е. Пред- и Задунайская (884 — 894). Въ то время имя Великой Моравы далеко сдѣлалось извѣстнымъ у со-сѣдственныхъ народовъ, и получило такую важность, что и послѣ конечнаго разрушенія Угрии Моравской державы, долго еще Панонія и прилежащіе края, не смотря на занятіе ея Мадыарами, не переспавали называться Моравой (21), пока, наконецъ, не перешло и на нее новое имя Угріи (Hungaria). Въ заключеніе, мы должны упомянуть сдѣсь о томъ, что въ нѣкоторыхъ чужеземныхъ источникахъ имя Moesia и Bulgaria придается, въ несобственномъ и неправильномъ смыслѣ, Моравіи, именно, въ подложной булѣ папы Венедикта VII., около 974, и въ древнемъ свѣдѣніи о Лаврентіевской церкви, въ коемъ названа она Moesia (22), а у

(20) Въ Весобруп. рук. VIII стол. Pannonia vocatur illa terra meridie Danobio, Wandali habent hoc.

(21) Доказательство представляеть *Const. Porph. A. I. c. 13, 38, 40. Stritt. II. 420. Magna Moravia baptismo carens.*

(22) Bulla Bened. VII. cc. 974. In inf. Pannoniae atque Moesiae regione, quarum provinciae sunt Avaria atque Maravia. Not. de ant. statu eccl. Laur. въ Mon. Boic. XXVIII. P. II. p. 44. N. 161. Per Pannonias Raba, Putina, Asturia, Faviana....per Moesias autem Tyrana (Гърнава), Nytraba (Нипра), Seclama (Иглава), Vetrava, Curinia, Wyseyda (Вышеградъ?) et Herbipolis.

Ламберта Ашефенбургскаго — *Bulgaria* (23). Это случилось или по недоразумѣнью, т. е., смѣшенію Българской Моравы съ Верхней, иначе Великой, или же по злоупотребленію, т. е., перенесенію имени сосѣдей на сопредѣльный имъ народъ. Однажды даже имя Руговъ, какъ остатокъ послѣ Нѣмецкаго народа, некогда обитавшаго въ этой спорной, придается Моравцамъ (24).

2. Хотя въ древнихъ источникахъ Моравской исторіи не сохранилось намъ ни какихъ точныхъ свѣдѣній о внутреннемъ устройствѣ земли, дѣленіи ея на меньшія княжества, края и области, отношеніи удѣльныхъ князей и владѣтелей къ Великому князю, тѣмъ не менѣе, однако же, опираясь, съ одной стороны, на сходство въ этомъ отношеніи прочихъ Славянскихъ народовъ между собою, а съ другой на встрѣчающіяся тамъ и сямъ въ старинныхъ памятникахъ извѣстія объ этомъ предметѣ, можно думать, что

(23) *Lamb. Sch.* a. 1059. ap. *Pistor. Strabo* I. 324. Rex (Henricus IV) natalem domini (1058) in civitate Marouva celebravit, in confinio sita Hungariorum et Bulgariorum. Подъ civitas Marouva должно разумѣть, по моему мнѣнію, civitatem Marowae или Moraviae, т. е., городъ на предѣлахъ Моравіи; по какой именно? Нѣкоторые и слова монаха С. Галенскаго: A Bulgaribus (Carolus) manum retraxit, quia Hunis extinctis nihil nocituri videbantur, относятъ къ Моравцамъ.

(24) *Placit.* a. 906. въ *Mon. Boic.* XXVIII. P. II. p. 203. Sclavi qui de Rugis vel de Boemannis mercandi causa exeunt.... А иже потчасъ еще яспѣе: Si autem transire voluerint ad mercatum Moravorum etc. Sclavi de Rugis суть Западныя Мораване; Руговъ тунъ въ это время уже не было, равно какъ и Богемановъ въ Чехіи.

и въ Моравіи, также какъ и въ иныхъ Славянскихъ земляхъ, простой народъ въ это древнее время соспоялъ изъ разныхъ меньшихъ вѣтвей, управлявшихся собственными князьями, лехами, господами и жупанами. Но и усвоивши себѣ особенное, земледельческое, имя, Моравцы не переставали употреблять другихъ своихъ, древнѣйшихъ, родовыхъ, равно какъ и новѣйшихъ, просто мѣстныхъ, названій. Въ грамотѣ короля Людовика, 860 г., встрѣчаемъ имя Словенчина о землѣ Моравской (25), откуда можно заключать, что нынѣшніе Словаки уже тогда называли край свой почито такъ же, какъ и теперь, т. е., Словенчиной, Словенской землей. Изъ особенныхъ же вѣтвей древніе источники упоминаютъ только о *Дудлебахъ*, хотя можно думать, что такихъ вѣтвей было гораздо больше, и что также и въ Моравіи находились Ляхи, Чехи и Хорваты. Память о Дудлебахъ сохранилась въ названіи мѣста и жупы Дудлебы у безыменнаго Зальцбургца и въ грамотѣ короля Арнульфа, 891. Зальцбургецъ говоритъ, что, Зальцбургскій архіепископъ, Ліутпранъ (ок. 853), освящилъ новый храмъ въ мѣстѣ *Dudleipin*, не въ дальнемъ разстояніи отъ спольнаго города князя Прибиспы (Мосбурга?), въ Паноніи; а грамота Арнульфа свидѣтельствуемъ, что упомянутый король даровалъ Зальцбургскому архіепископству нѣкоторыя имѣнія въ жупѣ, называемой *Dudleipa* (26). Жупа

(25) Dipl. Ludov. 860. въ Mon. Boic. XI. 119. No 13. Ultra Salam fluviolum usque in Slougenzin marchan.

(26) Anon. de conv. Car. et *Kopit*. LXXV. Foris civitatem ad Dudleipin. Dipl. Arnulphi a. 891. In partibus Sclaviensibus

эпа, по Гормайру, находилась въ пытьшнемъ Саладскомъ округѣ, въ окрестностяхъ рѣки, недалеко отъ Великой Канижи (Knesaha) (27). Спало быть, это претпій край, въ которомъ исторія находить жилища Дулебовъ или Дудлебовъ. О другой Моравской жупѣ упоминается въ дарственной грамотѣ храму святаго Пешра, въ Оломуцѣ, около 885—889, а по грамотѣ около 1062, именно: *Zuatoplk dux tradidit ad altare S. Petri in manus sacerdotis Joannis sextam partem omnium quaecunque in supra Olomutici ad castellum proveniunt* (28). Судя по этому, нельзя сомнѣваться, что основаніе жупѣ въ Моравіи, какъ и въ другихъ Западныхъ и Южныхъ Славянскихъ земляхъ, есть чрезвычайно древнее уснановленіе, и даже учрежденіе Угорскихъ округовъ, не безъ основанія, можно считать какъ бы продолженіемъ старинныхъ жупъ Славянскихъ, потому что не только названія ихъ, большей частью, Древнеславянскія, но и самое слово жупанъ, перешло отъ нихъ къ Уграмъ и удержало прежнее свое значеніе (*Ispánu*, жупанъ, *Nádor-Ispánu*, Придворный жупанъ, *Palatinus Comes*, *Pfalzgraf*). Дальнѣйшее розысканіе о Древнеславянскихъ жупахъ въ обѣихъ Моравіяхъ должно предоставить сочинителямъ частной исторіи этой земли, которые, разумѣется, опуютъ его на Моравскомъ и Угорскомъ Дипломатаріѣ и другихъ источникахъ.

comitatu Dudleipa in Ruginesvelt, sicut Chocil dux inibi ad opus suum habere visus est: et veluti Reginges in eodem comitatu juxta aquam Knesaha in beneficium habebat. Kleinmayr p. 116.

(27) *Hormayr* Hrg. Luitpold S. 88. Впрочемъ, положеніе этой Дудлебской жупы по сю пору еще не совсѣмъ вѣрно.

(28) *Dipl. cod. Monseani ap. Bořck I. 49, 137.*

Великое множество селеній и лицъ, посящихъ племена Лехъ, Чехъ, Хорватъ, и др. показываютъ, что между Славянскими племенами, поселившимися въ Моравіи и Словецкой землѣ, были, также, Лехи, Чехи, Хорваты, и т. д.; такъ, на примѣръ, Лехы, Лешка, Чеховице, Чешка, Хорваты, и т. под., часто встрѣчающіеся намъ въ старыхъ письменныхъ памятникахъ этихъ земель. Имя и память Леховъ по сю пору удержались въ Приборскомъ окольтѣ (§. 38. ч. 3.). Но пынѣшніе Хорваты или Чухацы въ Моравіи (въ Бреглавск. помѣсть) и Ракусин (въ Валчицк. и Рабенсбургск. помѣст.), суть выходцы изъ Задунайской Хорватіи, поселившіеся тутъ только въ прошломъ столѣтіи. Не имѣя точныхъ показаній, не лзя сказать, когда удѣльные Моравскіе князья и другіе лехи или господа, поступили подъ власть одного старшаго или Великаго князя; впрочемъ, можно думать, что это случилось очень рано, хоти подобныя связи часто распоргаемы были Славянами. Но, когда Моравская исторія болѣе и болѣе становится ясной, мы находимъ въ ней двухъ могущественныхъ князей, Мойміра на рѣкѣ Моравѣ, жившаго, безъ сомнѣнія, изъ Велеграда, и Прибину въ Нитрѣ, кошораго, вѣроятно, за его намѣреніе освободиться отъ зависимости Мойміра, и даже, можетъ быть, присвоить себѣ преимущество старшаго, этотъ послѣдній изгналъ изъ своей земли. Впослѣдствіи, точно также и Святополкъ, находясь подъ верховной властью Ростислава, владѣлъ восточной Моравіей, какъ удѣльный князь. Подобное же явленіе замѣчаемъ и въ Задунайской Моравіи, въ коей, послѣ заселенія ея Славянами, вдругъ является нѣсколько князей (ср. §. 41. ч. 2 и 3).

3 Подробное описаніе жилищъ древнихъ Моравцовъ, именно, изслѣдованіе оставшихся признаковъ ихъ древнѣйшихъ городовъ и крѣпостей, оставляемъ дѣятельности другихъ писателей, какъ предметъ, пребующій тщательнаго разбора всѣхъ старыхъ источниковъ, относящихся къ этой землѣ. Для нашей цѣли достаточно будетъ бѣгло привести нѣсколько названій, относящихся сюда, и то единственно лишь для одного примѣра. Уже въ булѣ папы Евгенія II., около 826 (29), упоминаются города и первые епископскіе престолы въ этой землѣ: Faviana, Speculi-Julium, иначе Sorigiturum, Nitravia и Vetvar. Изъ нихъ Faviana или Вѣна, и Nitravia или Нипра, довольно уже намъ извѣстны изъ другихъ мѣстъ; а о мѣстоположеніи прочихъ ученые изслѣдователи по сю пору не согласны. Салагій Speculi-Julium считалъ Дѣвиномъ, а другіе Оломуцъ; онъ же Vetvar называетъ Старыми Градами (Altenburg), а другіе другое. Что касается нашего мнѣнія, то мы уже выше упомянули (§. 41. ч. 6. примѣч. 67.), что Speculi-Julium слѣдуетъ искать въ Оломуцѣ, а Sorigiturum — недалеко отсюда, у Сургуста или Слупа. Около 836 безымянный Зальцбургецъ упоминаетъ о городѣ Нипрѣ (Nitrava, Nitervo) (30). Городъ и замокъ Дѣвинъ, близъ Велеграда (отсюда же не пытый Theben, при устьѣ Моравы, выше Пресбурга), названъ въ Фульдской лѣтописи, 864, Dovina, а въ грамотѣ 1030 Devin. (31). Мы уже

(29) Объ этой булѣ смотр. §. 41. ч. 6. примѣч. 68.

(30) Anon. ap. *Kopit.* p. LXXIV, LXXVII.

(31) Ann. Fuld. a. 864 ap. *Pertz* I. 378. *Boček* Cod. dipl. I. 113. dipl. 1030 (смотр. §. 41. ч. 4. примѣч. 83.).

выше представили доспапочные доводы на то, что Белеградъ, на развалинахъ коего явилось послѣ Градишты, былъ уже тогда весьма знаменитымъ, даже спольнымъ, городомъ какъ князей Распица и Святополка, такъ равно и архіепископа Мефодія (§. 41. ч. 4 и 6.). Вѣроятно, оба эсть города находились такъ близко одинъ подлѣ другаго, какъ Вышеградъ и Прага. Замокъ (castellum) и жупа Olomutici извѣстны намъ по письменному памятнику, составленному около 864—867 года (32). Въ 884 года архіепископъ Мефодій освящалъ храмъ св. Петра въ городѣ Бърнѣ (33). Неизвѣстно, что бы такое былъ, и гдѣ находился, городъ Моравскій (civitas Moravia, лучше Moraviae), упоминаемый 1059 Ламбертомъ Ашафенбургскимъ. Козьма упоминаетъ о нѣкоторыхъ рѣкахъ, крѣпостяхъ и городахъ на пр., въ Моравіи, рѣки: Zwartka или Zuratka, Dya (это послѣднее названіе кроется уже въ Пполмеевыхъ Te-Rakatriae, т е., Ракусцы на Дыѣ); города: Olomucz, Brno, Podivin, Grutou, Lesczen, Wranou, Znagem, и др.; въ Угрословеніи, горы: Tatry, Zober; рѣка Wag; города: Trenczin, Banow и др. Гораздо большее число мѣстныхъ названій представляютъ Моравскія грамоты первой половины XI столѣт., на пр., горы: Gostine, Dubreu; рѣки: Maraua, Tye или Taia, Ozka, Ruza, Ura, Mura, Odra, Olzaua, Moravicza; города, замки и селенія: Weligrad, Devin, Znoiem, Olomucz, Brno, Golesi, Tyn, Dub, Gradez, Lbunau, Moin, Boianove, Cebranici, Radessi, Prerove, Wsove, Pustimir, Viskove, Costelani,

(32) *Boček* Cod. dipl. I. 49. 137.

(33) *Boček* I. 47 136.

Vzoburne, Raygrad, Zalesi, Yessutborici, Gridesici, Bechov, Nalucze, Mikulczicze, Prusy, Zlup, Troskotowicze, Koyate, и п. д. (34). Германъ Контрактъ упоминаетъ, подъ 1042 годомъ, о Словацкомъ городѣ Brecisburg, т. е., Брациславъ или Брециславъ, иначе Брепиславъ (Брячиславъ, Брацлавъ), нынѣ Пресбургъ (35). Въ Задунайской Моравіи замѣчательны городъ и замокъ Mosburg, при впаденіи рѣчки Салы въ озеро Блаженское, столица князя Прибины и, сына его, Коцела (36). Въ Фульденской лѣтописи городъ этотъ названъ, 896 года, urbs Paludagum (37). Монахъ Храбръ и другіе Славянскіе памятники называютъ Коцела княземъ Блаженскимъ, по озеру Блапну (нынѣ Балапонъ), которое Лапнискіе современные писатели, безымянный Зальцбургецъ и сочинитель стариннаго извѣстія о Лавреятъ, называютъ по прежнему древнимъ именемъ Pelissa, Pelsa (38). Въ войнахъ Франковъ съ Аварами и послѣ часто упоминается рѣка Ра-

(34) *Boček Cod. dipl. T. I.*

(35) *Hermannus Contr. a. 1042. Heimenburg* (нынѣ Haimburg) et Brecisburg.

(36) Anon. de conv. Sac. ap. *Kopit. LXXIV.* О немъ сравн. *Hormayr Hsg. Luitpold. 87.*, гдѣ приведены и другіе два, сомнительные, города, т. е., одинъ Mosburg въ Хоруманіи, а другой въ Баваріи. Къ которому Мосбургу отпосланы слѣдующія слова Мецкой лѣтописи, къ Панонскому, или Хоруманскому: *Castrum munitissimum, eo quod locus palude impenetrabili vallatus accessum difficillimum adveniens praebet,* и подъ 880: *ducatus Carentani cum castro Mosaburg?*

(37) *Annal. Fuld. a. 892.*

(38) Anon. ap. *Kopit. LXXIII. Not. de eccl. Laur. v. Jahrb. d. Lit. 1835. Bd. 70. Fossatum Syllanum, quod...per lacum Pelsidis currit. Ab aquilone...Wandalus, Pelsa lacus et Tyza flumen.*

ба (39). Въ названномъ выше старомъ Лавреятскомъ извѣстіи встрѣчаются памъ слѣдующіе Моравскіе города: Тугана, п. е., Търнава, Nytrava, Нипра, Seclama, Иглава, Vetrava (прежде Vetvar), Cuginia, Wyseyda, п. е., Вышеградъ, и Herbipolis; а въ Паноніи: Raba, Putina, Asturia, Faviania, и ш. д. Изъ исторіи Угровъ извѣстно, что также города и замки: Оспиръгомъ, Вышеградъ, Будинъ, Веспримъ, Бѣлеградъ, Новоградъ, и др., относятся, по своему происхожденію, къ эпохѣ Домадьярской, стало бытъ, Славянской. Доказательствомъ тому служатъ, между прочимъ, и самыя ихъ, чисто Славянскія, названія.



(39) *Annal. Petav. a. 791, 793. Fl. Raba, Anon. Salisb. ap. Kopit. LXXIII. Hrapa.*